

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

ВЫПУСК СЕМНАДЦАТЫЙ

Комитет по культуре Правительства Санкт-Петербурга
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

**ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО
МУЗЕЯ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Выпуск 17

**Музей Старого Петербурга. 1907–
1919**

**Документы из собрания
Государственного музея истории
Санкт-Петербурга**

Санкт-Петербург
2008

ББК 63.3(2-2СП6)

Т78

Редакционная коллегия:

Ю. Б. Демиденко

А. В. Жервэ

А. Н. Колякин

Научный редактор: *Ю. Б. Демиденко*

Составитель: *Е. А. Кононенко*

Т78 Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 17. Музей Старого Петербурга. 1907–1919. Документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Сост. Е. А. Кононенко – СПб.: ГМИ СПб, 2008. – 296 с.: 32 с. ил.

ISBN 978-5-902671-63-3

Юбилейный выпуск альманаха представляет документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга о создании Музея Старого Петербурга и первом десятилетии его деятельности, положившем начало собиранию материалов по истории Петербурга, изучению и сохранению памятников старины; экспонаты музея стали основой коллекции Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Все документы, кроме «Положения о Музее Старого Петербурга», публикуются впервые. В Приложения включены наиболее интересные сообщения о Музее Старого Петербурга в периодике того времени.

Сборник рассчитан на историков, искусствоведов, краеведов и широкий круг читателей, интересующихся историей и культурой Санкт-Петербурга.

ББК 63.3(2-2СП6)

ISBN 978-5-902671-63-3

© Государственный музей истории Санкт-Петербурга,
Санкт-Петербург, 2008

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Музей Старого Петербурга — уникальное и до сих пор недостаточно оцененное явление культурной жизни России начала XX века. Его основание и деятельность стали ярким проявлением гражданской инициативы и гражданской ответственности петербургской интеллигенции.

Во второй половине XIX века нелюбовь к Петербургу была «общим местом». Литературные произведения и журнальные статьи о городе того времени пестрели эпитетами «казенный», «казарменный», «унылый»... Лишь на рубеже XIX–XX веков небольшая часть петербуржцев начала осознавать, что город, который до тех пор воспринимался исключительно как новый, имеет историю. Появилось само понятие «Старый Петербург». Тем временем свидетельства его великого прошлого — великолепные, но «ненужные» архитектурные ансамбли безжалостно уничтожались или искажались до неузнаваемости. Обеспокоенность почти катастрофическим состоянием художественного наследия старого Петербурга сплотила архитекторов, художников, историков и просто петербуржцев разных профессий. Всего за несколько лет небольшая группа энтузиастов (в 1911 году в ее состав входило чуть более 60 человек) без всякой государственной поддержки смогла создать авторитетный центр по изучению и сохранению «художественно-исторического богатства» столицы, пробудила интерес и симпатию к Петербургу у многих тысяч горожан. Создатели музея, объединив усилия разных организаций, возглавили дело охраны памятников старины и искусства не только в Петербурге, но и по всей России, участвовали в разработке охранного законодательства, давали консультации иногородним коллегам. В 1910-х годах Музей Старого Петербурга был образцом для создания архитектурно-исторических музеев в Москве, Одессе и других городах Российской империи, а в 1917–1920-х годах члены совета основывали и возглавляли новые художественно-исторические музеи в Петрограде и его окрестностях (Театральный, музеи-заповедники Гатчины, Павловска, Царского Села и др.).

Инициатива создания первого городского музея принадлежала Обществу архитекторов-художников под председательством П. Ю. Сюзора, которое в марте 1907 года сформировало Комиссию по изучению и описанию Старого Петербурга. Ее секретарем был избран И. А. Фомин, в ряды «обожателей старого Петербурга» (так впоследствии называли себя члены Комиссии) вступили архитекторы Л. А. Ильин, Н. Е. Лансере, А. В. Щусев и другие, художники круга «Мира искусства» Л. С. Бакст, А. Ф. Гауш, М. В. Добужинский, А. П. Остроумова-Лебедева и Н. К. Рерих, историк Петербурга В. Я. Курбатов, искусствоведы Н. Н. Врангель, С. К. Маковский и А. А. Ростиславов, коллекционер В. Н. Аргутинский-Долгоруков, а к осени 1907 года лидер «Мира искусства» А. Н. Бенуа и издатель журнала «Старые годы» П. П. Вейнер¹.

На заседаниях читались сообщения о грядущих перестройках и обсуждались меры по спасению памятников. Не имея официальных полномочий, Комиссия, тем не менее, находила верный тон в обращениях к властям города и домовладельцам, благодаря чему уже в первый год ее деятельности были достигнуты выдающиеся результаты: предотвращена застройка площади у Инженерного замка, сохранен облик трех мостов, с большим успехом начата кампания по возвращению исторической окраски старинным зданиям Петербурга. Конечно, далеко не все удавалось спасти, но члены Комиссии фотографировали обреченные на снос здания, производили обмеры, договаривались о передаче Комиссии деталей их отделки. Эти снимки, чертежи и архитектурные детали стали основой коллекции будущего музея. До осени 1907 года экспонаты хранились в Академии художеств, однако в середине октября администрация издала распоряжение о том, что имущество «всех частных обществ и кружков художников» должно быть вывезено из залов Академии². 25 октября на заседании Общества архитекторов-художников И. А. Фомин сделал доклад об основании Музея Старого Петербурга. П. Ю. Сюзор пред-

¹ С 1903 г. идея создания городского музея также обсуждалась в Городской управе. В 1908 г. было объявлено о его создании. Для хранения экспонатов (статистических таблиц, фотографий, документов, подарков городу к 200-летию юбилею) в Доме городских учреждений на Садовой ул., 55, было выделено помещение, но до 1917 г. этот музей так и не открылся для публики.

² Петербургская газета. 1907. 24 октября. С. 3.

ложил разместить экспонаты в своем доме на Кадетской линии, 21, на то время, пока музей подыскивает подходящее старинное здание для постоянной экспозиции³. В ноябре коллекции перевезли во «временное помещение музея». 12 декабря 1907 года здесь началось обсуждение проекта устава («Положение о Музее Старого Петербурга» официально принято 12 декабря 1908 года). Самостоятельная жизнь «Музея Старого Петербурга, основанного в 1907 году при Обществе архитекторов-художников» (этот вариант названия был зафиксирован на его эмблеме) началась 7 октября 1909 года, когда прошли первые выборы в совет. Его возглавил А. Н. Бенуа (в 1911 году председателем стал П. П. Вейнер). В состав дирекции вошли В. Н. Аргутинский-Долгоруков, И. А. Фомин, В. Я. Курбатов и другие учредители музея. Его бессменным хранителем до 1924 года оставался А. Ф. Гауш. Комиссия по изучению и описанию Старого Петербурга была преобразована в Комиссию по изучению и описанию памятников архитектуры (с филиалами в разных городах России), а ее прежние функции взял на себя музей и только что основанное Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины.

В первые годы главным делом молодого музея было создание систематической коллекции. На каждом заседании совета (они происходили не реже одного раза в месяц) принимались пожертвования, прежде всего от самих музейщиков. Крупнейшие собиратели материалов о Петербурге В. Н. Аргутинский-Долгоруков и П. П. Вейнер не только подарили музею большую часть своих коллекций, но и целенаправленно разыскивали экспонаты для него. Сенсационной находкой стал архив Дж. Кваренги, который П. П. Вейнер приобрел в Милане в 1912 году и передал в музей. Сотрудники также участвовали в систематизации и публикации петербургских частных собраний, вели переговоры с их владельцами о передаче музею экспонатов из этих коллекций. В 1909 году при музее было основано общество «Друзья Старого Петербурга», члены которого вносили свой вклад в формирование музейных фондов. В 1908–1916 годах музей также получал дары от нескольких государственных учреждений и частных компаний.

³ Проект музея старого Петербурга // Петербургская газета. 1907. 26 октября. С. 3.

В 1913 году В. Я. Курбатов писал о собрании музея: «На первом месте стоит громадная коллекция оригинальных чертежей архитекторов, строивших в Петербурге (Гваренги, Камерон, Воронихин, Захаров, Стасов и т. д.), <...> очень полная коллекция гравированных и литографированных видов Петербурга, пожертвованная или же приобретенная. И в той и в другой коллекции много уникального. Кроме того, там мало-помалу сосредоточиваются слепки архитектурных украшений и сами украшения (двери Строгановской дачи, перила Михайловского моста, старинные чугунные выюшки от печей, старинные люстры и т. п.). Наконец, все это дополняется путеводителями и описаниями Петербурга и громадной коллекцией фотографий с построек столицы и деталей их»⁴.

В 1910 году в доме Сюзора начался прием посетителей. Экспонаты размещались сначала в одной, а затем в двух комнатах дома — кабинете и приемной хозяина. Крупные предметы, например такие, как детали отделки бывшего театрального зала Таврического дворца, для перевозки которых потребовалось две фуры, и 20 старинных экипажей — дар Министерства Императорского двора, предположительно, хранились в доме П. П. Вейнера на Сергиевской, 38. Вплоть до 1917 года дом на Кадетской линии считался «временным помещением музея», и члены совета не прекращали поисков «постоянного адреса». Однако, несмотря на все усилия, до 1918 года переезд в постоянное помещение так и не состоялся.

С 1910 года музей участвовал в выставках. Предметы из его коллекции экспонировались на нескольких камерных выставках «Кружка любителей русских изящных изданий». В 1911 году член совета В. Я. Курбатов курировал художественно-исторический отдел Царскосельской юбилейной выставки⁵, А. Н. Бенуа и Н. Н. Врангель возглавили комитет по подготовке выставки «Ломоносов и Елизаветинское время», а Н. Е. Лансере проектировал

⁴ *Курбатов В. Я.* Петербург. СПб., 1913. С. 355.

⁵ На этой выставке не экспонировались предметы из коллекции Музея Старого Петербурга, но В. Я. Курбатов привлек к участию в ней петербургского собирателя и основателя небольшого частного музея «Старый домик» Ю. Э. Озаровского. Коллекция получила диплом выставки, а ее владелец стал одним из «Друзей Старого Петербурга».

ее оформление. Крупнейшим событием явилась «Историческая выставка архитектуры», состоявшаяся в залах Императорской Академии художеств весной 1911 года. В организации принял участие фактически весь совет. Архитектурная графика, живопись, произведения прикладного искусства из коллекции Музея Старого Петербурга заняли центральное место в экспозиции. Выставка имела большой общественный резонанс. По ее образцу и при деятельном участии музея в Москве также была устроена «Историческая выставка архитектуры» (1913), посвященная зодчеству старой столицы.

Летом 1917 года Музей Старого Петербурга, как и многие другие государственные, общественные и частные собрания, готовился к эвакуации в Москву. Коллекции из дома Сюзора перевезли в Зимний дворец, где упакованные экспонаты хранились до весны 1918 года, когда музею Общества архитекторов-художников предоставили помещение в национализированном доме Мятлевых на Исаакиевской площади, 9. Коллекции перевезли, но осенью выяснилось, что Общество не имеет возможности финансировать работу музея, и в декабре 1918 года он вошел в состав государственного Музея Города на правах автономного отдела (с сохранением названия и собственной эмблемы). В штате отдела остались многие из основателей: заведующий — П. П. Вейнер (в 1925 году на этом посту его сменил В. Я. Курбатов), заместитель — В. Н. Аргутинский-Долгоруков, хранители — П. Ю. Сюзор и А. Ф. Гауш.

Отделу предоставили помещения в доме Серебряниковых на наб. р. Фонтанки, 35 (здесь развернулась основная экспозиция по архитектуре Петербурга) и в бывшем особняке Карловой на наб. р. Фонтанки, 46, где вскоре открылась экспозиция «Убранство жилья». Музей Старого Петербурга также курировал «Исторические комнаты» в Аничковом дворце. В 1918–1928 годах коллекция быстро росла за счет пожертвований и приобретений. Ценные экспонаты поступали из расформированных музеев Городской управы, Александровского лицея, гвардейских полков, частных собраний, государственных учреждений, Музейного фонда. Большую роль в пополнении собрания играло общество «Старый Петербург», основанное при отделе по инициативе директора Музея Города Л. А. Ильина и В. Я. Курбатова в 1921 году.

В целом, жизнь музея складывалась удачно, чего нельзя сказать о многих его организаторах. В конце 1919 года нелегально эмигрировал В. Н. Аргутинский-Долгоруков, в 1924 году был вынужден переехать в Крым А. Ф. Гауш, в 1925 — арестован и отправлен в ссылку П. П. Вейнер. В 1928 году в Музее Города прошли «чистки», в результате которых директор Музея Города Л. А. Ильин и более половины сотрудников были уволены. Началась реорганизация музея: были упразднены «Исторические комнаты», затем закрыты экспозиции Музея Старого Петербурга, дома Серебряниковых и Карловой переданы городским учреждениям. В 1930 году Музей Старого Петербурга как самостоятельный отдел был ликвидирован, коллекции архитектурной графики, гравюр и фотографий переданы в архитектурный сектор Музея Города, ряд произведений живописи, документы и мемориальные предметы поступили в собрания других музеев. Фарфор, художественная бронза и ценная мебель были изъяты для продажи через комиссионные магазины «Антиквариат», а собрание архитектурных деталей почти полностью уничтожено. В 1935 году Аничков дворец передали Всесоюзной пионерской организации для Дворца пионеров. Уцелевшие экспонаты перевезли в особняк Румянцева на Английской наб., 44, сам музей был переименован — теперь он назывался Музей истории и развития Ленинграда (с 1953 — Государственный музей истории Ленинграда, с 1991 — Санкт-Петербурга). В конце 1940-х годов в особняке Румянцева открылась новая экспозиция музея.

Драматичная история общественного Музея Старого Петербурга была надолго забыта⁶. Первое после ликвидации упоминание о нем появилось в 1959 году в «Очерках истории музейного дела в России»⁷. В годы перестройки исследователи восстанавливали историю музея⁸ преимущественно на основе публикаций перио-

⁶ В 1968 г. Государственный музей истории Ленинграда праздновал 50-летие, т. е. принял за дату основания 1918 год.

⁷ Овсянникова С. А. Частное коллекционирование в России в пореформенную эпоху (1861–1917) // Очерки истории музейного дела в России. Т. 2. М., 1959. С. 66–144.

⁸ Блинов А. М. «Эти люди были подвижниками...» // Ленинградская панорама. 1988. № 9. С. 38–39; Марголис А. Д. Музей Старого Петербурга // Архитектура Петербурга. Материалы исследований. Кн. 2. СПб., 1992. С. 140–146; Павелкина А. М. Музей Старого Петербурга // Музей и Город. Российский журнал искусств. Тематический выпуск (№ 2). СПб., 1993. С. 10–15.

дических изданий 1907–1917 годов и путеводителей по Музею Города⁹.

К 90-летию основания Музея Старого Петербурга вышел ряд статей уже с использованием архивных материалов¹⁰. Личные фонды А. Н. Бенуа, Н. Е. Лансере, Г. К. Лукомского и Ф. Ф. Нотгафта (ОР ГРМ), В. Н. Аргутинского-Долгорукова (РГАЛИ), Н. Н. Врангеля (ИРЛИ), В. Я. Курбатова (СПбФАРАН), дела Общества архитекторов-художников (РГИА) содержат материалы по истории музея, прежде всего, переписку членов совета. Некоторые из этих писем были частично опубликованы. К сожалению, до настоящего времени документы из собрания Государственного музея истории Санкт-Петербурга не введены в научный оборот.

Публикуемые материалы из коллекции ГМИ СПб — это почти все, что сохранилось от первоначального архива Музея Старого Петербурга. В 1907–1917 годах бумаги музея и его учредителя — Общества архитекторов-художников хранились в Академии художеств. В 1917 году при подготовке экспонатов к так и не состоявшейся эвакуации в Москву был утрачен один из важнейших документов — опись собрания¹¹. В конце 1918 года делопроизводитель Общества архитекторов-художников Г. И. Нифонтов передал оставшиеся документы П. П. Вейнеру. В 1930 году при ликвидации Музея Старого Петербурга часть его архива погибла, а то, что удалось спасти, унаследовал Государственный музей истории Ленинграда. Несмотря на утраты, эти архивные дела являются наиболее полным и достоверным источником по истории общественного музея.

⁹ *Курбатов В. Я.* Музей Города. Музей Старого Петербурга. Л., 1928; *Курбатов В. Я.* Музей Города. Секция внутреннего убранства жилья. Л., 1928; *Курбатов В. Я.* Музей Города к Октябрю 1927 г. Л., 1928.

¹⁰ *Попова Г. А.* Музей Города в Аничковом дворце. СПб., 1998. *Попова Г. А.* Особняк графини Карловой. СПб., 1996; *Минкина Е. В.* Особняк Вейнеров. СПб., 1997; *Пашкова Т. Л., Блинов А. М.* Дом архитектора Брюллова. СПб., 1997; *Васильева Г. Б., Павелкина А. М.* Музей Старого Петербурга: Буклет к выставке. СПб., 1997. *Павелкина А. М.* От Музея Старого Петербурга к Государственному музею истории Санкт-Петербурга. С. 9–17; *Минкина Е. В.* П. П. Вейнер — музейный работник. С. 25–34 // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Выпуск II. СПб., 1997.

¹¹ К счастью, сохранился черновик инвентарной книги, на основе которого в 1920-х гг. были составлены новые описи.

В издание вошли все сохранившиеся протоколы заседаний Комиссии и Музея Старого Петербурга 1907–1908 годов, благодаря которым мы можем проследить шаг за шагом историю становления дела изучения и сохранения Старого Петербурга. Особый интерес представляет стенографический отчет заседания Комиссии и Музея 9 апреля 1908 года. Этот уникальный документ вводит в круг всех проблем, которые на протяжении первых лет существования музея решали его организаторы. Протокол заседания, посвященного обсуждению проекта «Положения о Музее Старого Петербурга», и окончательный вариант документа (1909) демонстрируют серьезность подхода к делу. Списки членов Комиссии и Музея позволяют восстановить имена почти всех участников работы. Личная переписка членов совета — своеобразная «кухня» музея — дополняет официальные документы. Отчеты хранителя (1909–1914) знакомят с составом коллекции, а также свидетельствуют о том, что сами музейщики считали наиболее важным и достойным упоминания.

К сожалению, в архиве ГМИ СПб отсутствуют рукописи научных трудов музея, но текст лекции А. Ф. Гауша «О Старом Петербурге» (1912) — очень характерный образец архитектурно-исторических обзоров, с которыми члены совета музея выступали в различных городских учреждениях. Гауш воспевает красоту города, обрисовывает картину развития петербургской архитектуры за первые полтора столетия и отмечает заслуги музея в деле изучения и сохранения памятников старины. Набросок речи П. П. Вейнера, посвященной памяти П. Ю. Сюзора (1919), подводит итоги первого десятилетия работы Музея Старого Петербурга.

Все тексты, вошедшие в данное издание, за исключением «Положения о Музее Старого Петербурга», публикуются впервые. Они воспроизведены в современной орфографии и пунктуации (сохраняются только традиционные написания имен собственных, употребление прописной буквы в официальных названиях учреждений и т. д.), сокращения раскрываются. Документы расположены в хронологическом порядке, они распределены по разделам, отражающим основные этапы истории и деятельности Музея Старого Петербурга. Отдельно, вне основных разделов, представлен текст лекции А. Ф. Гауша «О Старом Петербурге».

Все документы пронумерованы, в примечаниях при ссылке на документ, включенный в данное издание, указывается только его номер. Примечания расположены после текста каждого документа. Большая часть опубликованных и цитируемых документов — из Научного архива ГМИ СПб, в их описании название архива опущено, указываются номера фонда, описи и листов. Архивные материалы дополняют Приложения — подборка публикаций из периодических изданий. Приложение 1 — сообщение в «Петербургской газете» об основании Музея Старого Петербурга. В Приложение 2 вошли фрагменты публикаций о деятельности Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга, а затем и Музея, которые регулярно появлялись на страницах журналов «Старые годы» и «Аполлон». Особенно важны заметки 1914–1917 годов, так как в архиве ГМИ СПб документов этого периода почти нет. Несколько особняком стоит единственная статья в периодике, полностью посвященная музею, — одно из «Художественных писем» А. Н. Бенуа, опубликованное в газете «Речь» в октябре 1909 года (Приложение 3). Написанная через неделю после первых выборов совета Музея Старого Петербурга, эта статья — программа действий и напутствие музею, начавшему самостоятельную жизнь.

Приносим благодарность за содействие в подготовке к публикации документов по истории Музея Старого Петербурга заместителю директора ГМИ СПб по научной работе Ю. Б. Демиденко, заведующей Отделом проектирования выставок и экспозиций М. Л. Макогоновой и научным сотрудникам отдела Л. А. Кириковой, Н. Р. Славнитскому, М. И. Гумеровой, заведующей Научным архивом ГМИ СПб Э. Н. Шавель, хранителю Фонда живописи и графики истории города Г. Б. Васильевой, сотруднику фонда К. В. Житорчуку, хранителю Рукописно-документального фонда Л. П. Баклан, фотографу и историку фотографии А. А. Китаеву.

Е. А. Кононенко

**КОМИССИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОПИСАНИЮ
СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА**

1. Протокол собрания Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г.

1907 год.

Общество архитекторов-художников в С.-Петербурге¹.

На общем собрании Общества архитекторов-художников 3 марта сего года постановлено образовать из членов Общества, а также посторонних лиц, интересующихся вопросом изучения и описания Старого Петербурга², комиссию и назвать ее «Комиссией по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков», представив, впрочем, Комиссии заменить это название другим, более отвечающим задачам Комиссии³.

В задачу Комиссии должно входить:

1. Фотографирование всех представляющих художественный интерес памятников архитектуры всех последовательных эпох со времени основания С.-Петербурга до середины XIX столетия, причем порядок фотографирования должен быть таков: сначала памятники деревянной архитектуры, которые могут быть уничтожены пожаром, затем памятники каменной архитектуры, которым грозит уничтожение или перестройка, и наконец, все памятники архитектуры, еще не снятые до сих пор, не изданные и не описанные.

2. Изучение и описание вышеназванных памятников, т. е.⁴

3. Охрана тех из вышеназванных памятников, которые принадлежат наилучшим мастерам прошлых столетий, от уничтожения, переделок и вообще порчи.

4. Забота о том, чтобы вышеназванные памятники поддерживались в должном виде, т. е. напр[имер], здания окрашивались бы в те цвета, в каковые они были окрашены авторами, стенная и плафонная живопись не изменялись бы при реставрации и пр. и пр. Средства, коими могут быть достигнуты вышеназванные задачи Комиссии, предоставляются самой Комиссией. Изыскание денежных средств предоставляется также самой Комиссии.

Общество берет на себя как обязательное лишь почтовые расходы, расходы по печатанию бланков, билетов, отчетов и пр. По мере же возможности будет субсидировать фотографирование памятников архитектуры.

В число членов новообразованной Комиссии на заседании Общества 8 марта с. г. записались следующие 20 лиц:

1. В. Я. Курбатов⁵
2. А. А. Стаборовский⁶
3. В. А. Покровский⁷
4. Н. Е. Лансере⁸
5. А. И. Таманов⁹
6. В. А. Щуко¹⁰
7. А. Е. Элкин¹¹
8. С. В. Беляев¹²
9. С. П. Галензовский¹³
10. Б. Я. Боткин¹⁴
11. В. И. Романов¹⁵
12. И. А. Фомин¹⁶
13. Е. Е. Баумгартен¹⁷
14. О. Р. Мунц¹⁸
15. А. А. Грубе¹⁹
16. В. Ф. Францевич²⁰
17. И. А. Претро²¹
18. А. Р. Гавеман²²
19. Н. К. Рерих²³
20. А. В. Щусев²⁴

8 марта [19]07 года

Имеющиеся росписи по вопросу создания Комиссии архит[ектуры] Петербурга²⁵:

В. Я. Курбатов
Н. К. Рерих
А. П. Остроумова²⁶
А. В. Щусев
В. А. Покровский

Н. Е. Лансере
А. И. Таманов
В. А. Щуко
А. Е. Элкин
С. В. Беляев
С. П. Галензовский
Б. Я. Боткин
В. И. Романов
И. А. Фомин
Е. Е. Баумгартен
О. Р. Мунц
А. А. Трубников²⁷
В. Ф. Францевич
И. А. Претро
А. Р. Гавеман

Записались впоследствии²⁸:

Е. Шреттер²⁹, Литейн[ый пр.], 51 кв.³⁰
Н. П. Козлов³¹
С. К. Маковский³², Гусев пер., 6
А. А. Ростиславов³³, Невский, 111
Д. Н. Кардовский³⁴
А. Ф. Гауш³⁵
Михаил Валерианович Добужинский³⁶, 7-я Рота, д. 16, кв. 8
Перетяткович Мариан Марианович³⁷ В.О., 9-я линия
Остроумова
Сомов Андрей Иванович³⁸ Екатер[ингофский пр.], 97, № 9
Бакст³⁹, Кировная, 34
Барон Врангель⁴⁰
Князь Владимир Александрович Долгорукий-Аргутинский⁴¹
А. И. фон Гоген⁴²

Тел[ефонировать] Курбатову

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 1. Бумага, машинопись, рукописные пометы и вставки (чернила, карандаш).

¹ Общество архитекторов-художников (ОАХ), в 1914–1917 гг. — Императорское, основано в 1903 г. по инициативе П. Ю. Сюзора (председатель правления ОАХ в 1903–1917 гг.), Л. Н. Бенуа, И. А. Фомина и других петербургских архитекторов. Устав «Общества взаимопомощи архитекторов под названием Общество архитекторов-художников» утвержден 15 октября 1903 г. Одно из главных направлений деятельности ОАХ — «противоборствовать разложению русской архитектуры; будить в публике интерес к архитектурной красоте». ОАХ проводило архитектурные конкурсы и художественные экспертизы проектов, активно и систематически занималось проблемами охраны памятников зодчества XVIII–XIX вв. В 1913 г. в составе общества насчитывалось 230 действительных и почетных членов: архитекторов, художников, историков, коллекционеров. В 1909–1917 гг. ОАХ состояло под покровительством великой княгини Марии Павловны, президента Императорской Академии художеств, и при ее поддержке в 1910-х гг. проводило акции по защите памятников старины в нескольких городах России. В 1907–1917 гг. при ОАХ также работала Комиссия по улучшению быта строительных рабочих. В 1906–1916 гг. ОАХ издавало «Ежегодник Общества архитекторов-художников» (ЕОАХ), в 1927, 1932, 1935 гг. вышло еще три выпуска; в 1914–1917 гг. — «Архитектурно-художественный еженедельник» (АХЕ). Общество было упразднено в 1932 г.

² Все «посторонние лица», пожелавшие участвовать в работе Комиссии, в 1907–1908 гг. были приняты в ОАХ в качестве действительных или почетных членов.

³ На заседании ОАХ была учреждена Комиссия по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков, 5 апреля 1907 г. принято ее окончательное название — «Комиссия по изучению и описанию Старого Петербурга» (КПИОСП) (см. № 4, с. 30). С ноября 1909 г. она преобразована в Комиссию по изучению и описанию памятников архитектуры с представителями в разных городах России. Расформирована не позднее 1917 г. По инициативе КПИОСП в ноябре 1907 г. при ОАХ был основан Музей Старого Петербурга (МСП), в 1908 г. учреждена Комиссия музея допетровского искусства и быта.

⁴ Так в тексте.

⁵ Курбатов Владимир Яковлевич (1878–1957) — инженер-технолог, исследователь в области физической химии и металловедения, историк науки и искусства, один из основоположников петербурговедения, коллекционер. Автор более 1000 печатных трудов, в том числе более 100 — по вопросам истории искусства. Член ОАХ (с 1907 г.) и редакционного комитета ЕОАХ (с 1912 г.). Член КПИОСП, с 1909 — член дирекции МСП, пожертвовал музею свою коллекцию. Член Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (ОЗСРПИС). Участвовал в организации «Исторической выставки архитектуры» (1911), художественно-исторического отдела «Царскосельской юбилейной выставки» (1911–1912). В 1918 г. возглавил Отдел садово-паркового искусства только что основанного Музея Города, в 1925–1930 гг. — отдел «Музей Старого Петербурга». Один из инициаторов создания общества «Старый Петербург» (1921, в 1925–1938 гг. — «Старый Петербург – Новый Ленинград»).

⁶ Стаборовский Александр-Антон Антонович (1870–1932) — архитектор, автор проектов особняков и доходных домов в С.-Петербурге и его окрестностях, в 1920-х гг. работал в Иваново. Член Петербургского общества архитекторов (ПОА)

и совета редакции журнала «Зодчий». Член ОАХ, секретарь-редактор ЕОАХ, ответственный редактор АХЕ (1914–1916). Член КПИОСП, с 1909 — совета МСП. В 1917 г. — член Союза деятелей искусств.

⁷ Покровский Владимир Александрович (1871–1931) — выдающийся русский советский архитектор, один из создателей «неорусского стиля». Автор проектов культовых, мемориальных, общественных и выставочных сооружений в Белгороде, Нижнем Новгороде, Москве, Петербурге и др. городах России и за рубежом. В 1920-х гг. — один из авторов проекта Волховской ГЭС. Академик (1907), член совета ИАХ, с 1917 г. — профессор и декан архитектурного факультета. Архитектор Высочайшего двора (1913–1917). Член объединения «Мир искусства», «Общества возрождения художественной Руси». Член ОАХ (в 1920-х гг. — правления ЛОА). Член КПИОСП, с 1909 — совета МСП. Автор ряда разделов в «Истории русского искусства» под редакцией И. Э. Грабаря (1907–1910).

⁸ Лансере Николай Евгеньевич (1879–1942) — сын скульптора Е. А. Лансере, брат Е. Е. Лансере, племянник А. Н. и Л. Н. Бенуа. Петербургский-ленинградский архитектор, один из крупнейших представителей петербургского ретроспективизма. Автор ряда жилых построек и общественных сооружений, в 1920–1930-е гг. штатный архитектор Государственного Русского музея и Института экспериментальной медицины, руководитель архитектурной группы ГЭС № 2 на Свири. Художник, член объединения «Мир искусства», автор проектов оформления выставок объединения и выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» (1912). Историк архитектуры, автор ряда статей (в соавторстве с А. Н. Бенуа), монографии «Винченцо Бренна» (1938; опубликована: СПб., 2006). Член ОАХ и редакционной комиссии ЕОАХ. Член КПИОСП, в 1909–1917 гг. — совета МСП, секретарь и хранитель коллекции фотографий Музея. В 1931–1935 гг. отбывал заключение по обвинению в шпионаже, в 1938 г. вновь арестован, скончался в тюремном госпитале в Саратове.

⁹ Таманов (Тамаян) Александр Иванович (1878–1936) — видный русский советский архитектор. В 1900-х гг. автор ряда построек в Петербурге, в 1910-х гг. — в Москве, Московской и Ярославской губерниях, с 1919 — в Армении. Автор Генерального плана Еревана и крупных общественных сооружений в Армении и нескольких городах СССР. Академик архитектуры (1914), народный архитектор Армянской ССР (1926). Член правления ОАХ, член КПИОСП, с 1918 г. — председатель Комитета по охране памятников старины, Общества работников изобразительного искусства.

¹⁰ Шуко Владимир Алексеевич (1878–1939) — выдающийся русский советский архитектор, один из ведущих мастеров неоклассицизма. В 1900–1920-х гг. работал в Петербурге-Петрограде, среди наиболее известных построек — Пропилеи Смольного (1923) и архитектурное решение памятника В. И. Ленину у Финляндского вокзала (1925–1928). С 1919 г. жил в Москве, где создал свои главные произведения: главный павильон ВДНХ (1935–1939), здание библиотеки им. В. И. Ленина (1928–1941) и др., строил также в других городах СССР. Художник-акварелист, член объединения «Мир искусства». Театральный художник, в 1907 г. оформлял спектакли «Старинного театра» в Петербурге, в 1920–1930-х гг. — спектакли в театрах Москвы и Петрограда (Ленинграда). Член ОАХ, КПИОСП, совета МСП. Член ОЗСРПИС. Активный участник разработки законодательства по охране памятников (1905–1915).

¹¹ Элкин (Елкин) Алексей Ефимович — архитектор, автор проектов построек в Иерусалиме, участник архитектурных конкурсов. Член ОАХ, КПИОСП, совета

МСП. Автор нескольких публикаций об «архитектурном вандализме». Член Комиссии допетровского искусства и быта при ОАХ, участник археологических раскопок в Новгороде (1910-е гг., совместно с Н. К. Рерихом).

¹² Беляев Сергей Васильевич (1871–1945) — архитектор, специалист по вопросам строительной техники. Архитектор Петергофского дворцового управления (1907–1914). Профессор Академии художеств, доктор технических наук. Член ПОА и ОАХ. Один из учредителей КПИОСП, член совета МСП.

¹³ Галензовский (Голензовский) Стефан Петрович (1863 — после 1922) — архитектор, видный представитель модерна. Автор ряда общественных и жилых построек в Петербурге, в т.ч. доходного дома А. Н. Перцова на Лиговском пр., 44 (при участии И. А. Претро). Член правления, товарищ председателя Общества гражданских инженеров (ОГИ), член ПОА, ОАХ, редакционной комиссии ЕОАХ. Один из учредителей КПИОСП, член совета МСП. В 1918–1920 гг. работал в штате Музея Города. В начале 1920-х гг. эмигрировал.

¹⁴ Боткин Борис Яковлевич (1877 — после 1917) — петербургский архитектор, штатный архитектор Боткинской больницы и Военно-медицинской академии. Участвовал в возведении Торгового дома Гвардейского экономического общества (1908–1909, под руководством Э. Ф. Вирриха) и здания Петроградского губернского кредитного общества и кинематографа «Сплэндид палас» на Караванной ул., 12 (1914–1916, совместно с К. С. Бобровским). Член ПОА и совета редакции журнала «Зодчий», член ОАХ, КПИОСП и совета МСП.

¹⁵ Романов Всеволод Ильич (1876–1941) — архитектор. В 1900–1910-х гг. жил и работал в Петербурге, автор проектов жилых построек, оформления интерьеров. Член ПОА, ОАХ, с 1909 г. — совета МСП.

¹⁶ Фомин Иван Александрович (1872–1936) — выдающийся русский советский архитектор, виднейший мастер неоклассицизма. В 1910-х гг. — автор ряда ключевых построек и проектов этого стиля, в 1918–1922 гг. работал над проектами градостроительных преобразований Петрограда. С 1923 г. в Москве создавал архитектурную концепцию «пролетарской классики», руководил проектной мастерской Моссовета, проектировал жилые и общественные сооружения, станции метрополитена. Художник-график, участник выставок «Мира искусства», член объединения «Союз русских художников». Историк архитектуры, участвовал в издании «Истории русского искусства» под редакцией И. Э. Грабаря (раздел о петербургском классицизме первой половины XIX в.). Комиссар «Исторической выставки архитектуры и художественной промышленности» (1911). Член ОАХ, секретарь КПИОСП, с 1909 г. — член совета МСП, член ОЗСРПИС, в 1917 г. — Совета по делам искусства и Художественной комиссии при Временном правительстве.

¹⁷ Баумгартен Евгений Евгеньевич фон (1867–1919) — архитектор, автор проекта Музея Института путей сообщения на Садовой ул., 50 (1910–1911). Со-владелец петербургского строительного бюро «Е. Е. Баумгартен — А. М. Гусев». Архитектурный критик, один из теоретиков неоклассицизма. Художник-график. Член правления ОАХ, с 1912 входил в состав редакционной комиссии ЕОАХ. Один из учредителей КПИОСП, с 1909 г. — член совета МСП и ОЗСРПИС.

¹⁸ Мунц Оскар Рудольфович (1871–1942) — архитектор, автор проектов промышленных и мемориальных сооружений, жилых и общественных зданий в Петербурге-Петрограде, в 1920-х гг. — автор архитектурного решения Волховской ГЭС, генерального плана Хибинского края, проектов жилых домов и школ в Ленин-

граде. Архитектурный критик, теоретик архитектуры, педагог. Член ПОА, старшина общества (1900-е). Член ОАХ, редколлегий ЕОАХ и АХЕ. Один из основателей КПИОСП, с 1909 — член совета МСП.

¹⁹ Грубе Артур Александрович (1874–1942) — архитектор, автор ряда построек в Петербурге, в т. ч. доходного дома С. В. Орлова-Давыдова на Гороховой ул., 5 (1904) и особняка С. В. Линдес на Английской наб., 64 (1911). Член ПОА, ОАХ, в 1923–1932 гг. — председатель Петроградского (Ленинградского) ОАХ. Один из учредителей КПИОСП, член совета МСП (1909–1918).

²⁰ Францевич (Франкевич) Владислав Федорович — архитектор, служащий Техническо-строительного комитета Министерства внутренних дел. Член ПОА, ОАХ и комиссий при нем — КПИОСП, Комиссии по улучшению быта строительных рабочих.

²¹ Претро Ипполит Александрович (1871–1937) — петербургский-ленинградский архитектор, один из основоположников северного модерна, автор ряда ключевых памятников этого стиля, в числе которых — доходный дом Путиловой на Большом пр. П. С., 44. В 1902–1917 гг. — архитектор приюта принца П. Г. Ольденбургского. В 1920–1930-х гг. — автор проектов промышленных и общественных комплексов в Ленинграде, Перми и Харькове, руководитель мастерской ЛениЗО. Член ПОА, ОАХ, КПИОСП, с 1909 — совета МСП. В 1937 г. репрессирован, расстрелян.

²² Гавеман Адольф Робертович (1868–1930-е ?) — архитектор, представитель поздней эклектики и модерна. Автор ряда построек в Петербурге, в т. ч. особняков Горчаковых на Б. Монетной ул., 19 (1901–1902), и фон Дервизов на Английской наб., 34 (1907). Служил в Главном управлении неокладных сборов и казенной продажи питей. Член ПОА, ОАХ и КПИОСП, совета МСП (1909–1918).

²³ Рерих Николай Константинович (1874–1947) — выдающийся русский художник, археолог, культуролог и философ. Член ИАК (участвовал в раскопках с 1889 г., в 1910 г. возглавил экспедицию, работавшую в Новгородском кремле). Секретарь Общества поощрения художеств (с 1901), директор рисовальной школы при нем (1906–1918). Член ОАХ и КПИОСП, совета МСП. В 1909–1913 гг. — председатель Комиссии музея допетровского искусства и быта при ОАХ. Член совета ОЗСРПИС, с 1915 г. — совета Общества возрождения художественной Руси. В 1910–1918 гг. — председатель объединения «Мир искусства». С 1918 г. жил преимущественно за рубежом, разрабатывал философскую систему «живой этики». В 1920 г. в США основал Общество Агни-Йоги для распространения этого учения. В 1923–1928 гг. провел Трансгималайскую экспедицию. В 1929 г. основал Институт гималайских исследований в Индии, где и работал в последние годы жизни.

²⁴ Щусев Алексей Викторович (1873–1949) — выдающийся русский советский архитектор, один из ведущих мастеров ретроспективизма, в своих произведениях свободно варьировал формы и приемы «русского стиля», петровского барокко, классицизма. В 1900-е — начале 1910-х гг. — автор проектов мемориальных сооружений, храмов, общественных и жилых зданий в Петербурге, Москве, ряде городов России и за рубежом. С 1913 г. работал преимущественно в Москве. В 1918–1925 гг. вместе с И. В. Жолтовским возглавлял работу над градостроительным проектом «Новая Москва». Наиболее известное произведение этого периода — мавзолей В. И. Ленина на Красной площади (1924–1930). Руководил Второй проектной мастерской Моссовета в 1932–1937 гг., проектировал общественные здания в различных городах СССР. В 1940-х гг. создавал проекты восстановления разрушенных войной городов:

Истры (1942–1943), Новгорода (1943–1945) и Кишинева (1947). Лауреат Сталинской премии (1941, 1946, 1948 и 1952). Историк и теоретик архитектуры, общественный и музейный деятель. Член ИАК (1901–1917), автор проектов реставрации древнерусских храмов. Член ОАХ, один из учредителей КПИОСП, с 1909 г. — член совета МСП. Активный участник разработки законодательства по охране памятников, член ОЗСРПИС. В 1926–1929 гг. — директор Третьяковской галереи, с 1946 г. — организатор и первый директор Музея архитектуры, ныне носящего его имя.

²⁵ Подписи расшифрованы составителем.

²⁶ Остроумова (Остроумова-Лебедева, Лебедева-Остроумова) Анна Петровна (1871–1955) — художник, выдающийся мастер гравюры на дереве, акварелист. Член художественных объединений «Мир искусства» и «Четыре искусства». Одна из главных тем творчества — Петербург. Член ОАХ, КПИОСП, с 1909 г. — совета МСП.

²⁷ Трубников Александр Александрович (1882–1966) — историк искусства, музейный деятель, литератор, коллекционер. Один из основателей журналов «Старые годы» (1907) и «Аполлон» (1909). В 1908–1917 гг. — сотрудник Картинной галереи Императорского Эрмитажа. Член ОАХ и КПИОСП.

²⁸ Лист с подписями подколот к Протоколу учредительного заседания Комиссии. «Записавшиеся впоследствии» поставили свои подписи после заседаний КПИОСП 22 марта, 5 и 18 апреля 1907 г.

²⁹ Шреттер (Шретер) Евгений-Карл Федорович (1876–1925) — архитектор, педагог. Работал в Петербурге, где проектировал здание Скетинг-Ринка на Марсовом поле (1910, снесено в 1914), а также в Екатеринославе, Ялте и на Кавказе, где возводил курортные сооружения и жилые дома. Член ОАХ и КПИОСП, с 1909 г. — совета МСП.

³⁰ Номер квартиры не указан.

³¹ Козлов Николай Павлович (1870–1930-е) — архитектор. В 1900-х гг. — штатный архитектор канцелярии обер-прокурора Синода, разрабатывал типовые проекты церковно-приходских школ. В 1910-х гг. — штатный архитектор Адмиралтейского завода. Автор проектов жилых, общественных и производственных зданий. Владелец мастерской декоративно-лепных работ, директор акционерного общества обработки камня «А. Д. Благодарев». Член ПОА, казначей и в 1919–1922 гг. — председатель ОАХ, член КПИОСП, с 1909 — совета МСП. В 1922 г. выслан из России.

³² Маковский Сергей Константинович (1877–1962) — поэт, художественный критик, организатор художественных выставок, меценат. Сын известного художника К. С. Маковского. Один из основателей и редактор журнала «Старые годы» (1907), журнала «Аполлон» (1909–1917). В 1909 г. организовал выставочный «Салон Маковского» во дворце Меншикова. В 1910 г. выступил организатором выставки «Мир искусства» в Париже. Член ОАХ и КПИОСП, с 1909 — совета МСП и ОЗСРПИС. В 1918 г. эмигрировал. В эмиграции опубликовал ряд книг по истории русского искусства, воспоминания и несколько стихотворных сборников. Был председателем «Объединения русских писателей» в Париже.

³³ Ростиславов Александр Александрович (1860–1920) — художник-акварелист, литератор, искусствовед. Член художественного объединения «Мир искусства», член Общества поощрения художеств. В 1900–1910-х гг. — автор монографий о творчестве А. И. Куинджи, И. И. Левитана, А. П. Рябушкина, Н. К. Рериха, статей по истории искусства в журналах «Старые годы» и «Аполлон». Член ОАХ (1909), КПИОСП, с 1909 — совета МСП, секретарь Комиссии Музея допетровского искусства и быта (1909–1913).

³⁴ Кардовский Дмитрий Николаевич (1866–1943) — график и живописец, театральный художник. Профессор, действительный член ИАХ. Автор иллюстративных циклов и станковых композиций, в том числе видов Петербурга. Один из учредителей «Нового общества художников» (1903–1918). Член ОАХ, КПИОСП, с 1909 — совета МСП. В 1917 г. — член Художественной комиссии Временного правительства.

³⁵ Гауш Александр Федорович (1873–1947) — художник-пейзажист, коллекционер. Член «Нового общества художников» (1904–1917), также участвовал в выставках объединения «Мир искусства». Коллекционировал произведения живописи и графики, связанные с историей Петербурга. Почетный член ОАХ, КПИОСП. В 1909–1924 гг. — член дирекции и хранитель МСП. С 1924 г. жил в Крыму.

³⁶ Ошибка в имени. Правильно — Добужинский Мстислав Валерианович (1875–1957) — живописец и график, художник театра и кино, литератор, общественный деятель. Член художественного объединения «Мир искусства». В 1900–1910-х годах основная тема творчества — петербургский пейзаж. Сотрудничал в журналах «Мир искусства», «Золотое руно», «Аполлон», ряде сатирических журналов. Оформлял спектакли Московского Художественного театра, антрепризы С. П. Дягилева, в 1919–1920 гг. работал над оформлением спектаклей Большого Драматического театра. Член ОАХ и КПИОСП, с 1909 — совета МСП и ОЗСРПИС, организатор и глава отделения общества в Вильно (Вильнюс, 1915). С 1924 г. жил в Литве. В 1939 г. уехал в США, где работал, в основном, как художник театра и кино. Автор мемуаров, многие страницы которых посвящены Петербургу, статей по искусству.

³⁷ Перетяткович Мариан Марианович (1872–1916) — архитектор, один из крупнейших мастеров неоклассического (неоренессансного) направления, теоретик градостроительства. Автор проектов жилых и общественных зданий в Петербурге, Москве, Ростове-на-Дону, участвовал в составлении «Проекта преобразования С.-Петербурга» (1910–1912, под руководством инженера Ф. Е. Енакиева и архитектора Л. Н. Бенуа). Член ПОА, ОАХ и КПИОСП, с 1909 г. — член совета МСП.

³⁸ Сомов Андрей Иванович (1830–1909) — историк искусства, музейный деятель, коллекционер, отец известного художника К. А. Сомова. Автор первого научного каталога Картинной галереи Императорского Эрмитажа, каталога картинной галереи ИАХ. В 1883–1890 гг. — редактор журнала «Вестник изящных искусств». С 1886 г. — старший хранитель картинной галереи Эрмитажа. Член Общества поощрения художеств. В деятельности КПИОСП участия не принимал.

³⁹ Бакст Лев Самойлович (Розенберг Лейб-Хаим Израилевич) (1866–1924) — живописец, график, выдающийся театральный художник. Один из основателей и лидеров художественного объединения «Мир искусства» (1898–1904), Союза русских художников (1903–1910). В 1907–1918 гг. — ведущий художник «Русских сезонов» и «Русского балета С. Дягилева». Член ИАХ (с 1914). Один из основателей КПИОСП, с 1909 — член совета МСП. С 1914 г. жил и работал во Франции.

⁴⁰ Врангель Николай Николаевич, барон (1880–1915) — историк искусства, организатор выставок, коллекционер. Внештатный сотрудник Императорского Эрмитажа. Автор ряда трудов по истории русского искусства. Член редакции журнала «Аполлон» (1909–1915). Комиссар выставки «Старый Петербург» (1903), несостоявшейся выставки журнала «Старые годы», на которой предполагалось представить живопись европейских школ из частных собраний (в 1908 г. был выпущен каталог), один из организаторов выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» (1912). Почетный член ОАХ, член КПИОСП, с 1909 г. — совета МСП. Передал Музею часть своей коллекции. В 1909–1915 гг. — секретарь ОЗСРПИС.

⁴¹ Ошибка в отчестве. Правильно — Аргутинский-Долгоруков Владимир Николаевич, князь (1874–1941) — служащий канцелярии Министерства иностранных дел. Один из крупнейших петербургских коллекционеров, владелец уникального собрания живописи и графики с видами Петербурга XVIII – середины XIX в., архитектурной графики петербургских зодчих, русского фарфора. Участник многих выставок, в т. ч. «Старый Петербург» (1903), «Исторической выставки портретов» в Таврическом дворце (1905), один из участников и организаторов «Русских сезонов» С. П. Дягилева. Почетный член ОАХ, член КПИОСП. Один из основателей МСП, товарищ председателя совета музея в 1909–1919 гг. Передал музею значительную часть своей коллекции живописи и графики. Член ОЗСРПИС, в 1917 — Совета по делам искусств при Временном правительстве, в 1918–1919 — советов ГЭ, ГРМ и Общества поощрения художеств. Эмигрировал в 1920 г.

⁴² Гоген Александр Иванович фон (1856–1914) — архитектор, один из ведущих мастеров поздней эклектики и модерна. С 1883 г. — архитектор двора великого князя Владимира Александровича, с 1908 г. — инспектор по строительной части при Кабинете его императорского величества. Проектировал жилые и общественные сооружения в Петербурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Киеве, Порт-Артуре. Член ПОА, ОАХ и КПИОСП.

2. Протокол заседания Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков. 22 марта 1907 г.

Общество архитекторов-художников
Комиссия по собиранию материалов по истории русской
архитектуры XVIII и начала XIX веков.
(Первое заседание 22 марта 1907 года)¹

Присутствовали: Стаборовский, Грубе, Баумгартен, Козлов, Покровский, Фомин, Романов и Щусев.

И. А. Фомин прочитал заключение общего собрания Общества архитекторов-художников 8 марта с. г. относительно образования Комиссии и 4 ее задач, а также денежных ее средств.

Решено изменить название Комиссии в смысле ее упрощения и решить этот вопрос окончательно на следующем собрании Комиссии².

Решено начать хлопоты об изыскании средств к фотографированию памятников архитектуры. Решено обратиться к некоторым любителям фотографиям, интересующимся вопросом с целью предложить им бесплатно или с оплатой лишь расходов на материалы поработать для Комиссии³.

Прочитана и одобрена записка для помещения в хронике журнала «Старые годы»⁴.

Избран единогласно секретарем комиссии И. А. Фомин

Приложение. Сообщение об образовании Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков⁵.

Уже много говорилось о непростительном вандализме — о разрушении тех памятников архитектуры XVIII и начала XIX века, которые составляют красу и гордость Петербурга.

Но все напрасно.

Так трудно оказать какое-нибудь нравственное влияние на лиц, которые по своей некультурности не понимают ни красоты, ни ценности талантливейших произведений славных мастеров прошлого века и по своей ограниченности не видят в вещах ничего, кроме утилитарной стороны.

Небольшой кружок лиц, преимущественно молодых архитекторов и некоторых литераторов, которые делали неоднократные попытки спасти тот или иной из уничтожаемых памятников и который раз при этом терпели неудачу, отчаявшись в возможности без приведения в жизнь...⁶ особых узаконений для охранения памятников искусства бороться своими силами со злом, решили по крайней мере хотя в изображениях путем фотографирования сохранить то, что уцелело. Для этой цели при Обществе архитекторов-художников образовалась Комиссия, которая будет постепенно собирать материалы по архитектуре XVIII и начала XIX века, как в Петербурге и его окрестностях, так и в других городах России. Быть может, современность удостоится издать труды этой Комиссии, если найдутся к тому средства.

Комиссия эта не носит никакого официального характера, и к участию в ней приглашаются все лица, интересующиеся вопросом. Всякие сведения как о сохранившихся памятниках, так и разрушенных и разрушаемых, равно как и рисунки и фотографические снимки, иллюстрирующие эпоху, будут приниматься с благодарностью. Лица, интересующиеся этим делом и желающие внести свои труды в него, будут всегда радушно встречены в заседаниях Комиссии, которые будут происходить в помещении Академии художеств в дни заседаний Комиссии по изданию «Ежегодника»⁷ от 8 часов вечера до 9 ¹/₂, а от 9 ¹/₂ — заседания Комиссии по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и начала XIX веков, обыкновенно по пятницам. За дальнейшими справками обращаться к делопроизводителю Общества архитекторов-художников Георгию Ивановичу Нифонтову⁸ в канцелярию Академии художеств.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 3. Бумага, машинопись, рукописные пометы и вставки (чернила, карандаш).

¹ Учредительное собрание КПИОСП 8 марта 1907 г. не считалось первым.

² См. № 1, примечание 3.

³ О работе по фотографированию памятников см. № 8–10, с. 45–56.

⁴ Текст помещен ниже: «Приложение. Черновой вариант сообщения об образовании Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков». Окончательный вариант заметки о создании КПИОСП, существенно отличающийся от первоначального, помещен в разделе «Хроника» журнала «Старые годы» (*Ростиславов А. А.* Комиссия по борьбе с разрушением архитектурных памятников // *Старые годы.* 1907. Март. С. 140–141).

⁵ Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 4. Бумага, рукописный текст (чернила). Автор сообщения, предположительно, И. А. Фомин.

⁶ Слово неразборчиво.

⁷ «Ежегодник общества архитекторов-художников» (ЕОАХ). См. № 1, примечание 1. В редакционную комиссию входили Е. Е. Баумгартен, Ф. И. Лидваль, И. А. Фомин и другие члены ОАХ.

⁸ Нифонтов Георгий Иванович — делопроизводитель ОАХ в 1903–1918 гг. Кроме ведения дел самого Общества, в его обязанности входила рассылка приглашений на заседания совета МСП и писем, адресованных советом, прием взносов от «Друзей Старого Петербурга», составление финансовых отчетов Музея. В 1907–1917 гг. формировал архив КПИОСП, а затем МСП. Канцелярия ОАХ находилась в Зале совета ИАХ (до 1917 г.).

3. Приглашение на заседание Комиссии по собираанию материалов русской архитектуры XVIII и начала XIX веков 5 апреля 1907 г.

Секретарь Комиссии Общества архитекторов-художников по
собираанию материалов русской архитектуры XVIII и начала XIX
веков просит пожаловать на 2-е заседание, в четверг 5 сего апреля
в 9 ¹/₂ час. веч[ера], имеющее быть в зале Совета Императ[орской]
Акад[емии] худож[еств].

Предметы занятий / обсуждение вопросов:

О новом названии Комиссии¹.

О ближайших задачах Комиссии.

О трех журналах общества: а) журнал предварительных
сведений; б) журнал собранных данных и в) журнал фото-
графических снимков и рисунков.

Первый материал для упомянутых журналов.

О фотографе Общества.

О денежных средствах Комиссии.

Об отношении Комиссии к журналу «Старые годы»².

По поводу «Истории русского искусства» И. Э. Грабаря³.

Текущие дела.

3-го апреля 1907 г.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 6. Бумага, машинопись.

¹ См. № 1, примечание 3.

² «Старые годы» (1907–1917) — ежемесячный журнал по вопросам истории искусства и коллекционирования, основан весной 1906 г. кружком любителей русских изящных изданий. Первоначально в редакционный комитет входили В. А. Верещагин, С. К. Маковский, С. Н. Тройницкий и А. А. Трубников. Финансировал издание П. П. Вейнер. Первый номер напечатан в январе 1907 г. На заседании 5 апреля 1907 г. КПИОСП приняла решение о сотрудничестве со «Старыми годами». К этому времени членами КПИОСП были постоянные корреспонденты

журнала С. К. Маковский и А. А. Ростиславов, а с мая 1907 г. — Н. Н. Врангель и П. П. Вейнер. Начиная с третьего выпуска в журнале регулярно публиковались сведения о деятельности КПИОСП, с ноября 1907 г. — МСП. Однако информация не была оперативной. Фактическая публикация нередко происходила с опозданием на год. Сообщения о КПИОСП и МСП в 1907–1917 гг. также печатали журналы «Зодчий», «Золотое руно» и ежедневная «Петербургская газета», с 1909 г. — журнал «Аполлон» и газета «Речь». Фрагменты публикаций, посвященных деятельности КПИОСП и МСП, и статья А. Н. Бенуа «Музей Старого Петербурга» приведены в Приложениях 1–3 настоящего издания.

³ На заседании обсуждалось предложение И. Э. Грабаря принять участие в подготовке «Истории русского искусства» — крупнейшего и до настоящего времени наиболее авторитетного научного издания по отечественному искусству, которое осуществлялось по инициативе и под руководством И. Э. Грабаря в 1907–1916 гг. в издательстве И. Н. Кнебеля (Москва). Предполагалась публикация шести томов в 30 выпусках (не завершено, последний выпуск — 23-й). Третий том — очерк истории петербургской архитектуры XVIII–XIX вв. — был подготовлен в 1908–1911 гг. и вышел в свет в 1912 г. На предложение откликнулись В. А. Покровский (статьи о древнерусской архитектуре) и И. А. Фомин (статьи о петербургском классицизме). Несколько позже еще один участник КПИОСП — Н. Н. Врангель также принял предложение И. Э. Грабаря и стал автором тома, посвященного истории скульптуры в России. В дальнейшем при ссылке на это издание указывается название и в скобках — том.

Грабарь Игорь Эммануилович (1871–1960) — художник, выдающийся историк искусства и музейный деятель. В 1900–1910-х гг. — член объединений «Мир искусства» и «Союз русских художников». Художественный критик, корреспондент журналов «Мир искусства», «Старые годы», «Аполлон» и др. Автор монографий о творчестве И. И. Левитана (1913, в соавторстве с С. Глаголем), В. А. Серова (1914), И. Е. Репина (1937) и «автобиографии» «Моя жизнь» (1937). Главный редактор и автор ряда важнейших разделов «Истории русского искусства» (т. 1–6; 1906–1916) и одноименного 13-томного издания, выходявшего в 1953–1969 гг. Попечитель и директор Третьяковской галереи (1913–1925), организатор и директор Центральных реставрационных мастерских в Москве (1918–1930, с 1944 — научный руководитель, в 1961 г. мастерским присвоено имя И. Э. Грабаря). Директор Института имени В. И. Сурикова (1937–1943), ВАХ (1943–1946), Института истории искусств АН СССР (1944–1960). До 1906 г. Грабарь жил преимущественно в Петербурге, но и после окончательного переезда в Москву поддерживал связь с петербургскими коллегами, принимал участие в работе КПИОСП, в 1914 г. был избран почетным членом совета МСП.

4. Протокол заседания Комиссии по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и начала XIX веков 5 апреля 1907 г.

(5-го апреля 1907 года)

2-ое заседание Комиссии ОАХ по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и начала XIX веков.

Присутствовали: Претро, Баумгартен, Рерих, Щусев, Таманов, Шретер, Покровский, Романов, Боткин, Перетяткович, Гавеман, Стаборовский, Грубе.

1) решено переименовать Комиссию. Принято: «Комиссия по изучению и описанию Старого Петербурга»¹;

2) решено завести 2 журнала: 1) Предварительных сведений;
2) Собранных данных, рисунков и фотографических снимков;

3) решено просить представителя общества войти с ходатайством в Императорскую Академию художеств об ассигновании средств для фотографирования старинных зданий Петербурга;

4) решено предложить редакции «Старых годов» видоизменить прочитанную господином...² заметку об Комиссии в смысле большей правдивости;

5) по поводу доклада М. М. Перетятковича о фонарях Николаевского моста³ решено написать письмо (черновик при сем) на имя Трамвайной комиссии⁴;

6) Комиссия постановила не иметь ничего против того, чтобы отдельные члены ее пользовались трудами и материалами, собранными Комиссией для каких-нибудь научных трудов⁵, с тем, однако, чтобы были сделаны оговорки относительно пользования источником, относительно же пользования снимками в каждом отдельном случае решать вопрос о вознаграждении за них или бесплатном предоставлении;

7) решено пригласить в Комиссию следующих художников⁶: Е. Е. Лансере⁷, Остроумову, Сомова⁸, Александра Бенуа⁹,

Добужинского, Бакста, Билибина¹⁰; след[ующих] литераторов: Ростиславова, барона Врангеля, князя Владимира Александровича Долгорукова-Аргутинского;

8) решено попросить графа Сюзора¹¹ узнать относительно надстройки этажа над Градской богадельней¹²;

9) принять материалы для журнала № 1 от Н. Лансере, Фомина, Таманова. Розданы на руки листы образца журнала № 1 Покровскому, Щусеву, Курбатову и др.¹³

Приложение. Письмо в Комиссию по переустройству городских железных дорог. Черновой вариант.

В Комиссию по переустройству
городских железных дорог
Комиссия Общества
архитекторов-художников
по изучению и описанию
Старого Петербурга.

Заявление

Комиссия Общества архитекторов-художников, узнав о решении города заменить старые фонари Николаевского моста новыми и видя в этом нарушение художественной целостности моста, позволяет себе обратиться с просьбой к Комиссии по переустройству городских железных дорог изыскать иной способ проведения трамвайных проводов, не прибегая к удалению старых стильных фонарей¹⁴.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 7. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ См. № 1, примечание 3.

² Пропуск в тексте.

³ Николаевский (ныне — Благовещенский) — первый постоянный металлический мост через Неву (1842–1850, инж. С. В. Кербедз и арх. А. П. Брюллов). Газовые фонари по проекту военного инженера Д. Цветкова установлены в 1850-х гг., в 1907 г. заменены электрическими, сходными по рисунку. Демонтированы при реконструкции моста в 1930-х гг.

⁴ Трамвайная комиссия (официальное название — Исполнительная Комиссия по заведыванию и переустройству городских железных дорог в С.-Петербурге)

Городской управы С.-Петербурга. Создана в 1902 г. в связи с переходом общественного транспорта в ведение Городского самоуправления. В задачу Комиссии входили строительство и эксплуатация всех сооружений, необходимых для организации трамвайного движения в Петербурге. В 1906 г. Комиссия начала прокладку рельсовых путей и электрического кабеля в центральных районах города. С этими работами были связаны перестройка и переоборудование ряда мостов. Письмо КПИОСП с просьбой сохранить оригинальные фонари Николаевского моста приложено к протоколу (см. ниже).

⁵ Это условие не всегда соблюдалось. Например, при подготовке издания «Истории русского искусства» под редакцией И. Э. Грабаря в качестве иллюстраций использованы фотографии зданий Петербурга, принадлежавшие КПИОСП и МСП (список иллюстраций — в Научном архиве ГМИ СПб /Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 53/) без ссылок на источник.

⁶ Художники круга «Мира искусства» (к 1907 г. это художественное объединение распалось, вновь создано в 1910 г.). Приняли приглашение КПИОСП и весной 1907 г. вошли в ее состав.

⁷ Лансере Евгений Евгеньевич (1875–1946) — сын скульптора Е. А. Лансере, брат Н. Е. Лансере, племянник А. Н. и Л. Н. Бенуа. Художник, получил известность, прежде всего, как книжный график. В 1900-х гг. одна из главных тем творчества — жизнь Старого Петербурга. Член КПИОСП, с 1909 — совета МСП. Автор эмблемы КПИОСП и МСП (см. № 21, с. 87, а также иллюстрацию на вклейке). Член ОЗСРПИС. В 1918–1919 — сотрудник Осведомительно-агитационного бюро армии А. И. Деникина. В 1920–1934 жил и работал в Тбилиси, с 1934 — в Москве, занимался преимущественно монументальной живописью.

⁸ Сомов Константин Андреевич (1869–1939) — сын историка искусства и музейного деятеля А. И. Сомова. Художник-портретист, автор жанровых сцен в духе рококо, выдающийся книжный график. Член КПИОСП и совета МСП. В декабре 1923 г. вместе с Русской выставкой выехал в США, в Россию не вернулся, жил во Франции, скончался в Париже.

⁹ Бенуа Александр Николаевич (1870–1960) — сын архитектора Н. Л. Бенуа, брат Л. Н. Бенуа, дядя Н. Е. и Е. Е. Лансере. Одна из ключевых фигур художественной жизни России 1890–1910-х гг. Основатель и лидер пассивистического направления в русском искусстве, лидер художественного объединения «Мир искусства», реформатор театрально-декорационного искусства, автор ряда фундаментальных трудов по истории русского искусства, в том числе: «История русской живописи в 19 веке» (ч. 1–2, СПб., 1901–1902), «Царское Село в царствование Елизаветы Петровны» (СПб., 1911) и др. Художественный критик и музейный деятель. Член ОАХ, КПИОСП. Член совета и дирекции МСП (в 1909 г. — председатель). Передал музею значительную часть своей коллекции графики. Товарищ председателя ОЗСРПИС. С 1917 г. принимал активное участие в организации охраны памятников искусства и перестройке музейного дела, в 1918–1926 гг. — заведующий Картинной галереей Государственного Эрмитажа. В 1926 г. эмигрировал. Жил в Париже, работал преимущественно как театральный художник (главный художник «Гранд-опера» в Париже, в конце 1940-х гг. — в «Ла Скала» в Милане), писал воспоминания.

¹⁰ Билибин Иван Яковлевич (1876–1942) — художник, выдающийся книжный график, театральный художник и монументалист, член объединения «Мир искусства». В списках членов КПИОСП имя Билибина отсутствует, однако он

поддерживал связь с ее учредителями, в 1912 г. представил несколько своих работ на аукцион художественных произведений в пользу МСП, был членом кружка «Друзей Музея Старого Петербурга». В 1917 г. эмигрировал. Жил и работал в Каире, затем преимущественно в Париже. В 1936 г. вернулся на родину, жил в Ленинграде, преподавал в ВАХ, работал как иллюстратор и художник театра. Умер в блокадном Ленинграде.

¹¹ Сюзор Павел Юльевич, граф (1844–1919) — архитектор, один из виднейших представителей петербургской эклектики и модерна, автор около ста жилых и общественных зданий в Петербурге. Специалист по строительному законодательству, общественный деятель. Член и руководитель ряда научных и благотворительных обществ. Учредитель и старшина ПОА, член редакционной комиссии журнала «Зодчий». Один из основателей и председатель ОАХ (1903–1917), председатель КПИОСП. Один из организаторов МСП (в 1907–1917 гг. музей находился в его доме на Кадетской линии, 21), передал музею коллекцию предметов прикладного искусства и графики с видами Петербурга. В декабре 1918 – начале июня 1919 г. — хранитель МСП в составе Музея Города. См. «Речь памяти П. Ю. Сюзора» (№ 38, с. 213–215).

¹² Комплекс зданий петербургских Градских богаделен, современный адрес — ул. Смольного, 4 (арх. К. Я. Соколов, 1886–1888). Сведений о надстройке зданий не имеется.

¹³ Речь идет о журнале Предварительных сведений (см. пункт 2 данного Протокола).

¹⁴ На обращение КПИОСП с просьбой оставить на мосту старые фонари Комиссия по переустройству городских железных дорог ответила отказом: «Не находя возможности иначе подвесить провода на Николаевском мосту, как на поперечных тросах, ввиду недостаточной ширины моста, Комиссия принуждена заменить старые фонари новыми, приспособленными как для подвески проводов, так и для электрических фонарей, причем Комиссия принимает все меры, чтобы новые фонари, по возможности, были исполнены в том же стиле, как и старые фонари» (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 11). Торшеры газовых фонарей Николаевского моста, созданные по проекту Д. Цветкова, осенью 1907 г. установили вдоль решетки Летнего сада на Дворцовой набережной. В декабре того же года КПИОСП обратилась к городскому голове Н. А. Резцову с просьбой перенести фонари «к тротуару самой набережной, а самую решетку ничем не загромождать» (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 70). Эта просьба не была удовлетворена. В 1920 г. по предложению И. А. Фомина фонари Николаевского моста были перенесены на Марсово поле, где и находятся в настоящее время.

5. Список членов Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга

Курбатов Влад[имир] Яковлев[ич] (№ т. 216-78)	Тучков пер., 11/5
Стаборовский Александр Антонов[ич]	Матвеевская ул., 3, [кв.] 40
Покровский Влад[имир] Александров[ич]	В.О., 13 лин., д. 16, кв. 19
Лансере Никол[ай] Евгеньевич	Кадетская лин., д. 27, кв. 12
Таманов Александр Иванович (№ т. 230-21)	В. О., Больш[ой] пр., 41, кв. 18
Щуко Владим[ир] Алексеевич	
Элкин Александр Ефимович	
Беляев Сергей Васильевич	Тучков пер., 5
Галензовский Степан Петрович	Троицкая [ул.], 11
Боткин Борис Яковлевич	Боровая, 26/19, кв. 39
Романов Всеволод Ильич	тоже
Фомин Иван Александрович	В. О., 1-я линия, 10, кв. 7
Баумгартен фон, Евгений Евгениевич	Забалканский, 9, кв. 11

Мунц Оскар Рудольфович	Тучков пер., 11
Грубе Артур Александрович (№ т. 353-62)	8-я линия, 37
Францевич Владислав Федорович	Электротехн[ический] институт
Претро Ипполит Александрович	В.О., 4 лин., № 47
Гавеман Адольф Романович	Больш[ая] Дворянская, 22
Рерих Николай Константинов[ич]	Мойка, 88
Щусев Алексей Викторович	
Шреттер Евгений Федорович	
Козлов Николай Павлович (№ т. 200-81)	Песочная, 18
Маковский Сергей Константинович	Гусев пер., 6
Ростиславов Александр Александр[ович]	Невский, 111
Кардовский Дмитрий Николаевич	Царское Село, Котош. ¹ , 35
Гауш Александр Федорович	Английская наб., собственный дом
Перетяткович Мариан Марианов[ич]	В.О., 9 лин., 22, кв. 8
Добужинский Мстислав Валерианов[ич]	

Остроумова-Лебедева Анна Петровна	Александровский пр., 21
Сомов Константин Андреевич	Екатерингофский, 97
Бакст Лев Сам[ойлович]	Кирочная, 24, кв. 6
<u>Долгоруков-Аргутинский</u> , князь, Влад[имир] Александр[ович]	Миллионная, 11
Ильин Лев Александров[ич], гр[ажда́нский] инж[е́нер] ²	Фурштатская, 9
Карпович Владислав Станислав[ович] ³	Алексеевская, 6, кв. 13
Бенуа Александр Николаев[ич] ⁴	Адмиралтейский канал, 31
Врангель, барон Никол[ай] Николаев[ич]	Бассейная, 27
<u>Раевский</u> Алексан[др] Серг[еевич] ⁵	Можайская, 6
<u>Матвеев</u> Николай Григорьевич ⁶	Академия художеств
<u>Рерих</u> Борис Константинович ⁷	угол 16 лин. и Больш[ого] просп.
<u>Лансере</u> Евгений Евгениевич	Тучков пер., 17, кв. 31
<u>Чернышев</u> Сергей Егорович ⁸	
<u>Бакланов</u> ⁹	
Секретарю редакции журнала «Старые годы» ¹⁰	
Андрей Андреевич Оль ¹¹	Съезжинская ул., 4, кв. 15

Вейнер П. П.¹²

Сергиевская, 38

Боткин С. С.¹³

Потемкинская, 9

Бенуа Леонтий Николаевич¹⁴

В. О., 3 лин.,
собс[твенный] дом

Мельцер Роман Феодорович¹⁵

Каменный остров, 42

Ф. 1. Оп. 1. Л. 73. Бумага, машинопись, рукописные пометы и вставки (чернила, карандаш).

¹ Вероятно, описка, имеется в виду Конюшенная улица.

² Ильин Лев Александрович (1880–1942) — видный русский советский архитектор, представитель ретроспективистского направления. Автор жилых, общественных зданий и комплексов, мостов, проектов благоустройства в Петербурге (Ленинграде). В 1925–1938 гг. — фактически главный архитектор Ленинграда, автор генеральных планов развития Ленинграда, Баку и ряда других городов СССР. В 1930–1938 гг. возглавлял Институт «Гипрогор». Теоретик градостроительства. Член Общества гражданских инженеров (ОГИ), ОАХ, член КПИОСП и совета МСП (1909–1918). Инициатор создания Музея Города, его директор в 1918–1928 гг.

³ Карпович Владислав Станиславович (1872–1937) — архитектор, представитель неоклассицизма, автор проектов доходных домов, особняков, общественных и производственных сооружений в Петербурге. Архитектор страхового общества «Россия». Товарищ председателя Общества городов-садов. Теоретик архитектуры, автор ряда книг и статей. Редактор журналов «Архитектурный музей» ИАХ (1902–1903), ЕОАХ (1906–1912), «Зодчий» (1924). Член правления ОАХ, член КПИОСП и совета МСП. Учредитель и секретарь Общества архитектурных знаний (с 1914). Председатель ЛОА (1932–1937).

⁴ А. Н. Бенуа весной–летом 1907 г. находился во Франции. Об учреждении КПИОСП его информировал Н. Е. Лансере в письме от 6 апреля 1907 г.: «У нас образовалась группа лиц, любителей старины, назыв[ающаяся] “Комиссией по собиранию материалов рус[ской] архитектуры XVIII–XIX вв.” на первых порах только Петерб[урга] и окрест[ностей]. Тебя решили непременно привлечь, и ты на днях получишь официальное приглашение. Конечно там Женя [Лансере], Добуж (Добужинский. — Е. К.), Гауш, Курбатов, Аргутинский и пр. Фомин — секретарь. Итак, буду ждать твоего ответа [...] Н. Лансере» (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 329. Л. 3). В ответном письме А. Н. Бенуа дал согласие на участие в деятельности КПИОСП и включился в ее работу осенью 1907 г.

⁵ Раевский Александр Сергеевич (1872 — после 1918) — историк, общественный деятель, коллекционер. В 1900-х гг. — преподаватель частной гимназии Бернаскони, служащий Министерства народного просвещения. В 1909–1917 гг. — гласный Петербургской городской думы, член нескольких комиссий Городской управы. Член ИАК (с 1902 г.), участвовал в раскопках на территории старинных русских городов (последние среди известных — летом 1918 г. в Курске). Член ОАХ, КПИ-

ОСП и совета МСП, передал музею коллекцию тиражированной графики. Один из учредителей Комиссии Музея допетровского искусства и быта при ОАХ (1909).

⁶ Матвеев Николай Григорьевич (1867–1918) – служащий ИАХ и Русского Музея Александра III. С 1895 г. как фотограф-любитель занимался съемкой архитектурных ландшафтов. Член КПИОСП, принимал активное участие в фотофиксации памятников Петербурга по спискам Комиссии и МСП (часть работ опубликована в книгах В. Я. Курбатова «Павловск» (1908) и «Петербург» (1913). Иллюстрировал издания А. И. Успенского «Историческая панорама С.-Петербурга» (вып. 1–8, М., 1911–1914) и «Императорские дворцы» (Т. 1–2, М., 1913). Главный устроитель «Выставки художественно-архитектурных фотографий», проведенной в 1911 г. по инициативе ОАХ; автор снимков к альбому «Исторической выставки архитектуры» (СПб., 1912) и «Юбилейной Царскосельской выставки» (СПб., 1911).

⁷ Имя вычеркнуто. Рерих Борис Константинович (1885–1945) — младший брат Н. К. Рериха. Архитектор, художник. Руководил архитектурной мастерской Школы Общества поощрения художеств (ШОПХ), в 1918–1919 гг. исполнял обязанности директора ШОПХ. Также преподавал на Женских архитектурных курсах Е. Ф. Багаевой. Член ИАК. Вместе с братом проводил археологические раскопки в Новгороде. Член ОАХ, КПИОСП и один из учредителей Комиссии музея допетровского искусства и быта при ОАХ (1908). Член совета МСП. Фотографии, пожертвованные Б. К. Рерихом, отмечены в отчетах музея. В 1919–1923 гг. работал в Украинской Академии художеств в Киеве: иллюстрировал книги, писал портреты. С 1923 г. — проректор по учебной части Архитектурного института в Петрограде, с 1927 г. — старший архитектор Института по проектированию металлургических заводов (Ленгипромез). В 1931 г. арестован за «намерение уехать за границу», работал в Особом конструкторско-техническом бюро № 12 вместе с Н. Е. Лансере. С 1933 г. (после освобождения) работал в архитектурной мастерской В. А. Щуко в Москве.

⁸ Имя вычеркнуто. Чернышев Сергей Григорьевич — гласный Петербургской городской думы, член купеческой управы. В более поздних документах КПИОСП не упоминается.

⁹ Имя вычеркнуто. Бакланов Николай Борисович (1850-е – 1937) — архитектор, историк архитектуры, востоковед. Член КПИОСП. Участие в работе Комиссии подтверждается более поздними документами.

¹⁰ Витте Оскар Оскарович фон (1873 – после 1928) — петербургский архитектор, автор ряда значимых произведений в области промышленной архитектуры, в том числе зданий Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник» на наб. Обводного канала, 134–138. После 1917 г. работал в Москве, Финляндии. Член ОАХ, КПИОСП и совета МСП, секретарь редакции журнала «Старые годы» (1907–1917).

¹¹ Оль Андрей Андреевич (1883–1958) — видный русский советский архитектор. Автор одного из интереснейших памятников северного модерна — дачи писателя Л. Н. Андреева (1907–1909, не сохранилась), в 1910-х гг. — последователь неоклассицизма. Проектировал жилые, промышленные и общественные здания в Петербурге (Ленинграде) и других городах России, в 1940-х гг. руководил восстановлением дворцово-паркового комплекса Петродворца. Член ОАХ, КПИОСП и совета МСП. В 1940-х гг. участвовал в создании проекта оформления экспозиции Музея истории и развития Ленинграда (преемника МСП) в бывшем особняке Н. П. Румянцев на наб. Красного Флота, 44.

¹² Вейнер Петр Петрович (1879–1931) — издатель, музейный деятель, коллек-

ционер. Один из учредителей Кружка любителей русских изящных изданий (1906). Издатель журнала «Старые годы» (1907–1917). Почетный член ОАХ, КПИОСП, в 1911–1924 гг. — председатель совета и дирекции МСП, передал музею большую часть своей коллекции живописи, графики и прикладного искусства. Член ОЗСРПИС. В 1924–1927 гг. — в ссылке. В 1928–1930 гг. работал в Эрмитаже. Репрессирован, 2 января 1931 г. расстрелян.

¹³ Боткин Сергей Сергеевич (1859–1910) — врач, сын знаменитого терапевта С. П. Боткина, профессор Военно-медицинской академии. Коллекционер произведений изобразительного искусства, действительный член ИАХ, член КПИОСП.

¹⁴ Бенуа Леонтий Николаевич (1856–1928), сын архитектора Н. Л. Бенуа, старший брат А. Н. Бенуа, дядя Е. Е. и Н. Е. Лансере — выдающийся зодчий, мастер поздней эклектики, теоретик градостроительства, педагог и общественный деятель. Академик архитектуры (1885), профессор, ректор Высшего художественного училища Академии (1903–1905; 1909–1916). Архитектор Императорского двора. Автор около 40 построек в Петербурге и его окрестностях, а также в Гусь-Хрустальном, Москве, Киеве, Нижнем Новгороде, Варшаве, Дармштадте и Стокгольме. Один из авторов «Проекта преобразования Петербурга» (1910–1913). Был среди учредителей ПОА, старшина общества, редактор журнала «Зодчий» (1883–1896). Член ОАХ, КПИОСП и совета МСП, член ОЗСРПИС. В 1916–1917 гг. — гласный Петроградской городской думы. В 1920-х гг. — председатель Петроградского-Ленинградского ОАХ. Заслуженный деятель искусств РСФСР (1927).

¹⁵ Мельцер Роман Федорович (Роберт Фридрих) (1860–1943) — архитектор, один из виднейших представителей петербургского модерна, художественный руководитель и совладелец мебельной фирмы «Ф. Мельцер и К°». Автор проектов жилых домов и производственных сооружений в Петербурге, Киеве, Москве, Хвалынске, павильонов Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде. Архитектор Высочайшего двора (1903), участвовал в отделке интерьеров Зимнего и Аничкова дворцов, Александровского дворца в Царском Селе и т. д. Член ПОА и ОАХ. Член КПИОСП и совета МСП. В 1918 г. эмигрировал. С 1921 г. жил в США, где продолжал архитектурную практику.

6. Приглашение на заседание Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г.

Секретарь Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков просит Вас пожаловать на заседание в среду 18 сего апреля в 9 ¹/₂ час[ов] веч[ера], имеющее быть в зале Совета Акад[емии] Худож[еств].

Предметы занятий:

1. Проект печатного бланка/письма за подписью председателя Общества, которым снабжался бы каждый член Комиссии.
2. Проект марки для означенных бланков для почтовой бумаги Комиссии. Конкурс на рисунок для марки¹.
3. Об учреждении секретариата из 4-х лиц, который имел бы полномочия самостоятельно решать спешные вопросы.
4. Составление списка тех зданий, с фотографированием которых нужно особенно поторопиться. Об авансе от Общества для этой цели.²
6. Доклад гражд[анского] инженера Л. А. Ильина о старых и новых фонарях Николаевского моста³, о новом Пантелеймоновском мосте⁴, о Полицейском мосте⁵ и некоторых других работах Трамвайной комиссии СПГУ⁶.
7. Сообщение В. Я. Курбатова о ложном готическом стиле в России⁷.

В помещении заседания будет выставлен новый проект Пантелеймоновского моста (бывший Цепной), исполненный гражданским инженером Л. А. Ильиным⁸.

Секретарь И. А. Фомин.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 8. Бумага, машинопись.

¹ О конкурсе на рисунок марки (эмблемы) КПИОСП см. № 7, примечание 1.

² См. № 8, с. 45-47.

³ О фонарях Николаевского моста см. № 4, примечание 3.

⁴ Пантелеймоновский (ныне Пестеля) мост через Фонтанку в створе Пантелеймоновской (ныне Пестеля) улицы. Металлический цепной мост возведен в 1823–1824 гг. по проекту инженеров В. фон Треттера и В. А. Христиановича. В 1906 г. разобран. В 1907–1914 гг. на его месте построен арочный мост по проекту инженера А. П. Пшеницкого и архитектора Л. А. Ильина.

⁵ Полицейский (Зеленый) мост через Мойку в створе Невского пр. возведен в 1806 г. по проекту В. И. Гесте, в 1842 г. частично реконструирован. В 1907 г. расширен по проекту инженеров А. П. Пшеницкого, А. Л. Станового и архитектора Л. А. Ильина.

⁶ Трамвайная комиссия Санкт-Петербургской городской управы (см. № 4, примечание 4). В начале 1907 г. по заказу комиссии Л. А. Ильин исполнил проекты архитектурного оформления четырех реконструированных мостов: Полицейского (Зеленого) и Михайловского (1-го Садового) через Мойку, Пантелеймоновского через Фонтанку и Введенского через Введенский канал.

⁷ Текст сообщения в протоколе отсутствует. Вероятно, это часть исследования В. Я. Курбатова об архитектурных стилях в России, публиковавшегося в журнале «Зодчий»: О классических стилях // Зодчий. 1908. № 38. С. 353–357; О стиле и о ложных стилях // Зодчий. 1908. № 14. С. 121–126. В деятельности КПИОСП и МСП научные сообщения играли важную роль. Эти доклады обсуждались на заседаниях, а затем публиковались в «Зодчем», «ЕОАХ», «Старых годах» и др. периодических изданиях.

⁸ Первый вариант проекта архитектурного оформления Пантелеймоновского моста (Л. А. Ильин, 1907). На заседании не был одобрен. Осуществлен второй вариант проекта, разработанный Ильиным в 1910 г. (в собрании ГМИ СПб, инв. № I-A-1366-и).

7. Протокол заседания Комиссии Общества архитекторов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г.

Заседание 18 апреля.

- 1) принят печатный бланк для снабжения каждого члена Комиссии;
- 2) принято (что большинством голосов) для упомянутых бланков и для почтовой бумаги Комиссии иметь специальную марку и объявить конкурс на рисунок этой последней;
- 3) одобрен с некоторыми изменениями текст конкурса¹;
- 4) решено выделить из Комиссии секретариат из 2-х лиц и секретаря с исполнительными полномочиями;
- 5) избраны в секретариат: Романов, Боткин и Курбатов. В кандидаты Добужинский и [Н. Е.] Лансере;
- 6) решено просить председателя О[бщества] а[рхитекторов]-х[удожников] графа Сюзора обратиться к Вел[икому] Кн[язю] Петру Николаевичу² с ходатайством о сохранении павильонов Инженерного замка³. Сведения о предполагаемой ломке павильонов и новой на месте их постройки может доставить А. И. фон Гоген⁴;
- 7) решено просить Ростиславова и С. К. Маковского написать по поводу предполагаемой сломки павильонов Инженерного замка⁵;
- 8) решено просить А. И. фон Гогена о реставрации в Петергофских дворцах;
- 9) решено написать от имени Комиссии архитектору Зайцеву относительно плотины в Петергофе⁶;
- 10) решено написать от имени Комиссии в технический отдел Городской управы и одновременно в комиссии Г[ородской] у[правы] трамвайную и осветительную относительно перенесения снятых с Николаевского моста газовых фонарей к Главному штабу⁷;

11) рассмотреть проект г[ражданского] инж[енера] Л. А. Ильина нового Михайловского моста и нового Введенского (у Царско-сельского вокзала) моста взамен уничтоженных старых⁸;

12) составлен список зданий, которые необходимо экстренно снять, на фотографирование которых испрашивается кредит от Общества в размере 500 р.;

13) составлен список зданий, на фотографирование которых испрашивается субсидия от Императорской Академии художеств в размере 500 р.⁹;

14) прочитан ответ Трамвайной комиссии на письмо Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга от 7-го апреля 1907 г.¹⁰;

15) прочитано письмо В. Я. Курбатова о вступлении в число членов Комиссии Лебедевой-Остроумовой, Добужинского, Сомова, Бакста и Князя Аргутинского-Долгорукова¹¹.

Секретарь И. А. Фомин.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 9–10. Бумага, рукописный текст (чернила), пометы карандашом.

¹ Текст с изложением условий конкурса на рисунок марки КПИОСП не сохранился. Известно, что в конкурсе приняли участие И. А. Фомин и Е. Е. Лансере. За основу был принят проект Е. Е. Лансере. Марка Комиссии, дополненная надписью, сделанной М. В. Добужинским, стала эмблемой МСП. См. № 21, примечание 13, а также иллюстрацию на вклейке.

² Великий князь Петр Николаевич (1864–1931), внук императора Николая I. В 1904–1909 гг. — генерал-инспектор по инженерной части Главного военно-технического управления, почетный председатель Главного военно-технического управления. Интересовался историей, археологией и архитектурой. В 1899 г. был председателем Комиссии по реставрации бывшего ханского дворца в Бахчисарае. В феврале 1914 г. стал почетным председателем совета Музея императора Александра III в Москве. В 1918 г. эмигрировал.

³ Проект расширения Николаевского инженерного училища, включавший в себя застройку площади у Михайловского (Инженерного) замка и снос павильонов-кордегардий, обсуждался в начале 1907 г. (см. об этом № 17, с. 75–77). Великий князь Петр Николаевич способствовал отклонению проекта «порчи Инженерного замка».

⁴ В 1907 г. А. И. фон Гоген был архитектором Военного министерства и членом Инженерного комитета Главного инженерного управления. Благодаря занимаемой должности он был в курсе готовившегося проекта застройки площади у Инженерного замка. В то же время А. И. фон Гоген являлся архитектором Императорского двора и смотрителем построек Петергофа.

⁵ О предполагаемом уничтожении ансамбля Инженерного замка писал С. К. Маковский: «Хроника» // Старые годы. 1907. Май. С. 177; и В. Я. Курбатов: Один из блестящих проектов обезображения Петербурга // Зодчий, 1907. № 33. С. 349; Проект порчи Инженерного замка // Старые годы. 1907. Июль–сентябрь. С. 446.

⁶ Зайцев Дмитрий Дмитриевич (1849 – после 1916) – в 1900-х гг. архитектор Инженерного замка, Мраморного дворца, Павловска и Стрельны. Описка в протоколе. На самом деле, речь идет о реконструкции плотины на Краснодолинном пруду в Павловске. Такого рода работы входили в компетенцию Д. Д. Зайцева. См. № 9, с. 53.

⁷ Предложение КПИОСП не было принято. О фонарях Николаевского моста см. № 4, примечание 3.

⁸ В архитектурном оформлении реконструированных Михайловского (через Мойку) и Введенского (через Введенский канал) мостов по проектам Л. А. Ильина предусматривалось сохранение оригинальных кованых решеток (осуществлено в 1907–1910 гг.). Металлический на каменных опорах Михайловский (1-й Садовый) мост возведен в 1835–1836 гг. по проекту П. П. Базена, А. Д. Готмана, И. Ф. Буттаца, реконструирован в 1907–1908 гг. по проекту инженера А. П. Пшеницкого и архитектора Л. А. Ильина. Деревянный на каменных опорах Введенский мост через Введенский канал в створе Загородного пр. был возведен в начале XIX в. В 1907–1910 гг. конструкции заменены на металлические. Проект архитектурного оформления исполнил Л. А. Ильин. Мост демонтирован в 1970 г. после засыпки Введенского канала.

⁹ По пунктам 12 и 13 Протокола см. № 8, с. 45–52.

¹⁰ Ответ Трамвайной комиссии на просьбу КПИОСП «изыскать иной способ проведения трамвайных проводов, не прибегая к удалению старых стильных фонарей» приведен в примечании 14 к № 4, см. также примечание 7 к данному документу.

¹¹ Письмо В. Я. Курбатова И. А. Фомину от 14 апреля 1907 г.: «Многоуважаемый Иван Александрович. Пошлите повестки о заседании в среду следующим лицам, с которыми я уже переговорил по Вашей просьбе:

1. Анне Петровне Лебедевой-Остроумовой, Александровский пр., № 21.

2. Мстиславу Валериановичу Добужинскому, Изм[айловский] п[р.], 7 роты, № 16.

Спорно:

3. Владимиру Николаевичу Аргутинскому-Долгорукому, Миллионная, 11.

4. Константину Андреевичу Сомову, Екатерингофский, 97.

5. Льву Самойловичу Баксту, Кирочная, 26» (Оп. 1 /ч. 1/. Л. 12).

8. Список на фотографирование памятников архитектуры Петербурга

К.п.и.и.о.С.П.¹

Список зданий на фотографирование, на которые испрашивается субсидия от Императорской Академии художеств:

- 1) дом Строганова у Строгановского моста²;
- 2) Адмиралтейство; внутри и снаружи³;
- 3) дворец Строганова у Полицейского моста (Невский пр.) постройки Растрелли-сына;⁴
- 4) все старые мосты⁵;
- 5) модели в Академии художеств⁶;
- 6) Таврический дворец внутри и снаружи⁷;
- 7) комнаты Меншикова в бывш[ем] дворце его (1-й Кадетский корпус)⁸;
- 8) (Гауш)⁹ Невский, дом кн. Юсупова № 94–86¹⁰;
- 9) дом гр. Бобринского, наб. Адмиралтейского канала¹¹;
- 10) (Гауш) Клуб приказчиков на Владимирском просп., № 12 (бывш. кн. Голицына)¹²;
- 11) Главный штаб внутри и снаружи (лестница Военного министерства)¹³;
- 12) Сенат и Синод; внутри¹⁴;
- 13) бойни на Забалканском пр.¹⁵;
- 14) Морской кадетский корпус¹⁶;
- 15) павильоны Аничкова дворца¹⁷;
- 16) Министерство внутр[енних] дел¹⁸;
- 17) Александринский театр¹⁹;
- 18) Пажеский корпус²⁰;
- 19) (Гауш) дом Мятлева (угол Почтамтской, против Исаакиевского собора)²¹;
- 20) павильоны Инженерного замка²²;

К.п.и.и.о.С.П.

Список тех зданий, с фотографированием которых необходимо поторопиться:

1) гостиница «Мир», Загородный пр. Деревянное здание Empire²³;

2) дом № 21. Угол Мойки и Машкова²⁴;

3) Кузнечный пер., № 2. Louis XVI²⁵;

4) дом у Каменного моста (Зеленина ул.) (по заявке Курбатова)²⁶;

5) павильон у Инженерного замка²⁷;

6) дом постр[ойки] Воронихина; бывш[ий] графа Строганова у Нарвских ворот (сообщ[ение] Курбатова)²⁸;

7) дом Вольно-Экономического общества. Измайловский полк, уг[ол] Забалканского пр. и 4-й роты Измайловского полка (сообщ[ение] Фомина)²⁹;

8) два дома Мельцера на Карповке, [угол] Каменноостровск[ого], деревянные Louis XVII, постр[ойки] Резанова, со скульптурами Иенсена (сообщ[ение] Фомина)³⁰;

9) дом № 14 в 5-й роте Измайловского п[олка]. Деревянный Empire, трехэтажн[ый] (сообщ[ение] Добужинского)³¹;

10) 7-й роты, дом № 16. Деревянный (сообщ[ение] Добужинского)³²;

11) Кабинетская ул., № 3 или № 5 — Empire деревянный³³;

12) Английский просп., № 21 — деревянный Empire (сообщ[ение] Добужинского)³⁴;

13) В.О., 7-я линия между Ср[едним] и Бол[ышим] просп. Деревянный Empire (сообщ[ение] Добужинского)³⁵;

14) дом № у Сампсониевского моста³⁶ (сообщ[ение]...³⁷);

15) Гауш³⁸. В.О., 4-я линия, д. 23, бывш[ий] маркиза Алебиза, ныне Елисеева. Дерев[янный] (сообщ[ение] Фомина)³⁹;

16) 13-я линия В.О. — внутри интересные печи, камины и пр. (кварт[ира] Парланда) (сообщ[ение] Е. Шреттера)⁴⁰;

17) Градская больница (при Обуховской больнице). Деревянный Empire⁴¹;

18) Щепяной ряд, Крюков канал, № 20⁴²;

19) Упраздненный пер. (у Екатерингофского пр. за Аларчиным мостом). Деревянный Empire наивного рисунка (угол...⁴³ д. № 8)⁴⁴;

- 20) дом Варпаковской, № 120. Набережная р. Мойки, угол Алексеевской. Крыльцо во дворе. Фриз (сообщ[ение] Н. Лансере)⁴⁵;
- 21) Фонтанка, 107; надстройка 2-х этажей⁴⁶;
- 22) Манежный пер. (между Надеждинской и Знаменской). Деревянный Empire⁴⁷;
- 23) деревянные ворота. Захарьевская ул., № 23 (сообщ[ил] Добужинский)⁴⁸;
- 24) деревянные ворота по адресу: 8-я Рождественская, д. № 17 (сообщ[ил] Добужинский)⁴⁹;
- 25) ворота Лесной биржи; Фонтанка, № 86⁵⁰;
- 26) решетка Казанского собора⁵¹;
- 27) ворота; Демидов пер., № 7 (сообщ[ил] Н. Лансере)⁵²;
- 28) ворота сада Шереметева; Литейный просп. Louis XV⁵³;
- 29) Лавальский парк; Песочная набережная. Принадлежит ныне Вольфу. Бывш[ее] имение de Laval⁵⁴;
- 30) Можайская, № 9 (надстраивают 2 этажа)⁵⁵;
- 31) Каменноостровский проспект, № 56. Деревянный Empire⁵⁶;
- 32) Каменноостровский проспект, № 62. Деревянный Empire⁵⁷.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 16. Бумага, рукописный текст (чернила), пометы (карандаш). Документ не датирован. Список формировался в конце апреля – мае 1907 г., вносились дополнения. Почти все перечисленные здания и сооружения были сфотографированы, снимки передавались в МСП в 1909–1912 гг. (частично сохранились в коллекции ГМИ СПб). Работа по выявлению памятников продолжалась до 1917 г. (упоминалась в отчетах МСП 1909–1914 гг. и публикациях журнала «Старые годы»). В коллекции ГМИ СПб также имеются фотографии зданий, не вошедших в перечень 1907 г., с пометами «на средства Общества архитекторов-художников» и «фотографии Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга». Косвенным свидетельством этой работы являются «обзоры художественного богатства столицы» в очерках В. Я. Курбатова «Петербург» (СПб., 1913, далее при ссылке: Курбатов. Петербург) и Г. К. Лукомского «Старый Петербург» (СПб., 1916, далее при ссылке: Лукомский. Старый Петербург), иллюстрированные фотографиями из списка 1907 г. и другими снимками из коллекции МСП более позднего времени.

¹ Так в документе — сокращенное название КПИОСП.

² Каменная дача графа П. А. Строганова в Новой Деревне (1795–1797, арх. Ф. И. Демерцов, построена на месте существовавшей ранее деревянной дачи графа А. С. Строганова). В 1908 г. перестроена в доходный дом (снесен в 1960-х гг.). Скульптура перенесена во двор дворца Строгановых на Невском пр., 17. Снимки фасадов и интерьеров дачи накануне и в процессе перестройки в собрании ГМИ СПб предположительно работы Н. Г. Матвеева (инв. № II-A-9913–9918-ф;

II-A-2302–2309-ф). В это же время архитектор А. П. Вайтенс произвел обмеры дома, снял слепки с элементов декора фасадов. В собрании ГМИ СПб: слепок маски Вахса с фасада дачи Строганова (инв. № IV-6-г), обмерные чертежи (1908, инв. № I-A-2539–2541-и) и акварель А. П. Вайтенса «Дача Строганова со стороны сада» (1908, инв. № I-A-817-а).

³ Фотографии фасадов и фрагментов скульптурного декора здания Адмиралтейства (1806–1823, арх. А. Д. Захаров) в коллекции ГМИ СПб (инв. № II-A-7–27-ф).

⁴ Дворец графов Строгановых на Невском пр., 17 (1753, арх. Ф.-Б. Расстрелли). В собрании ГМИ СПб имеются фотографии фасадов, двора и ворот, ряда интерьеров. Снимки частично воспроизведены в «Истории русского искусства» (т. 3), очерках Курбатова «Петербург» и Лукомского «Старый Петербург». Фотографии в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-2354–2356-ф и др.).

⁵ В собрании ГМИ СПб имеется большое количество фотографий петербургских мостов 1900-х гг. Возможно, они входили в первоначальный комплекс, сделанный по заданию КПИОСП.

⁶ Работу по фотографированию моделей из коллекции ИАХ в 1911–1912 гг. провел Н. Г. Матвеев (негативы в НА ИИМК РАН). Фотографии в собрании ГМИ СПб не обнаружены.

⁷ В 1907–1910 гг. проведены обмеры Таврического дворца (1783–1789, арх. И. Е. Старов, 1802–1804 — частично изменена отделка ряда интерьеров, арх. Л. Руска, 1819 — арх. К. И. Росси), сделаны снимки ряда интерьеров, в том числе театрального зала в процессе перестройки его под библиотеку Государственной думы (1907–1908, арх. А. Р. Бах, П. И. Шестов). Фотографии в собрании ГМИ СПб предположительно работы Н. Г. Матвеева (инв. № II-A-11481–11511-ф). Частично воспроизведены в очерке Лукомского «Старый Петербург». В 1908 г. в МСП также переданы фрагменты росписи плафонов театрального зала (в 1930-х гг. изъяты из коллекции Музея Города).

⁸ Дворец А. Д. Меншикова на Университетской наб., 15 (1710–1727, арх. Дж. М. Фонтана, И.-Г. Шедель). В собрании ГМИ СПб имеются фотографии фасадов здания предположительно работы В. Я. Курбатова (инв. № II-A-2224–2230-ф; II-A-9973-ф). Снимки главного фасада воспроизведены в «Истории русского искусства» (т. 3). В 1909–1910 гг. архитектор А. П. Вайтенс при участии Л. А. Ильина произвел обмеры здания. В 1910 г. художник А. К. Кулибина сделала живописные эскизы интерьеров дворца Меншикова (подарены Н. Н. Врангелю, в 1916 г. пожертвованы МСП, ныне в собрании ГМИ СПб, инв. № I-A-271, 274-ж).

⁹ Здесь и далее помета «Гауш» перед адресом указывает на то, что адрес внесен в список по предложению А. Ф. Гауша.

¹⁰ Дом З. Н. Юсуповой на Невском пр., 86 (1822–1823, арх. М. А. Овсяников, 1835 — перестроен, арх. Г. Фоссати). Фотографии в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-7020–7021-ф). Воспроизведение — в очерке Лукомского «Старый Петербург».

¹¹ Дом Бобринских (Мятлевых) на наб. Адмиралтейского канала, 33 (1792–1796, арх. Л. Руска, 1822–1825 перестроен, арх. А. А. Михайлов 2-й). В собрании ГМИ СПб имеется комплекс снимков интерьеров и фасадов здания 1900-х гг. работы К. К. Кубеша (инв. № II-A-6981–6987-ф; II-A-10431–10450-ф) — дар А. Ф. Гауша (1910). Фотографии фасадов воспроизведены в очерке Курбатова «Петербург», «Истории русского искусства» (т. 3).

¹² Здание Купеческого клуба на Владимирском пр., 12 (1826–1828, арх. А. А. Михайлов 2-й, частично реконструировано в 1937–1940 гг.). Фотографии фасада здания в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-257–262-ф).

¹³ Здание Главного штаба (1819–1829, арх. К. И. Росси). В собрании ГМИ СПб имеются фотографии фасадов здания 1900–1910-х гг., однако эти снимки не входили в комплекс, исполненный КПИОСП. Вероятно, снимки КПИОСП воспроизведены в «Истории русского искусства» (т. 3).

¹⁴ Здание Сената и Синода (1829–1834, арх. К. И. Росси). В собрании ГМИ СПб имеется комплекс фотографий фасадов Сената и Синода 1900-х гг., однако лишь один снимок (Павлович А. Н. Вид арки Сената и Синода, инв. № I-A-3156-ф), вероятно, исполнен для КПИОСП. Фотографии интерьеров в собрании ГМИ СПб не обнаружены. Воспроизведения фотографий КПИОСП – в «Истории русского искусства» (т. 3).

¹⁵ Здание Скотопригонного двора, современный адрес: Московский пр., 65 (1823–1826, арх. И. И. Шарлемань 1-й). В собрании ГМИ СПб имеется комплекс фотографий фасадов и архитектурных деталей здания 1900-х гг. (II-A-679–680-ф и др.).

¹⁶ Здание Морского кадетского корпуса, современный адрес – наб. Лейтенанта Шмидта, 17 (1796–1799, арх. Ф. И. Волков). В собрании ГМИ СПб фотография фасада здания 1900-х гг. (инв. № II-A-6580-ф).

¹⁷ Два «Павильона Росси» в ограде сада Анничкова дворца. В собрании ГМИ СПб имеются фотографии сооружений 1900-х гг. (инв. № II-A-2430–2431, 2437-ф).

¹⁸ Здание Министерства внутренних дел по адресу: наб. р. Фонтанки, 57 (1832–1834, арх. К. И. Росси, в 1862 г. восстановлено после пожара, арх. И. И. Горностаев, В. И. Соболевский). Фотография фасада здания 1900-х гг. в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-3545-ф).

¹⁹ Александринский театр (1827–1832, арх. К. И. Росси). В собрании ГМИ СПб фотографии фасадов здания 1900-х гг. (инв. № II-A-2422–2429-ф; II-A-7671-ф; II-A-8434-ф; II-A-13064-ф).

²⁰ Здание Пажеского корпуса (Воронцовский дворец) по адресу: Садовая ул., 26 (1749–1757, арх. Ф.-Б. Растрелли). В собрании ГМИ СПб имеется ряд снимков фасадов и интерьеров здания 1900-х гг. (II-A-6989-ф, II-A-9373-ф и др.).

²¹ Дом Мятлевых – Исаакиевская пл., 9 (1740-е, частично перестраивался в 1770-х и 1809–1811). В собрании ГМИ СПб фотография фасада здания (инв. № II-A-111673-ф). В 1918 г. А. Ф. Гауш пожертвовал МСП альбом с фотографиями парадных интерьеров дома (возможно, часть снимков – более раннего времени). В собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-10148–10192-ф).

²² Павильоны (кордегардии) Инженерного замка (1796–1801, арх. В. И. Баженов, В. Бренна). Фотографии Инженерного замка и павильонов 1900-х гг. в коллекции ГМИ СПб (инв. № II-A-751–771; 1544–1548-ф).

²³ Деревянное здание не сохранилось. В собрании ГМИ СПб имеются фотографии фасада деревянного дома на Загородном пр. у Технологического института работы П. С. Радецкого, 1911 г. (инв. № II-A-700–701-ф).

²⁴ Дом С. С. Абамелек-Лазарева, по адресу Мойка, 21. См. № 11, с. 57–58.

²⁵ Дом Каншиных по адресу Кузнечный пер., 2 (1780-е, перестраивался и расширился в 1820-х, 1857 и 1861, эркер на лицевом фасаде, арх. А. А. Оссоланус.). Дом в целом сохранил облик, характерный для жилой постройки раннего классицизма

(в 1900-х гг. этот стиль нередко называли «луисез» — т. е. стиль короля Франции Людовика XVI). В собрании ГМИ СПб имеются два снимка здания: «Эркер над въездом» (дар Б. К. Рериха, 1911, инв. № П-А-980-ф) и «Средняя часть фасада» (дар А. Ф. Гауша, инв. № П-А-981-ф). Эркер над въездной аркой разобран в 1960-х гг.

²⁶ Дом Граббе по адресу: Гороховая ул., 26, наб. канала Грибоедова, 40 (у Каменного моста), — постройка середины XVIII в. (надстроен четвертым этажом в 1838 г., арх. А. М. Камуцци). Фотография в собрании ГМИ СПб не обнаружена, воспроизведена в очерке Курбатова «Петербург»: «Каменный мост. Переезд Гороховой через Екатерининский канал. Направо дом школы Растрелли. Фот. А. Н. Павловича». Сохранился. Адрес — ул. Зеленина, вероятно, ошибка.

²⁷ См. № 7, с. 42–44.

²⁸ Бывшая дача А. С. Строганова по адресу Старо-Петергофский пр., 20, построена в 1760-х гг. Неизвестно, производились ли перестройки по проекту А. Н. Воронихина. Перестраивалась в 1860–1880-х гг. новыми владельцами. Усадебный дом, кордегардии и ворота в общих чертах сохранили первоначальную конфигурацию. Фотография в собрании ГМИ СПб не обнаружена.

²⁹ Дом Вольного экономического общества, современный адрес — Московский пр., 331 (1804–1806, перестраивался в 1836–1844). В собрании ГМИ СПб имеются фотографии фасадов здания 1900-х гг. (инв. № П-А-676–677-ф).

³⁰ В начале XX в. на участке, принадлежавшем семье Мельцер (современный адрес: наб. Карповки, 27–29, Каменноостровский, 49–51, ул. Профессора Попова, 20), находился ряд жилых и производственных корпусов. Угловой дом № 49 — каменный (1820-е гг., арх. Д. Ф. Адамини), сохранился до настоящего времени. Деревянные постройки не сохранились, как и другой дом Мельцеров на противоположном берегу Карповки (Каменноостровский пр., 47). В собрании ГМИ СПб имеется фотография дома № 49: К. К. Кубеш. Каменноостровский пр. Вид на угловой дом № 49/29. 1908. Инв. № П-А-843-ф. Фотография дома № 47 в собрании ГМИ СПб не обнаружена (воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург»). Дом, украшенный четырехколонным портиком и фронтоном со скульптурой (возможно, работы Д. И. Иенсена), находился на участке, примыкавшем к № 48 по Каменноостровскому пр. (бывшая дача К. А. Леберехта, 1820-е). Не сохранился. Сведений об участии в этих постройках архитектора А. И. Резанова нет. В собрании ГМИ СПб фотография не идентифицирована.

³¹ Деревянный флигель не сохранился. В 1911–1912 гг. участок занял доходный дом П. П. Баранова (современный адрес: 5-я Красноармейская ул., 12–14, 6-я Красноармейская, 9–13, ул. Егорова, 18). В собрании ГМИ СПб фотография не идентифицирована.

³² Деревянный флигель по современному адресу 7-я Красноармейская ул., 16, не сохранился. В собрании ГМИ СПб фотография не идентифицирована.

³³ В 1900-х гг. по Кабинетской ул. (ныне Правды), № 3, находился дом В. Е. Саблиной, № 5 — доходный В. П. Крутина (1873–1875, арх. А. В. Малов). Возможно, имелись в виду несохранившиеся деревянные флигели на дворовых местах. Фотографии в собрании ГМИ СПб не идентифицированы.

³⁴ На месте деревянного дома по современному адресу: Английский пр., 21 / ул. Декабристов, 60, построен доходный дом (1909–1910, архитектор А. А. Бернардацци, т. н. «Дом-сказка», в 1940-х гг. здание разрушено, частично сохранились дворовые корпуса). В собрании ГМИ СПб фотография не идентифицирована.

³⁵ Возможно, речь идет о деревянном доме XVIII в. по адресу 7-я линия

В. О., 34. В 1914 г. на его месте возведено здание кинематографа по проекту арх. С. И. Минаша (перестраивалось в 1930-х гг., не сохранилось). В собрании ГМИ СПб имеется фотография деревянного дома на 7-й линии В. О. с пояснительной надписью на обороте: «Разрушен в 1913–1914 гг.» (инв. № II-A-9987-ф).

³⁶ Номер дома не указан. Возможно, имеется в виду деревянный дом по адресу Петроградская наб., 24 (в 1850-х гг. принадлежал семье Нобель). Сохранился. В собрании ГМИ СПб фотография не обнаружена.

³⁷ В тексте пропуск.

³⁸ Фамилия Гауша зачеркнута.

³⁹ Дом А. Г. Елисеева (4-я линия, 23) в начале XX в. уже был каменным. Вероятно, имелся в виду соседний дом по 4-й линии № 21 (В. Я. Буняковского). В 1913–1914 гг. на его месте по проекту арх. Д. Г. Фомичева возведен доходный дом. В собрании ГМИ СПб имеются фотографии деревянного дома Буняковского (инв. № II-A-1108–1109-ф). Одна из них воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург» с указанием «сломан». В 1913 г. Д. Г. Фомичев передал МСП детали печи из этого дома (см. № 33, с. 195).

⁴⁰ Дом Семеновой по адресу 13-я линия В. О., 10 (Казанское подворье, 1722–1725, арх. Д. Трезини, 1820-е гг. — частично перестроен). В одной из квартир в 1908 г. жил Генрих-Франциск Александрович Парланд, биржевой маклер, брат архитектора А. А. Парланда. Здание привлекло внимание не только Е. Ф. Шреттера, по предложению которого внесено в список, но и А. Ф. Гауша (см. № 11, с. 57). Сохранилось. Фотография в собрании ГМИ СПб не идентифицирована.

⁴¹ Комплекс Обуховской больницы (наб. Фонтанки, 106, Загородный пр., 47, ул. Введенского канала, 1). Деревянный флигель не сохранился. В 1913 г. снимок Женского отделения Обуховской больницы работы П. С. Радецкого поступил в собрание МСП. Фотография в собрании ГМИ СПб не идентифицирована.

⁴² Здание не сохранилось. Ныне на его месте школа № 123 Адмиралтейского района. Фотография в собрании ГМИ СПб отсутствует. Воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург»: «Рынок в Щепяном пер. у Крюкова канала».

⁴³ Так в тексте. Указанный дом не был угловым (см. ниже, примечание 44).

⁴⁴ Современный адрес — ул. Володи Ермака, 8. Фотография в собрании ГМИ СПб отсутствует. Воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург»: «Старый домик в Упраздненном переулке». На месте здания построен доходный дом архитектора В. П. Кондратьева (1913, арх. В. П. Кондратьев).

⁴⁵ Дом Баташовых (Е. В. Варпаховской) по адресу набережная Мойки, 120 (конец XVIII в., реконструирован в 1950-х). В собрании ГМИ СПб имеется фотография здания 1900-х гг. (инв. № II-A-1589-ф).

⁴⁶ Лицевой корпус дома по адресу наб. Фонтанки, 107 (1820-е(?), надстроен в 1907–1908). Оформление трех нижних этажей частично сохранилось (гранитные кронштейны, решетка балкона, наличники окон). В собрании ГМИ СПб имеется фотография здания 1900-х гг. (инв. № II-A-3562-ф).

⁴⁷ Деревянные дома в Манежном переулке не сохранились. Фотографии в собрании ГМИ СПб не обнаружены. Фотография «Старый домик в Манежном переулке» воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург» с пометкой «сломан».

⁴⁸ Деревянный дом и ворота не сохранились. На этом месте построен доходный дом А. И. Нежинской (1911–1913, архитектор М. А. Сонгайло). Фотографии в собрании ГМИ СПб не идентифицированы.

⁴⁹ Современный адрес: 8-я Советская ул., 17. Доходный дом (1870–1880-е).

Вероятно, в 1908 г. еще сохранялись деревянные ворота, оставшиеся от прежней постройки. В 1909 г. дом надстроен и расширен (арх. П. Е. Лежоев). Съемку ворот проводил Н.Г. Матвеев (негатив в НА ИИМК РАН). Фотографии в собрании ГМИ СПб не идентифицированы.

⁵⁰ Здание Лесной биржи на наб. р. Фонтанки, 86, не сохранилось. В 1911 г. на его месте построен дом Санкт-Петербургского Мещанского общества (архитектор Н. К. Прянишников). Фотографии в собрании ГМИ СПб не идентифицированы.

⁵¹ В собрании ГМИ СПб имеется фотография решетки сада у Казанского собора до освобождения от пристроек (инв. № II-A-10073-ф). Воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург».

⁵² Ворота дома Артемьевых, современный адрес — пер. Гривцова, 7 (конец XVIII в.). В собрании ГМИ СПб имеется фотография этих ворот, предположительно работы Н. Г. Матвеева (инв. № II-A-10097-ф), воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург»: «Ворота дома наследников Артемьева».

⁵³ Ворота сада Шереметевых (Литейный пр., 53, предположительная дата постройки — 1740–1750-е) были оформлены в стиле барокко («стиль Людовика XV»). Уничтожены в 1913 г. в связи со строительством на этом месте здания «Шереметевского пассажа» (арх. М. В. Красовский, 1914). В собрании ГМИ СПб имеется фотография А. Н. Павловича «Ворота дома Шереметева на Литейном пр.» 1900-х гг. (инв. № II-A-10108-ф).

⁵⁴ В справочнике «Весь Петербург» 1907–1908 гг. Вольф как владелец парка на Песочной наб. не числится (участок поделен и распродан). В 1960-х гг. на месте бывшей усадьбы Лаваль возведено здание Дворца Молодежи. В 1913 г. в МСП поступила фотография П. С. Радецкого «Египетский мостик на даче Вольфа». В собрании ГМИ СПб не идентифицирована.

⁵⁵ Дом на Можайской, 9, перестроен в доходный в 1880-х гг. Вероятно, к более раннему времени относится декор двух нижних этажей лицевого фасада. Дом надстроен двумя этажами в 1907 г. Фотография в собрании ГМИ СПб не обнаружена. См. также № 9, с. 53–54.

⁵⁶ Деревянный дом по адресу Каменноостровский пр., 56 (дача С. И. Аллера, 1820-е), разобран в 1920 г. В собрании ГМИ СПб имеются фотографии здания работы К. К. Кубеша (инв. № II-A-823, 846-ф).

⁵⁷ На участке по адресу Каменноостровский пр., 62, находился деревянный дом — усадьба А. Н. Воронихина (1807–1814, арх. А. Н. Воронихин). Разобран в 1980 г. В собрании ГМИ СПб имеется фотография здания работы К. К. Кубеша (инв. № II-A-845-ф). Воспроизведена в очерке Лукомского «Старый Петербург»: «Особняк на Каменноостровском пр.». См. № 11, примечание 6.

9. В. Я. Курбатов. Письмо И. А. Фомину.
9 мая 1907 г.

Многоуважаемый Иван Александрович, очень сожалею, что не застали меня, а еще больше, что не могу повидать Вас в четверг, так как вечер совершенно разобран. Для чего Вам нужны снимки? Я мог бы Вам их прислать, в крайнем случае. На заседании Комиссии следует написать письмо архитектору Павловска, чтобы он воспользовался своим влиянием и сделал что можно: 1) на 2-м Краснодолинном пруду была чудесная декоративная гранитная запруда, на ней выросли деревья, и с годами она пришла в тот вид, о котором мечтал Гонзаго¹. Года 2 назад деревья срубили и плотину покрыли деревянным смоляным помостом; [2)] на север от вольеры Гонзаги шла еловая аллея, по правую сторону ее был сложный лабиринт, по левую (идя на северо-восток) аллея затейливого рисунка. Этот рисунок дерна уничтожили и сделали обыкновенную аллею. Я уже написал об этом в «Старые годы»².

Не мешало бы допросить Ф. А. Корзухина³, насколько необходима порча фасада ректорского домика Университета (фот[ографии] сняты)⁴. На Можайской ул. надстраивают дом⁵, он уже в лесах, нельзя ли заставить архитектора сфотографировать и, если можно, сохранить на доме фризy, а если нельзя, то куски для «Музея Стар[ого] Петербурга»⁶.

Нельзя ли побудить Академию к подробному обмеру и съемке Михайловского замка?⁷ Будут ли еще собрания Комиссии, и где мы будем собираться летом? Меня можно застать почти каждый день от 2–6 в Химич[еской] Лаб[оратории] Универс[итета]. И там же обыкновенно от 10 до 12 ¹/₂. Тел. 216 78.

1907 9/V.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 13. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Гонзаго (Гонзага) Пьетро ди Готтардо (1751–1831) — итальянский живописец, выдающийся театральный декоратор и ландшафтный архитектор. С 1792 г. жил

и работал в России. С 1792 г. участвовал в создании дворцово-паркового ансамбля в Павловске, где в 1801–1803 гг. по его проекту выполнена планировка пейзажного парка Красной Долины.

² Заметки В. Я. Курбатова о Павловском парке печатались в журнале «Старые годы»: Павловский парк (1907. Июль–сентябрь. С. 465); Зеленые памятники петербургской старины (1909. Март. С. 162–163). В 1909 г. отдельным изданием опубликован очерк В. Я. Курбатова «Павловск».

³ Корзухин Федор Алексеевич (1875–1941) — архитектор, сын известного художника-передвижника А. И. Корзухина. С 1903 г. служил в Ведомстве учреждений императрицы Марии, с 1907 (?) — штатный архитектор Императорского Санкт-Петербургского университета. Техник Городской управы. Член ПОА, ОАХ. С осени 1907 г. — член КПИОСП, а с 1909 — совета МСП. В 1920–1930-е гг. занимался проектированием гидроэлектростанций, преподавал.

⁴ Ректорский флигель (1840–1842, арх. А. Ф. Шедрин). В 1907 г. администрация Императорского Санкт-Петербургского университета объявила о ремонте и окраске фасадов зданий Университета. Работами ведал Ф. А. Корзухин. О перестройке Ректорского флигеля университета см. № 16, с. 69–70. Перед началом ремонта по заданию КПИОСП В. Я. Курбатов сфотографировал фасады Ректорского флигеля и главного здания Университета (Двенадцати коллегий).

⁵ Доходный дом по адресу: Можайская ул., 9 (1880, арх. Л. Ф. Фонтана), в 1907 г. перестраивался по проекту арх. Н. Д. Каценеленбогена. В настоящее время фриз на фасаде нет. Возможно, они были демонтированы при надстройке здания.

⁶ Это первое упоминание о предполагаемом Музее Старого Петербурга, который в момент написания письма еще не существовал.

⁷ Студенты архитектурного отделения Высшего художественного училища ИАХ по заданию Академии принимали участие в обмерах нескольких архитектурных памятников Петербурга (в том числе, Таврического дворца). Обмеры Михайловского замка в 1907 г. были очень актуальны в связи с возможной перестройкой здания (см. № 7, примечания 3, 4).

10. Приглашение и протокол собрания секретариата Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 1 июня 1907 г.

Ввиду того, что собрание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга откладывается до последних чисел Июня, секретарь Комиссии просит Вас пожаловать на собрание секретариата, имеющее быть в Пятницу 1-го июня в Зале Совета Императорской Академии художеств.

1) решено просить у правления Общества а[рхитекторов]-х[удожников] субсидию на фотографирование памятников;

2) решено просить Бакланова и Рериха¹ начать обещанные работы для Комиссии;

3) утверждены тексты бланков и конкурс на марку²;

4) решено приобрести у Феофанова³ фотоснимки, которые представляют интерес, и взяли на себя этот труд Н. Е. Лансере и И. А. Фомин;

5) решено посмотреть, нет ли чего интересного у Матвеева⁴;

6) решено поручить делать снимки по спешному списку фотографу К. Кубеш[y]⁵;

Секретарь И. А. Фомин

3 мая 1907 г.⁶

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 14. Бумага, машинопись, рукописный текст (чернила).

¹ Неизвестно, кто имеется в виду — Николай Константинович или Борис Константинович Рерих. В собрании ГМИ СПб имеется несколько фотографий, переданных Б. К. и Н. К. Рерихами в 1908–1910 гг.

² См. № 7, примечание 1.

³ Феофанов Емельян Феофанович — чертежник, «специальный фотограф по архитектуре», принимал участие в нескольких фотографических выставках,

дипломант выставки 1889 г. В собрании ГМИ СПб имеется несколько комплексов фотографий работы Феофанова: хроника строительства Троицкого моста и Петровской набережной 1903–1907 гг., снимки Выборгской стороны 1900-х гг., фотографии мостов через малые реки и каналы Петербурга.

⁴ Н. Г. Матвеев (см. № 5, примечание 6) автор многих снимков для КПИОСП и МСП, однако все его работы передавались в музей без указания авторства. В настоящее время часть его работ в собрании ГМИ СПб выявлена на основе публикаций 1910-х гг.

⁵ Кубеш Карл Карлович — фотограф, специализировался на съемке архитектурных памятников. В начале 1900-х гг. осуществил съемку парадных залов и личных покоев императорской семьи в Зимнем дворце, а в 1917 г. по заданию Историко-художественной комиссии Временного правительства запечатлел процесс эвакуации художественных коллекций Эрмитажа. В 1907–1908 гг. исполнил «альбом и серию из 77 отдельных фотографий, специально снятых по указаниям И. А. Фомина на средства, согласованные для этой цели Обществом архитекторов-художников» (№ 29, с. 166) и продолжал сотрудничество с МСП до 1917 г. В собрании ГМИ СПб сохранился комплекс фотографий Каменноостровского пр., дома на наб. р. Мойки, 12, дворца Бобринских и другие работы К. К. Кубеша.

⁶ Видимо, описка, правильно — 30 мая 1907 г.

11. А. Ф. Гауш. Письмо И. А. Фомину.

13 июня 1907 г.

13 июня [19]07

Дорогой Иван Александрович,

Хочу сообщить Вам о своей работе по Стар[ой] Ко-мис[сии]¹.

Мойка, 21 — больше не существует². Я поехал туда снимать через день (в воскрес[енье]) после нашего заседания и нашел — дыру, огороженную забором. Вот как надо торопиться-то! Остальные дома благополучно здравствуют, точки для съемки все добросовестно намечены, и фотограф³ приступил к работе, обещал к концу июня приготовить побольше. Часовню на углу Шпалерн[ой] и Воскресенск[ого]⁴ сниму снаружи: внутри не разрешают. Это зависит от митрополита. Настоятелем там о. Георгиевский, но он, говорят, не разрешает.

Еще сообщаю Вам, что можно бы снять и в районе, кажется, Вашем⁵:

По Каменноостр[овскому] пр. между рестораном Эрнеста и домом герц[ога] Лейхтенбергского есть интересная дача, но ее плохо видно, надо войти в сад и спросить разреш[ения] владельца⁶.

№ 8 по набережной (кажется, Малой Невки), одним словом, не доезжая Каменноостровского моста, свернуть налево⁷. Там тоже дача в глубине сада. И решетка, т.е. забор интересный, и ворота екатерининских времен, но простенькие такие, славные, столбики гранитные.

Тучкова набер[ежная], № 18 — двор, говорят, любопытный⁸.

Тучкова набер[ежная], 16. Бани — камин хороший в самих банях⁹.

13 л[иния], № 10, не знаю, записать ли?¹⁰

Если хотите в Москве образовать фильяльное¹¹ отделение, то было бы, по-моему, крайне желательно, могу рекомендовать человека с большим вкусом, очень культурного и пр. — Средин¹². Если бы Вы пожелали, я бы мог написать ему. Он много знает и

очень любит. В Киеве тоже имею одного, и в Одессе.

В случае, что будет еще заседание, будьте так милы, пошлите повестку мне по возможности пораньше, я тогда мог бы скомбинировать кое-какие дела и, пожалуй, приехал бы. Уж очень меня интересует это наше благое дело! Пока — всего хорошего! Жена очень кланяется. Прошу передать Вашей супруге низкий поклон.

Сердечно жму руку

Ваш Гауш.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 19. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Имеется в виду КПИОСП. Это письмо — свидетельство продолжения работы по выявлению и фотофиксации памятников архитектуры XVIII – начала XIX в., начатой КПИОСП в марте 1907 г.

² Дом С. С. Абамелек-Лазарева (построен в 1730-е гг., перестроен в 1770-е гг.) занимал участок между Миллионной ул., 22, и наб. р. Мойки, 21. В 1907–1909 гг. корпус по набережной р. Мойки перестраивался по проекту архитектора Е. С. Воротилова. Дом Абамелек-Лазарева был включен в список для срочного фотографирования (см. № 8, примечание 24). Съемку дома в процессе перестройки удалось провести в 1909 г., а в 1912 г. А. Ф. Гауш передал в МСП 18 фотографий дома. В собрании ГМИ СПб эти снимки не идентифицированы.

³ Фотограф К. К. Кубеш в 1907 г. исполнил 52 фотографии по заданию КПИОСП.

⁴ Церковь Божией Матери Всех скорбящих Радость (1817–1818, арх. Л. Руска при участии Л. И. Шарлеманя), современный адрес: ул. Шпалерная, 35а. В 1860–1909 гг. настоятелем церкви был протоиерей Николай Георгиевич Георгиевский. Фотографии, видимо, не были сделаны, но в 1910–1912 гг. художник А. К. Кулибина написала ряд картин, зафиксировавших убранство церковного интерьера. В собрании ГМИ СПб (инв. № I-A-269–272; 275-ж).

⁵ В марте–апреле 1907 г. каждый из членов КПИОСП выбрал район города, в котором ему предстояло выявить памятники и составить список срочной фотофиксации. Для удобства брали те районы, в которых проживали. И. А. Фомин жил на Кадетской линии, 29.

⁶ Ресторан «Эрнест», принадлежавший Э. Г. Игелю, в 1900-х гг. располагался в доме по Каменноостровскому пр., 60 (1894–1895, арх. А. И. Ковшаров). Дача герцога Н. Н. Лейхтенбергского находилась по адресу Каменноостровский пр., 64 (1903, не сохранилась). Между этими домами, на участке по адресу Каменноостровский пр., 62, находилась деревянная дача В. П. Осипова (бывшая — А. Н. Вороникина. Адрес включен в списки КПИОСП для срочного фотографирования (см. № 8, примечание 57).

⁷ Усадьба по адресу Песочная наб., 8, не сохранилась.

⁸ Дом М. В. Грибанова (В. М. Калгина) по адресу наб. Макарова, 18 (конец XVIII в., надстроен и расширен в 1845 г.).

⁹ Дом наследниц С. С. Яковлева по адресу наб. Макарова, 16 (1823–1825, арх. А. И. Мельников, надстроен в начале XX в.).

¹⁰ Об этом здании см. № 8, примечание 40.

¹¹ Комиссия по изучению Старой Москвы при Московском археологическом обществе была основана 14 декабря 1909 г. Она не была филиалом КПИОСП, но создавалась по ее образцу, члены Петербургской комиссии консультировали коллег по организационным вопросам. Московская Комиссия под председательством графини П. С. Уваровой занималась сбором материалов по топографии, истории, археологии столицы, а также изучением памятников архитектуры и прикладного искусства.

¹² Средин Александр Валентинович (1872–1934) — приват-доцент геологического отделения Московского университета и художник-любитель. С середины 1900-х гг. занимался живописью профессионально. Работал как журнальный график, писал пейзажи и интерьеры подмосковных усадеб. В 1907 г. во время экспедиции на Полотняный завод обнаружил архив семьи Гончаровых и неизвестное письмо А. С. Пушкина (публикация: Средин А. В. Полотняный завод // «Старые годы», 1910, июль–сентябрь, с. 80–114). Член Союза русских художников. В 1917 г. — член Художественно-исторической комиссии, затем Комиссии по охране памятников искусства и старины при Моссовете, член совета Государственного Исторического музея. В 1923 г. эмигрировал, жил во Франции.

12. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 27 июня 1907 г.

Заседание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга.

27 июня 1907 года.

Присутствовали: Курбатов, Грубе, Маковский, А. Бенуа, барон Врангель, Вейнер, Н. Лансере, Добужинский, Щуко, Ильин, Фомин.

И. А. Фомин доложил, что благодаря стараниям секретариата и любезности председателя Общества графа Сюзора Комиссия получила от Общества сто рублей на предмет фотографирования памятников архитектуры.

И. А. Фомин доложил о том, что два фотографа-любителя Бакланов и Рерих, обещавшие бесплатно работать для Комиссии, отказались, не сделав ничего.

И. А. Фомин доложил о ходе дела в Комиссии: приобретение 52-х фотографических снимков от Феофанова, начало работы фотографа Кубеш[а], пожертвование фотографических снимков коллекции В. Курбатова и Н. Лансере.

М. В. Добужинский доложил о посещении Гагаринского склада — места свалки старых разрушенных мостов¹.

Доклад И. А. Фомина по поводу постановления о разрушении Чернышева моста² и прения по этому вопросу. Постановлено составить резолюцию заседания с осуждением действий Городской управы и опубликовать в «Новом времени», «Старых годах» и др. печатных журналах³.

Приложение: резолюция заседания комиссии по изучению и описанию «Старого Петербурга». 27 июня 1907 г.

Секретарь Ив. Фомин

Резолюция заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников.*⁴

Комиссия по изучению и описанию Старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников, выслушав ряд докладов о деятельности Городской управы, занятой в настоящее время разрушением старых петербургских мостов — постановила выразить глубокое сожаление выборным города, проявляющим полное отсутствие заботы о сохранении интереснейших памятников столицы. Следуя исключительно соображениям узко практического свойства, управа решается уничтожать и искажать художественные произведения, созданные превосходными архитекторами конца XVIII и начала XIX столетий: мосты Михайловский, Калинкин⁵, Чернышев, Пантелеймоновский, Введенский, Поцелуев⁶ и др., а также отдельные части их (наприм[ер], фонари Николаевского моста)⁷. Наши художественные учреждения и всё интеллигентное общество должны поднять голос в защиту исчезающей красоты города. Петербургские мосты не могут считаться только инженерными сооружениями: они придают городу его художественный облик. Отдавая дело перестройки старых мостов в руки лиц, по-видимому, недостаточно к тому художественно подготовленных, Городское общественное управление пренебрегает элементарными принципами культурного отношения к художественным памятникам города.

Подписали: председатель Общества архитекторов-художников граф Сюзор, секретарь Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга И. Фомин. Члены Комиссии: худ. А. Н. Бенуа, арх. А. Грубе, арх. А. Гавеман, худ. А. Гауш, худ. М. Добужинский, В. Курбатов, арх. Н. Козлов, арх. В. Карпович, арх. Н. Е. Лансере, С. Маковский, арх. О. Мунц, арх. В. Покровский, худ. Н. Рерих, арх. В. Романов, арх. А. Стаборовский, худ. К. Сомов, арх. А. Таманов, арх. Ф. Франкевич, арх. В. Щуко, арх. А. Щусев и арх. А. Элкин, арх. фон Баумгартен, А. Ростиславов.

* Резолюция эта составлена на заседании 27 июня 1907 г., редактирована С. К. Маковским и с некоторыми исправлениями одобрена на заседании Правления [ОАХ] 17 июля 1907 года⁸.

Секретарь Ив. Фомин.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 23. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ 26 июня 1907 г. М. В. Добужинский, Л. А. Ильин, Н. Е. Лансере и И. А. Фомин посетили Гагаринский буян на Гутуевском острове — принадлежавший городской управе склад, где хранились металлические части разобранных мостов. Отчет о визите был опубликован в «Старых годах» (*Маковский С. К.* Склады разрушений — кладбища искусства // *Старые годы.* 1907. Июль–сентябрь. С. 470). Следствием осмотра деталей мостов и этих публикаций стала передача деталей архитектурного убранства нескольких мостов (Цепного, Михайловского и др.) КПИОСП. Фрагменты декора мостов положили начало коллекции архитектурных деталей МСП (уничтожена в 1930-х гг.).

² Чернышев (ныне Ломоносова) мост в створе ул. Ломоносова — один из семи мостов через р. Фонтанку, возведенных по типовому проекту (1785–1787, арх. Ж.-Р. Перроне). В начале XX в. — один из двух, сохранивших первоначальный облик. В 1907–1908 гг. в связи с прокладкой трамвайных путей готовился к реконструкции. По ходатайству КПИОСП решение о полной перестройке моста было отменено, в 1910–1912 гг. проведена щадящая реконструкция с сохранением оригинального архитектурного декора.

³ Заметка о новом петербургском «вандализме» помещена в «Старых годах» (*Маковский С. К.* Казнь Чернышева моста // *Старые годы.* 1907. Июль–сентябрь. С. 448).

⁴ Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 24. Бумага, машинопись, рукописная вставка (чернила).

⁵ Старо-Калинкин мост через р. Фонтанку в створе Старо-Петергофского пр. (1786–1788, инж. И. Герард, П. К. Сухтелен, по типовому проекту арх. Ж.-Р. Перроне), реконструирован и расширен в 1892–1893 гг. (арх. М. И. Рылло), архитектурное оформление частично утрачено. В 1907–1908 гг. реконструирован с сохранением башен. Утраченные детали оформления восстановлены в 1965 г. (арх. И. Н. Бенуа).

⁶ Поцелуев мост через р. Мойку в створе ул. Глинки (1808–1816, арх. В. И. Гесте) реконструирован в 1907–1908 гг. по проекту инж. А. П. Пшеницкого. Оригинальное архитектурное оформление моста было сохранено (за исключением фонарей, восстановленных в 1952 г. по проекту архитектора А. Л. Ротача).

⁷ Все упомянутые мосты в 1907 г. предполагалось перестроить в связи с прокладкой трамвайных путей. О работе КПИОСП по сохранению петербургских мостов см. № 6, 7, с. 40–44.

⁸ Приписка сделана позднее. Текст резолюции, напечатанный в 15 экземплярах, разослали членам КПИОСП. Подписанные резолюции были позже приложены к протоколу заседания (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 25–40).

13. А. Ф. Гауш. Письмо И. А. Фомину.

9 июля 1907 г.

Дорогой Иван Александрович,

Ужасно сожалею, что не могу быть на заседании: лежу с инфлуэнцей. Если Вы ничего не имеете против, — предложите моих кандидатов¹: в Москву — Средина², в Одессу — Эгиза Б. И.³ (очень культурный человек), в Киеве мог бы быть очень полезен М. Н. Яковлев⁴, молодой художник, которого многие знают. Он живет больше в Петербурге, но хорошо знает старый Киев, часто там бывает, и мог бы организовать там работу. Каждое лето он ездит туда, а время — наилучшее для съемок.

Относительно Чернышева моста⁵, нельзя ли поэнергичнее написать и поместить в газетах, если надо в «Русь»⁶, я могу составить протекцию. Под выработанной резолюцией, если будут имена, нельзя ли поместить и мое, т. к. я истинно возмущен!⁷ Еще нельзя ли нашему глупому городу разъяснить, что старые памятники составляют (помимо художественного интереса и пр.) капитал города и капитал, приносящий прямо доход. Поставьте им в пример Италию, живущую, кажется, наполовину доходами с путешественников и обозревателей. Кроме всего, мне кажется, что столбы весьма прочны и простоят сколько угодно.

По сколько Вы платите Феофанову? Я бы мог тоже со временем кое-что приобрести таким путем⁸.

Для собирания сведений о снятии зданий, может быть, Вы найдете полезным составить одно общее письмо к владельцам, напечатанное на бланке Комиссии, что вот, мол, милостивый государь, цель Комиссии такая-то, дело, как Вы видите, хорошее, и найдете ли возможным просто из любезности ответить на нижеследующие вопросы, оторвать бланк и послать по такому-то адресу. Вопросы, нас интересующие: кто построил, когда, имеется ли старый план и пр. Подпись — член Комиссии такой-то. В благодарность можно вклеить ему фотографию что ли, или как-

нибудь иначе. Конечно, в большинстве случаев сведения будут сбивчивые, ненадежные, но если они дадут хоть что-нибудь — и то хорошо. Проверить всегда можно так или иначе.

Ну, кланяюсь всем.

Сердечно преданный

А. Гауш.

9.07.1907

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 42–43. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Речь идет о создании «филиальных отделений» КПИОСП в разных городах России, а также выявлении и фотографировании памятников архитектуры XVIII – начала XIX в. в этих городах в связи с подготовкой издания «Истории русского искусства» под ред. И. Э. Грабаря. В 1907–1908 гг. КПИОСП направила письма бессарабскому, вятскому, воронежскому, псковскому, таврическому, томскому и ярославскому губернаторам с просьбой о содействии в выявлении и съемке памятников. Съемки были проведены за счет КПИОСП.

² А. В. Средин принял предложение КПИОСП, ответ на имя И. А. Фомина хранится в ГМИ СПб (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 137–138). О московской Комиссии см. № 11, примечание 11.

³ Эгиз Борис (Барух) Исаакович (1869–1947) — художник, преимущественно пейзажист. Жил и работал в Одессе, член Одесского общества изобразительных искусств, член правления и секретарь Товарищества южнорусских художников (ТЮРХ). В 1917 г. избран представителем ТЮРХ в Одесском Союзе работников пластических искусств. В 1920 г. эмигрировал, жил в Константинополе, с 1929 — в Париже, с 1930 — в Вильно.

⁴ Яковлев Михаил Николаевич (1880–1942) — живописец-пейзажист, график, театальный художник. С 1901 г. жил в Петербурге. В 1905–1906 гг. — сотрудник журналов «Маски», «Шершень», «Зритель». С 1909 г. участвовал в выставках Союза русских художников, с 1911 — член объединения. В 1911 г. переехал в Москву, работал в Большом театре. В 1917 г. был избран в президиум Профессионального союза художников-живописцев Москвы. Работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины при Моссовете, член совета Государственного Исторического музея. В 1923 г. эмигрировал, жил во Франции и Бельгии. В 1937 г. вернулся в СССР, жил в Москве, с 1941 — в Тбилиси.

⁵ О деятельности по спасению Чернышева моста см. № 12, примечание 2.

⁶ «Русь» — ежедневная газета либерального направления, выходила в Петербурге в 1903–1905 гг. под редакцией А. А. Суворина, затем (с перерывами) в 1906–1908 гг. (редакторы М. М. Крамалей и С. А. Изнар).

⁷ Текст резолюции см. № 12, с. 61.

⁸ Речь идет об оплате за фотографирование, см. № 10, примечание 3.

14. Приглашение и протокол собрания секретариата Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 17 июля 1907 г.

Секретарь Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга покорнейше просит Вас пожаловать в собрание секретариата во Вторник 17-го Июля в 4 часа дня в зал Совета Императорской Академии художеств.

13 июля 1907 г.

Присутствовали:

А. Гауш, М. Добужинский, В. Курбатов.

Решено написать 4 письма по поводу покраски зданий и поручить редакцию И. Фомину¹.

Решено предложить фотографу Николаевскому² снять решетки Петербурга с учетом 1 ¹/₂ рубля теперь и 1 ¹/₂ зимою (всего 3 р. за снимок).

Ив. Фомин.

**Приложение. Письмо С. Н. Китаеву. Черновой вариант.
18 июля 1907 г.³**

Морской кадетский корпус.

Его высокоблагородию подполковнику

Сергею Николаевичу Китаеву⁴.

18 июля 1907 г.

№ 232.

Комиссия по изучению и описанию Старого Петербурга приветствует и благодарит Вас за Ваше решение окрасить здание Морского кадетского корпуса в те цвета, в которые это здание было окрашено в старину⁵. Вместе с тем, Комиссия берет на себя смелость указать Вам на одну неправильность в окраске и просит Вас, если не теперь, то со временем, когда это окажется возможным, исправить ошибку, а именно: швы рустов следовало бы оставить

белыми, также белыми следует оставить две круглые ниши во флигелях (4-й этаж) и балясины двух балконов; также весьма желательно было бы окрасить в два тона боковой фасад, который в настоящее время окрашен в один желтый тон. В остальном окраска здания не оставляет желать ничего лучшего.

Председатель Общества архитекторов-художников:
гр. Сюзор.

Секретарь Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга: Ив. Фомин

Члены Комиссии: А. Гауш, В. Курбатов, М. Добужинский.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 44. Бумага, машинопись, рукописный текст (чернила).

¹ После заседания, 18 июля 1907 г., были составлены письма по поводу окраски зданий Морского кадетского корпуса, Сената, Архива военно-учебных заведений (бывшего Манежа Первого кадетского корпуса на Университетской набережной), Смольного монастыря. Ниже прилагается письмо С. Н. Китаеву по поводу окраски Морского кадетского корпуса. Содержание остальных писем аналогично (рекомендации по правильной окраске зданий).

² Николаевский Федор Львович (1849–1917) — художник-гравер, картограф, изобретатель, фотограф. По окончании Академии художеств по классу гравировального искусства поступил в Экспедицию заготовления государственных бумаг, затем в Военно-топографическое депо Главного штаба, где разработал технологию изготовления медных клише и их обсталивания. С 1891 г. занимался исключительно фотографией, сотрудничал в журналах «Мир искусства», «Старые годы». Производил фотосъемки в Императорском Эрмитаже, пригородных дворцах и дворянских усадьбах. В 1904 г. удостоен звания «Фотограф Императорского Эрмитажа». В 1905 г. провел съемку для выставки русских портретов, организованную С. П. Дягилевым в Таврическом дворце. Участник Выставки художественно-архитектурных фотографий в 1911 г., награжден серебряной медалью Императорского Русского технического общества за «снимки для изданий Бенуа и для журнала “Старые годы”». В собрании ГМИ СПб имеется ряд работ Ф. Л. Николаевского 1870-х гг., а также комплекс снимков фасадов и интерьеров дома А. Ф. Гауша на Английской наб., 74, вероятно, исполненный по заказу владельца дома для МСП в начале 1910-х гг.

³ Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 45. Бумага, машинопись, рукописные пометы (чернила).

⁴ Китаев Сергей Николаевич (1864–1927) — офицер Тихоокеанского флота, подполковник, в 1907 г. назначен начальником Морского кадетского корпуса. Увлекался изобразительным искусством — состоял членом Общества поощрения художеств, принимал участие в «Понедельниках художников». В 1880–1890-х гг. собрал уникальную коллекцию японских гравюр — «вторую по достоинству в Европе». В 1916 г., покидая Россию, передал коллекцию в Румянцевский музей в Москве (ныне — в собрании ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва).

⁵ КПИОСП добилась окраски здания в первоначальные цвета, см. также № 39, примечание 92.

15. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 19 октября 1907 г.

Секретарь Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга имеет честь просить Вас пожаловать на Собрание, имеющее быть в пятницу 19 октября в 8 час. веч. в Зале Совета Императорской Академии художеств.

Предметы занятий:

Доклад И. А. Фомина о текущих делах Комиссии.

Письмо Степана Гроера¹.

Доклад В. Я. Курбатова по поводу искажения Ректорского флигеля С.-Петербургского университета².

Доклад А. С. Раевского «Переделка оконных переплетов»³.

Сообщение его же о решетке нового Михайловского моста⁴.

Сообщение И. А. Фомина о проекте перестройки Строгановской дачи в доходный дом⁵.

Присуждение похвального отзыва на марку Комиссии⁶.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 57. Бумага, машинопись.

¹ Гроер Степан Францевич (1881–?) — студент архитектурного отделения Высшего художественного училища ИАХ. 7 июля 1907 г. впервые написал письмо в КПИОСП о бедственном положении с застройкой Невских островов. Письмо с некоторыми сокращениями опубликовано в журнале «Старые годы» в разделе «Почтовый ящик» (1907. Июль–сентябрь. С. 480). Гроер продолжал подробно информировать Комиссию о планах застройки Петровской набережной вплоть до 1912 г. В НА ГМИ СПб сохранились два его письма на имя А. Н. Бенуа: о застройке Невских островов (текст приведен ниже — № 16, с. 70–72) и о распродаже участков Гагаринского буяна на Петровской набережной (Гроер С. Ф. Письмо в КПИОСП. Январь 1908 г. Ф. 1. Оп. 1. Л. 97).

² Ректорский домик (флигель) по адресу Университетская наб., 9 (1794, перестроен по проекту арх. А. Ф. Щедрина в 1840–1841 гг.). Летом–осенью 1907 г. проходил ремонт здания. По проекту Ф. А. Корзухина были увеличены окон-

ные проемы, изменен рисунок оконных переплетов и наличников. В сентябре 1907 г. В. Я. Курбатов опубликовал заметку «Покушение на Университет» (Старые годы. 1907. Июль–сентябрь. С. 447). Конспект выступления содержится в Протоколе заседания КПИОСП 19 октября 1907 г. (№ 16, с. 69–70).

³ Текст доклада А. С. Раевского не сохранился, вероятно, речь шла об изменении оконных переплетов Ректорского флигеля.

⁴ Вопрос о возможности сохранения оригинальной решетки Михайловского моста рассматривался на нескольких заседаниях КПИОСП в 1907–1908 гг. См. № 16, с. 70.

⁵ Сообщение о перестройке в доходный дом дачи П. А. Строганова на Черной речке опубликовано в журнале «Старые годы» (Фомин И. А. Текущие вандализмы // Старые годы. 1908. Июль–сентябрь. С. 568). Осенью 1907 г. КПИОСП пыталась договориться с владельцем С. А. Строгановым о передаче дома под экспозицию будущего Музея Старого Петербурга: «Так как в четверг заседание Комиссии «Ст[арого] Пет[ербурга]» и идет вопрос о Строг[ановском] доме, то Фомин спрашивает, не согласитесь ли Вы сообщить о проекте создать в этом доме музей и можно ли поставить вопрос о таком Вашем сообщении на повестке» (В. Я. Курбатов. Письмо В. Н. Аргутинскому-Долгорукову от 13 октября 1907 г. РГАЛИ. Ф. 1900. Оп. 3. Ед. хр. 25. Л. 3). Однако владелец здания не заинтересовался предложением. В 1908 г. бывшая дача была надстроена двумя этажами с перedelкой фасада (снесена в 1960 г.). См. также № 8, примечание 2.

⁶ Конкурс на марку КПИОСП объявлен 1 июня 1907 г. На заседании Комиссии 19 октября 1907 г. были написаны благодарственные письма участникам конкурса (черновик без даты — Ф. 1. Оп. 1. /ч. 2/. Л. 123). Об итогах конкурса см. № 21, с. 87.

16. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 19 октября 1907 г.

1907 год

Заседание Комиссии 19-го октября

Прочитано письмо Степана Гроера от ...¹

Решено просить гр. П. Ю. Сюзора написать ответ².

Доклад Курбатова. В задачу общества должна входить защита не только значительных и грандиозных памятников, но и незначительных и второстепенных. Эти последние часто играют большую роль как дополнение ансамбля отдельной части города. Таков, напр[имер], Ректорский домик при Университете, хотя он-то строен позже и значение его не столь велико, как самого Университета, но все же перестраивать его не следовало бы, особенно без уважительной причины. Перестройка эта была поручена Ф. А. Корзухину. Ему следовало бы, как образованному архитектору и особенно как члену Комиссии, отказаться от этой работы. Хотя он сделал незначительные изменения, но в искусстве иногда и незначительное много значит. Нужно теперь считать, что домик этот в своих пропорциях испорчен.

Возражение Корзухина: Пропорции окна сохранены, но в верхней части дома это не удалось, и карниз действительно «давит» на окна; нахожу эти требования малосущественными.

Курбатов: Пропорции изменены, и надо считать в силу этого здание испорченным. Но, кроме того, слишком большая правильность линий новых наличников лишает здание его старинного вида.

Щусев: Не следует допускать искажений, и не говорить после. Надо вырабатывать общие постановления для подобных случаев.

Гр. Сюзор. Надо вырабатывать положения о реставрациях и переделках. Предложено поручить это дело А. В. Щусеву, В. Я. Курбатову и И. А. Фомину.

По поводу предстоящей окраски Университета решено образовать подкомиссию из следующих лиц:

Ф. А. Корзухина;
А. Ф. Гауша;
М. В. Добужинского;
Бар[она] Н. Н. Врангеля;
Евг. Евг. Лансере;
Ал. Ник. Бенуа³.

Доклад А. Раевского о переделке оконных переплетов.
Конспект доклада при сем⁴.

По поводу Кавалергардских казарм решено узнать, кто архитектор, и в зависимости от этого принять какие-либо меры, если еще возможно, для препятствования дальнейшему искажению.⁵

По поводу Чернышева моста⁶ и нового слуха о решении Гор[одской] управы о его искажении, решено просить гр. П. Ю. Сюзора написать письмо городскому голове⁷.

По поводу Михайловского моста решено просить Л. Н. Бенуа и И. А. Фомина принять меры воздействия на Н. Н. Перцова⁸ относительно сохранения старой его решетки при перестройке этого моста⁹.

Секретарь Иван Фомин.

Приложение. С. Ф. Гроер. Письмо Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга. 7 июля 1907 г.¹⁰

С.-Петербург. 7 июля 1907

Милостивый государь,

Прочитав в журнале «Старые годы», что при Обществе архитекторов-художников образовалась комиссия защиты архитектурных памятников и что она принимает заявления ото всех, заметивших проявления вандализма, я обращаюсь к Вам, чтобы обратить внимание этого общества на то, что происходит в настоящее время на островах Петровском, Крестовском, Каменном и Аптекарском, так как эти острова и их парки можно считать истинными памятниками времен Петра I и Екатерины II.

Начнем сначала с Петровского. Общество трезвости¹¹ постаралось совершенно испортить и обезобразить Петровский парк¹², а остальная часть острова застраивается ужасно: дача Петра I¹³ окружена фабриками, нефтяными складами и трактирами, а на улице встречаются лишь ломовые и пьяные; сам же Петровский проспект отличается узкостью, не говоря о других соседних переулках. Не время ли очистить этот остров? При расширении узких улиц и хорошей застройке это будет самой красивой и здоровой частью города и лучшей дорогой на острова, так как наши вандалы уже окончательно испортили Каменноостровский проспект, который превращается в улицу, уже совершенно напоминающую Казанскую, Гороховую или Бассейную¹⁴.

На Крестовском острове дела еще хуже: распродаваемая часть его уже сделалась какой-то папуасской деревней!¹⁵ Таких узких кривых улиц и такой безобразной застройки не найти нигде в Петербурге, хотя Крестовский — соседний остров с нашим единственным парком — Елагиным. Вскоре это будет худший квартал города, опасный в пожарном отношении и нездоровый для несчастных жителей. Дома здесь строятся без всяких ограничений, и с величайшим удовольствием вырубаются столетние деревья, а единственная порядочная улица на острове — Морской проспект¹⁶, в прошлом году сузилась наполовину, так как владельцы правой стороны выдвинули свои сады на улицу! Само городское управление недавно созналось, что у нас чрезвычайный недостаток в садах и парках, между тем Крестовский остров — это почти готовый великолепный общественный парк.

На Каменном происходит то же самое: в центре его строится многоэтажный городской дом без сада на улицу¹⁷, а перед ним продается под дом только что засыпанный канал¹⁸. Все думали, что результатом засыпки будет расширение улицы, но вместо этого у нас появились два переулка вроде Максимилиановского¹⁹.

О застройке Старой и Новой Деревни не стоит и говорить, но нет ли возможности спасти тот пояс зелени, который придает столько красоты различным Невкам?

В настоящее время и на Аптекарском острове появились городские казармы²⁰, и последняя часть Каменноостровского проспекта, напоминающая еще аллею парка, также окончательно будет испорчена. Вообще Аптекарский остров совсем не имеет опреде-

ленного плана и весьма мало улиц. Надо сказать также то, что нет столицы в Европе так бессистемно и бессмысленно застроенной, как Петербург. У нас фабричные, коммерческие и «мирные», если так можно выразиться, кварталы разбросаны вперемешку повсюду: против Зимнего дворца находится казенный водочный завод²¹, на месте, достойном музея или какого-нибудь публичного здания, рядом с домиком Петра Великого, — какие-то амбары²², тогда как это есть единственное место для Государственной думы²³; против Таврического дворца — красная башня водопровода²⁴. Все это не только не красиво, но также не удобно и для купца, и для промышленника, и для простых жителей.

Не своевременно ли было бы, чтобы Общество архитекторов-художников занялось бы выработкой нормального плана нашего города, в особенности незастроенных или плохо застроенных частей его на основе науки, искусства и гигиены? Ведь это существует повсюду, и, как известно, образцом такого рационального распланирования может служить Дрезден²⁵.

Неужели среди специалистов не найдется достаточно инициативы для исполнения такого плана?

Искренне уважающий Вас,
любитель архитектуры Степан Гроер.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 55–57. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Дата в тексте не указана. Письмо — в приложении к Протоколу.

² В переписку с С. Ф. Гроером вступил А. Н. Бенуа.

³ О работе подкомиссии см. № 18, с. 78–79.

⁴ О докладе А. С. Раевского см. № 15, примечание 3.

⁵ Комплекс казарм и Манежа Кавалергардского полка (Шпалерная ул., 41, Потемкинская ул., 1, Захарьевская ул., 22) построен в 1803–1806 гг. по проекту Л. Руска. Авторство установлено И. Э. Грабарем и И. А. Фоминым в 1908–1910 гг. Сведений о позднейших перестройках зданий не имеется.

⁶ О Чернышевом мосте см. № 12, примечание 2.

⁷ Городской голова: Резцов Николай Александрович (1854–1914) — инженер-технолог, владелец бумажной фабрики, автор трудов по технологии производства бумаги, Петербургский городской голова в 1905–1910 гг. При его содействии был отклонен проект застройки площади у Инженерного замка и засыпки Лебяжьего канала, сохранен исторический облик ряда мостов, перестраивавшихся в связи с прокладкой трамвайных линий. В 1908–1910 гг. активно сотрудничал с КПИОСП и МСП. Был одним из первых посетителей МСП в 1910 г. По инициативе Резцова го-

родское самоуправление Петербурга передало в дар музею несколько архитектурных деталей различных построек, находившихся в ведении городского самоуправления. КПИОСП и МСП неоднократно обращались к Н. А. Резцову с письмами по разным вопросам (см. № 21, с. 87–88).

⁸ Перцов Николай Николаевич — инженер, гласный городской думы, член Трамвайной комиссии Городской управы.

⁹ Решетка Михайловского моста была воссоздана в 1910–1912 гг. по проекту Л. А. Ильина в первоначальных формах. Часть оригинальной решетки Н. Н. Перцов передал МСП в январе 1908 г. (не сохранилась, уничтожена в 1930-х гг. вместе с коллекцией архитектурных деталей МСП).

¹⁰ Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 50–52. Бумага, машинопись, чернила (подпись).

¹¹ Комитет Санкт-Петербургского Попечительства о народной трезвости (1898–1917) — благотворительная организация, основанная с целью пропаганды здорового образа жизни среди низших слоев населения. Занимался учреждением амбулаторий, воскресных школ, библиотек для рабочих, большое внимание уделял организации доступных развлечений. В 1898–1899 гг. сформировал собственную театральную труппу, по инициативе председателя Комитета принца А. П. Ольденбургского в Александровском парке был возведен Народный дом Попечительства о народной трезвости (императора Николая II) — крупнейший центр досуга в дореволюционном Петербурге. В 1910-х гг. Попечительству принадлежали 4 народных дома в разных частях города. С 1899 г. с запретом на проведение праздничных гуляний на Марсовом поле, в ведение Попечительства перешло устройство народных увеселений. Гуляния проводились на Семеновском плацу, в Екатерингофе, Таврическом саду и Петровском парке.

¹² Большой Петровский парк на Петровском острове (1836–1839, инж. А. Д. Готман, садовый мастер Ф. Гаврилов) — учрежден как городской общественный сад. В 1841 г. был передан в собственность цесаревичу Александру Николаевичу (будущему императору Александру II), но оставался в ведении Санкт-Петербургского городского самоуправления и содержался на средства города. В 1899 г. по указанию императора Николая II восточная часть парка была отдана Санкт-Петербургскому Попечительству о народной трезвости для устройства народных гуляний. В начале 1900-х гг. на этой территории были построены театр, катальные горы, карусели и качели, лодочная пристань и несколько павильонов. Сооружения были деревянными, до настоящего времени не сохранились.

¹³ Так называемый «Петровский дворец» — деревянный особняк, построенный предположительно по проекту А. Ринальди в 1770-х гг. Располагался в Петровском парке на одноименном острове. Сгорел в 1912 г.

¹⁴ Казанская, Гороховая, Бассейная (ныне Некрасова), как и многие другие улицы центра Петербурга, отличаются максимально плотной застройкой и полным отсутствием зеленых насаждений.

¹⁵ В 1803–1914 гг. Крестовский остров принадлежал князьям Белосельским-Белозерским. С 1905 г. началась распродажа участков и застройка территории острова доходными домами.

¹⁶ Морской проспект — одна из главных улиц Крестовского острова, проложен в 1849 г., соединяет Рюхиной ул. и Александровский (ныне Динамо) пр. В начале XX в. на Морском проспекте преобладала дачная застройка.

¹⁷ В начале XX в. на Каменном острове происходило интенсивное дачное строительство. Доходных домов на острове не было, однако размеры некоторых

особняков вполне сопоставимы со средней величины доходным домом. Из текста неясно, какое здание имел в виду автор.

¹⁸ Большой канал на Каменном острове (проложен в 1790-х гг.) был частично засыпан в начале XX в. По его трассе проходит Большая аллея.

¹⁹ Масимилиановский (ныне Пирогова) переулок от Вознесенского проспекта к Прачечному переулку — одна из самых узких улиц Петербурга.

²⁰ Ряд доходных домов по нечетной стороне Каменноостровского проспекта от набережной Карповки до Лопухинского переулка (ныне ул. Академика Павлова) возведен в 1900–1910-х гг.

²¹ Комплекс построек Казенного винного склада и спиртоочистительного завода (1896–1897, арх. Р. Р. Марфельд), современный адрес — пр. Добролюбова, 14–16. Корпуса 3, 4, 5 находятся на безымянном участке набережной Невы. В начале XX в. кирпичные строения завода были видны с Дворцовой набережной.

²² Постройки утилитарного назначения, располагавшиеся на Петровской набережной по обе стороны от Домика Петра I: Гагаринский пеньковый буян на участке Петровской наб., 8 (снесен в 1930-х гг.), провиантский склад — на участке Петровской наб., 2 (снесен в 1907–1908 гг. в связи со строительством на этом месте особняка и доходного дома великого князя Николая Николаевича).

²³ В 1907–1910 гг. городские власти обсуждали вопрос о возведении на Петровской набережной здания Государственной думы, однако эта идея осталась нереализованной.

²⁴ Сооружения городского водопровода на Шпалерной ул., 56 (1859–1900-е, арх. И. А. Мерц, П. Ю. Сюзор, В. А. Липский) возведены на участке набережной Невы, ранее принадлежавшем Таврическому дворцу. Кирпичные корпуса заслонили вид на лицевой фасад дворца со стороны Невы.

²⁵ В начале XX в. Дрезден считался одним из красивейших и наиболее рационально спланированных городов Европы. Основы планировки Дрездена заложены в 1690-х гг. (после пожара 1685 г., когда город почти полностью выгорел). В 1870-х гг. в Дрездене была вновь предпринята масштабная градостроительная реконструкция. Модернизация городской инфраструктуры не затронула знаменитые архитектурные памятники «Флоренции на Эльбе».

17. Заключение Комиссии Общества архитекторов-художников, избранной по вопросу о застройке площади перед Инженерным замком. 30 октября 1907 г.

Заключение Комиссии в заседании 30 октября 1907 г.
Заслушано в общем собрании [ОАХ] 1 ноября 1907 г.
Секретарь А. Грубе

Вследствие письменного предложения, сделанного Обществу архитекторов-художников Л. Н. Бенуа¹, Комиссия, избранная Обществом для предварительного обсуждения мер, которые следует предпринять с целью предотвращения застройки площади перед Инженерным замком, в заседании 30 октября 1907 года пришла к следующему заключению:

заслушав проект письма, составленного Павлом Юльевичем Сюзором на имя нижепоименованных лиц, Комиссия решила дополнить письменное обращение материалами, могущими наглядно иллюстрировать великолепный вид данной площади в прошлом.

Кроме того, постановлено привести возможно больше примеров, где за последние годы выстроены громадные здания учебных заведений, как военных, так и гражданских, за пределами городов.

С подобными заявлениями, имеющими предметом, чтобы площадь перед замком вообще не застраивалась какими бы то ни было зданиями, не касаясь даже их художественных достоинств, Комиссия полагала бы необходимым обратиться к следующим лицам:

- 1) великому князю Владимиру Александровичу²;
- 2) великому князю Петру Николаевичу³;
- 3) военному министру⁴;
- 4) городскому голове⁵;
- 5) министру внутренних дел⁶.

Причем, в обращение к великим князьям вписать имена всех членов Комиссии по Старому Петербургу, а подписи ограничить именами должностных лиц.

В обращении к Военному министру, ввиду справок, сделанных Влад[имиром] Александр[овичем] Покровским у секретаря Академии художеств В. П. Лобойкова⁷, упомянуть о том, что Обществу архитекторов-художников известно о решении военного министра, вследствие рескрипта великого князя Владимира Александровича, принять личное участие в этом деле, выражающееся в желании направить проект застройки этой площади на обсуждение Императорской Академии художеств, предварительно представив его на высочайшее благоволение⁸.

Городскому голове послать обращение за подписью всех членов Комиссии Старого Петербурга и правления Общества архитекторов-художников.

Настоящее заключение представить на обсуждение общего собрания.

1907 года 30 октября

Присутствовали:

Л. Н. Бенуа

Председатель Общества П. Ю. Сюзор

Э. Г. Густавсон⁹

М. М. Перетяткович

Н. Е. Лансере

В. А. Покровский

Секретарь Комиссии И. А. Фомин.

Секретарь Общества А. А. Грубе.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 59–60. Бумага, рукописный текст (чернила). Документ представляет собой заключение комиссии, выбранной ОАХ из членов КПИОСП «для предварительного обсуждения мер, которые следует предпринять с целью предотвращения застройки площади перед Инженерным замком» (составлено на заседании 30 октября 1907 г.).

¹ 24 октября 1907 г. Л. Н. Бенуа информировал правление ОАХ о планах застройки площади у Инженерного замка: «В Главном Инженерном управлении решается в настоящее время вопрос о застройке площади перед Инженерным замком. Уничтожаются два круглые павильона, устраивая в месте между ними проезд и вы-

двигая в бока образуемой площади в сторону замка два 3-х или 4-хэтажных флигеля. Все здание в виде буквы U. Независимо от достоинств или худ[ожественных] недостатков новых зданий, я считаю, что вообще в столь важном вопросе, как застройка площади перед одним из замечательнейших зданий столицы, Общество должно высказаться и дать свое компетентное мнение» (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 58). 25 октября 1907 г. на заседании ОАХ было зачитано письмо Л. Н. Бенуа и избрана комиссия по спасению памятника. На этом же заседании И. А. Фомин сообщил об основании МСП (см. Приложение 1, с. 245). 30 октября КПИОСП приняла план действий по сохранению ансамбля Инженерного замка от разрушения. Благодаря этим мерам уже в декабре 1907 г. военное ведомство отказалось от плана застройки площади.

² Великий князь Владимир Александрович (1847–1909) — президент ИАХ (1876–1909).

³ Великий князь Петр Николаевич способствовал принятию решения об отмене застройки площади у Инженерного замка.

⁴ Редигер Александр Федорович (1853–1920), генерал от инфантерии, профессор Николаевской Академии Генерального штаба, военный министр России в 1905–1909 гг.

⁵ Н. А. Резцов, о нем см. № 16, примечание 7.

⁶ Столыпин Петр Аркадьевич (1861–1911) — председатель Совета министров Российской империи, министр внутренних дел в 1906–1911 гг.

⁷ Лобойков Валерий Порфирьевич — конференц-секретарь ИАХ, служащий Ученого комитета Министерства народного просвещения по техническому и профессиональному образованию.

⁸ Предполагалось, что великий князь Владимир Александрович подпишет такой рескрипт. Однако до конца 1907 г. великого князя не было в Петербурге и решение об отмене застройки площади у Инженерного замка было принято без его участия.

⁹ Густавсон Эрих Готлильф (Эрих Александрович) (1874–1938) — архитектор, видный представитель петербургского модерна, работал преимущественно в области промышленной архитектуры. В 1900–1910-х гг. — архитектор товарищества «Скороход» и др. предприятий. Член ОАХ, с октября 1907 г. — член КПИОСП, с 1909 — совета МСП. В 1920–1930-е гг. жил в Москве, работал в планировочной мастерской канала Москва-Волга. В январе 1938 г. арестован, 28 февраля 1938 г. расстрелян.

**18. Протокол заседания Комиссии по изучению и
описанию Старого Петербурга
(подкомиссии по окраске Университета)
15 ноября 1907 г.**

15-го ноября [1]907 года¹

Заседание подкомиссии по окраске Университета ²

Присутствовали: А. Ф. Гауш, М. В. Добужинский, Ф. А. Корзухин, И. А. Фомин, Е. Е. Лансере.

Представлены эскизы³:

А. Ф. Гауш: по желтому фону, белые пилястры и красн[ая] крыша и вариант зеленый с белым и красн[ой] крышей.

М. В. Добужинский: по голубому фону белые пилястры при зеленой крыше.

А. Н. Бенуа. По черному фону палевые пилястры при красной крыше; вариант по красному фону белые пилястры при черно-зеленой крыше.

Е. Е. Лансере: по кирпично-красному фону палевые пилястры при красных крышах. Вариант: по желтому фону белые пилястры при серых крышах.

Ф. А. Корзухин: не представляя эскиза находит, что он будет просить по эск[изу] Бенуа.

И. А. Фомин представил эскиз по красному фону желтые пилястры при черной крыше; вариант: по голубому фону белые пилястры при зеленой крыше.

Барон Врангель находит: по красному фону, белые пилястры при зеленой крыше, и обещает проникнуть в Зимний дворец, узнать по масляным картинам старинную окраску и сообщить в самом ближайшем будущем⁴.

После прений собрание единогласно склонилось к окраске по красному фону, белые пилястры, при черной крыше. Оконные переплеты белые; двери белые; решетку черную; ворота и калитки черные. Решено просить Ф. А. Корзухина просить ректора принять

во внимание настоящее постановление и при благоприятном результате при окраске в натуре пригласить настоящую Подкомиссию для детальной разработки системы окраски ⁵.

М. В. Добужинский

Е. Е. Лансере

Ф. А. Корзухин

А. Ф. Гауш

Барон Н. Н. Врангель

Секретарь Ив. Фомин

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 68. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Вместе с приглашением (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 63) 7 ноября 1907 г. участникам заседания рассылались рисунки здания Двенадцати коллегий для «раскраски».

² Вопрос о новой окраске здания Университета (Двенадцати коллегий) впервые был поднят летом 1907 г., для этого из состава членов КПИОСП была избрана специальная подкомиссия, см. № 16, с. 70.

³ В протоколе отсутствуют.

⁴ КПИОСП не удалось разыскать достоверные документы по первоначальной окраске здания. 18 августа 1907 г. В. Я. Курбатов обратился к Н. Н. Врангелю: «Не помните ли Вы или не можете ли посмотреть, каков цвет Университетского здания (12-ти коллегий) на картине Махаева Романовской галерей. Теперь речь идет о перекраске, и надо воспользоваться моментом» (ИРЛИ. Ф. 6811. Л. 3). Видимо, до середины ноября 1907 г. Н. Н. Врангель не смог увидеть картину по гравюре с рисунка М. И. Махаева «Здание Двенадцати коллегий в Петербурге» (ныне в ГРМ). На полотне неизвестного художника фасады имеют светло-песочный цвет, цокольный этаж — более темного оттенка «под камень», крыша — красная. Произведение датируется третьей четвертью XVIII в., т. е. создано через два–три десятилетия после окончания строительства, и не является убедительным свидетельством первоначальной окраски здания.

⁵ 18 сентября 1908 г. КПИОСП направила ректору университета И. И. Боргману письмо с предложением новой окраски здания по проекту А. Н. Бенуа с приложением эскиза (черновик письма: Ф. 1. Оп. 1 /ч. 3/. Л. 254). Согласие университета было получено 2 июня 1909 г. (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 3/. Л. 264). В 1909 г. здание было окрашено в соответствии с эскизом А. Н. Бенуа. Принцип окраски сохранился до настоящего времени.

**УЧРЕЖДЕНИЕ МУЗЕЯ
СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА**

19. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 12 декабря 1907 г.

Секретарь Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга просит Вас пожаловать на заседание Комиссии в среду 12 сего декабря в 8 час[ов] веч[ера], имеющее быть во временном помещении вновь основанного Музея Старого Петербурга в доме графа П. Ю. Сюзора (Вас. Остр., Кадетская линия, 21)¹.

Предметы занятий:

Доклад А. С. Раевского о моделях Калинкина моста, Марининского театра и др.²

Сообщение графа П. Ю. Сюзора о результатах мер против застройки площади Инженерного замка³.

Сообщение А. Ф. Гауш[а] о Щукиной даче⁴.

Сообщение И. А. Фомина о результате деятельности комиссии по окраске университета⁵.

Вторая половина заседания (начало в 9 час. вечера) посвящается исключительно рассмотрению проекта Устава Музея Старого Петербурга.

8 декабря 1907 г.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 78. Бумага, машинопись.

¹ Решение о создании Музея Старого Петербурга было принято 25 октября 1907 г. (см. с. 6, а также Приложение 1, с. 245—246).

² Конспект доклада в деле отсутствует. Речь в сообщении шла о сувенирных моделях зданий и сооружений Петербурга из картона (для самостоятельного склеивания), выпущенных издательством «Голике и Вильборг» в 1907 г. (возобновление серии «Русские постройки»; СПб.: изд. К. Гейнрихсена, 1877). На этом заседании А. С. Раевский передал в дар музею один из выпусков серии (зарегистрирован в 1908 г., в собрании ГМИ СПб не обнаружен).

³ См. «Заключение» по этому вопросу (№ 17, с. 75—76).

⁴ Ошибка в тексте. Речь идет об Уткиной даче. За день до заседания А. Ф. Гауш просил А. И. Фомина снять его доклад об Уткиной даче с повестки дня (А. Ф. Гауш. Письмо И. А. Фомину. 11 декабря 1907 г. Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 85). Уткина дача (Уткин проспект, 2) — памятник архитектуры классицизма. Усадебный дом и хозяйственные постройки возведены в 1790-х гг.

⁵ См. № 18, с. 78—79. Несмотря на то что на заседании лучшим был признан эскиз А. Н. Бенуа, до сентября 1908 г. КПИОСП не оставляла попыток найти документы по первоначальной окраске здания. 18 сентября 1908 г. ректору университета И. И. Боргману направлено письмо: «По наведенным в архивах [...] справкам выяснилось, что вполне точно установить первоначальную его окраску не оказывается возможным. Тем не менее, по аналогии с другими современными ему зданиями, Комиссия пришла к заключению, что наилучшей и наиболее верной системой окраски следует признать окраску здания в 2 цвета, красный с белым при черной крыше. Из представленных [...] шести эскизов, признан наиболее удачным рисунок Александра Бенуа». (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 3/. Л. 254).

20. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 12 декабря 1907 г.

1907 года

Заседание Комиссии 12 декабря

Во времен[ном] помещ[ении] Музея¹

Доклад А. С. Раевского о моделях Калинкина моста, Мариинского театра и др.

Конспект доклада при сем².

Сообщение гр. Сюзора о мерах, принятых против застройки площади перед Инженерным замком. Написано 15 писем: вел[икому] князю Петру Николаевичу, гор[одскому] голове, военному министру, внутренних дел Столыпину и вел. князю Владимиру Александровичу. Письма оказали несомненное и быстрое действие³.

Посещение графом Сюзором вел[икого] кн[язя] Петра Николаевича. Заверения этого последнего о том, что мысль о застройке площади оставлена.

Сообщение Курбатова о возможности перестройки в скором времени старого Гостиного Двора.хлопоты с одной стороны Университета и с другой Академии наук о разрешении превратить корпуса стар[ого] Гост[иного] Двора в помещения для жизни этих учреждений⁴.

Решено просить Курбатова подетальнее узнать, в каком положении это дело, и тогда принять соответствующие меры.

Сообщение гр. Сюзора об основании Музея Старого Петербурга⁵. Первая мысль о музее возникла в голове А. Н. Бенуа, а мож[ет] быть, Курбатова, Фомина или князя Аргутинского. Но мысль эта носилась в воздухе. Общество арх[итекторов]-худ[ожников] живо откликнулось на это дело и решено было немедленно поручить Комиссии Старого Петербурга осуществить эту идею и поручить первоначальную организацию этого дела И. А. Фомину. Сам же

граф жертвует в своем доме помещение⁶ с отоплением и освещением и полагает, что для начала дела это скромное помещение будет достаточно.

Решено благодарить гр. Сюзора, И. А. Фомина, А. Бенуа, Долгорукова, Курбатова и всех лиц, которые выражают охотное желание пойти навстречу делу основания музея.

Гр. Сюзор: дело это не должно остаться любительским предприятием, а дальше развиваться в широкое культурное предприятие и наша задача будет состоять в том, чтобы всеми своими силами и средствами этому помогать.

Необходимо сразу поставить это дело серьезно и первым делом заняться составлением проекта устава.

Решено поручить составление устава гр. Сюзору и И. А. Фомину⁷.

Решено избрать временно заведывающих музеем⁸:

А. Н. Бенуа

В. Я. Курбатова

И. А. Фомина

Н. Е. Лансере и

кн. В. Н. Аргутинского-Долгорукова

Сообщение И. А. Фомина о результатах работы по окраске Университета (текст протокола подкалывается при сем)⁹.

Заседание Комиссии по изучению и описанию «Старого Петербурга» 12 декабря 1907 г.

Присутствовали¹⁰:

П. Ю. Сюзор

И. А. Фомин

В. А. Покровский

Л. Н. Бенуа

С. В. Беляев

Е. Е. Шреттер

А. А. Стаборовский

И. Н. Авенариус¹¹

А. В. Щусев

Б. К. Рерих

В. И. Романов

Б. Я. Боткин

А. А. Ростиславов

М. В. Добужинский

Д. Н. Кардовский

О. Р. Мунц

В. Я. Курбатов

А. А. Грубе

Л. А. Ильин

А. С. Раевский

Е. Е. Лансере

Н. Е. Лансере

Р. Ф. Мельцер

А. Н. Бенуа

В. Н. Аргутинский

~~Ф. А. Корзухин~~

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 78. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Музей разместился в доме П. Ю. Сюзора (см. с. 6–7, а также № 38, с. 213–215).

² О докладе А. С. Раевского см. № 19, примечание 2.

³ В начале ноября 1907 г. П. Ю. Сюзор направил письма всем перечисленным адресатам. Результат этой переписки — отмена решения о застройке площади у Инженерного замка в начале декабря 1907 г. См. «Закключение» Комиссии по этому вопросу и примечания к нему (№ 17, с. 75–77).

⁴ Здание старого Гостиного Двора на Васильевском острове, занимавшее обширный участок на Тучковой наб. и Биржевой линии (1720-е гг., арх. Д. Трезини, в 1820-х гг. фасады изменены предположительно по проекту К. И. Росси), частично снесено в 1899 г. Несмотря на хлопоты КПИОСП, Академии наук и Университета, в 1908–1910 гг. Гостиный Двор был почти полностью разобран. Сохранен небольшой фрагмент постройки (современный адрес: Тифлисская ул., 1 — Биржевая лин., 1, лит. О). Накануне и в процессе сноса КПИОСП провела фотофиксацию фасадов и отдельных архитектурных деталей здания. Фотографии в собрании ГМИ СПб (инв. № П-А-1160–1164, 9971–9972-ф), частично опубликованы в очерках Курбатова «Петербург» и Лукомского «Старый Петербург».

⁵ Решение о создании МСП принято 25 ноября 1907 г., см. с. 6, а также Приложение 1, с. 245–246.

⁶ См. примечание 1.

⁷ В составлении проекта устава принимали участие В. Н. Аргутинский-Долгоруков, А. Н. Бенуа, П. Ю. Сюзор, И. А. Фомин, а в обсуждении — все члены КПИОСП. Обсуждение проекта устава см. № 22, с. 90–93.

⁸ Все подписавшие протокол 12 декабря 1907 г. являются учредителями МСП. До избрания совета в октябре 1909 г. музей не имел директора и управлялся коллегией «заведывающих», избранных из числа наиболее активных членов КПИОСП.

⁹ О результатах работы подкомиссии по окраске Университета см. № 18, с. 78–79.

¹⁰ Подписи расшифрованы составителем.

¹¹ Авенариус Иван Николаевич (1862–1919) — помощник начальника архива Канцелярии по учреждениям Ведомства императрицы Марии, преподаватель СПбИАИ. Член Совета МСП.

21. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 30 января 1908 г.

Заседание Комиссии
30 января [1]908 г.

Сообщение графа Сюзора о новых пожертвованиях в Музей Ст[арого] Пет[ербурга], поступивших от:

Л. Ильина,
Н. Перцова,
Л. Бенуа,
А. Раевского,
С. В. Беляева¹.

Доклад А. С. Раевского о судьбе подвижного состава прилегающих к Петербургу жел[езных] дорог (конспект доклада при сем)².

Решено просить А. С. Раевского заняться изучением оставшихся еще кое-где на дорогах старинных вагонов и затем, когда сведения о них будут достаточно полны, войти с ходатайством в Мин[истерство] пут[ей] сообщ[ения]. О сохранении этих вагонов в специальном музее.

Розданы проекты «Положения о Музее», отпечатанные кн[язем] Аргутинским в количестве 50 экз.³

Сообщение гр. П. Ю. Сюзора о предполагаемой пристройке к Троицкой церкви⁴. Добавление А. С. Раевского к этому сообщению: проект гр[ажданского] инж[енера] Романченко⁵ пристройки нового придела. Этот проект в Археологической комиссии не прошел⁶. Второй проект изменения и пристройки к иконостасу для образования нового придела в Археол[огической] комиссии прошел⁷.

Решено посмотреть иконостас. Если он представляет интерес, то написать местному причту и в хозяйств[енное] управл[ение] Синода. Если нет, то оставить вопрос без последствий.

Сообщение И. А. Фомина о предполагаемой засыпке Лебяжьей канавки и связанного с этим вероятного уничтожения двух мостов⁸.

Решено написать письмо гор[одскому] голове с просьбой впредь до выяснения общего переустройства Царицына Луга не предпринимать засыпки канавки⁹.

А. Ф. Гауш сообщил о новом проекте Дворцового моста и о сужении Невы¹⁰. Решено передать вопрос в Общество и рассмотреть его также в предстоящем заседании.

Заявление Л. Ильина об уничтожении обелисков на Поцелуевом мосту¹¹. Решено написать протест по этому поводу в городскую думу.

Прочитан и одобрен проект циркуляра: обращение к архитекторам и граж[данским] инженерам Комиссии Ст[арого] Пет[ербурга] с просьбою извещать о предстоящих случаях уничтожений и перестроек старинных зданий Петербурга и его окрестностей¹².

Рассмотрены и одобрены рисунки марки Комиссии и Музея, рисованной Лансере, и подписи, рисованной Добужинским¹³.

Постановлено выразить благодарность Евг[ению] Евг[еньевичу] Лансере и Мстисл[аву] Вал[ериановичу] Добужинскому за прекрасные рисунки, любезно ими безвозмездно для Комиссии исполненные.

Постановлено выразить благодарность А. Н. Бенуа и И. А. Фомину за содействие в деле сохранения старой решетки Михайловского моста при его перестройке¹⁴.

Секретарь И. А. Фомин.

**Приложение. Письмо городскому голове Н. А. Резцову.
29 февраля 1908 г. Черновой вариант¹⁵.**

Его Пр[евосходительству] Госпо[дину] С[анкт]-
П[етербургскому] Гор[одскому] Голове.

Из отчетов заседаний городской думы усматривается, что возбужден был вопрос о засыпке Лебяжьего канала¹⁶, разделяющего Летний сад от Царицына Луга, и что по этому предложению высказаны были разные мнения и соображения.

Комиссия по изучению... пришла к выводу, что в случае осуществления настоящего предложения Летний сад потеряет свой худож[ественный] вид и характер, и что в то же время придется уничтожить два весьма интересных моста...

Из имеющихся строительных планов Петербурга усматривается, что Лебяжий канал существует уже давно: он значится на плане города 1725 года.

Мост Верхний Лебяжий, перекинутый через канал со стороны Б. Невы, построен одновременно с гранитной... набережной, в царствование импер[атрицы] Екатерины. Знатоки и любители прошедшего нашей столицы обращаются к Вам с просьбою принять во внимание приведенные соображения при окончательном рассмотрении вопроса о засыпке или оставлении Лебяжьего канала...

С. Петербург

Февраля 29 дня 1908 года

Председатель ОАХ

Гр. Сюзор

Секретарь К. по И. и. О. С. П.¹⁷

Ив. Фомин

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 1). Л. 81. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ На заседании были представлены следующие пожертвования: архитектурные детали Пантелеймоновского цепного моста и часть решетки Михайловского моста (от Л. А. Ильина, Н. Н. Перцова), 89 фотографий Петербурга 1850–1880-х гг. преимущественно работы И. БIANКИ (от Л. Н. Бенуа), коллекция памятных медалей в честь сооружения памятников Петербурга (от А. С. Раевского), фотографии зданий Петербурга (от С. В. Беляева).

² Конспект доклада А. С. Раевского отсутствует.

³ В действительности было напечатано 40 экземпляров проекта «Положения о Музее».

⁴ Троице-Петровский собор на Троицкой пл. (снесен в 1933 г.) — одна из первых церквей Петербурга, заложена 30 мая 1703 г., освящена в 1704 г. Перестроена по проекту Д. Трезини в 1711 г. В течение XVIII – первой половины XIX в. деревянное здание неоднократно перестраивалось с сохранением форм, близких первоначальным. В 1907 г. по проекту Н. Ф. Романченко у алтаря собора была устроена ниша, в которой разместили икону св. Нила Столбенского.

⁵ Романченко Николай Филиппович (1869–1923) — гражданский инженер, архитектор. Техник Петербургского градоначальства. Историк архитектуры, преподаватель СПБИАИ, коллекционер.

⁶ Императорская археологическая комиссия (ИАК) основана в 1859 г. при Министерстве Императорского двора с целью регистрации и изучения памятников древности на территории России. С 1889 г. занималась также охраной отдельных памятников и выдачей разрешений на археологические исследования. В 1900 г. при ИАК создана Реставрационная комиссия. Основным направлением ее работы было сохранение памятников церковной архитектуры, в т.ч. петербургских церквей первой половины XVIII в. В 1919 г. бывшая ИАК вошла в состав Академии истории материальной культуры.

⁷ Проект небольшого придела Троицкой церкви во имя св. Нила Столбенского, разработанный Н. Ф. Романченко, был подан на рассмотрение ИАК в конце 1907 г., но не получил одобрения. Вторично рассмотрен в начале 1908 г. и осуществлен к сентябрю того же года. Небольшая ниша слева от алтаря не нарушила конфигурации здания.

⁸ В конце 1907 — начале 1908 г. в городской думе рассматривался проект переустройства Марсова поля и засыпки Лебяжьей канавки. Сообщение о нем опубликовал С. К. Маковский в февральском номере журнала «Старые годы» (см. Приложение 2, с. 248–249).

⁹ Письмо Н. А. Резцову — см. ниже приложение к Протоколу.

¹⁰ Наплавной Дворцовый мост через Неву был наведен в начале 1850-х гг. В 1901 г. Городская управа объявила конкурс на проект постоянного Дворцового моста. Итоги конкурса подведены в 1909 г. К строительству по проекту инж. А. П. Пшеницкого и арх. Р. Ф. Мельцера приступили в 1912 г. (завершено в 1939 г. с изменением проекта оформления). Небольшое сужение русла Невы было неизбежно в связи с необходимостью возведения устоев моста.

¹¹ О судьбе обелисков Поцелуева моста см. № 12, примечание 6, а также № 27, с. 145.

¹² Рукописный проект циркуляра не сохранился. Возможно, на этом заседании был составлен текст, распечатанный в дальнейшем типографским способом (№ 26, с. 113–114), который в 1909–1914 гг. рассылался петербургским архитекторам и подрядчикам строительных работ.

¹³ Оригинал «Марки комиссии по изучению и описанию старого Петербурга и музея» хранится в ГМИ СПб: Е. Е. Лансере, текст надписи — М. В. Добужинский 1907. Бумага, тушь. Инв. № I-A-1308-а (см. иллюстрацию на вклейке).

¹⁴ О сохранении решетки Михайловского моста см. № 7, примечание 8.

¹⁵ Ф. 1. Оп. 1 (ч. 2). Л. 92–93. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹⁶ Лебяжий канал (Лебяжья канавка) проложен от Дворцовой набережной до реки Мойки в 1711–1719 гг. Каменный Верхне-Лебяжий мост построен в 1767–1768 гг. по проекту И. Л. Росси (?). Металлический Нижне-Лебяжий мост возведен в 1835–1837 гг. по проекту инж. П. П. Базена, А. Д. Готмана, А. И. Резимова. Проект засыпки канала, поданный Городской управе в 1907 г., предполагал также уничтожение обоих мостов и части ограды Летнего сада со стороны Невы.

¹⁷ Так в тексте — сокращенное название КПИОСП.

22. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 6 февраля 1908 г.

Заседание Комиссии 6-го февраля 1908 г.

Посвященное рассмотрению Положения о Музее Старого Петербурга накануне утверждения его в общем собрании Общества архитекторов-художников¹.

Замечания по существу:

Стаборовский: о расходовании средств. На что они будут расходоваться? На приобретения, возможно ли их расходование?

Гр. Сюзор заявил, что это умышленно пропущено, т. к. тут приобретения остановили бы некоторых от пожертвований. Решено о приобретениях не упоминать.

Постатейное рассмотрение устава.

К § 1. (а) принята поправка А. Н. Бенуа и А. Ф. Гауша; (в) — по предл[ожению] Бенуа уничтожить².

§ 2. Прибавка, предл[ожженная] Сюзором — «деревянные», и Бенуа — «ноты», «инструменты техн[ические], ремесл[енные], муз[ыкальные] и худ[ожественные]». По предложению Корзухина: «модели ко всяким» — прибавить «и т. п.».

По предложению Таманова — «скульптура»³.

§ 3 — вместо «частная» — отдельная⁴.

§ 4 — прибавка «имена» вместо «фамилии»⁵.

§ 8. По предложению Л. Бакста изменения: «дубликаты...» на «обмен пожертвованных дубликатов требуется согласие жертвователя»⁶.

§ 10.

К § 14. Примечание об очереди⁷.

К § 21. Примечание об очереди⁸.

К § 24. По предложению Бакста изменение «не менее двух»⁹.

К § 26. Прибавка: концертов, балов, экскурсий, аукционов¹⁰.

Коррекция параграфа 27 (спорные отношения Музея к

Обществу архитекторов-художников)¹¹.

§ 30. Бенуа предложил прибавку «по инициативе совета Музея», а гр[аф] Сюзор — «и по соглашению с Общ[еством] арх[итекторов]-худ[ожников]»¹².

§ 11. После часового спора формулируется: «Совет состоит из учредителей Музея и затем лиц, избираемых советом Музея по представлению не менее пяти членов совета или дирекции в полном составе... и т. д.»¹³.

§ 18. «...на одном из общих собраний, на которое приглашаются все члены совета Музея»¹⁴.

Возвращение к § 30, причина — прибавка: «по инициативе Музея или Общества и по взаимному соглашению»¹⁵.

Чтение письма Гроера на имя Ал. Ник. Бенуа по поводу решения Гор[одской] управы распродать Гагаринский буян¹⁶.

Решено передать письмо Гроера и вопросы, им возбужденные, на рассмотрение Общества архитекторов-художников.

Постановлено выразить благодарность от имени Комиссии за содействие в предупреждении застройки площади Михайловского замка новыми корпусами для Инженерного училища следующим лицам:

Леонтию Николаевичу Бенуа;
Александру Ивановичу фон Гоген;
Графу Павлу Юльевичу Сюзор[у];
Ивану Александровичу Фомину;
Сергею Васильевичу Беляеву¹⁷.

Секретарь Ив. Фомин

Ф. 1. Оп. 1 (ч.1). Л. 83–85. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ В январе 1908 г. проект Положения о МСП, написанный совместными усилиями А. Н. Аргутинского-Долгорукова, А. Н. Бенуа, П. Ю. Сюзора и И. А. Фомина и распечатанный в 40 экземплярах, был роздан членам КПИОСП. В собрании ГМИ СПб отсутствует. Машинописная копия сохранилась в личном архиве

А. Н. Бенуа (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 2199). 19 марта 1908 г. на заседании ОАХ принят окончательный вариант «Положения о МСП». Текст, опубликованный в 1909 г., приводится ниже (№ 24, с. 96).

² В проекте: «§ 1. Музей основан с целью: а) собрать в систематическом порядке предметы, относящиеся к основанию, застройке и расширению С.-Петербурга и его ближайших окрестностей. б) представить возможно полную картину жизни Петербурга во все последовательные эпохи; в) собрать все предметы, изображения и литературу, характеризующие исторически архитектурное и художественное развитие столицы». В окончательном варианте: «а) собирать предметы, относящиеся к истории Петербурга: его основанию, застройке и расширению, а также истории его окрестностей»; пункт (в) устранен. Окончательный вариант см. № 24, с. 96.

³ В проекте: «§ 2. В Музей принимаются всякого рода рисунки, акварели, картины, портреты. Гравюры, офорты, литографии, фотографии, планы, чертежи, книги, брошюры, рукописи и медали.

Архитектурные детали, как то: капители, замковые камни, разного рода лепные, терракотовые и металлические украшения фасадов, равно и внутренних помещений. Фаянсовые печи и изразцы, скульптура, мраморы. Части решеток, чугун, кованое железо. Мебель, бронза, фарфор и утварь. Материи, костюмы и проч.». Все предложенные поправки были приняты, окончательный вариант см. № 24, с. 96.

⁴ В проекте: «Основой собрания Музея служат предметы, пожертвованные частными лицами, а равно и переданные ему из других музеев, собраний или частных коллекций». Поправка не была принята, окончательный вариант см. № 24, с. 97.

⁵ В проекте: «Фамилии жертвователей печатаются в Каталоге Музея и значатся на самих пожертвованных предметах». Поправка была принята, окончательный вариант см. № 24, с. 97.

⁶ В проекте: «... Только дубликаты, с согласия жертвователей, могут быть промениваемы на другие, соответствующие задачам Музея, предметы». Изменение было принято, окончательный вариант см. № 24, с. 97.

⁷ В проекте: «Председатель совета, два его товарища и секретарь избираются советом сроком на три года». Примечание «об очереди» было внесено в окончательный вариант, см. № 24, с. 98.

⁸ В проекте: «Дирекция Музея состоит из председателя совета, его товарищей, секретаря и хранителей и четырех членов совета, избираемых сроком на три года». Примечание «об очереди» было внесено в окончательный вариант, см. № 24, с. 99.

⁹ В проекте: «Музей обязательно открыт для публики не менее одного дня в неделю...». Изменение было принято: «Музей обязательно открыт для публики не менее двух дней в неделю...», см. № 24, с. 99.

¹⁰ В проекте: «Средства Музея. Средства на содержание и развитие Музея образуются из: 1) ежегодных ассигнований по сметам Общества архитекторов-художников; 2) субсидии правительственных или общественных учреждений; 3) частных денежных пожертвований; 4) входной платы в Музей, могущей быть установленной лишь для ограниченного числа дней; 5) продажи каталогов; 6) продажи разных изданий; 7) платы за вход на лекции и сообщения, устраиваемые советом Музея; 8) ежегодных взносов "Друзей Старого Петербурга". В окончательный вариант включена предложенная прибавка отдельным пунктом: «8. Выставок, концертов и спектаклей, балов, экскурсий, аукционов, лотерей и

чений, устраиваемых в пользу Музея с соблюдением всех действующих по сему предмету узаконений и распоряжений Правительства». См. № 24, с. 100.

¹¹ В проекте: «§ 27. Все денежные поступления передаются Казначейю Общества архитекторов-художников, который ведет им особый счет и производит все уплаты по ордерам, подписанным председателем по дирекции или его товарищами и секретарем». Окончательный вариант: «§ 27. Все денежные суммы, поступившие в пользу Музея, считаются его собственностью и передаются казначейю Общества архитекторов-художников, который ведет им особый счет и производит все уплаты, вызываемые покрытием расходов Музея, по ордерам, подписанным председателем дирекции или его товарищами и секретарем». См. № 24, с. 100.

¹² В проекте: «В случае достижения средств музея до размеров, вполне обеспечивающих его дальнейшее существование, то он обретает полную самостоятельность, сохраняя название: “Музей Старого Петербурга, основанный Обществом архитекторов-художников в 1907 году”». Прибавка была принята — см. № 24, с. 101.

¹³ В проекте: «Примечание. Учредителями считаются все члены Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга, учрежденной при Обществе архитекторов-художников, и лица, подписавшие настоящий проект положения». Новая формулировка утверждена в окончательном варианте, см. № 24, с. 98.

¹⁴ В проекте: «Советом ежегодно составляется отчет о своей деятельности за истекший год и проект сметы на будущий, которые докладываются председателем или его товарищем на годовом общем собрании Общества архитекторов-художников». Уточнение вошло в окончательный вариант, см. № 24, с. 99.

¹⁵ Текст § 30 Проекта см. в примечании 12. В окончательном варианте прибавка была принята — см. № 24, с. 101.

¹⁶ О письме А. С. Гроера см. № 15, примечание 1.

¹⁷ Благодарственные письма составлены после заседания. Черновики датированы 29 февраля 1908 г. (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 2/. Л. 117–119).

23. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 19 марта 1908 г.

Секретарь Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга просит Вас пожаловать на собрание Комиссии, имеющее быть в среду 19 марта в 8 час[ов] веч[ера] в помещении Музея Старого Петербурга в доме графа Сюзора, В.О., Кадетская лин., 21.

Предметы занятий:

Доклад А. С. Раевского о русском и иностранном законодательстве по охране памятников зодчества¹.

Доклад Л. А. Ильина о перестраиваемых петербургских мостах.

Сообщение его же о Пеньковом буяне².

Предложение А. Ф. Гауша об учреждении в Москве, Варшаве и других городах комиссий, подобных Комиссии Старого Петербурга³.

Предложение И. А. Фомина о регистрации памятников зодчества города Петербурга и его окрестностей, подлежащих охране⁴.

Сообщение В. Я. Курбатова о старом Гостином Дворе⁵.

Текущие дела.

Подписание проекта Положения о Музее Старого Петербурга.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 2). Л. 142. Бумага, типографская печать.

¹ Доклад А. С. Раевского предвещал заседание КПИОСП «по выработке закона об охране памятников», состоявшееся 23 мая 1908 г. Осенью того же года законопроект, разработанный совместными усилиями ИАК, КПИОСП и другими художественными и историческими обществами Петербурга и Москвы, был представлен в Государственную думу. Закон об охране памятников обсуждался в Думе вплоть до 1915 г., но так и не был принят.

² Имеется в виду здание Тучкова буяна по адресу Большой пр. П.С, 1-а (1763–1772, арх. А. Ринальди). 17 февраля 1908 г. В. Я. Курбатов сообщил И. А. Фомину о планах городской думы по приспособлению здания бывшего Тучкова буяна под больницу (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 2/. Л. 105). На заседании КПИОСП было принято решение ходатайствовать о размещении в здании музейно-выставочного комплекса. 21 апреля 1908 г. эту идею поддержала Академия художеств. В 1913–1915 гг. городская дума провела конкурс проектов переустройства Тучкова буяна (часть помещений предполагалось отвести под городской музей), но в связи с Первой мировой войной средств на реализацию проекта не нашлось. См. также Приложение 2, с. 255.

³ А. Ф. Гауш по собственной инициативе уже в 1907 г. начал работу по созданию комиссий, аналогичных КПИОСП, и даже подобрал кандидатов, которые могли бы возглавить такие комиссии в Киеве, Москве, Одессе, Варшаве (см. № 13, с. 63–64, о «Комиссии Старой Москвы» см. № 11, примечание 11). Неизвестно, были ли созданы аналогичные комиссии в других городах. Предложение Гауша было рассмотрено на заседании КПИОСП 9 апреля 1908 г. — № 27, с. 126–136.

⁴ Проблема регистрации памятников в Петербурге и России стояла очень остро. К началу 1900-х гг. в список охраняемых объектов культурного наследия, составленный ИАК, входили лишь несколько десятков зданий по всей России. Масштабную работу по регистрации памятников архитектуры начало ОЗСРПИС, основанное в 1909 г. В июне 1911 г. при ОЗСРПИС организовалась Комиссия по регистрации памятников Петербургской губернии. Одним из ее членов был Н. Н. Врангель. Этот вопрос обсуждался также на заседании КПИОСП 9 апреля 1908 г. (см. № 27, с. 126–136).

⁵ О сносе части здания старого Гостиного Двора на Васильевском острове, см. № 20, примечание 4.

24. Положение о Музее Старого Петербурга

На подлинном написано: «Утверждаю»

За Министра внутренних дел
Член Совета Министров Морозов
12 декабря 1908 г.

Положение о Музее Старого Петербурга, основанном
Обществом архитекторов-художников в 1907 году¹

§ 1. Музей основан с целью: а) собирать предметы, относящиеся к истории Петербурга: его основанию, застройке и расширению, а также истории его окрестностей; б) представить возможно полную картину жизни Петербурга во все последовательные эпохи.

§ 2. В Музей принимаются:

Всякого рода рисунки, акварели, картины, портреты и т. п.

Гравюры, офорты, литографии, фотографии, планы, чертежи, книги, брошюры, рукописи, ноты, медали и т. п.

Архитектурные модели и детали, как то: капители, замковые камни, разного рода лепные, терракотовые, металлические и деревянные украшения фасадов, равно и декоративные части внутренних помещений и проч.

Скульптурные произведения: бюсты, медальоны, барельефы, модели и части памятников.

Фаянсовые печи, изразцы, майолика, мраморы и т. п.

Части решеток, чугун, кованое железо и пр.

Мебель, бронза, фарфор, утварь и проч.

Материи, костюмы и проч.

Технические, ремесленные, музыкальные и художественные инструменты и т. п.

§ 3. Основой собрания Музея служат предметы, пожертвованные членами Общества архитекторов-художников, частными лицами, а равно и переданные ему из других музеев, собраний или частных коллекций.

§ 4. Имена жертвователей печатаются в каталоге Музея и значатся на самих пожертвованных предметах.

§ 5. По мере увеличения собрания и поступающих пожертвований Музей может быть разделен на отделы.

§ 6. Установление числа и наименования отделов предоставляется усмотрению Совета Музея.

§ 7. Жертвуемые предметы могут быть приняты в Музей лишь по одобрении их дирекцією Музея.

§ 8. Предметы, поступившие в Музей, составляют его собственность; отчуждаемы и промениваемы быть не могут. Только дубликаты могут быть, по особому каждый раз постановлению Совета, промениваемы на другие, соответствующие задачам Музея, предметы.

На обмен пожертвованных предметов, оказавшихся дубликатами, требуется согласие жертвователей.

В случае несогласия жертвователя на подобный обмен, он сохраняет за собой право взять обратно переданную им в дар Музею вещь.

§ 9. Музей Старого Петербурга находится в ведении Общества архитекторов-художников, но управляется самостоятельно особым Советом Музея.

§ 10. Совет Музея имеет задачей:

а) попечение о развитии, пополнении и благоустройстве Музея;

б) рассмотрение и утверждение смет и отчетов;

в) составление инструкций;

г) устройство выставок, лекций и чтений с соблюдением действующих по сему предмету узаконений и распоряжений правительства.

§ 11. Совет состоит из учредителей Музея и затем лиц, избираемых самим Советом по представлению не менее 5 членов совета, из художников разных отраслей искусств, ученых историков, археологов, писателей, лиц, известных своею любовью к художествам и своими заслугами по изучению истории Петербурга.

В составе Совета должно быть не менее 5 членов Общества архитекторов-художников, избираемых также Советом Музея. Состав Совета должен быть обновляем в 1/5 его части, причем выбывающие его члены могут быть избираемы вновь.

Примечание. Учредителями считаются все члены Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга, учрежденной при Обществе архитекторов-художников, и лица, подписавшие настоящий проект Положения.

§ 12. Лица, сделавшие крупные денежные пожертвования в пользу Музея, или принесшие ему в дар ценные предметы, или оказавшие существенные услуги делу развития Музея или изучения истории Петербурга, могут быть Советом избраны пожизненно в почетные члены Совета Музея.

Примечание. Почетные члены пользуются всеми правами действительных членов Совета.

§ 13. Кроме того, в состав Совета могут быть приглашаемы, с правом голоса, представители С.-Петербургского городского общественного управления и тех художественных и ученых обществ, которые могут оказать просвещенное содействие делу развития Музея.

§ 14. Председатель Совета, два его товарища и секретарь избираются Советом из его же среды сроком на три года.

По истечении первого года одно из сих лиц выбывает по жребию, а затем ежегодно по очереди одно-два лица.

§ 15. Совет собирается по мере надобности, но не менее одного раза в месяц.

§ 16. Заседания Совета считаются законно состоявшимися, когда на них присутствуют председатель или товарищ его, секретарь и не менее 7 членов Совета.

§ 17. Член Совета, не посетивший ни одного заседания в течение года без уважительных на то причин, считается выбывшим.

Примечание. Этот параграф не касается только почетных членов.

§ 18. Советом ежегодно утверждается отчет за истекший год и проект сметы на будущий, которые докладываются председателем Совета или его товарищем на одном из общих собраний Общества архитекторов-художников.

К отчету прилагается перечень всех вновь поступивших в истекшем году предметов в Музей, с обозначением фамилий жертвователей. На это собрание приглашаются члены Совета.

§ 19. Капиталы Музея и произведенные расходы, равно как наличность всего имущества Музея, ежегодно проверяются Ревизионной комиссией Общества архитекторов-художников, состоящей не меньше чем из трех лиц.

§ 20. Ближайшее заведывание Музеем возлагается на особую Дирекцию, избираемую Советом.

§ 21. Дирекция Музея состоит из председателя Совета, его товарищей, секретаря, хранителей Музея и четырех членов Совета, избираемых сроком на три года.

Состав Дирекции обновляется порядком, указанным в § 14.

§ 22. Дирекция ведет подробный инвентарь, составляет и пополняет каталог и ведет всю хозяйственную часть в пределах сметы и особой, выработанной Советом, инструкции и изготавляет отчет за истекший год и смету на следующий год.

§ 23. Хранители Музея избираются Советом из членов Совета сроком на три года. Число их и круг занятий определяются Советом.

§ 24. Музей обязательно открыт для публики не менее двух дней в неделю, причем члены Общества архитекторов-художников имеют право на бесплатный вход в Музей.

§ 25. Лица, сочувствующие целям, положенным в основание Музея, могут оказывать свое содействие его развитию и преуспеванию, внося ежегодно по пяти рублей. Эти лица, а равно внесшие одновременно сто рублей, приобретают звание «Друзей Старого Петербурга» и пользуются правом бесплатного входа в Музей и получения годовых отчетов.

§ 26. Средства Музея.

Средства Музея на содержание и развитие его образуются из:
Ежегодных ассигнований по сметам Общества архитекторов-художников.

Субсидии правительственных или общественных учреждений.
Частных денежных пожертвований.

Входной платы в Музей, могущей быть установленною лишь для ограниченного числа дней.

Продажи каталогов.

Продажи разных изданий.

Платы за вход на лекции и сообщения, устраиваемые Советом Музея.

Выставок, концертов и спектаклей, балов, экскурсий, аукционов, лотерей и чтений, устраиваемых в пользу Музея с соблюдением всех действующих по сему предмету узаконений и распоряжений Правительства.

Ежегодных взносов Друзей Старого Петербурга.

Примечание. Учреждениям, помянутым в п. 2 настоящего параграфа, принадлежит право иметь в Совете Музея своих представителей.

§ 27. Все денежные суммы, поступившие в пользу Музея, считаются его собственностью и передаются казначею Общества архитекторов-художников, который ведет им особый счет и производит все уплаты, вызываемые покрытием расходов Музея, по ордерам, подписанным председателем Дирекции или его товарищами и секретарем.

§ 28. Капиталы, принадлежащие Музею, обращаются в правительственные процентные бумаги, а прочие денежные средства хранятся в текущем счете в одном из банков.

§ 29. Предложение об изменении статей положения за подписью не менее трех членов Общества обсуждается всякий раз особо созываемым для этого собранием, самые же ходатайства об изменении статей устава обсуждаются только в том случае, если на то последует постановление 2/3 голосов присутствующих членов.

§ 30. В случае достижения средств Музея до размеров, вполне обеспечивающих его дальнейшее существование, он, по инициативе Совета Музея или Общества архитекторов-художников и по общему между ними соглашению, приобретает полную самостоятельность, сохраняя название: «Музей Старого Петербурга, основанный Обществом архитекторов-художников в 1907 г.».

§ 31. В случае прекращения деятельности Общества архитекторов-художников, Музей обращается в самостоятельное учреждение.

§ 32. Если же, за недостатком средств или по другим каким-либо причинам, Музей Старого Петербурга самостоятельно существовать бы не мог, то все коллекции, входящие в его состав, должны быть, по постановлению Совета, переданы государственному или общественному учреждению под условием вечного их сохранения в доступных для обозрения помещениях.

§ 33. В случае несогласия государственного или общественного учреждения принять коллекции Музея на вышеприведенных условиях, жертвователи или их наследники сохраняют право (по предъявлении первоначально полученных квитанций) получить обратно принесенные ими в дар Музею предметы.

Все оставшиеся затем вещи передаются одному из известнейших заграничных музеев, с особым на то согласия правительства.

РДФ ГМИ СПб. Инв. № III-A-575-пч. Бумага, типографская печать.

¹ Текст принят на общем собрании ОАХ 19 марта 1908 г. Процедура согласования проходила в соответствии с «Временными правилами об обществах и союзах» от 4 марта 1906 г. (Свод законов Российской Империи. Т. XIV. Ст. 118. Приложение 1. П. 20–24. 1906). «Положение о Музее Старого Петербурга», утвержденное Министерством внутренних дел, опубликовано в 1909 г. (издание не датировано). На его основе МСП действовал до декабря 1918 г. Новое «Положение о Музее Старого Петербурга» в составе Музея Города было принято в 1922 г. (аннулировано в 1930 г. в связи с расформированием отдела).

25. Список совета и дирекции Музея Старого Петербурга. 1910–1911 гг.

Список

Гг. членов Дирекции Музея Старого Петербурга

Председатель:

Вейнер Петр Петрович

Сергиевская, 38

Товарищи его:

Князь Аргутинский-Долгоруков

Вл[а]д[и]м[ир] Ник[о]л[аевич]

Миллионная, 11

Фомин Иван Александрович

В.О., Кадетская лин., 29

Члены Совета Дирекции

Бенуа Александр Николаевич

Адмиралт[ейский] кан., 31

Барон Врангель

Николай Николаевич

Бассейная, 27

Курбатов Владимир Яковлевич

В.О., Тучков пер., 11-5

Щуко Владимир Алексеевич

Каменноостровский пр., 65

Хранитель Музея:

Гауш Александр Федорович

Английская наб., 74

Секретарь:

Лансере Николай Евгеньевич

В.О., Тучков пер., 20

Список

Совета Музея Старого Петербурга

Поч[етные] Предс[едатели]¹:

Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Павловна ²	
Его Императорское Высочество Великий князь Константин Константинович ³	
Его Императорское Высочество Великий князь Петр Николаевич ⁴	
Его Императорское Высочество Великий князь Николай Михайлович ⁵	
Его Высочество Герцог Михаил Георгиевич Мекленбургский ⁶	
Князь Владимир Николаевич Аргутинский-Долгоруков	
Граф Дмитрий Иванович Толстой ⁷	
Граф Павел Юльевич Сюзор	
Графиня Наталия Федоровна Карлова ⁸	
Кобеко Дмитрий Фомич ⁹	Николаевская, 75
Дашков Павел Яковлевич ¹⁰	
Дягилев Сергей Павлович ¹¹	Замятин пер., 1
Шубинский Сергей Николаевич ¹²	Знаменская, 12-28
Шумигорский Евгений Севастьянович ¹³	Нов[ая] Дер[евня], Благовещенская, 5
Совет Музея Старого Петербурга.	
Председатель: Вейнер Петр Петрович	Сергиевская, 28
Товарищи его:	
Князь Аргутинский-Долгоруков Вл[а]д[и]м[ир] Ник[о]л[ае]вич	Миллионная, 11
Фомин Иван Александрович	В.О., Кадетская лин., 29
Секретарь	
Лансере Николай Евгеньевич	В.О. Тучк[ов] пер., 20

Хранитель Музея	
Гауш Александр Федорович	Английская наб., 74
Члены Совета:	
Авенариус Иван Николаевич	Казанская, 7
Бакст Лев Самуилович	Надеждинская, 53
Фон Баумгартен	
Евгений Евгеньевич	Забалканский, 9
Беуа Александр Николаевич	Адмиралтейский кан., 31
Беуа Леонтий Николаевич	В.О., 3 лин., 20
Беренштам Федор Густавович ¹⁴	Академия художеств
Боткин Борис Яковлевич	Троицкая, 24
Бурнашев Михаил Николаевич ¹⁵	Захарьевская, 41
Беляев Сергей Васильевич	В.О., Тучков пер., 11-5
Вайтенс Андрей Петрович ¹⁶	Лахта, Ключевский, с[обственный] д[ом]
Витте Оскар Оскарович	Рыночная, 10
Володимиров Александр Васильевич ¹⁷	Колпинская, 18
Барон Врангель Николай Николаевич	Бассейная, 27
Гавеман Адольф Романович	Б. Дворянская, 22
Галензовский Стефан Петрович	Троицкая, 11
Грубе Артур Александрович	В.О., 18 лин., 9
Густавсон	Крест[овский] Остр[ов],
Эрих Александрович	Ольгина, 10
Добужинский	
Мстислав Валерианович	Дровяной пер., 4
Жевержеев Левкий Иванович ¹⁸	Троицкая, 18-5
Ильин Лев Александрович	Стремянная, 11
Казнаков Сергей Николаевич ¹⁹	Миллионная, 9
Кардовский Дмитрий Николаевич	Академия художеств
Карпович	
Владислав Станиславович	Строгановск[ая] наб., 9-Б
Киселев Николай Сергеевич ²⁰	Надеждинская, 5
Козлов Николай Павлович	В.О., 1 лин., 16
Козлянинов Федор Григорьевич ²¹	Алексеевская, 10
Корзухин Федор Алексеевич	СПб Университет

Крамаренко Николай Николаевич ²²	Бабурин пер., 5, кв. 5
Курбатов Владимир Яковлевич	В.О., Тучк[ов] пер., 11-5
Лансере Евгений Евгениевич	В.О., Тучк[ов] пер., 17
Лукомский Георгий Крескентьевич ²³	В.О., Академич[еский] пер., 5
Лялевич Марианн Станиславович ²⁴	Подольская, 1, кв. 10
Маковский Сергей Константинович	Мойка, 24
Мельцер Роман Федорович	Карповка, 27
Мунц Оскар Рудольфович	В.О., Бол[ьшой] пр., 50
Николаев Борис Николаевич ²⁵	Екатерининский кан., 80
Нотгафт Федор Федорович ²⁶	Б. Морская, 37
Оль Андрей Андреевич	Александровский пр., 21
Остроумова-Лебедева Анна Петровна	Александровский пр., 21
Перетяткович Марианн Марианнович	Адмиралт[ейская] наб., 8
Покровский Владимир Александрович	В.О., 13 лин., 16
Претро Ипполит Александрович	В.О., 2-я лин., 41
Раевский Александр Сергеевич	Можайская, 6
Барон Рауш фон Траубенберг Н. И. ²⁷	Офицерская, 60-21
Рерих Борис Константинович	В.О., 16 лин., 15
Рерих Николай Константинович	Мойка, 83
Романов Всеволод Ильич	Пушкинская, 19
Ростиславов Александр Александрович	Загородный, 20
Рудницкий Леонид Викторович ²⁸	Могилевская, 12
Рудницкий Михаил Викторович	Бронницкая, 10
Сомов Константин Андреевич	Екатерингофский, 97
Стаборовский Александр Антонович	Ждановская наб., 3
Столпянский Петр Николаевич ²⁹	Бармалеева, 31, кв. 3
Шреттер Евгений Федорович	Б. Пушкарская, 1
Штурман Александр Иванович ³⁰	
Щусев Алексей Викторович	Гатчинская, 7
Элкин Алексей Ефимович	Соборная, 23

Ф. 1. Оп. 4. Л. 1–2. Бумага, машинопись. Документ не датирован.

Первые выборы совета музея состоялись 7 октября 1909 г. Тогда, по сообщению журнала «Старые годы» (1909. Ноябрь. С. 628–629), председателем был избран А. Н. Бенуа. Это подтверждают документы, подписанные А. Н. Бенуа как председателем совета МСП в ноябре-декабре 1909 г., в том числе — письмо об избрании П. Я. Дашкова почетным членом совета (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 2198. Л. 12–13). Имя Дашкова, умершего в феврале 1910 г., фигурирует в публикуемом списке, но председателем совета назван не Бенуа, а П. П. Вейнер. Возможно, Бенуа, в конце 1909 г. ставший товарищем председателя ОЗСРПИС, отказался от руководства МСП, хотя вплоть до 1917 г. оставался членом дирекции музея. В документах МСП 1910 г. подпись председателя совета отсутствует. 16 апреля 1911 г. членам совета МСП были разосланы приглашения на заседание в залах Академии художеств (в связи с окончанием «Исторической выставки архитектуры»). В повестке дня значились перевыборы председателя и почетных членов совета (ОР ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 140. Л. 27), однако неизвестно, состоялись ли они. В повестке заседания 22 ноября 1911 г. вновь значатся выборы в совет. В декабре «Старые годы» сообщили: «Состоялось собрание Совета музея Старого Петербурга под председательством П. П. Вейнера. Выбраны новые члены Совета и единогласно решено просить дирекцию остаться в том же составе» (1911. Декабрь. С. 77). Сохранившиеся документы МСП второй половины 1911 г. подписаны П. П. Вейнером как председателем совета Музея. С 1912 г. во всех публикациях о деятельности Музея его называют председателем, а в очерке «Музей Города. Музей Старого Петербурга» (Л., 1928) — «устроителем и первым заведывающим» МСП в 1907–1925 гг. Таким образом, список из архива ГМИ СПб мог быть утвержден в 1910 – начале 1911 г., хотя однозначно подтверждающие эту датировку материалы не выявлены.

Дирекция оставалась в соответствующем публикуемому списку составе до 1918 г., а в совет несколько раз избирались новые члены. К сожалению, из-за отсутствия других списков эти изменения невозможно проследить. Единственное исключение — сообщение об избрании И. Э. Грабаря почетным членом совета МСП (А. Ростиславов. Вести за месяц. Пожертвования в Музей Старого Петербурга // Старые годы. 1914. Февраль. С. 59).

¹ В России XIX – начала XX в. избрание члена императорской фамилии (при его согласии) почетным председателем научных, художественных или потребительских обществ было обычной практикой. Этот символический акт повышал общественный статус учреждения. Как правило, почетный председатель у общества был один. Возможно, список почетных председателей МСП был составлен «с запасом». Предложения возглавить совет были разосланы всем перечисленным членам императорской семьи. С 1909 г. августейшим покровителем музея была великая княгиня Мария Павловна.

² Мария Павловна, великая княгиня (1854–1920) — урожденная принцесса Мекленбург-Шверинская, супруга (с 1909 г. — вдова) великого князя Владимира Александровича. С 1876 г. вице-президент, а в 1909–1917 — президент ИАХ. Почетный председатель ПОА. С 1909 г. взяла под свое покровительство ОАХ и основанный при нем МСП. В 1913–1914 гг. ходатайствовала о предоставлении музею помещения бывшего Манежа Первого кадетского корпуса (Университетская наб., 13), см. № 28, с. 160–163. Под патронажем Марии Павловны организована «Историческая вы-

ставка архитектуры» (1911, Академия художеств). По ее заказу фотограф К. К. Булла отснял залы и отдельные экспонаты выставки (около 400 фотографий были переданы МСП). Почетный председатель Четвертого съезда русских зодчих (1911) и Первого Всероссийского съезда художников (1911–1912). В 1918 г. эмигрировала.

³ Зачеркнуто карандашом. Константин Константинович, великий князь (1858–1915) — внук императора Николая I. Командир лейб-гвардии Преображенского полка (1891–1900), главный начальник военно-учебных заведений (1900–1910), генерал-инспектор военно-учебных заведений (с 1910). Президент Императорской Российской Академии наук (1889–1915), почетный академик по разряду изящной словесности. Меценат, музыкант и поэт (публиковал свои произведения под псевдонимом К. Р.).

⁴ Зачеркнуто карандашом. Великий князь Петр Николаевич сочувственно относился к деятельности КПИОСП и МСП, см. № 7, примечания 2, 3.

⁵ Зачеркнуто карандашом. Николай Михайлович, великий князь (1859–1919), внук императора Николая I. В 1897–1903 гг. — командующий Кавказской гренадерской дивизией. В 1903 г. фактически оставил военную службу, занимался научной деятельностью. Автор ряда трудов по истории России, доктор истории *honoris causa* Московского университета (1915). Директор Русского музея Императора Александра III в Петербурге, председатель ряда научных обществ: Русского географического, Русского исторического. Председатель ОЗСРПИС. Расстрелян в Петрограде в январе 1919 г.

⁶ Зачеркнуто карандашом. Мекленбург-Стрелицкий Михаил Георгиевич, герцог (1863–1934) — правнук императора Павла I. С 1904 г. — командир лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады, с 1908 — генерал-лейтенант, с 1911 — начальник артиллерии 1-го Армейского корпуса, участник Первой мировой войны. В 1909–1917 гг. — попечитель Императорского Клинического института великой княгини Елены Павловны. Коллекционер оружия, библиофил. В 1917 г. эмигрировал. Библиотека М. Г. Мекленбург-Стрелицкого в 1920 г. поступила в собрание Музея Города (ныне частично — в собрании ГМИ СПб).

⁷ Толстой Дмитрий Иванович, граф (1860–1940) — чиновник, общественный и музейный деятель, коллекционер, литератор. Служил в Министерстве иностранных дел. Камер-юнкер (1887), с 1899 г. — церемониймейстер Императорского двора. С 1901 г. — товарищ управляющего Русским музеем Императора Александра III. С 1908 г. — член КПИОСП, почетный член совета МСП. В 1909–1917 гг. — директор Императорского Эрмитажа. В 1904–1912 гг. — гласный городской думы. В 1917–1918 гг. — директор Эрмитажа и управляющий Русским музеем. В 1920 г. эмигрировал. С 1924 г. жил во Франции, оставил воспоминания «Революционное время в Русском музее и Эрмитаже».

⁸ Карлова (урожденная Вонлярская) Наталия Федоровна, графиня (1858–1921) — фрейлина великой княгини Екатерины Михайловны, морганатическая жена герцога Георга (Георгия Георгиевича) Мекленбург-Стрелицкого. Владелица крупной коллекции прикладного искусства и живописи, в том числе — с видами Петербурга, меценат. Почетный член совета МСП (1909–1917), член ОЗСРПИС. В конце 1917 г. эмигрировала. Национализированный особняк Карловой (наб. р. Фонтанки, 46) в 1918 г. передан Музею Города (до 1928 г. — подотдел «Художественное убранство жилья» МСП).

⁹ Кобеко Дмитрий Фомич (1837–1918) — государственный деятель, историк, коллекционер портретной гравюры. Служащий Министерства финансов. Член

Государственного совета. В 1902–1918 гг. — директор Императорской Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. Действительный член Исторического общества, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Действительный член Императорского Русского археологического общества, Императорского Русского географического общества и других ученых обществ и комиссий. Почетный член совета МСП.

¹⁰ Зачеркнуто карандашом. Дашков Павел Яковлевич (1849–1910) — библиограф, выдающийся коллекционер документов и изобразительных материалов по истории России XVI–XIX вв. и Петербурга. Воспроизведения гравюр из коллекции Дашкова иллюстрировали все издания по истории города 1880–1900-х гг. Член Русского исторического общества (с 1900 г.). Почетный член совета МСП. После смерти Дашкова МСП вел переговоры с его братьями о систематизации и приобретении части коллекции. В 1920-х гг. собрание графики П. Я. Дашкова передано его братом Д. Я. Дашковым в дар Историческому музею, документы и семейные архивы деятелей русской культуры — в Пушкинский Дом, коллекция видов Петербурга — в Государственную Публичную библиотеку (ныне РНБ) и в Музей Города.

¹¹ Дягилев Сергей Павлович (1872–1929) — выдающийся театральный деятель и антрепренер, историк искусства, коллекционер. В 1898 г. был одним из организаторов художественного объединения «Мир искусства», редактором (вместе с А. Бенуа) одноименного журнала (1899–1904). Организатор «Историко-художественной выставки русских портретов» в Таврическом дворце (1905), выставок русских художников в Париже, Берлине, Монте-Карло, Венеции (1906–1907). Автор монографии «Левицкий» и ряда статей по вопросам истории изобразительного и театрального искусства. Член совета МСП (1909–1912). В 1907 г. организовал ежегодные выступления русских артистов «Русские сезоны за границей». В 1911–1913 гг. сформировал труппу «Русский балет Сергея Дягилева» (выступала в городах Европы до 1929 г.). Почетный член совета МСП.

¹² Шубинский Сергей Николаевич (1834–1913) — военный, историк, литератор, библиофил. С 1860 г. — чиновник Военного министерства. В 1887 г. вышел в отставку в чине генерал-майора. В 1875–1879 гг. — редактор журнала «Древняя и новая Россия», в 1880–1913 гг. — журнала «Исторический вестник». Издал «Записки фельдмаршала графа Миниха» (СПб., 1874), «Письма леди Рондо...» (СПб., 1874) и др. ценные источники по истории России XVIII–XIX вв. Собрал обширную библиотеку по русской истории XVIII в. Почетный член совета МСП.

¹³ Шумигорский Евгений Севастьянович (1857 — после 1913) — историк, автор трудов по истории России XVIII–XIX вв. Почетный член Витебской, Смоленской и Тульской губернских ученых архивных комиссий. Действительный член Императорского Русского военно-исторического общества, Императорского Общества ревнителей истории, Исторического общества при Санкт-Петербургском университете, Парижского Исторического и дипломатического общества. Почетный член совета МСП.

¹⁴ Беренштам Теодор Александр (Федор Густавович) (1862–1937) — художник, архитектор, историк искусства. В 1894–1912 гг. заведовал библиотекой ИАХ, в 1912–1917 гг. — чиновник особых поручений при президенте ИАХ, «куратор провинциальных школ и художественных музеев в ведении ИАХ». Член правления ОАХ. Редактор-издатель журнала «Открытое письмо», член редакционного комитета журнала «Зодчий». Автор ряда публикаций в журнале «Старые годы».

В 1918–1924 гг. — хранитель дворцов-музеев в Петергофе, в 1924–1930 гг. — научный сотрудник Государственной Публичной библиотеки. В 1930-х гг. — член правления ЛОА.

¹⁵ Бурнашев Михаил Николаевич (1882–1928) — ученый-правовед, археолог. В 1904–1911 гг. — сотрудник Императорской Публичной библиотеки. Один из владельцев типографии «Сириус», которая печатала журнал «Старые годы». Сотрудник журнала «Театр и искусство». В 1912–1917 гг. был земским начальником Борисовского уезда Минской губ., затем предводителем дворянства. После 1917 г. жил в Либаве (Лиепаяе), преподавал в гимназии, в 1925 г. рукоположен в священники.

¹⁶ Вайтенс Андрей Петрович (1878–1940) — петербургский (ленинградский) архитектор, автор жилых, общественных и производственных сооружений в Петербурге, после 1917 г. участвовал в возведении путевых сооружений железной дороги, общественных зданий, проектировал курортные комплексы и правительственные дачи на Черноморском побережье Кавказа. Член ПОА, ОАХ, КПИОСП.

¹⁷ Володимиров Александр Васильевич — в 1900-х гг. служащий Северо-Западной железной дороги.

¹⁸ Жевержеев Левкий Иванович (1881–1942) — фабрикант, меценат, коллекционер произведений прикладного искусства и редких книг. Передал МСП часть своей коллекции. Председатель петербургского общества художников «Союз молодежи» (1910–1913). Один из организаторов Музея театрального и музыкального искусства в Петрограде (1918), заместитель директора музея (1918–1942).

¹⁹ Казнаков (Кознаков) Сергей Николаевич (1863–1930) — историк искусства, специалист по генеалогии, библиофил и коллекционер произведений изобразительного и прикладного искусства эпохи императрицы Екатерины II. Сотрудник Министерства иностранных дел, сверхштатный сотрудник Пушкинского Дома, действительный член Русского исторического общества, Русского географического общества. Передал МСП большую часть своей коллекции. В 1917 г. эмигрировал.

²⁰ Киселев Николай Сергеевич — врач, профессор Повивального института и ряда родовспомогательных заведений Петербурга, член Императорского Человечколюбивого общества, служащий Канцелярии по учреждениям императрицы Марии.

²¹ Козлянинов Федор Григорьевич (1847 — после 1914) — полковник лейб-гвардии Конного полка. Член Императорского Русского военно-исторического общества, коллекционер. В 1910-х гг. создал частный музей Конного полка в собственном доме (собрание вывезено за границу сыном коллекционера, в 1920-х гг. на его основе в Париже открыт музей Союза конногвардейцев имени великого князя Дмитрия Павловича). Член Совета МСП, ОЗСРПИС.

²² Крамаренко-Щербина Николай Николаевич (1863–1913) — архитектор Императорского Человечколюбивого общества, техник Городской управы, член ОАХ. Исследователь архитектуры Средней Азии, автор ряда книг и статей.

²³ Лукомский Георгий Крескентьевич (1884–1952) — художник, историк искусства. Опубликовал ряд монографий по архитектуре, в том числе «Старый Петербург. Прогулки по старым кварталам» (Пг., 1916), «Современный Петербург» (Пг., 1917), «Памятники старинной русской архитектуры в типах художественного строительства» (Пг., 1916) и др. В феврале 1917 г. вошел в Особое совещание по делам искусств Временного правительства, возглавил работы по описи и реставрации памятников Царского Села. В ноябре 1918 г. в Киеве организовал и возглавил

художественный музей из частной коллекции Б. И. Ханенко (ныне Музей искусств имени Богдана и Варвары Ханенко). В 1920 г. эмигрировал, но продолжал участвовать в выставках советских художников, был корреспондентом ряда периодических изданий СССР. В 1920–1940-х гг. опубликовал ряд монографий по истории европейской архитектуры.

²⁴ Лялевич Марианн Станиславович (1876–1944) — архитектор, в 1910-х гг. — один из ведущих мастеров петербургского ретроспективизма, автор более 60 построек, в том числе одного из наиболее выразительных памятников этого направления — торгового дома Ф. Л. Мертенса на Невском пр., 21 (1911–1912). Академик архитектуры (1912). Автор ряда трудов по истории архитектуры и строительной практики. Член ОАХ, его председатель в 1917–1918 гг. Один из инициаторов создания Музея Города. Осенью 1918 г. эмигрировал в Польшу. В 1920–1930-х гг. проекты общественных зданий в Варшаве принесли Лялевичу европейскую известность.

²⁵ Николаев Борис Николаевич (1869–1953) — ученый-математик, специалист по начертательной геометрии. Преподавал в Политехническом институте (с 1912 г.), Академии художеств (1918–1929), Институте точной механики и оптики (1933–1938). Член ОАХ. Автор ряда трудов по геометрии, астрономии, механике и гидродинамике.

²⁶ Нотгафт Федор Федорович (1886–1942) — историк искусства, издатель, коллекционер, музейный деятель. В 1907–1910-х гг. собрал выдающуюся коллекцию современного русского искусства, а также графики с видами Петербурга XVIII — начала XIX в. Передал МСП значительную часть своей коллекции. Член ОЗСРПИС. В 1918 г. — член Комиссии по охране памятников искусства и старины, ассистент Картинной галереи Эрмитажа, в 1919–1921 гг. — секретарь художественного отдела «Дома искусств». В 1919 г. — один из инициаторов создания музея в бывшем дворце Строгановых на Невском пр. Основал издательство «Аквилон» (1921–1923). В 1922–1925 гг. сотрудник издательств «Брокгауз и Евфрон», «Ленотгиз», с 1936 г. — издательства «Искусство». С конца 1930-х — заведовал редакционно-издательским сектором ГЭ.

²⁷ Вероятно, опечатка в инициалах. Скорее всего, в состав совета МСП вошел барон Константин Константинович Рауш фон Траубенберг (1871–1935) — близкий родственник Н. Н. Врангеля. Скульптор, автор портретных статуэток и декоративной скульптуры малых форм. Работал на Императорском Фарфоровом заводе. В 1903 г. участвовал в организации выставки «Старый Петербург» вместе с Н. Н. Врангелем. После 1917 г. эмигрировал.

²⁸ Рудницкие Леонид Викторович (1881–1830-е) и Михаил Викторович (? — до 1917) — инженеры. Шестеро братьев Рудницких: Андрей, Владимир, Михаил, Николай, Георгий, Леонид — инженеры путей сообщения, мостостроители. Л. В. и М. В. Рудницкие — авторы нескольких совместных публикаций в журнале «Старые годы». Л. В. Рудницкий — автор обзорной статьи в альбоме «Историческая выставка архитектуры» (СПб., 1912), сотрудничал с архитектором Е. Ф. Шреттером, в 1917 г. принимал участие в работе Совета по делам искусств при Временном правительстве. В 1931 г. арестован, умер в заключении.

²⁹ Столянский Петр Николаевич (1872–1938) — историк, библиограф. Автор свыше 200 работ о Петербурге и его пригородах, создатель справочно-библиографической картотеки (более 1 млн. единиц) по истории города. Член Русского военно-исторического общества, Общества ревнителей истории. Входил в организационный комитет выставки «Ломоносов и Елизаветинское время» (1912). Член

ОЗСРПИС, с 1913 г. — также член Библиологического общества. В 1912–1918 гг. работал библиотекарем Русского музея. С 1918 г. занимался лекционной и экскурсионной работой (в том числе в Музее Города), был сотрудником различных периодических изданий. В 1920-х гг. — член и председатель совета Общества «Старый Петербург – Новый Ленинград». С 1930 г. — консультант, в 1937–1938 гг. — сотрудник Государственной Публичной библиотеки (ныне РНБ).

³⁰ Штурман Александр Иванович (1869–1944) — художник, один из основателей Нового общества художников (1903), участник выставок объединения в 1904–1914 гг. Член Московского товарищества художников (1900-е). Участник международных выставок. В 1912–1918 гг. жил преимущественно в Пензе, преподавал в художественном училище. В 1920-х гг. жил в Вильнюсе, затем в Варшаве.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МУЗЕЯ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

26. Обращение Музея Старого Петербурга к архитекторам и подрядчикам строительных работ

Музей Старого Петербурга,
основанный Обществом архитекторов-художников
в 1907 году
С.-Петербург
В.О. Кадетская линия, 21
Д. Гр. Сюзора
191 г.
№

В виду того что ежегодно происходит уничтожение старых зданий, заменяемых новыми, Музей Старого Петербурга обращается к Вам со следующей просьбой: если в Вашей практике окажутся случаи сломки или переделки каких-либо старых строений, в которых обыкновенно имеются детали некоторого художественного значения, как то: фаянсовые печи с рельефными украшениями, чугунные дверцы, ручки, замковые камни, части карнизов и фриз, фонари, штукатурные и живописные орнаменты, зонтики подъездов, перила лестниц и балконов и т. д., то Музей надеется, что вы не откажетесь предоставлять ему в дар таковые части¹.

Расходы, которые могли бы встретиться при этом (снятие с места, упаковка, доставка и пр.) Музей может принять на себя. Кроме того, Музей покорнейше просит Вас до приступа к сломке уведомить Совет Музея настолько заблаговременно, чтобы возможно было сделать фотографические снимки.

Примите уверения в совершеннейшем почтении
Председатель Совета Музея
Секретарь Музея

РДФ ГМИ СПб. Инв. № III-A-1462-всп. Бумага, типографская печать на бланке МСП. Текст был составлен в 1908 г. Первоначально рассылался в рукописном виде петербургским архитекторам и строительным подрядчикам, в 1910 году отпечатан тиражом в несколько сотен экземпляров для ежегодной адресной рассылки. Также вкладывался в журналы «Старые годы» и «ЕОАХ».

¹ Благодаря этому обращению, МСП существенно пополнил коллекцию архитектурных деталей, однако передавали предметы большей частью не строители, а домовладельцы — читатели журнала «Старые годы». В декабре 1910 г. Н. Е. Лансере сообщил А. Н. Бенуа: «К сожалению, ни разу не было сообщено самими авторами перестроек в Комиссию по охране памятн[ков] или в Музей Стар[ого] П[етербур]га о предстоящих сломках, несмотря на воззвания и письма» (ОР ГРМ. Ф. 137. Ед. хр. 329).

27. Стенографический отчет заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 9 апреля 1908 г.

Среда 9 апреля 1908 г.

Под председательством гр. П. Ю. Сюзора

Председатель: Господа, не угодно ли занять места и попросим приступить. Г-н Раевский¹! Александр Сергеевич, за Вами дело!

Г-н Раевский: В нашей городской думе определенно существуют только две партии — стародумцы и новодумцы. В некоторых частях города есть еще третья партия — это трактирщики². В Спасской части³ трактирщики резко отделяются от стародумцев, которые на последних выборах не включили в свои списки трактирщиков. Новодумцы соответствуют более или менее общественной кадетской организации⁴. Под крылом П. Д. Долгорукого⁵, в его квартире, которая называется кадетским клубом, собирается муниципальная комиссия, которая не связана органически с кадетской организацией. Есть постоянная ново-думская организация, которая готовится в настоящее время к новым выборам, которые будут осенью. Мне пришлось участвовать в заседании муниципальной комиссии, и там я возбудил вопрос, что от этой муниципальной комиссии необходимо учредить особую секцию художественного благоустройства города Петербурга, которая соответствовала бы своими занятиями Парижскому Departement des beaux arts⁶. Мне возражали, что раз власть принадлежит стародумцам, число которых достигло 120, тогда как новодумцев не более 30. Покуда такое потрясающее большинство принадлежит стародумцам, нет никакой возможности устроить комиссию художественного благоустройства при городской думе, а следовательно, является преждевременным учреждение такой секции при муниципальной комиссии ново-думской партии. Еще слишком рано учреждать такую комиссию. Я, со своей стороны, приводил другие доводы,

против которых присутствующие не могли возразить, и в результате решено было устроить подсекцию, которая будет называться «подсекция вопросов городской эстетики» или «подсекция художественного благоустройства», в отличие от другой, которая уже существует для материального благоустройства, пожарной команды, поливки улиц и т. п. Председатель комиссии М. П. Федоров⁷, который был выбран от Петербурга во Вторую Думу, желал бы не разрывать связи художественной стороны от материальной. Т. к. многие задачи общие и, кроме того, нельзя дробить силы. Какие же это будут задачи? Одной из главных, разумеется, будет выработать художественный облик зданий Петербурга, как в частном, так и в целом. Затем, все вопросы о красоте мостов, садов и, наконец, дальше идет вопрос о набережных и другие, не столь важные. Кто же может действовать в лице комиссии? Городское положение таково, что по цензу избиратели принадлежат к аристократически-чиновничьему сословию, т. е. число избирателей ничтожно, и входят владельцы домов, либо квартиранты, платящие 33 р. налога, или же лица, имеющие торговые свидетельства. Сама муниципальная ново-думская комиссия действует под крылом кадетов, но ввиду того, что она немногочисленна, вряд ли возможно достигнуть осязательных результатов, если она будет действовать в тех размерах, как сейчас. Мне кажется, если, так сказать, кадетский флаг или кличка многих не устроит, то деятели Комиссии Старого Петербурга в полном составе могли бы принять участие. Я, со своей стороны, мог бы явиться посредником, т. к. сам возбудил это дело в кадетском клубе и являюсь в данный момент докладчиком. Я думаю, что присутствующие выскажутся по этому поводу. Вот что я хотел сообщить.

Председатель: Угодно высказаться по этому вопросу? Очень желательно, чтобы кто-нибудь при Городском общественном управлении занялся вопросом об ограждении новых сооружений, и они приобрели бы более эстетически художественный характер. В настоящее время все частные здания со стороны эстетического соответствия красоте города совсем не рассматриваются, а рассматриваются почти исключительно соответствия их Уставу строительному и обязательным Постановлениям. Штат лиц, которые этим занимаются, не соответствует своему назначению. В Москве есть особая Исторически-художественная комиссия⁸, которая

рассматривает все предполагаемые градские строения, а у нас это делают члены управы — бранд-майоры⁹. Городские архитекторы наблюдают только за безопасностью в пожарном отношении. Поэтому весьма желательно учреждение какой-нибудь комиссии из лиц служащих или выбранных, осведомленных в этом деле. Мы должны преследовать нашу цель помимо той группы, которой руководит общественная организация, и можем работать в двух лагерях. Если имеются в виду две борющиеся партии, из которых одна сильнейшая по численности, правильнее, мне кажется, действовать вне того круга, которому эта инициатива принадлежит. Комиссия должна работать за успех и в той и в другой среде, и все, кому дорог Петербург, желают, чтобы проект этой комиссии прошел. Теперь он может пройти скорее, чем когда-либо, т. к. есть ряд проектов преобразовать управление строительной части города, и наше ходатайство должно быть представлено в виде обработанного предложения. Лучше действовать практически, а не ограничиваться добрыми пожеланиями, если мы определенно скажем, что должно быть организовано, — это скорее примут на рассмотрение.

Г-н Рерих¹⁰. У нас по этому поводу была уже почти избрана комиссия относительно охранения зданий и чтобы именно выработать предложения вполне осязательные, которые представить Городскому управлению. Комиссия эта, кажется, не собиралась, но ее надо собрать¹¹.

Председатель. Надо собрать ее и рассмотреть этот вопрос.

Г-н Фомин. Кто входил там в эту комиссию?

Г-н Рерих. Я не помню.

Председатель. Я помню: Рерих [Б. К.], Шреттер...

Г-н Баумгартен. Таманов...

Г-н Грубе. Лишневский¹².

Г-н Стаборовский. Я бы сделал маленькую поправку относительно того, что говорил Павел Юльевич [Сюзор]. Градоначальник критикует художественную сторону проектируемых зданий, и летом был такой случай, что забраковали фасад Азовского банка, который делал наш товарищ¹³.

Председатель. Я должен дать справку: градоначальник рассматривает только те фасады, которые должны быть посланы на высочайшее утверждение, а большая масса остается в Городской

управе, в техническом отделе, где имеются лица совершенно неподготовленные — участковые техники.

Г-н Раевский. Вопрос, как он Вами излагается, лежит в другой плоскости. Наше контрпредложение сводится к тому, чтобы в составе Городской управы была организация для заведывания художественным благоустройством города и, с другой стороны, чтобы образовалась внепартийная общественная организация, состоящая частью из Комиссии Старого Петербурга. То, что я услышал, связано неразрывно с новодумской партией, которая является более просвещенной, чем стародумская, вовсе не думающая о художественной стороне города. Новодумцы рассчитывают на победу на выборах 1909 г. и, начиная готовиться к выборам, предполагают привлечь представителей от художественных обществ, не порывая связей новодумской партии со штаб-квартирой кадет.

Председатель. Я предложил внепартийность в виду того, что, представьте себе, — эта партия не будет иметь успеха, и мы останемся при благих пожеланиях. Если удастся создать такой институт и новодумцы займут должное положение, то в этой комиссии они получают первенствующее место. Наша забота только: дайте нам такое учреждение! Надо обеспечить художественную сторону, которая теперь в полном пренебрежении. Я делаю вывод, а не новое предложение. Осенью 1909 г. будут выборы только половины состава, т. ч. успех надо ожидать только в январе 1910 г., и мы два года должны ждать у моря погоды, — поэтому, мне кажется, надо составить в комиссию предложения.

Г-н Рерих. Прогрессивная думская партия никогда не откажется поддержать нас, иначе она окажется некультурной.

Председатель. Угодно остановиться на такой формулировке?

Г-н Карпович. Инициатива доклада исходит из Новодумской партии.

Г-н Раевский. Они слишком отождествляют себя с кадетами, — это признак и залог слабости. Они должны были бы называться «партией квартирантов», и тогда имели бы больше успеха.

Председатель. В этом деле первый толчок уже дан, т. к. была выбрана комиссия. Нам остается теперь просить лиц, которые пожелают работать на этом поприще, усилить комиссию и разработать проект организации, который можно будет представить в

Городское управление. Согласны? Никто не возражает?

Г-н Раевский. Я мог бы явиться посредником. (*Шум.*)

Г-н Стаборовский. Надо, чтобы деятельность касалась не отдельных зданий, а всего Петербурга. Если же комиссия будет рассматривать отдельные фасады, то все новое будет угнетаться лицами, которые усиделись; и человек может сделать гениальное произведение, а его не поймут и не дадут строить. Поэтому, мне кажется, город может требовать общего ensembl'я, а не отдельных домов.

г. Раевский. Федоров рассчитывает на участие Беклемишева¹⁴.

Председатель. Кто готов поработать в этой комиссии? Владимир Александрович [Покровский]?

Г-н Покровский. Я не могу.

Председатель. Евгений Евгеньевич [Баумгартен]?

Г-н Баумгартен. Да.

Г-н Карпович. Я просил бы меня записать.

Г-н Фомин. Я тоже с охотой.

Г-н Стаборовский. Я участвую в комиссии.

Г-н Шреттер. Я готов.

Г-н Фомин. Я хотел напомнить из прошлой эпохи, что Николай I, которому часто приписывают неуклюжесть и прямолинейность, — был очень чуток, и его распоряжения, казавшиеся странными на первый взгляд, были весьма красивы. Та затея, которая не осуществилась, — по замыслу Николая I дома с трех улиц должны были иметь одинаковый фасад¹⁵. В настоящее время почти все сохранилось, замечается только разница в окраске — каждый владелец красит в другой цвет: красный, зеленый, желтый. Дом Жербина¹⁶ должен быть построен в том же виде, как и остальные дома... (*Смех.*) Это не смешно, господа, — это очень серьезно! Затея иметь общий ensemble должна быть сохранена, как проектировал Николай I. Если был бы лишний дом, то его надо было бы сломать. На первый взгляд это возбуждает улыбку, но надо привыкнуть считать важным общий вид сооружений. Там имеется великолепный дворец Росси¹⁷, который требует вокруг себя известной гармонии, успокоения, — которое составило бы рамку. Дело это, задуманное Николаем I, настолько серьезно, что когда возник вопрос относительно Михайловского театра¹⁸, — Александру Брюллову¹⁹ предложили было перестроить его в виде

доходного дома, и он с огромным трудом сумел исполнить это, проклиная, быть может, это задание. Я могу упомянуть еще об одной вещи, которая незаметно погибла навсегда. Это затея еще более давнего времени, при Александре I, а проект был, вероятно, еще раньше — при Екатерине. Отыскивая автора, построившего здание Таможенного ведомства²⁰, я набрел на ряд планов, которые мне выяснили, как задумана была Биржа и окружающие постройки. Я позволю себе набросать маленький план. *(Объясняет чертеж.)*

Здесь — Биржа, возможно, что проект принадлежал Томону²¹, тому же гениальному мастеру, что построил Биржу. Если здесь, господа, Вы представите здание Биржи, здесь ростральные колонны, а здесь предполагалось построить 2 флигеля по типу гваренгиевского пакгауза²². Гваренги²³ построил для одного частного лица на одном из участков здание, которое позднее было таможенным присутствием. Далее по типу гваренгиевского пакгауза был построен ряд корпусов с великолепными фасадами, у Биржи, где проходит конка, и другие, не менее роскошные. Должен быть виден entourage в стиле гваренгиевского пакгауза. Эта идея была настолько принята в то время, что разные архитекторы считали себя обязанными строить в этом характере и повторять эту идею. Если вы представите себе план, я знаю, что не сделал заранее приличного плана... Академия наук в 20-х годах [XIX в.] имела деревянные дома для типографий²⁴, которые по просьбе купцов были уничтожены, т. к. они складывали там товары, и эти дома представляли опасность в пожарном отношении. Таможенное ведомство предложило на свой счет построить для Академии наук здание, а типографию перенести в дом Гало на углу Большого проспекта и 9-й линии, где она находится и сейчас, построенная Михайловым²⁵. Это здание было построено другим архитектором в том же типе. Третий архитектор продолжал постройку в том же виде, как гваренгиевский флигель; и только этот корпус, который своим фасадом смотрит под тупым углом, построен в другом стиле, но и тут архитектор нашел нужным для цокольного этажа повторить Гваренги. К сожалению, эта великолепная идея нарушена, биржевой сквер с отличной решеткой уничтожен и взамен него построена клиника Гинекологического института²⁶, так что фасад напротив коллегии выходит к Бирже задними дворами и имеет чисто фабричный вид. Центром является Университет и,

так сказать, великолепная затея уголка города — нарушена. Третий пример касается затеи у Александринского театра²⁷. Там дома, выходящие на Фонтанку, построены не в том стиле и отвратительно покрашены. Часть зданий переделана, и сделаны 2 этажа, причем окна с поперечными балками. Некоторые окна третьего этажа удвоены — вместо одного окна сделаны два. Этот прием несколько некультурный, и очаровательный уголок Петербурга нарушен. Здесь, конечно, вопрос не о вновь строящейся части города, как, например, Каменноостровский [проспект]. В Париже этим вопросом занимался Hausmann²⁸, мнение которого очень ценили и называли даже бульвар его именем. Мне кажется, надо стараться спасти, где возможно, ensemble города.

Председатель. У нас много вопросов еще, и лучше перейти к вопросу, а то мы не кончим всего по нашей программе.

Г-н Рерих. Я попросил бы секретаря Об[щест]ва созвать эту комиссию.

Председатель. Нужно созвать. Пожалуйста, вопрос!

Г-н Раевский. Второе мое сообщение примыкает к тому, что сказал И. А. Фомин. Относительно площади перед Михайловским дворцом. О предстоящих конкурсах домов церкви св. Екатерины со сломкою Доминиканского монастыря²⁹. В настоящее время дворовые места католической церкви св. Екатерины, состоящие из двух пятиэтажных домов. Второй этаж составляет сама церковь, соединенная дугами, — чтобы иметь право называться домашней церковью. Домашней церковью считается такая, которая не находится на площади, — для этого сделаны дуги. По обе стороны церкви, около нее, имеется по дворику по сторонам правой и левой. Около дворики тянутся узкие неглубокие флигеля. Они очень холодные и имеют длинный коридор. На Б. Итальянской улице имеются старинные дома, которые тянутся от Европейской гостиницы. Одно крыло фасада приходится против церкви, а другое крыло давно было сломано и выстроен 40 лет назад четырехэтажный дом довольно неопределенного архитектурного стиля, неоштукатуренный и в настоящее время покрашенный какой-то темной краской³⁰. Это не исчерпывает всех зданий. В глубине двора здесь построено здание покоем, причем верхушка буквы «П» обращена к Итальянской улице. Внутри имеется садик, но никто туда не доходит и, вероятно, не подозревает о его существовании. В адми-

нистрации церкви св. Екатерины возникла мысль воспользоваться этим дворовым местом в центральной части города, имеющим большую ценность. Теперь доходы их очень небольшие — около 100 тысяч в год, которые приходится [далее неразборчиво] с двух домов на Невском. Нижний этаж сдается под магазины, которые платят по 8 тысяч; верхний — под квартиры и конторы. Боковой флигель неудобен вследствие того, что он страшно холоден и квартиры отдаются за небольшую плату. Чтобы использовать дороже этот дом, они предполагают сломать все, что выходит на Итальянскую ул. Доминиканский монастырь расположен покоем. Здания на Невском идут в последнюю очередь, т. к. пока будут ломаться остальные, можно заработать 30–40 тысяч. Там имеется интересная библиотечная зала с семью окнами нижнего и верхнего света. Имеются старинные библиотечные шкафы и несколько довольно интересных картин. В нижнем этаже помещается дубовая столовая, которая была трапезной монастыря. Монахов вы больше не встретите, т. к. они уже вымерли, а имеется там несколько священников. Все это будет сломано в будущем году, — и в будущий строительный сезон здание на Б. Итальянской, в третий год — красный дом на Б. Итальянской ул., а в четвертый год — правый и левый флигеля на Невском. Всего больше жалко дом на Б. Итальянской: несмотря на то что одно крыло было сломано у фасада, — он достаточно красив. Очень сложным вопросом является — должна ли комиссия принимать меры, чтобы сохранить внутренность домов, как, например, библиотечную комнату, двух-световой зал и столовую монахов.

Председатель. Как Вы формулируете Ваше предложение?

Г-н Раевский. Нельзя ли постановить, чтобы Комиссия Старого Петербурга ввиду сохранения памятников возбудила вопрос относительно изменения условий конкурса с просьбой не разрешать ломать то, что остается на Итальянской ул., и если возможно было бы сохранить это, т. к. больше половины отводится под училище, и классы там вполне возможны и имеют [далее неразборчиво] тенденцию.

Г-н Покровский. Конкурс уже объявлен, и менять теперь нельзя.

Г-н Раевский. Разве срок еще не кончился?

Г-н Покровский. Можно изменить при исполнении.

Г-н Шреттер. Эти здания вообще никуда не годны. Стоит ли их сохранять?

Г-н Покровский. Можно снять фотографии и сделать обмеры, — но вряд ли удастся спасти их.

Г-н Фомин. Принципиально, если мы будем стоять за каждое малоценное в художественном отношении здание, нам придется сохранить весь Петербург. Лучше тратить энергию на то, что действительно ценно. Эти дома из того типа, которые окружают Михайловский дворец.

Г-н Раевский. При возведении этих домов придерживались проекта Николая I.

Председатель. Там имеется общий план застройки. Было высочайшее повеление, чтобы все здания возводились по общему плану, а существующие запрещается перестраивать. Когда Жербин вздумал строить, он исходатайствовал особое разрешение при Александре II, чтобы начать строить. Когда Елена Павловна³¹ вернулась и узнала об этом, она очень удивилась и стала протестовать, что Государь не относится с достаточным уважением к Высочайшему повелению отца. Что касается практического вывода, то изменить условия конкурса нельзя. Если Католическое общество пожелает получать лишние доходы, то едва ли удастся наше ходатайство. Можно будет снять фотографические снимки, а второе предложение труднее исполнить, — чтобы выстроенные здания сохраняли тот тип, который был прежде.

Г-н Раевский. В данном случае не совсем понятно, почему католическое духовенство, которое вообще ревниво относится к памятникам, не относится ревниво к своим зданиям?

Председатель. Католическое духовенство не может сохранить их. Вы можете видеть, как в западных губерниях монастыри искалечены донельзя. Полоцкий монастырь³², например, обращен в Кадетский корпус. Согласно ли собрание остановиться на том, чтобы изменение этих зданий... и этим ограничиться?

(Голос. Да!)

Председатель. В свое время можно будет сделать предложение о сохранении домов на Итальянской ул. Можно упомянуть, что Комиссия будет хлопотать о сохранении дома Жербина, как он был.

Г-н Раевский. Площадь испорчена, но ее можно восста-

новить.

Г-н Фомин. Это никогда не состоится.

Г-н Раевский. Она имеет большую историческую ценность.

Г-н Шреттер. Раз Комиссия начнет существовать, она должна заняться этой площадью. Задачей является определить все, что будет строиться, и т. к. эта местность представляет часть целого, то надо предложить тем, кто будет строить, придерживаться того же стиля.

Председатель. Угодно согласиться со вторым предложением, обратиться к администрации и ходатайствовать о сохранении типа строящихся домов?

Г-н Карпович. Не только духовенство распоряжается этими зданиями, там есть Комитет, где участвуют весьма интеллигентные люди, которые обратят внимание на наши замечания. Они не располагают большими средствами и будут строить по частям, т. е. кое-что, может быть, удастся сохранить.

Г-н Фомин. У нас есть личные знакомства — Голензовский, Перетяткович³³ — можно будет ходатайствовать через них.

Г-н Шреттер. Я участвую в этой Комиссии.

Г-н Фомин. В силу личных знакомств это дело, может быть, устроится, а с домом Жербина будет труднее.

Г-н Шреттер. Можно определенные шаги сделать, т. к. Комиссия эта уже работает.

Председатель. Надо сейчас же написать.

Г-н Фомин. То, что я должен был говорить по поводу одного чертежа, касается вопроса, который сейчас возбужден. Странно отстаивать это так энергично, когда имеется великолепная затея относительно ensemble'я Биржи, который был разрушен, когда построили Гинекологический институт. Работая в Ведомстве учреждений императрицы Марии³⁴, я нашел план, подписанный Ворониным, строителем Казанского собора³⁵. План этот изображает колоннаду, симметричную той, которая обращена к Невскому. Сегодня я ожидал сюда одного господина, И. Н. Авенариуса, который обещал привезти чертеж, но чиновник связан своим начальством, он тогда же говорил, что едва ли ему кто возражает, — так и случилось. Другой чертеж давнего великого мастера. Я передал фотографию с проекта Воронихина, и все увидят. Здесь мы видим...

Председатель. Здесь стоял обелиск³⁶ — куда он перенесен?

Г-н Грубе. Говорят, он в Соловьевском саду³⁷.

Г-н Фомин. (*Объясняет чертеж.*) Вот Невский проспект, вот вторая симметричная колоннада. Здесь 2 портала, которые должны были быть изготовлены. Здесь въезд с Казанской ул. Около этого портала сейчас можно видеть два гранитных устоя — для памятника генералу Беннигсену³⁸, и другой — не помню кому. Памятники проф. Мельникова³⁹, — они погибли при перевозке в Ладожском озере, т. к. были очень тяжелы. Воронихин проектировал полукруглую площадь или сквер, который должен был быть ограничен дивной решеткой. Я думаю, никто из присутствующих не знает, как красива эта решетка...

Голоса. Знаем... (*Шум.*)

Г-н Фомин. Я очень рад, что вы, наверно, видели ее, глядя через ряд домов, деревьев, — вы видели только верхнюю часть решетки. Чтобы видеть ее в полном блеске, надо зайти со стороны Николаевского Сиротского дома⁴⁰. Я получил специальную протекцию и видел решетку; она страшно высока, — я думаю в 4 саж. Детали так тонко разработаны, что представляют удивительное художественное произведение. С другой стороны навалены дрова, там стоит, по крайней мере, 10 куб. саж[еней], и построен деревянный забор; до какого некультурного варварства можно дойти, надо только удивляться. Не оценить вещь и так завалить ее. Это варварство совершенно исключительное! Восстановить эту дивную площадь в прежнем виде не так-то легко. Фотограф Левицкий⁴¹, который там устроился, исхлопотал привилегию долгосрочной аренды, и никому ничего не платит, но выселить его нельзя, в силу контракта, который утвержден Александром III. К правой стороне прилегает магазин Эйлерса⁴², который дает Вед[омству] Имп[ератрицы] Марии большой доход. Мне кажется, надо нажать все пружины и что-либо сделать, чтобы очистить эту площадь. Левицкого и Эйлерса убрать и устроить сквер⁴³. Дальнейшее мое предложение состоит в том, что у нас на очереди имеется ряд юбилеев, которые мы должны так или иначе отпраздновать. В 1811 году умер Захаров⁴⁴, в 1814 — Воронихин, а в 1817 — Гваренги⁴⁵. Целый ряд таких имен, которых не насчитывает в эту эпоху Европа. Россия была тогда такой ареной для соревнования, которого не было даже за границей. Воронихин умер в 1814 году, и мы имеем сроку еще шесть лет. Если бы нам удалось осуществить

идею гениального Воронихина относительно этой площади, восстановить, очистить ее, убрать Эйлерса и Левицкого и собрать маленькую сумму на постройку памятника, обелиска или бюста, и было бы весьма почтенным делом, к реализации которого, мне кажется, можно было бы приступить.

Председатель. Прекрасно! Имеются два вопроса: относительно Казанского собора и второй — о юбилее. Этот вопрос подлежит отдельному обсуждению.

Г-н Фомин. Препятствия встретятся, впрочем, огромные. Извиняюсь, что прервал доклад Николая Константиновича [Рериха].

Председатель. Второй доклад.

Г-н Рерих. В прошлый раз я не присутствовал и не слышал предложения Гауша об учреждении комиссий⁴⁶, так что не знаю, что было постановлено, но и насколько определенно высказались, а также, в каких пределах будет забота комиссий. Когда речь идет о Комиссии Старого Петербурга — это вполне ясно, но что касается других городов, то будет ли это ограничиваться известным веком или вся старина будет входить в ведение этих комиссий? Вот первый вопрос. Затем. Будут ли функционировать эти комиссии особо или в связи с архивными комиссиями? Третий вопрос — будут ли эти подкомиссии самостоятельны или в зависимости от основной комиссии Старого Петербурга? Конечно, мне казалось бы, что эти комиссии должны представлять из себя особый частный почин вполне определенного круга общественности. Архивные комиссии являются полуправительственными или правительственными учреждениями; если это будет частный почин, может быть, войдут новые силы, которые окажут нам большую пользу. Мне интересно, какие разговоры были в прошлый раз по этим трем вопросам и где предпочитают работу эти комиссии относительно основной Комиссии?

Председатель. Я должен ответить, что г-н Гауш определенного предложения не представил — он дал только мысль и высказал желательность, чтобы учредились кружки, подобные нашему, в других городах. Толчок может быть дан с нашей стороны, а также содействие тем маленьким опытом, который приобрела наша комиссия. Больше ничего не было высказано о связи, а также ничего определенного не говорилось о деталях. Если Вам угодно обсудить эти вопросы сегодня, — пожалуйста!

Я дам указания, что этот вопрос должен быть в связи с законодательством — такое решение будет более правильно, и мой сегодняшний вопрос касается законодательства. Позвольте прибавить несколько слов, которые по программе мне надлежит передать вам. Наш сотоварищ г-н Раевский сделал в прошлый раз критический отбор законодательства по охране памятников в разных государствах и очень сурово отнесся к предлагаемому изданию законов у нас в России. Нам нельзя ограничиться критикой, а нужно сделать свой вклад. Труды последней комиссии⁴⁷ предлагается возобновить с осени. Они занимаются с 905-го года, когда в июле месяце они обратились в разные общества с просьбой высказать свои взгляды и ответить на целый ряд не разрешенных ими затей (*читает выдержки из «вопросов, не разрешенных комиссией»*) и целый ряд других вопросов. Тогда комиссия обратилась в наше Общество [ОАХ] и сотоварищ наш Щусев⁴⁸ представил большую записку по этому поводу. Теперь нашей комиссии по охранению старых памятников надо высказать свое предложение, чтобы такие вопросы, которые вы ставите в непосредственную связь с предметом законодательства, находились бы в связи с этим. При обмене мыслями сегодня комиссия могла бы руководствоваться Вашим взглядом, чтобы представить проект на критику и принять созидательное участие в этом деле. Угодно выслушать записку г. Щусева, а затем перейти к вопросам, которые находятся в связи с нею?

Г-н Фомин. Я надеялся, что Алексей Викторович [Щусев] придет сам, чтобы прочесть нам свою записку. Не знаю, буду ли я в состоянии хорошо разобрать его почерк. (*Далее следует текст записки Щусева*).

«В настоящее время, когда дело охраны памятников старины в России еще так молодо, и мы сами не знаем подробно, какие сокровища прошлого у нас имеются, дело первостепенной и громадной важности должно состоять в том, чтобы собрать сведения о всех тех памятниках в России, которые должны подлежать охранению. Самые точные данные для настоящего случая может дать фотографический снимок памятника.

Пункт 3-й “Основных положений” гласит: “Общий поименный список памятников древности, подлежащих охранению, должен быть составлен теми органами, ведению коих подлежит

дело охраны старины”.

Пункт 4-й: “Впредь до составления будущими органами по охранению памятников древности общего списка тех памятников, кои должны подлежать охранению, признать, в отношении недвижимых памятников, что по истечении 150 лет периода существования, каждый памятник становится памятником древности, подлежащим охранению”.

Вот эти-то положения кажутся для меня очень существенными, и для того чтобы достигнуть тщательности охранения древних памятников мы должны точно знать все то, чем мы владеем, а для этого мы должны иметь с этих памятников фотографические снимки.

Мне кажется, что необходимо к делу фотографирования памятников старины, включая также и памятники XVIII в., а также и времени царствования Александра I, привлечь широко все губернские, земские, городские и церковные учреждения, обязав их снять фотографии со всех строений, находящихся в губернии и выстроенных не позже 1830 г. приблизительно и составить местный архив.

Отпечатки подобных снимков должны быть доставлены также в центральный орган охранения, например, в Археологическую комиссию. Таким образом получится гигантская коллекция фотографий, целый архив, рассортированный и занумерованный, в котором легко будет найти все необходимое и произвести первоначальную оценку художественных достоинств памятников.

Подобные снимки могут быть сделаны местными фотографами под руководством членов местных археологических обществ на средства губернских, городских, земских и церковных учреждений, которые необходимо заинтересовать в этом деле, заставив сделать местные коллекции снимков, расклассифицировать их и возбудить тем самым интерес к собственной местной старине; только подобной мерой можно предотвратить страсть к разрушению памятников древности, страсть, наблюдаемую ныне со стороны вышеупомянутых учреждений.

Необходимость подобных фотографических архивов колоссальна, т.к. благодаря этой мере мы будем знать все то, что уцелело в России из древностей без различия направления вкусов общества к тому или другому стилю.

Мы видим, как в наше время изменяются вкусы и как рас-

тет интерес к местной старине. Давно ли никто не интересовался малороссийской или польской стариной? А теперь все то, что “византийцы”⁴⁹ по вкусам считали хламом и безвкусицей, находит своих ярких поклонников и исследователей.

Мне часто приходилось наблюдать в ученых археологических обществах, как какой-нибудь случайный любитель-путешественник приносил снимок того или иного здания или предмета древности и удивлял археологов, впервые видевших памятник, а потому необходимо снять фотографии со всего, что у нас еще уцелело, кончая 30-ми годами XIX века, и подобная работа представит собой огромную заслугу перед потомством, т. к. сохранит хотя снимки со всего того, что, так или иначе, а все-таки исчезнет.

В ответ на 1-й из неразрешенных еще комиссией вопросов мое мнение следующее: на частную собственность необходимо распространить охрану и, в случае желания владельца уничтожить памятник, попытаться разъяснить ему ценность памятника, в случае же бесполезности разъяснения и высокой художественной ценности памятника, сохранить право отчуждения его с последующей выплатой владельцу. По 3-му вопросу: необходимо привлечь к делу охранения особых консерваторов и корреспондентов, а также и художников. По 6-му вопросу ответ изложен мною в начале заявления, а именно: необходимо привлечь общественные учреждения к фотографированию памятников и заинтересовать их в деле охраны, затронув интересы к местной старине. По 7-му вопросу: необходима проверка памятников каждые 3 года, по остальным вопросам присоединяюсь к постановлениям комиссии 1903 года.

Архитектор Алексей Щусев

8 октября 1905 г. Киев. Лавра».

Г-н Покровский. В дополнение к этому скажу, что я принимал участие в обсуждении этого вопроса в Об[щест]ве Архитекторов и, насколько мне помнится, к такому же заключению пришла и та комиссия. Там тоже обратили внимание на фотографирование памятников, не только тех, которые всем известны, но и на фотографирование в широком размере. В провинции памятники, находящиеся в плохом состоянии, считаются никуда не годными, но там можно иногда получить вещи, имеющие хотя бы второстепенное значение. На фотографирование должно быть обращено

большое внимание.

Г-н Фомин. Есть памятники, о которых спорят. Памятники желательно отчуждать, но нельзя нарушать права собственности. Щусев высказывает здесь определенно, что необходимо разъяснять владельцу ценность, и если он не понимает, отчуждать владение и выплатить стоимость хотя бы постепенно. Я писал лет 5–6 тому назад о том, что необходимо учредить такие комиссии, которые отмечали бы наиболее ценные памятники и предупреждали владельцев об отчуждении. Тогда это возбуждало только улыбку, а теперь те же самые высказывания [звучат] вполне определенно и улыбки не вызывают.

Есть вещи, которые сперва кажутся странными, но потом оказываются вполне возможными. Я всегда говорил, что для этого есть целый ряд прецедентов: когда проводят железную дорогу, не спрашивают владельца, желает ли он продать дом или землю, хотя бы он владел ими в продолжение 100 лет. Такое отчуждение не кажется никому странным. Тут имеется вещь более существенная и другого пути, так же как и для устройства дорог, — нет. Для охранения памятников нужно отчуждить их, но оказывается, что вопрос этот ясен только для небольшого кружка. Об этом деле будут говорить, пока идея эта [не] войдет в голову всех культурных людей, под общественным давлением, т. к. законы эти безусловно пройдут.

Председатель. Мы можем вернуться к этому вопросу...

Г-н Рерих. Можно мне?

Председатель. Да, да. Вам.

Г-н Рерих. Мне кажется, нельзя определять художественную ценность известным веком.

Г-н Фомин. Я присоединяюсь к тому, что для художественного произведения нет ни часа, ни дня, ни года. Вчерашний день должен быть уже стариной для хорошей вещи.

Председатель. В этом Положении сказано: «Впредь до составления будущим органом по охранению памятников древности общего списка тех памятников, кои должны подлежать охранению, признать в отношении недвижимых памятников, что по истечении 150-летнего периода существования каждый памятник становится памятником древности, подлежащим охранению».

Г-н Фомин. Это правило совершенно смешное.

Председатель. Везде, во всех государствах устанавливается

известный период, — в одном 100 лет, в другом 75. Памятники, построенные вчера, не есть старинные, и вообще памятники искусства... (*Шум.*) О них заботятся современные учреждения, а здесь речь идет о тех памятниках, которые забываются, и известный период должен быть определен.

Г-н Рерих. В памятниках, о которых мы заботимся, должна быть, прежде всего, красота, а определить дело красоты — очень трудно.

Г-н Н. Лансере. Только древние памятники можно охранять, — до такого-то года. Нельзя полагаться на вкусы местных жителей.

Г-н Рерих. Вопрос о древности условный, его надо расширить, так как иначе выйдет, что после известного года дается полная свобода разрушения. Мне кажется, что такая комиссия должна заботиться, чтобы был абсолютный предел древности, и памятники старше известного года охранялись бы безусловно. Углубляясь в древность, вопрос о красоте тоже должен быть задет в этой комиссии. В ней будут участвовать люди не случайные, а понимающие старину. Мы говорим о местных комиссиях Старого Петербурга, в которых не могут участвовать люди, не знакомые с древностями.

Г-н Фомин. Необходимо разделить эти две вещи при выработке законоположения: исторические памятники это одно, а художественные — другое. Исторический памятник может представлять груды развалин, кирпича и булыжника, в художественном отношении не имеющие значения; если кто-нибудь в этом месте был убит или одержал победу. Это дело археологов, и нас, художников, не касается. Другое дело — памятники, рассматриваемые исключительно с художественной стороны. Тут срок не играет роли. Если к памятнику сделаны уже пристройки, он простоял уже 150 лет и начал разрушаться, — тогда трудно начать охранение его. Нельзя охранять, когда вещь испорчена, — это надо делать, пока она еще свежа и очаровательна.

Г-н Рерих. В этом отношении друзья старины могли бы иметь особое значение.

Председатель. Угодно ли Вам поставить рамки в нашей беседе в вопросе об образовании особых учреждений в провинции, а для остальных поставить пока некоторые jalons⁵⁰.

Мы предложили 3 вопроса; относительно того, на какие

памятники может распространяться охранение, — это зависит от общего законодательства.

Г-н Рерих. Мне кажется, время не зависит от общего законодательства. Если это будут комиссии по охранению древних памятников, как наша, то можно, предположим, постановить, что здания XVIII века подлежат ведению их, а более древние — относятся к архивным комиссиям. Мне кажется, что деятельность этих комиссий надо понимать как можно шире, т. к. друзья старины — друзья всего красивого, будь оно древнее или не очень.

Г-н А. Бенуа. О чем, собственно, мы говорим? Я думаю, что организацию этого дела мы дадим потом, по желанию этих кружков.

Г-н Рерих. Как во всяком живом деле, надо обсудить его и написать предложения. Представьте себе, что сведения об этом распространятся, и нас будут запрашивать, — поэтому желательно по возможности организовать это дело.

Г-н Фомин. Я хотел бы сказать два слова.

Председатель. Очередь за г-ном Элкиным!

Г-н Элкин. Я хотел высказаться на ту же тему о комиссиях. У нас идет вопрос о сохранении памятников по всей России. Надо сохранять памятники, но мы в настоящее время не знаем даже самого главного: надо выяснить по возможности, какие и где имеются памятники, — поэтому предложение г-на Щусева имеет огромный смысл. Надо распространить требование во все существующие архивные комиссии, требование прислать фотографии, разобраться с ними здесь, и тогда обсудить и организовать комиссии.

Г-н Фомин. К сожалению, мы не можем заботиться об охранении памятников по всей России, т. к. мы едва справляемся с Петербургом. Надо передать дело другим лицам, а для нас единственный вывод — это разобрать нашу двухлетнюю работу, послать образцы наших докладов, повестки и сообщения о деятельности по нашему музею. Предоставьте совершенную волю тем лицам, которые там будут действовать; если же бразды правления останутся в наших руках, никто не станет заниматься. Надо передать это дело в руки других и быть готовыми, что иногда будут делать глупости.

Г-н Элкин. Я ничего не имею против того, чтобы эти комиссии были независимы от архитекторов, — эти частные кружки возбуждают соревнование в правительственных комиссиях. Надо выработать Устав для отношения между частными комиссиями и центральной. Не следует задаваться слишком большими целями, а узнав, где уничтожаются памятники, найти способ сохранить их.

Председатель. Это другой вопрос. Надо обсудить, образовать ли кружки в провинции и как поставить их?

Г-н Раевский. Настоящий момент необыкновенно благоприятный для организации охранения памятников по губерниям. И именно потому, что 17 апреля в помещении Археологического института — Екатерин[инский] канал, 14⁵¹, — состоится съезд представителей, участвующих в архивных комиссиях. Это, собственно, только одно название «архивная комиссия», — т. к. многие учреждения, начавшиеся с архивов, превратились в кружки истинных любителей старины. Теперь возбужден вопрос об изменении порядка охранения церковных древностей — их предполагают изъять из ведения мирян. Археологический институт во главе с [Н. В.] Покровским⁵² считает, что это чрезвычайно вредно, и, чтобы парализовать проект Синода, собирает съезд⁵³. Приедут представители архивных комиссий от 28 губерний, по всей вероятности, по 2 человека, так что собрания будут многочисленными, и этот момент явится решающим для выяснения в окончательном виде, какое будет дальнейшее существование этих комиссий. Может быть, они примут другое название. Они чувствуют всю важность сохранения памятников церковной древности, и будут усиленно настаивать, чтобы от них не отнимали этой важной отрасли русской старины. Кроме того, там будет поднят вопрос относительно предполагаемого срока, который подлежит их ведению; тот же самый вопрос должен быть возбужден и здесь. Было бы непростительным упущением, если бы друзья Старого Петербурга не приняли бы участия в этом съезде, так как они многому могут научить провинциалов, которые с трудом даже разбираются в архитектурных стилях. А они могут научить тому, что неизвестно относительно отдельных сооружений, и дать правильную тенденцию по части охранения древних произведений искусства. Следовало бы обратиться к Н. В. Покровскому, чтобы он разрешил представителям Комиссии Старого Петербурга принять участие в этом съезде. Дело очень

спешное, так как в субботу 19-го [апреля] они уже соберутся.

Председатель. В составе этого съезда имеются лица, действующие активно?

Г-н Раевский. Дело идет от Калачева⁵⁴. Там всякая архивность была забыта, и образовались просто кружки местных любителей старины.

Г-н Карпович. Здесь было высказано предположение, что в провинции имеется новый материал. В провинции есть масса лиц, интересующихся древними памятниками, — в каждой губернии найдется много таких лиц. В Подольской губ[ернии], например, священник Ситинский написал сочинение о подольских церквях⁵⁵, три громадных тома с самыми точными историческими сведениями и с массой фотографических снимков, так что это произведение является весьма ценным. Мне кажется, организация этого дела не трудна, так как в каждой губернии несколько лиц выскажут к нему явный интерес и могут образовать частные учреждения в непосредственной связи с деятельностью петербургского кружка.

Г-н Рерих. Мы опять несколько уклоняемся...

Председатель. Мы вернемся снова к вопросу. Предлагаемый способ очень хорош, но так как эти люди будут своими в этом деле... (*Шум.*)

Г-н А. Бенуа. Мы пока посылаем только лазутчиков...

Председатель. Мы узнаем, как обстоят дела... (*Шум.*)

Г-н Фомин. В нашей деятельности мы идем вразрез с Археологической комиссией. Даже такой культурной стране, как Финляндия, работа археологической комиссии очень нужна, и нам никак одним не справиться.

Г-н Рерих. Я откровенно говорю, что особенно многого не жду от этих комиссий, но лишний язык дать всегда полезно.

Г-н Фомин. Я указал бы на другой способ: обратиться к лицам, взгляды и убеждения которых нам лично понятны и известны. Только таким лицам можно дать нити. Если это будет такое лицо, как Н. К. Рерих — результат будет один, если Курбатов — другой, если Стаборовский — третий. Могут собраться случайные лица, которые создадут не то, что мы желаем. Мы храним красоту, а архивная комиссия — старину.

Г-н Стаборовский. Мы должны принять близко к сердцу

то, что сказал г-н Раевский об охране церковной архитектуры. Церковная архитектура даже в Петербурге нас касается близко и надо принять все меры, чтобы иметь представителей, которые участвовали бы в этом съезде. До 17 апреля мы не соберемся больше, поэтому лучше сегодня же выбрать этих представителей, чтобы они непременно присутствовали там.

Г-н Фомин. Может быть, кто-нибудь выразит желание участвовать?

Председатель. Иван Александрович, Вы примете участие?

Г-н Фомин. Я, к крайнему сожалению, должен отказаться.

Г-н Стаборовский. Николай Константинович?

Г-н Рерих. 17-го я никак не могу.

Г-н Раевский. Это будет продолжаться несколько дней.

Председатель. Вы, Александр Сергеевич, согласны?

Г-н Раевский. Я лично затрудняюсь быть представителем от Комиссии Старого Петербурга, т. к. буду там деятелем.

Председатель. Владимир Яковлевич [Курбатов]?

Г-н Фомин. Сергей Васильевич [Беляев], Владислав Станиславович [Карпович]?⁵⁶

Г-н Карпович. Я могу.

Председатель. Владимир Яковлевич [Курбатов]?

Г-н Элкин. Пожалуйста.

Председатель. Нужно распределить, кто будет делать доклад, кто будет говорить.

Г-н Фомин. Лучше избрать частную квартиру и условиться, на каком заседании и в какой форме встретиться. Вы должны взять на себя руководящую роль.

Г-н Раевский. Я буду там. Покровский [Н. В.] и его сотрудники работают теперь днем и ночью.

Г-н Фомин. Господа Элкин, Раевский, Рерих, дело сдано в Ваши руки — значит, будет иметь успех. (*Шум.*)

Председатель. Не лучше ли написать раньше Покровскому [Н. В.]? Согласны? Теперь другой вопрос: о законодательстве. Не угодно ли вам написать лицам, которые к осени приготовили бы свои доклады. Господа Рерих, Бенуа, Баумгартен, Шреттер.

(*Голоса. Проект!*)

Г-н Фомин. Анна Петровна [Остроумова-Лебедева], может быть, и Вы желаете примкнуть?

Г-жа Остроумова. Хорошо. Пожалуйста.

Председатель. Следующее. «И. А. Фомин о новых найденных оригинальных чертежах и рисунках архитекторов [далее неразборчиво] строителей».

Г-н Фомин. Я буду краток, т. к. времени немного. Я в настоящее время весьма успешно работаю в архивах для «Истории русского искусства», которая выйдет под редакцией Грабаря. Выйдет «История архитектуры» в 30 выпусках и 10 томах. На мою долю достались две эпохи: Александра I и Николая⁵⁷. Я хотел сделать краткое сообщение о тех чертежах, которые мне удалось найти. К сожалению, не придется почти ничего показать, т. к. я рассчитывал на Авенариуса, но он не пришел. По-видимому, ему не удалось уладить дело с начальством, и ему воспрещено было принести чертежи. Я должен предупредить, что могу показать только худшие фотографии, т. к. лучшие отослал в Москву к Грабарю⁵⁸. Дело в том, что одни слова ничего не говорят, но для меня лично это представляет громадный интерес. Про себя я могу сказать, что после некоторых находок и чертежей я считаю себя более счастливым, чем был до тех пор. Главным образом московский архитектор Жильярди⁵⁹ представляет дивные композиции. Такие имена не должны вас пугать, как Растрелли: они кажутся итальянскими, но это были русские. Все прекрасное исходит из Италии, как [далее неразборчиво] Гваренги. В В[едомстве] уч[реждений] имп[ератрицы] Марии я нашел прекрасный план фасада архитектора Рокова⁶⁰. План фасада огромного собора в стиле Empire. Круглый собор с двойной колоннадой, которая была бы дивной вещью, если бы ее построили, а фасад не очень блестящий. Когда выйдет «История» Грабаря, взглянув на этот план, всякий будет поражен. Я почти ничего подобного не видал. Это огромный собор, имеющий 60 саж[еней]. В диаметре — размер фасада Академии наук; внутри разбит на три церкви, причем каждая имеет вид корабля. На первый взгляд задача совершенно невозможная, чрезвычайно трудная, т. к. остаются углы между прямыми частями, но в этом плане все удивительно разрешено и использовано. Все здание обработано очаровательными нишами. Еще одна вещь не нашего интереса, касающаяся Москвы. Я полагаю, что это один из проектов Исаакиевского собора или, может быть, храма Христа Спасителя, неудачно сделанного одним из архитекторов,

которые были под покровительством знаменитой Марии Федоровны. Затем фасад Московского Опекунского Совета. Говорить об этом невозможно — надо увидеть. И если состоится выставка в О[бщест]ве гражд[анских] инж[енеров]⁶¹ и нам удастся добыть эти чертежи — это представит громадный интерес. Там я нашел еще проект для Московского Технического училища Жиларди, Воспитательный дом, Богадельня, Рукодельная и Мастерская, имеющая фасад на улицу и другой фасад на реку Яузу с очаровательной колоннадой⁶². Этот дивный проект имеет колоссальную длину — 120 саж[еней], дивно скомпонован. К сожалению, все лучшее послал Грабарю, так что показать не могу. Я только сообщаю, а если не интересно, то прекращу перечислять. Думаю, что это заинтересует в «Истории» или на будущей архитектурной выставке⁶³. Относительно проектов Захарова, их очень мало. Кроме Адмиралтейства, никто не знает, что он строил. Вот чертеж, изданный Гамзиным⁶⁴ с его оригинала в 1815 году, уже после смерти Захарова. Через семь лет после окончания постройки были изданы великолепные гравюры. Проект сделан в три этажа, которые существуют и теперь. Мне не удалось выяснить, как это сделано, сомнительно, чтобы это делал Захаров.

Г-н Раевский. Ему приказал Николай Павлович⁶⁵.

Г-н Фомин. Значит, это сделал сам Захаров. Постройка была с этим фризом. Это единственное, что нашлось из произведений Захарова. Удалось найти скромный проект церкви при сельском воспитательном заведении в Гатчине⁶⁶. Тут руку Захарова с трудом можно узнать: великий мастер сделал скромную вещь. Это очень интересно, видимо — оригинал. Он подлачился под стиль скромной сельской церкви. Все вещи, которые я нашел, относятся к началу XIX и к концу XVIII века. В некоторых исполнение такое боязливое, что можно сказать — какой бездарный человек. Видимо, вся энергия ушла на композицию. Еще я нашел работу архитектора Воронихина для площади и архитектора Демерцова⁶⁷ — главный вид каменного строения 2-го Кадетского корпуса⁶⁸, длинный фасад в 130 саж[еней]. Довольно второстепенного архитектора Дибби, но очень красиво исполненный тоже для Марии Федоровны проект деревянного здания, касающегося Воспитательного дома⁶⁹. Архитектора Михайлова для Колл[ежского] советника нынешняя типография Академии Наук, где временно была типография, а

затем на свой счет построили эту⁷⁰. Вот это здание, расположенное временно, но оказалось, что типография осталась навсегда. Михайлов, знаменитый архитектор, если кто его мало знает, построил церковь св. Екатерины на Васильевском острове, дивное здание. В саду Академии художеств — проект канцелярии Академии с прилегающим портиком. Михайлов также сделал лестницу в Академии наук по собственному проекту. Проект архитектора Захарова... Между прочими проектами я нашел в высшей степени характерный проект Жилярди Московского Опе[унского] Совета⁷¹. Он расположен далеко от Воспит[ательного] Дома, где имеется ряд корпусов и к ним идет аллея. При въезде они поставили ворота с двумя столбами со скульптурными украшениями. Красота исполнения удивительная. Думали, что это сделал Витали⁷², но оказалось, что дивный скульптурный мастер руководствовался Жилярди. Витали — этот классический мастер, не нашел ничего лучше, как скопировать то, что было сделано Жилярди.

Г-н Покровский. Может быть наоборот?

Г-н Фомин. Нет! В 20-х годах было высочайшее утверждение, а в смете показано 3 500 руб. на скульптуру. Везде на флигелях дивной рукой нарисованы фигуры. Я не знаю равного ему русского архитектора. Потом есть еще ряд не менее значительных вещей, но о них я уже не буду упоминать. Далее я хотел сообщить о нескольких вещах, находящихся в Академии наук. О гравюрах в Кунсткамере Академии наук — не знаю, насколько они известны, но мне они попались впервые. Вы, Александр Николаевич [Бенуа], хорошо знаете эту эпоху, попадались ли они Вам?

Г-н А. Бенуа. Они относятся...

Г-н Фомин. Надо надеяться, что они попадут к нам на выставку. Я был поражен переделкой, которая была сделана неким Денисом Филипповым⁷³, и проникся сперва презрением за то, что он испортил... Грабяр уже знает, но скромничает и скрывает (*Аплодисменты.*). Роскошные фасады сделаны Денисом Филипповым, и фотографии я вам покажу. Я проникся неуважением к этому автору, но потом пришлось изменить мнение относительно него, т. к. он построил красивый дом на углу набережной и 7-ой линии⁷⁴, который приписывали Воронихину. Его построил Денис Филиппов, он был не достроен в эпоху Екатерины; затем за долги был продан и попал в руки Академии наук. По поводу того, что

докладывалось в прошлый раз относительно балясин, которые убраны, — он⁷⁵ цинично заявил мне, что такой хлам сжег; одну мы выкроили для музея⁷⁶, так что они могут быть восстановлены. Но вообще этот дом испорчен, ввиду отсутствия балясин. Гениальный проект архитектора Штауберта⁷⁷ светлой галереи для библиотеки можно приписать Росси, надстраивавшему этаж в Павловске... Интересно, кто в конце концов окажется автором? Это несколько странно приписывать Росси, т. к. его свободный прием работы здесь академичен и сух. Самостоятельно Штауберт не подписывал проекты, а только как помощник. Вполне этот вопрос не выяснен еще, но, вероятно, это делал Росси. Тот корпус, который Марфельд⁷⁸ испортил перестройкой Зоологического Музея, от Кунсткамеры имеется дивный разрез, просто очаровательной красоты⁷⁹, но был ли он построен? Есть оригинальный проект Александра Брюллова, проект Пулковской обсерватории с двумя вариантами. Тут же попутно упомяну о другом проекте Константина Тона⁸⁰, грубой и безвкусной работы. Несмотря на это имя, проект оказался в высшей степени бездарным, тусклым, и я ненавижу этого человека до глубины души. Этот проект в сравнении с проектом Александра Брюллова становится на огромной дистанции. Между двумя современниками огромная разница: тот сделал интересный силуэт, а у Константина Тона дешевая готика. Я нашел еще один интересный проект Михайлова, — проект второй Российской Академии. В отчетах Академии находится сообщение, что ее построил Михайлов, — Александр Бенуа тоже думал так, но нынешним летом Грабарь выяснил, что ее строил Гваренги. Оказалось, что была еще другая Российская Академия. Эта Российская Академия помещалась почти напротив дома, где мы сейчас находимся, где имеется Римско-Католическая духовная академия⁸¹. Это отличное сооружение. Я нашел гравюру оригинального проекта и отослал Грабарю. Она очаровательна по силуэту, не то, что мы видим сейчас. Наверху находились статуи. Впоследствии это здание было дважды искажено Стасовым и Александром Тоном⁸². Стасовым только во дворе и в окружающих постройках, а А. Тон не был ли автором последней перестройки, хотя думаю, что он обладал слишком хорошим вкусом. В 40-х годах был пожар, была переделка заново. Еще одна вещь, которая заняла меня, мало известного русского архитектора Плавова⁸³, которого можно

сравнить с Гваренги и Захаровым, но позднейшей николаевской эпохи. Мы давно добиваемся, кто автор Обуховской больницы, оказывается, он и есть, а также дома усопших и больницы Марии Магдалины. Плавов сделал еще одну дивную вещь, которую мало знают, — лестницу в Вед[омстве] имп[ератрицы] Марии.

Председатель. Обуховская больница женская, которая у Введенского моста?

Г-н Фомин. Старая гораздо хуже, — я нашел сведения, что она построена архитектором Кваренги.

Председатель. Это искаженная фамилия Гваренги.

Г-н Карпович. По-итальянски так писали... (*Шум.*)

Г-н Фомин. Это главная лестница, советую тем, кто любит красоту, побывать на Казанской, д. № 7. Когда-то в свое время Плавов построил это здание с огромным фронтоном, но когда — мне не удалось выяснить, т. к. я не нашел оригинальных чертежей.

Председатель. Уверены ли Вы, что Плавов строил эту лестницу? Я помню Плавова в раннем детстве, лестница тогда уже была и приписывалась не ему.

Г-н Фомин. Лестница эта дивная, если бы кто сказал, что ее строил Палладио⁸⁴, я бы сказал «да». Ее можно сравнить только с одной: с лестницей Московского Коннозаводства, соперника, товарища, подражателя Жилярди — Бове⁸⁵. Эта лестница очень красива, имеет массу логической красоты и отлично освещена; имеет колонны пестумского ордера — очень тяжелые и 8 полуколонн. Во втором этаже балясины не мраморные, стержень металлический, окованный медью, так что получается радующая глаз легкость. Вы видите второй этаж и великолепный купол, и целый ряд скульптурных украшений. Это такая лестница, что равной ей я не видел. Первая мысль у меня была, что ее делал классический мастер Жилярди, т. к. он был любимец Марии Федоровны. Я знаю, что он приезжал из Москвы, но оказалось, что только в 1829 году, значит, это предположение должно отпасть. Не похожа она ни на работу Захарова, ни Гваренги, ни Росси, ни на одного из великих русских, т. е. петербургских мастеров времени Александра I. Я откопал все сметы, причем число колонн 350, полуколонны и все указания такие же, как в смете. Поэтому нужно думать, что он и строил лестницу. Нет иного исхода, как только приписать ее Плавову. Может быть, и спроектировал кто-нибудь другой для иной

цели, а он воспроизвел ее, но это предположение не имеет за собой доводов, и все говорит о нем как об авторе. Это не Гваренги, не Захаров, не Камерон⁸⁶. Все остальные предположения отпадают, оказывается, что это проекты Плавова. Может быть, найдутся другие оригинальные чертежи, тогда дело изменится, но до сих пор эту лестницу можно приписать Плавову. Я всегда напоминаю различные вандализмы, которые приходится видеть и, хотя это давно прошло, надо бросить упрек удивительно бездарному человеку Таманскому⁸⁷, который перестраивал ее в 1857 году, и привел в нынешний вид. Оболочка... бездарна, это отвратительный Ренессанс. Самый фасад совершенно уничтожен... Все это не обошлось без грубого вандализма, когда он построил свою лестницу в высшей степени антихудожественную, с длинными сводами, как в Эрмитаже. Он взял с дивной лестницы Плавова вазу и поставил себе. Там были карнизы, которые он утащил вместе с вазами и поставил на свою лестницу, так что получился отвратительный вид. Этим я заканчиваю свой доклад.

Председатель. Лев Александрович [Ильин], за Вами дело!

Г-н Ильин. Мне, господа, очень мало имеется доложить вам, т. к. дело, о котором я собираюсь говорить, находится в самом начале. Вам известно о выставке Об[ществ]а гр[ажданских] инж[енеров]⁸⁸. И что при этой выставке, кроме материалов и предметов архитектурного производства, предполагается устроить отдел рисунков и работ современных архитекторов. Кроме того, для придания большего интереса для публики, мы предполагали устроить исторический отдел. Вот, собственно, основная канва этого дела. Относительно исторического отдела мы не чувствовали за собой силы, чтобы самим справиться с его организацией и решили привлечь тех лиц, которые более компетентны в этом деле. Обратились к Л. Н. Бенуа и просили взять в свои руки. Кроме того, приглашено много лиц, членов комиссии Старого Петербурга, которые здесь присутствуют. При осуществлении дела и более близком ознакомлении на первом же заседании обнаружились некоторые недочеты, не предусмотренные программой задержки. Мы предлагали открыть отдел в начале мая и продолжить в течение лета до начала сентября, но оказалось, что это время не совсем удобно для такого рода выставки. Комитет наш хотел сперва связать этот отдел с общей архитектурной выставкой и настаивал,

чтобы его открыть весной. Постановив это, мы должны были обратиться к лицу, которое взялось бы за фактическую организацию дела. Комитет остановился на И. А. Фомине, т. к. другое более подходящее и компетентное лицо трудно было бы отыскать. На первом заседании Иван Александрович не был, а на следующее прислал письмо, в котором в категорической форме изложил свои условия, которые, по его мнению, обеспечили бы успех дела. Он предложил отложить срок открытия на более отдаленный момент, т. к. в два месяца он не брался поставить дело на надлежащую почву. Это было кардинальным условием. Другим условием было приобрести разрешение на пользование всеми архивами, и теперь у нас есть разрешения от всех министерств. Относительно условия отложить выставку на более отдаленный срок, т. к. среди лета выставку открывать неудобно, то пришлось ее отложить до конца лета или до ранней осени, а это не совпадает с нашей выставкой. Исторический отдел становился на самостоятельную дорогу, и сперва председателю Комитета выставки и многим членам это казалось затруднением, но теперь этот вопрос удалось провести в Комитете. Срок открытия откладывается до 1 сентября, что является гораздо более подходящим для выставки. 5 месяцев — это срок вполне достаточный для полного оборудования дела, можно будет составить каталог и произвести оценку тех работ, которые будут выставлены. Я думаю, что при такой постановке всё дело значительно выиграет, а каков будет успех, покажет будущее. Роль Об[ществ]а гражд[анских] инж[енеров] состоит в ассигновании средств в размере 5 000 руб., которые Комитет отдает на это дело, предоставив ему быть самостоятельным.

Слава этого дела падет, главным образом, на тех лиц, которые примут ближайшее участие, а гражданские инженеры берут на себя только некоторый почин, и желают, чтобы это дело, по возможности, было хорошо осуществлено. Сообщение в этих коротких общих чертах, думаю, будет достаточным.

Г-н Фомин. По поводу исторической выставки было бы желательно, чтобы инициатива исходила от старой комиссии при Об[ществ]е арх[итекторов]-художников, т. к. это наше дело, но неизвестно, когда у нас будет 5 000 руб., поэтому Александр Николаевич [Бенуа] и я были очень рады, что такое дело затевается.

Думаю, что эта выставка будет иметь надлежащую грандиозность и представит большой интерес. Мы имеем от Академии художеств полуобещание моделей, мебели из дворцов и массу оригинальных рисунков от частных коллекционеров. Это дело должно быть организовано, как Историческая выставка Дягилева⁸⁹.

Председатель. Не лучше ли сделать историческую выставку соединенными усилиями: одни дают деньги, другие труд. Слава всегда принадлежит тем, кто работает, если привлечь всю Комиссию, успех будет больше, и если Общество будет заинтересовано. Это мой личный взгляд. Вы заявляете, что передаете дело лицам, которые будут работать, — было бы логичнее, чтобы это был результат соединенных трудов.

Г-н Ильин. Мне кажется, что мы, в данном случае, сделали все, что можно.

Председатель. Я Вас понимаю, но раз пошли на такой путь, не правильнее ли будет опубликовать фамилии своих сотрудников.

Г-н Ильин. Никакое опубликование нас не пугает, когда будут опубликованы в газетах фамилии лиц, которые примут участие, история и фактическая сторона дела, как я уже сказал, не изменятся.

Председатель. Я говорю в отношении обеспечения успеха. Раз будет каталог Об[щест]ва гр[ажданских] инж[енеров], а работают не гр[ажданские] инженеры...

Г-н Ильин. Мы под их руководством тоже работаем.

Г-н Фомин. Все равно, кто будет главный хозяин, а кто второстепенный.

Председатель. Кто выступает от Об[щест]ва гр[ажданских] инж[енеров]? Угодно, господа, поговорить об этом, — как вы думаете?

Г-н Покровский. Надо поставить аналогию между выставкой и нашим музеем. В основании его первая мысль принадлежала нашему Обществу [архитекторов-художников]. Гр[ажданские] инженеры возбудили мысль о выставке, а потому справедливо считать эту выставку их, как мы находим справедливым считать музей нашим.

Г-н Ильин. Все равно от истории не скроешь, кто будет работать... (*Шум.*)

Г-н Карпович. Нельзя ли будет постараться получить потом

вещи от выставки для Музея Старого Петербурга, мы сразу обзавелись бы ценными для музея вещами. Архивам и Министерством они не нужны.

г. Фомин. Это не так-то легко, как кажется. Громадных усилий стоит, чтобы посмотреть, а тем более, чтобы получить для выставки, для этого нужно было высочайшее разрешение.

Председатель. Угодно Вам? (Обращается к Карповичу. — *Сост.*)

Г-н Карпович. Я, собственно, не собирался делать никакого сообщения. Я хотел только поднести альбом фотографий для Музея Старого Петербурга. Снимки сделаны г. Гельдвейном⁹⁰. По идее нашего Общества [архитекторов-художников] предполагается издать исторические оригинальные увражи Старого Петербурга для «Истории» Грабаря... Фотографии сделаны довольно хорошо с памятников, которые не представляют особой редкости.

Г-н Фомин. Это большой вклад в наш Музей, и мы должны благодарить Вас и г-на Гельдвейна, который пополнил нашу коллекцию, состоящую из 500 снимков.

Председатель. Мы должны заявить и о других пожертвованиях, представляющих археологическую редкость. Части разрушенных мостов, последние остатки былого.

Г-н Ильин. Пусть не будет сказано, что я это разрушил!⁹¹... (*Шум.*)

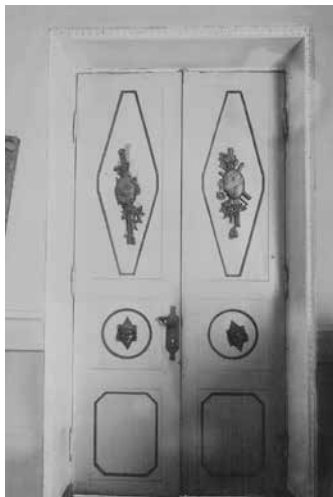
Председатель. Евгений Евгеньевич [Баумгартен], Вы сделали пожертвования, — дайте, пожалуйста, разъяснения.

Г-н Баумгартен. Я не могу дать обстоятельного разъяснения. Здесь имеется полное описание стужи, во время которой явилась идея о Ледяном доме, и что он в себе заключал. Здесь приложены гравюры, план Ледяного дома, затем ледяной слон, извергающий фонтан из хобота. Внутри видны комнаты, а затем отдельно дельфины и пушка, сделанная изо льда и стреляющая ледяными ядрами⁹². Затем гравюры, разрезы и плафон Георгиевского зала в Зимнем дворце до перестройки, — автор неизвестен⁹³. Затем хрустальный бокал, исполненный Императорским Стекланным заводом. Он был исполнен в очень ограниченном количестве, в честь вступления русских войск в Париж. На бокале изображена слава в виде ангела, защищающего проходящие войска⁹⁴.

Г-н Ильин. Это наклеено?

Ил. 1. Н. Г. Матвеев (?)
 Дача П. А. Строганова на Черной речке
 1908. Фотография
 Дар А. П. Вайтенса Музею Старого Петербурга. 1911
 ГМИ СПб

Ил. 2. Н. Г. Матвеев
 Дверь в даче П. А. Строганова на Черной речке
 1908. Фотография
 Из коллекции Музея Старого Петербурга
 ГМИ СПб

Ил. 3. Н. Е. Лансере (?)

Дом Е. В. Варпаховской. Наб. реки Мойки, 120

1908. Фотография

Исполнена по списку Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга

ГМИ СПб

Ил. 4. П. С. Радецкий

Дом Б. О. Урвича. Большой пр. П.С., 57/2. Вид со стороны ворот

1912. Фотография

Из коллекции Музея Старого Петербурга

ГМИ СПб

Ил. 5. П. С. Радецкий
 Деревянный дом на Загородном пр.
 (у Технологического института).
 Часть фасада
 1910 (?). Фотография
 Дар А. Ф. Гауша Музею Старого
 Петербурга, 1911
 ГМИ СПб

Ил. 6. К. К. Кубеш
 Снос дома № 21 на 4-й линии В.О.
 1913. Фотография
 Исполнена на средства
 Музея Старого Петербурга
 ГМИ СПб

Ил. 7. К. К. Кубеш
 Дом Ф. Мельцера. Каменноостровский пр., 49/29
 1908 (?) Фотография
 Исполнена по списку Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга
 ГМИ СПб

Ил. 8. К. К. Кубеш
 Деревянный особняк Волкова. Каменноостровский проспект, 56
 1908. Фотография
 Исполнена по списку Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга
 ГМИ СПб

Ил. 9. Ф. Л. Николаевский
Дом А. Ф. Гауша. Английская наб., 74/2. Лицевой фасад
Фотография
Дар А. Ф. Гауша Музею Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 10. В. Я. Курбатов (?)
Здание Морского корпуса. Николаевская наб., 17
1908. Фотография
Исполнена по списку Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 11. Н. Г. Матвеев (?)
Снос Гостиного Двора на Васильевском острове
1907. Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 12. Е. Ф. Феофанов
Михайловский мост через Мойку с деревянными перилами
1908 (?) Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 13. Неизвестный фотограф
Решетка Казанского собора
1909. Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 14. П. С. Радецкий
Вид на фасад одного из двух павильонов Инженерного замка
1908. Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 15. Неизвестный фотограф
Вид на главный фасад Инженерного замка и на памятник Петру I
со стороны площади
1900-е. Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 16. Н. Г. Матвеев (?)
Внутренний вид театра в Таврическом дворце во время перестройки
1908. Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

*Ил. 17. Неизвестный фотограф
Новознаменская дача. Фасад
1908. Фотография*
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

*Ил. 18. Неизвестный фотограф
Новознаменская дача. Приемная
1908. Фотография*
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 19. Неизвестный фотограф
Групповой портрет деятелей Музея Старого Петербурга:
А. Ф. Гауш, Г. К. Лукомский, П. Ю. Сюзор, А. Н. Бенуа,
И. А. Фомин, В. Я. Курбатов
1911. Фотография
ГМИ СПб

Ил. 20. Неизвестный фотограф
В. Я. Курбатов в рабочем кабинете
1920-е. Фотография
ГМИ СПб

*Ил. 21. Неизвестный фотограф
Портрет Л. А. Ильина
1915. Фотография
ГМИ СПб*

*Ил. 22. Неизвестный фотограф
Портрет И. А. Фомина
1909. Фотография
ГМИ СПб*

*Ил. 23. Я. Штейнберг
Собрание объединения «Мир искусства»
1914. Фотография. Фрагмент. ГРМ
Среди изображенных: Е. Е. Лансере (2 слева в нижнем ряду), М. В. Добужинский,
А. П. Остроумова-Лебедева, Н. К. Рерих, А. Н. Бенуа, А. Ф. Гауди
(4–8 слева в нижнем ряду), Н. Е. Лансере (3 справа в верхнем ряду)*

Ил. 24. Б. М. Кустодиев
Портрет
В. Н. Аргутинского-Долгорукова
1910. Бумага, карандаш
ГМИ СПб

Ил. 25. Неизвестный фотограф
Портрет В. А. Шуко
1910-е. Фотография
ГМИ СПб

Ил. 26. Фотоателье К. К. Буллы
Портрет А. Н. Бенуа
1908. Фотография
ЦГАКФФД

Ил. 27. К. К. Булла
Портрет М. В. Добужинского
1910. Фотография
ЦГАКФФД

Ил. 28. Неизвестный фотограф
 Портрет Л. Н. Бенуа
 1914. Фотография
 ЦГАКФФД

Ил. 29. Неизвестный фотограф
 Портрет М. С. Лялевича
 1910-е. Фотография
 ЦГАКФФД

Ил. 30. Неизвестный фотограф
 Портрет Ф. Ф. Нотгафта
 1910-е. Фотография
 ОР ГРМ

Ил. 31. Неизвестный фотограф
 Портрет Г. К. Лукомского
 1910-е. Фотография
 ОР ГРМ

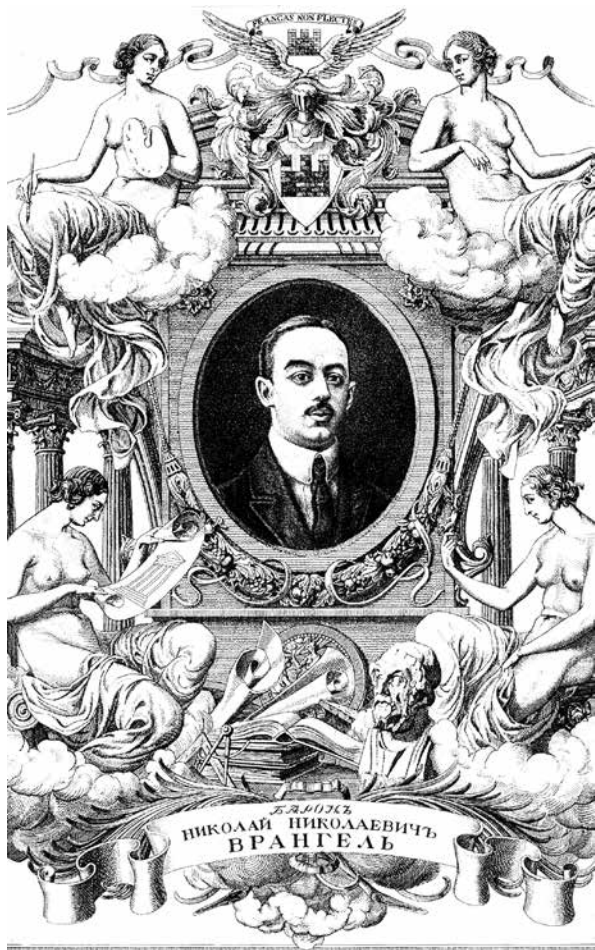
Ил. 32. Неизвестный фотограф
Портрет П. П. Вейнера
1910-е. Фотография
Частное собрание

Ил. 33. Неизвестный фотограф
Портрет А. А. Стаборовского
1902. Фотография
Частное собрание

*Ил. 34. Фотоателье К. К. Буллы
Открытие IV Всероссийского съезда зодчих в Академии художеств
1911. Фотография
ЦГАКФФД
На первом плане рядом с великой княгиней Марией Павловной П. Ю. Сюзор*

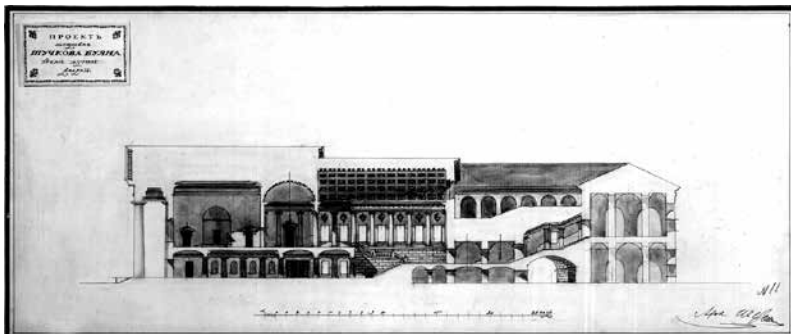
Ил. 35. Е. Е. Лансере
Шмуцтитул к книге «Венок Врангелю»
1916
ГМИ СПб

Ил. 36. Неизвестный фотограф
Дворец Меншикова и дом Архива Военно-учебных заведений
на Университетской набережной. Перспектива в сторону Университета
1908 (?) Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 37. П. С. Радецкий
Тучков буян
1913. Фотография
Из коллекции Музея Старого Петербурга
ГМИ СПб

Ил. 38. И. А. Фомин
 Проект застройки Тучкова буяна. Здание музеев. Разрез
 1913. Бумага, тушь, акварель
 ГМИ СПб

Ил. 39. Неизвестный фотограф
 Кофейный домик
 Начало 1910-х. Фотография
 Из коллекции Музея Старого Петербурга
 ГМИ СПб

*Ил. 40. Неизвестный фотограф
Дом П. Ю. Сюзора
1927. Фотография
ГМИ СПб*

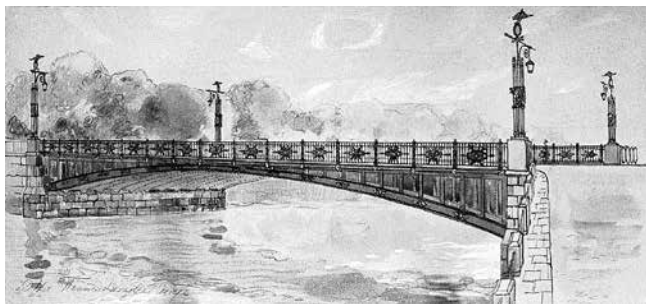
*Ил. 41. С. А. Магазинер
Экспозиция Музея Старого Петербурга в доме П. Ю. Сюзора
1914. Фотография
Дар П. Ю. Сюзора Музею Старого Петербурга. 1915
ГМИ СПб*

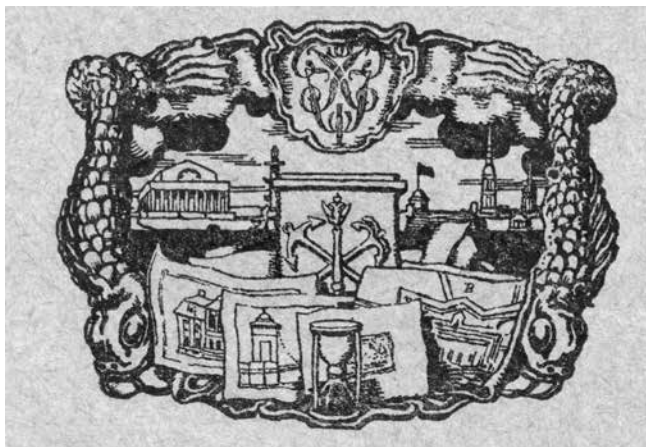
Ил. 42. С. А. Магазинер
Экспозиция Музея Старого Петербурга в доме П. Ю. Сюзора
1914. Фотография
Дар П. Ю. Сюзора Музею Старого Петербурга. 1915
ГМИ СПб

Ил. 43. Н. Г. Матвеев
Историческая выставка архитектуры
1911. Фотография
ГМИ СПб

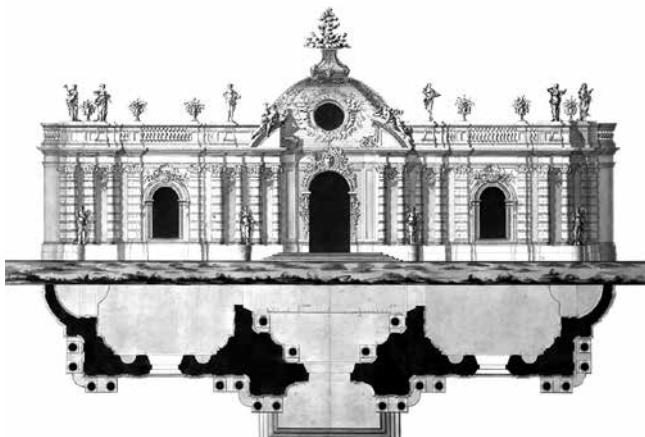
Ил. 44. Л. А. Ильин
Проект Пантелеймоновского моста
1908 (?). Бумага, тушь, акварель
ГМИ СПб

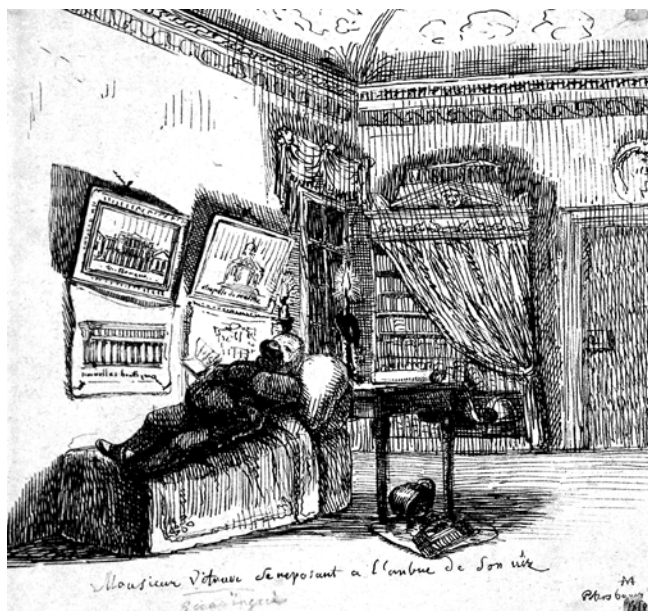
Ил. 45. Е. Е. Лансере, М. В. Добужинский
Проект эмблемы Музея Старого Петербурга
1907–1908. Бумага, тушь
Дар И. А. Фомина Музею Старого Петербурга. 1908
ГМИ СПб

Ил. 46. Т. Малтон по рис. Дж. Хирна
Мраморный дворец
1790. Акватинта
Дар Ф. Ф. Нотгафта Музею Старого Петербурга. 1911
ГМИ СПб

Ил. 47. Ф.-Б. Растрелли
Грот в Царском Селе. Фасад и план
1760-е. Бумага, тушь, акварель
Дар В. Н. Аргутинского-Долгорукова Музею Старого Петербурга. 1911
ГМИ СПб

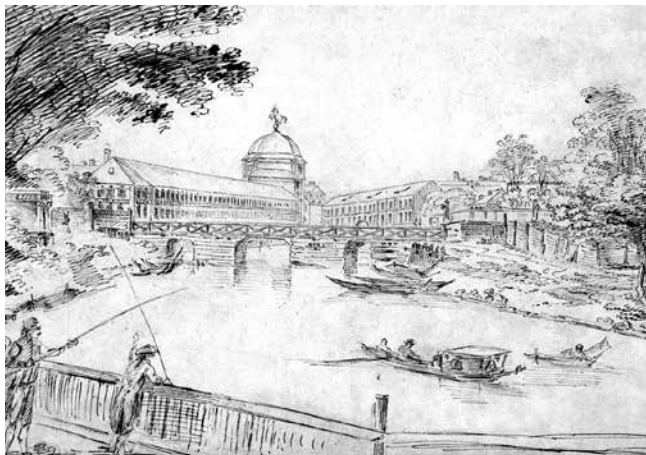
Ил. 48. Неизвестный художник
Дж. Кваренги, отдыхающий в комнате. Карикатура
Начало XIX в. Перо, тушь
Дар В. Н. Аргутинского-Долгорукова Музею Старого Петербурга. 1911
ГМИ СПб

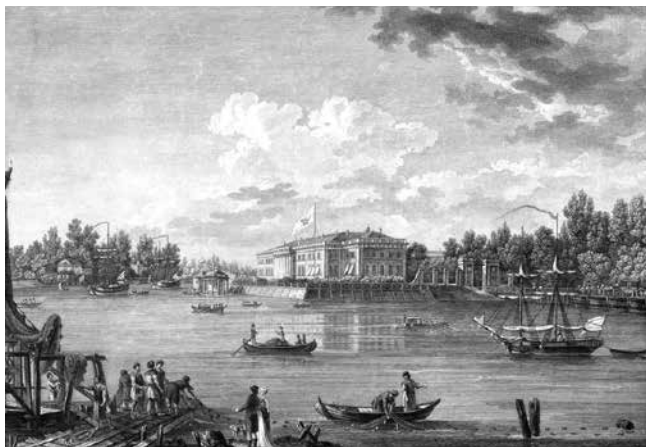
Ил. 49. Дж. Кваренги
Дом И. Ф. Фитингофа (Адмиралтейский пр., 6). Главный фасад
1780–1790-е. Перо, кисть, тушь, акварель
Дар П. П. Вейнера Музею Старого Петербурга
1913–1914
ГМИ СПб

Ил. 50. Р. Вилкинсон по рис. М. И. Махаева
Вид здания Двенадцати коллегий со стороны Невы
Дар А. Н. Бенуа Музею Старого Петербурга
1907
ГМИ СПб

Ил. 51. М. Фюсли
 Вид старых конюшен и Мойки
 1792. Бумага, перо, тушь
 Дар В. Н. Аргутинского-Долгорукова
 Музею Старого Петербурга. 1912
 ГМИ СПб

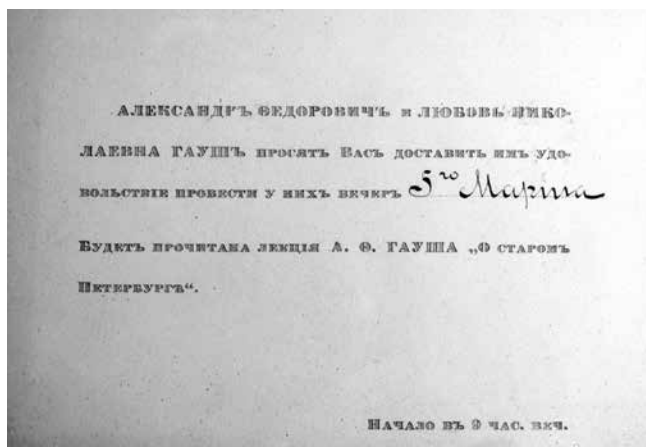
Ил. 52. С. Ф. Галактионов по рисунку С. Ф. Щедрина
 Вид на Каменноостровский дворец от дачи Строганова
 1807. Гравюра резцом
 Дар М. П. Белецкой Музею Старого Петербурга. 1907
 ГМИ СПб

Ил. 53. О. Элигер по рис. Х. Марселиуса
 Вид части Дворцовой набережной
 (от дома Апраксина до Зимнего дворца)
 1729. Гравюра резцом
 Дар М. Л. Нейшеллера Музею Старого Петербурга. 1907
 ГМИ СПб

Ил. 54. Приглашение на имя П. П. Вейнера на дневной чай
во дворец вел. княгини Марии Павловны
1911. Картон, типографская печать
ГМИ СПб

Ил. 55. Приглашение А. Ф. и Л. Н. Гауш на лекцию
А. Ф. Гауша «О Старом Петербурге»
1912. Картон, типографская печать
ГМИ СПб

Предсѣдатель Совѣта Музея Старога Петербурга имѣетъ честь просить Всѣхъ пожаловать на засѣданіе Совѣта Музея въ Субботу 16 сего Апрѣля, въ 8^{1/2} час. вечера, имѣющее быть въ залѣ Совѣта ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ (входъ съ 4-й линіи)

ПРЕДМЕТЫ ЗАНЯТІЙ:

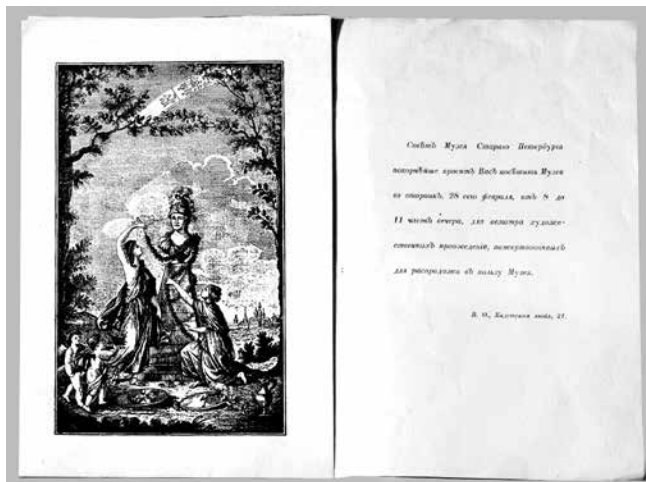
- 1) Отчетъ Хранителя музея Старога Петербурга.
- 2) Докладъ И. А. Фомина объ исторической выставкѣ архитектуры и художественной промышленности.
- 3) Докладъ В. Я. Курбатова: „Исторія построекъ въ Павловскѣ“
- 4) Докладъ И. А. Фомина: „О празднованіи столѣтія со дня смерти А. Захарова“.
- 5) выборы Предсѣдателя Совѣта Музея.
- 6) выборы почетныхъ членовъ.
- 7) Текущія дѣла.

Въ этомъ засѣданіи принимаются членскіе взносы Друзей Старога Петербурга и пожертвованія въ Музей, которые кромѣ того принимаются ежедневно въ помѣщеніи Музея (В. О., Кадетская линія 21, д. гр. П. Ю. Гюзора) и въ Редакціи „Старыхъ Годовъ“ (Голяной пер., 7), отъ 10 час. утра до 6-ти час. дня (кромѣ субботъ).

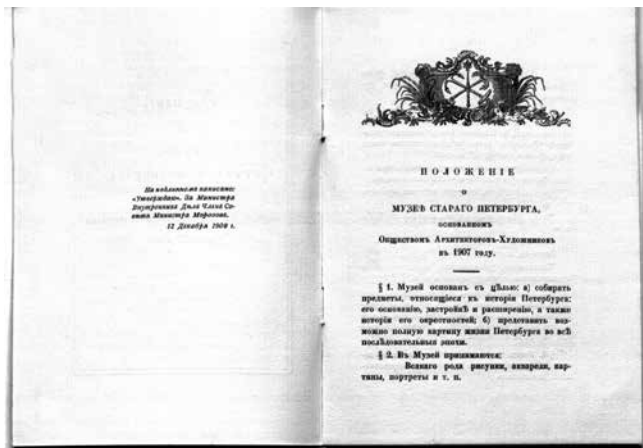

Ил. 56. Приглашение на заседание Совета Музея Старого Петербурга
16 апреля 1911

Бумага, типографская печать
ГМИ СПб

Ил. 57. Пригласительный билет на осмотр произведений
для Музея Старого Петербурга
1912. Бумага, типографская печать
ГМИ СПб

Ил. 58. Положение о Музее Старого Петербурга
СПб., 1909
ГМИ СПб

**МУЗЕЙ
СТАРАГО
ПЕТЕРБУРГА**

№

*основанный
Обществом Архитекторовъ Художниковъ
въ 1907 году*

ПОЛУЧЕНЫ ВЪ ДАРЪ МУЗЕЮ СТАРАГО ПЕТЕРБУРГА отъ:

УПОМЯНУТЫЕ ПРЕДМЕТЫ ЗАНЕСЕНЫ ВЪ ИНВЕНТАРНУЮ КНИГУ
МУЗЕЯ № ЗА №№

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, _____ ДНЯ 190 ____ Г.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ СОВѢТА МУЗЕЯ
ХРАНИТЕЛЬ МУЗЕЯ

Ил. 59. Бланк квитанции МСП о получении в дар предмета
1909 (?). Бумага, типографская печать
ГМИ СПб

Ил. 60. Патент на чин (указ императора Николая I
о пожаловании штаб-ротмистра Николая Луговикова чином ротмистра)
1840. Бумага, типографская печать

Дар П. Ю. Сюзора Музею Старого Петербурга. 1911
ГМИ СПб

Текст документа: «Божиею милостью мы Николай Первый, император и самодержец всероссийский, и прочая, прочая, прочая. Известно и ведомо будет каждому, что МЫ Николая Луговикова, который нам Штабс-Ротмистром служил, за оказанную его в службе НАШЕЙ ревность и прилежность, в наши Ротмистры тысяща восемь сот тридесять девятого года Августа пятого дня, Всемиловейше пожаловали и учредили; якоже МЫ сим жалуем и учреждаем, повелевая всем НАШИМ поданным оного Николая Луговикова за НАШЕГО Ротмистра надлежащим образом признавать и почитать; и МЫ надеемся, что он в сем ему от НАС Всемиловейше пожалованном чине, так верно и прилежно поступать будет, как то верному и доброму Офицеру надлежит. Во свидетельство чего, МЫ сие Инспекторскому Департаменту военного Министерства подписать и Государевой НАШЕЮ печатию укрепить повелели. Дан в Санктпетербурге, лета 1840 Октября 07 дня». Это стандартная формулировка всех «патентов на чин», утвержденная Петром I в 1710-х гг. и использовавшаяся в делопроизводстве до 1850-х гг.

Г-н Баумгартен. Нет, эмаль. Затем грамота пожалования в ротмистры Николаевского времени⁹⁵, курьезная по содержанию. (*Читает текст.*)

Председатель. Сергей Васильевич, Ваше пожертвование!

Г-н Беляев. Это старый утюг для глажения кружев⁹⁶, — наши бабушки помнят такие. Внутрь вкладывается раскаленный стержень, мне это объяснила одна старушка.

Председатель. Может быть, и для завивки локонов? Затем Георгий Победоносец⁹⁷, прислан эскиз памятника с портретом Николая Павловича. Леонтий Николаевич [Бенуа] говорит, что его предполагали поставить на Николаевском мосту⁹⁸. Позвольте поблагодарить всех лиц, сделавших пожертвования. (*Аплодисменты.*) Затем относительно пожертвований сообщу о моем посещении старой девицы Еропкиной⁹⁹. Н. П. Козлов сказал мне, что эта старая девица желает сделать пожертвования. Ее предок П. М. Еропкин¹⁰⁰ был послан за границу в 1707 году, где изучал архитектуру. Был сделан Hoff-ober-intendant'ом и заведовал строениями здесь при Петре I. Она собирается сделать пожертвование после смерти, но когда это будет неизвестно, т. к. по-видимому, она не собирается умирать. Не лучше ли просить ее пожертвовать при жизни. Этот Еропкин известен тем, что после смерти Петра Великого сошелся с Волынским и за свои политические взгляды был казнен и похоронен в ограде церкви на Выборгской стороне¹⁰¹. Он интересен нам как сотоварищ по искусству и как лицо, пострадавшее за идею. Уполномочиваете ли Вы меня передать ей, что мы дорожим ее обещанием и просим дать кое-что при жизни. Я сказал ей, что передам ее добрые намерения, — может быть, она даст что-нибудь при жизни.

(*Голоса: «Просим!»*)

Г-н Фомин. Мы уже спасли четыре моста и теперь спасаем пятый. Я хотел сказать о Поцелуевом мосте. Там предполагают уничтожить обелиски. Лев Александрович [Ильин], год назад Вы ходили в Городскую управу с ходатайством оставить обелиски, но это оказалось невозможным. Недавно мы написали письмо, но ответа не получили, хотя есть сведения, что обелиски оказалось возможным сохранить¹⁰².

Председатель. Я видел на днях городского голову, благодарил его за участие к нашим заявлениям, и он обещал сделать, что возможно¹⁰³. Он говорил, чтобы мы не считали их варварами,

и если возникнут новые вопросы, — мы можем рассчитывать на сочувствие городского головы... (*Шум.*)

Г-н Покровский. На фотографии вышло неудачно... лучше не делать их или уж кронштейны снять.

Председатель. Теперь, пожалуйста, заявление!

Г-н Фомин. Предстоит 14-й архитектурный съезд. Может быть, кто-нибудь желает быть представителем? Съезд будет не здесь, в Кишиневе¹⁰⁴... (*Шум.*)

Г-н Раевский. Число не определено. Чем больше, тем лучше!

Г-н Щусев¹⁰⁵. Я от Комиссии Старого Петербурга вряд ли буду полезен.

Г-н Фомин. Вы (обращается к Щусеву. — *Сост.*) имеете дела в тех краях, — может быть, поедете?

Председатель. Просим. Согласны?

Г-н Фомин. Значит, поедут Раевский и Щусев, чтобы быть представителями на 14-м съезде. Вот ряд снимков от Об[щест]ва арх[итекторов]-худ[ожников] для деятельности Комиссии. Дело в том, что здесь не было задачей составить красивый альбом, как составил Курбатов, а по возможности скорее снять памятники, имеющие хотя бы незначительную ценность историческую или художественную, пока эти памятники не разрушились еще. Часть деревянных домов, которые скоро будут разрушены и уничтожены. В № 4 по Гороховой улице имеется фриз, — из этого дома обе части карниза имеются в нашем Музее¹⁰⁶. Должен еще предупредить, что лучшие из этих снимков отправлены в Москву. Я обыкновенно отправлял Грабарю удачные снимки, чтобы поместить их в «Истории», и если он берет, то платит за них. Думаю, что Комиссия не будет иметь ничего против, т. к. «История» Грабаря будет у нас. Достаточно будет купить эту книгу, заплатив за это 1–2 рубля.

Г-н Покровский. А кому принадлежат негативы?

Г-н Фомин. Может быть, впоследствии, после издания, он разрешит сделать по одному отпечатку.

Г-н Покровский. Вы попросите его об этом?

Г-н Фомин. Да, конечно!

Г-н Беляев. Мне удалось узнать, что этим летом будет ремонтироваться Сампсониевская церковь на Выборгской стороне¹⁰⁷. Этот ремонт находится в руках чуть ли не военных инженеров.

Председатель. Никому не известны подробности?

Г-н Раевский. И в Археологическую комиссию проект не поступал, хотя по закону должен¹⁰⁸.

Г-н Покровский. К какому времени относится эта церковь?

Г-н Раевский. В 40-х годах [XVIII в.] она была окончена. Я хотел еще сообщить, что только что вышел Приказ градоначальника ...

Председатель. Угодно Вам написать относительно Самсоновской церкви, что Комиссия Старого Петербурга интересуется вопросом о перестройке ее? — Обыкновенный ремонт зданий не подлежит никакому разрешению, это относится только к тем сооружениям, фасады которых идут на высочайшее утверждение или в Синод.

Г-н Покровский. Кто утверждает в данном случае?

Председатель. Синод или город, одним словом, мы узнаем.

Г-н Раевский. Местный митрополит представляет проект в Археологическую комиссию. Я чувствую, что дело дойдет до Археологической комиссии (*читает приказ градоначальника*). Этот приказ напечатан сегодня в «Петербургской газете»¹⁰⁹, а последовал на днях, причем замечено несколько случаев, где уничтожаются прекрасные карнизы, фризy и тяги. Одним из нагляднейших примеров является здание ломбарда на Владимирской ул., 4¹¹⁰. В этом четырехэтажном доме остались интересные фризy и тяги у фонарей, которые отбиты теперь самым варварским образом, и здание обезображено. Это ни что иное, как результат Приказа градоначальника, и теперь во всех частях города будут отбиваться карнизы и фризy. Комиссия Старого Петербурга должна принять меры, чтобы домовладельцы в избытке усердия не уничтожали все лепные украшения.

Председатель. Господа, как угодно?

Г-н Покровский. Это, кажется, делается каждый год: Министерство государственных имуществ¹¹¹ было так же одно время испорчено, но потом его починили.

Г-н Л. Бенуа. Министерство испортили, выкрасив масляной краской.

Г-н Раевский. Здесь говорится больше, чем в предыдущих приказах, — сказано: «Тяги и лепные украшения...» (*Шум.*) Этого раньше не бывало.

Председатель. Можно только ходатайствовать, чтобы эти украшения восстанавливать. Если они могут упасть на голову, то нельзя, чтобы их сохраняли! Может быть, ходатайствовать об издании дополнительного приказа?

Г-н Раевский. Градоначальник не может изменять своих приказаний.

Председатель. Нет, нет, — но чтобы восстанавливать.

Г-н Раевский. Он не станет изменять приказа, — надо только просить домовладельцев не усердствовать.

Председатель. Господа, какой путь угодно избрать?

Г-н Раевский. Надо разослать письма во все редакции от Комиссии Старого Петербурга.

Председатель. Надо просить восстанавливать то, что отбивают.

Г-н Л. Бенуа. Трудно заставлять восстанавливать.

Председатель. Они из усердия будут отбивать сотни. Что-нибудь надо сделать — найти практически верный путь... (*Шум.*)

Г-н Курбатов. Надо заставлять восстанавливать, — т. к. это зависит от доброй воли. Раз отбивают, пускай бы нам давали наиболее ценные...

Председатель. Нам сюда мусора навезут!

Г-н Курбатов. Можно просить присылать ценные карнизы.

Г-н Карпович. Я хотел заявить, что 26 апреля открывается выставка всех современных течений в искусстве¹¹², в которой примут участие Союз¹¹³, [далее неразборчиво], часть передвижников. Комитет обратился с предложением, не желает ли Общест[во] арх[итекторов]-худ[ожников] принять участие в этой выставке. Я счел нужным предложить это товарищам, т. к. срок очень короткий. Прошу лиц, желающих принять участие, уведомить как можно скорее.

Председатель. Где будет выставка?

Г-н Карпович. В Пассаже.

Г-н Фомин. В такой короткий срок ничего не успеть сделать.

Председатель. Можно оповестить об этом. Как угодно?

Г-н Карпович. Каждая группа участвует совершенно автономно и отвечает за себя, — вроде Парижского Салона.

Председатель. Можно оповестить наших сотоварищей, —

т. к. сегодня здесь недостаточно членов.

Г-н Фомин. Почему это делается так скоропалительно?

Г-н Карпович. Проектируется эта выставка давно, но до меня сведения дошли только недавно.

Председатель. Очень многие готовятся послать свои работы в Вену¹¹⁴, и эти вещи не попадут, а там есть произведения прогрессистов.

Г-н Карпович. Может быть, найдутся желающие?

Г-н Таманов. Я желал бы!..

Г-н Карпович. Следовало бы оповестить членов повестками!

Председатель. Артур Александрович [Грубе], это по Вашей части!

Г-н Карпович. Я буду посредником между лицами, желающими послать свои вещи, и Комитетом, который устраивает выставку.

Председатель. Больше заявлений никто не делает? — Программа исчерпана — заседание закрыто.

Подписи: В. Н. Аргутинский-Долгоруков, Е. Е. фон Баумгартен, С. В. Беляев, А. Н. и Л. Н. Бенуа, А. А. Грубе, М. В. Добужинский, Л. А. Ильин, Д. Н. Кардовский, В. С. Карпович, В. Я. Курбатов, Е. Е. и Н. Е. Лансере, А. П. Остроумова-Лебедева, В. А. Покровский, А. С. Раевский, Н. К. Рерих, А. А. Ростиславов, П. Ю. Сюзор, К. К. (?) Рауш фон Траубенберг, А. А. Стаборовский, А. И. Таманов, И. А. Фомин, Е. Ф. Шреттер, А. В. Щусев, А. Е. Элкин¹¹⁵.

Ф. 1. Оп. 1 (ч. 2). Л. 148–191. Бумага, рукописный текст (чернила). В 1907–1909 гг. (до избрания совета МСП 3 октября 1909 г.) КПИОСП и МСП составляли единое целое. В повестку совместных заседаний включались сообщения о возможных перестройках и сносе памятников архитектуры, обсуждение действий по их спасению, научные доклады, прием пожертвований в МСП. Единственный сохранившийся до настоящего времени стенографический отчет дает уникальную возможность «присутствия» на одном из таких собраний. На этом заседании среди

других вопросов обсуждалось создание органа для фиксации и сохранения памятников архитектуры как в Санкт-Петербурге, так и по всей России, участие в нем КПИОСП, разработка соответствующего законодательства.

¹ Докладчик — Александр Сергеевич Раевский, в 1909–1917 гг. был одним из наиболее деятельных членов думской группы «Обновление» (сформирована к выборам в городскую думу 1909 г. по инициативе кандидата А. А. Пиленко).

² Партия Санкт-Петербургской городской думы. «Стародумцы» — гласные, с конца XIX в. переизбиравшиеся в орган городского самоуправления, в начале XX в. составляли думское большинство. В 1908 г. начала формироваться группа «Обновление» («новодумцы»), в которую вошли около 30 гласных созыва 1906 г. Они призывали «покончить со старыми порядками в управлении города, — пренебрежением к интересам населения, антиобщественными приемами в управлении, тайными и явными злоупотреблениями, избрать энергичных, просвещенных деятелей, идущих служить в думе общественным, а не личным интересам, могущих помочь делу обновления думы». После выборов 1909 г. «Обновленцы» остались в меньшинстве, но в 1912 г. получили большинство мест в думе. «Трактирная партия» — думская группировка, состоявшая из владельцев питейных заведений. Сформировалась в 1870–1880-х гг., когда большинство гласных избиралось из купеческого сословия. Группу возглавлял С. И. Григорьев — один из крупнейших виноторговцев С.-Петербурга. Государственная винная монополия, введенная в 1896 г., привела к исчезновению «трактирной партии», хотя отдельные ее представители переизбирались и в 1900-х гг.

³ Спасская часть — административный район Санкт-Петербурга, включавший в себя Садовую улицу и кварталы между Екатерининским (ныне Грибоедова) каналом и р. Фонтанкой. Спасская часть, где расположены Гостиный и Апраксин Дворы, Сенной и Никольский рынки, с середины XVIII до начала XX в. являлась средоточием торговой жизни города. «Купеческий» характер района отражался и на составе избираемых от Спасской части гласных городской думы.

⁴ Конституционно-демократическая партия («кадеты») — одна из наиболее влиятельных политических партий России в 1905–1917 гг.

⁵ Долгоруков Павел Дмитриевич (1866–1927) — один из учредителей Кадетской партии, депутат Второй Государственной думы (1907) и гласный Петербургской (Петроградской) городской думы (1912–1915?). Входил в состав новодумской фракции. В 1908 г., готовясь к выборам в городскую думу, организовал т. н. Муниципальную комиссию по разработке программы мероприятий, необходимых для благоустройства Петербурга.

⁶ Департамент изящных искусств (фр.) — Департамент Министерства просвещения Франции, в XIX — начале XX в. занимался проведением художественных выставок, установкой памятников и т. д.

⁷ Федоров Михаил Павлович — депутат Второй Государственной думы от Конституционно-демократической партии (1907), гласный Петербургской (Петроградской) городской думы в 1912–1917 гг., в 1915–1917 гг. — председатель Комиссии по финансам Городской управы.

⁸ Утверждение не совсем верное. Существовала Историческая комиссия при Московском архитектурном обществе (с 1864 г.) и Комиссия по сохранению древних памятников при Московском археологическом обществе (основана в 1870 г.). Они совместно занимались исследованием состояния отдельных памятников и их реставрацией. Проекты новой застройки Москвы в 1900-х гг. рассматривало

строительное (пятое) отделение Городской управы. В Петербурге аналогичные функции исполняло техническое (четвертое) отделение. Управы проводили экспертизы проектов с точки зрения соответствия Строительному уставу (1857, дополнения приняты в 1880–1900-х).

⁹ «Бранд-майорами» (пожарными) оратор называет служащих технического отделения Городской управы. Проекты зданий согласовывались не только в управе, но и в канцелярии градоначальника — полицейском управлении Петербурга, и в строительном управлении Министерства внутренних дел. В этих учреждениях служили профессиональные архитекторы, в том числе в разное время и некоторые члены КПИОСП. Однако они проводили только техническую экспертизу. Разрешение на строительство давали начальники отделений — «бранд-майоры».

¹⁰ В заседании участвовал Н. К. Рерих.

¹¹ В 1889 г. ИАК получила право решать вопросы реставрации и ремонта памятников архитектуры, в 1901 г. в ее составе образована Реставрационная комиссия. Вероятно, Н. К. Рерих говорил о новой подкомиссии, созданной специально для осуществления надзора за состоянием памятников.

¹² Лишневский Александр Львович (1868–1942) — архитектор, в 1900–1910-х гг. по его проектам в Петербурге построено около 20 доходных домов. Техник Городской управы. Секретарь ОАХ, в 1920-х гг. — член правления ЛОА.

¹³ Здание Азовско-Донского банка на Б. Морской ул., 5. Строилось по проекту арх. Ф. И. Лидваля в 1907–1913 гг.

¹⁴ Беклемишев Владимир Александрович (1861–1920) — скульптор, профессор ИАХ, ректор скульптурного отделения Высшего художественного училища ИАХ.

¹⁵ Речь идет о домах, выходящих на Михайловскую, Итальянскую и Инженерную улицы в районе Михайловской площади (ныне площадь Искусств). Ансамбль создавался в 1819–1833 гг. по проекту арх. К. И. Росси, который также проектировал фасады всех выходящих на площадь зданий.

¹⁶ Дом Жербина на участке Михайловской (ныне Искусств) пл., 2, возведенный в 1830-х гг. по проекту К. И. Росси, в 1903 г. был разобран «за ветхостью». В 1930-х гг. на этом месте по проекту Н. А. Троцкого построено здание школы. В 1948 г. при реставрации ансамбля площади Искусств по проекту А. А. Кедринского фасады школы приведены в соответствие с общим замыслом К. И. Росси.

¹⁷ Дворец великого князя Михаила Павловича (Михайловский дворец) (1819–1825) — первая постройка и доминанта ансамбля Михайловской площади. Росси Карл Иванович (1775–1849) — выдающийся зодчий позднего классицизма. В 1810–1830-е гг. создал проекты градостроительных ансамблей, которые во многом определили облик центра Петербурга: комплекс Михайловского дворца, улицы и площади, здания Главного штаба на Дворцовой площади (1819–1829), Александринского театра, Театральной улицы (ныне Зодчего Росси) и Чернышевой (ныне Ломоносова) площади (1816–1834), зданий Сената и Синода (1829–1834) на Петровской площади.

¹⁸ Михайловский театр построен в 1831–1833 гг. по проекту арх. А. П. Брюллова и К. И. Росси (фасад). Частично перестроен в 1859–1860 гг. по проекту А. К. Кавоса. В своей статье «Николаевский классицизм» (История русского искусства. Т. 3) И. А. Фомин уточнил атрибуцию.

¹⁹ Брюллов Александр Павлович (1798–1877) — петербургский архитектор позднего классицизма и ранней эклектики. Автор проектов Михайловского

театра (совместно с К. И. Росси), лютеранской церкви Св. Петра на Невском пр. (1833–1838), здания Штаба гвардейского корпуса — Дворцовая пл., 2. (1837–1840), ансамбля Пулковской обсерватории (1834–1839), Служебного корпуса Мраморного дворца на Дворцовой наб., 6 (1844–1849), и др.

²⁰ Здание Таможенного ведомства (современный адрес: наб. Макарова, 4), построенное в 1829–1832 гг. по проекту архитектора И. Ф. Лукини, входит в ансамбль парадной площади у Биржи на Стрелке Васильевского острова.

²¹ Автором проекта Биржи и площади является Жан-Франсуа Тома де Томон (1760–1813) — выдающийся архитектор, представитель классицизма. В России — с 1799 г. В Петербурге проектировал амбары Сального Буяна (1805–1806; не сохранились), дом Лаваль на Английской наб., 4 (1806–1809). В 1805 г. под его руководством началось строительство здания Биржи (завершено в 1816 г. после смерти архитектора). Здания пакгаузов и Таможенного ведомства, предусмотренные планом Тома де Томона, возводились в 1820 — начале 1830-х гг. по проекту И. Ф. Лукини.

²² Под «Гваренгиевским пакгаузом», вероятно, имеется в виду Новобиржевой Гостинный двор по адресу Менделеевская линия, 5, построенный в 1800-х гг. по проекту Дж. Кваренги.

²³ Кваренги Джакомо Антонио Доменико (1744–1817) — выдающийся итальянский архитектор, закрепивший в русском зодчестве каноны классицизма. С 1780 г. жил и работал в России, преимущественно в Петербурге. Среди наиболее значительных построек — Академия наук (1783–1785), Ассигнационный банк (1783–1799), Эрмитажный театр (1783–1787), Екатерининский институт (1804), Конногвардейский манеж (1804–1807), Смольный институт (1806–1808), Александровский дворец в Царском Селе (1792–1796) и др., также проектировал здания и сооружения различного назначения для других городов России.

²⁴ Деревянные дома Академической типографии до начала XIX в. располагались за зданием Кунсткамеры.

²⁵ Михайлов 2-й, Андрей Алексеевич (1771–1849) — архитектор, один из ведущих мастеров высокого классицизма. Наиболее известные постройки: дом Российской академии на 1-й линии Васильевского острова, 52 (1802–1804), церковь Святой Екатерины на Кадетской линии (1811–1823), Рисовальный корпус Академии художеств (1819–1821), дом Корсаковых на Владимирском пр., 12 (1826–1828), и др. Типография Академии наук (Большой пр. В.О., 28) перестроена в 1829–1830 гг., автор проекта — арх. Д. Е. Филиппов.

²⁶ Здание Гинекологического института (ныне Института акушерства и гинекологии им. академика Д. О. Отта) на Биржевой площади построено в 1900–1904 гг. по проекту архитектора Л. Н. Бенуа.

²⁷ Ансамбль Театральной улицы (ныне Зодчего Росси) и Чернышевой площади (ныне Ломоносова) возводился по проекту К. И. Росси в 1830-х гг., однако не был завершен. Во второй половине XIX в. на незастроенной стороне площади были построены два доходных дома, которые внесли диссонанс в ансамбль.

²⁸ Осман Жорж Эжен (1809–1891) — государственный деятель, префект департамента Сена (1853–1870), член Французской Академии изящных искусств (1867), градостроитель, во многом определивший современный облик Парижа. В 1891 г. один из проложенных по проекту Османа парижских бульваров был назван его именем.

²⁹ Речь идет о домах при католической церкви Св. Екатерины (Невский пр., 30–32, Итальянская ул., д. 5). С 1816 до конца XIX в. в церкви служили монахи Доми-

никанского ордена. В 1820–1840-х гг. для Доминиканского монастыря на дворовом участке церкви было возведено несколько флигелей — жилых и служебных. В 1900-х гг. дворовые постройки большей частью были реконструированы. Первоначальное убранство интерьеров не сохранилось.

³⁰ Доходный дом католической церкви Св. Екатерины по адресу Итальянская ул., 5. Построен в 1840 г. по проекту П. П. Жако и К. И. Росси (фасады).

³¹ Елена Павловна (урожденная Фредерика-Шарлотта-Мария, принцесса Вюртембергская, 1806–1873) — в 1823 г. приняла Православие с именем Елены Павловны, с 1824 г. — великая княгиня, супруга великого князя Михаила Павловича (брата императора Николая I). Активно занималась просветительской и благотворительной деятельностью: была попечителем ряда медицинских учреждений в Петербурге, в 1854 г. вместе с известным хирургом Н. И. Пироговым основала Крестовоздвиженскую общину сестер милосердия. В 1879 г. основала первое в мире учреждение последиппломного образования врачей — Клинический институт великой княгини Елены Павловны. Под ее покровительством в 1859 г. основано Русское музыкальное общество и музыкальные классы, позднее преобразованные в Петербургскую консерваторию. Жила в Михайловском дворце, также ей принадлежали Каменноостровский дворец и резиденция в Ораниенбауме.

³² Полоцкий кадетский корпус, основанный в 1835 г., располагался на территории бывшего мужского монастыря. В комплекс монастырских построек входил собор Св. Софии — уникальный памятник древнерусской архитектуры (1044–1066 гг., перестраивался в XV–XVIII вв.).

³³ Архитекторы С. П. Галензовский и М. М. Перетяткович, члены ОАХ и КПИОСП. Оба — польского происхождения и, вероятно, являлись прихожанами католической церкви Св. Екатерины на Невском пр.

³⁴ Ведомство учреждений императрицы Марии (1797–1917), (с 1797 г. — Канцелярия императрицы Марии, с 1828 — Четвертое отделение Собственной его императорского величества канцелярии, в 1854–1917 — Ведомство учреждений императрицы Марии) — благотворительное ведомство в составе Собственной его императорского величества канцелярии, осуществлявшее управление системой учреждений по призрению, учебно-воспитательных и медицинских заведений. Названо в честь основательницы — супруги императора Павла I императрицы Марии Федоровны.

³⁵ Воронихин Андрей Никифорович (1759–1814) — выдающийся архитектор, один из ведущих мастеров петербургского высокого классицизма, автор проекта Казанского собора на Невском пр. (1799–1811).

³⁶ Деревянный обелиск по проекту архитектора А. Н. Воронихина, установленный на площади перед колоннадой Казанского собора в 1811 г., был демонтирован в 1826 г. «за ветхостью».

³⁷ Гранитный обелиск «Румянцева победам», созданный в 1799 г. по проекту архитектора В. Бренна, в 1800 г. был установлен на Марсовом поле, в 1818 — перенесен в центр плаца Первого кадетского корпуса на Васильевском острове, с 1867 г. — в сквере, разбитом на месте бывшего плаца (Соловьевском саду).

³⁸ Беннигсен Леонтий Леонтиевич (1745–1826) — граф, военный и государственный деятель, генерал от кавалерии (1802). Подданный Ганновера, в 1773 г. перешел на русскую службу. В войне с Наполеоном 1806–1807 гг. был главнокомандующим русскими войсками. Во время Отечественной войны 1812 г. (с августа по ноябрь 1812) исполнял обязанности начальника Главного штаба

объединенных армий, участвовал в Бородинском сражении, а в 1814 г. — в заграничных походах русской армии. В 1818 г. вышел в отставку и вернулся в Ганновер.

³⁹ В 1811 г. на гранитных устоях по обеим сторонам колоннады Казанского собора были установлены гипсовые статуи архангелов Гавриила (ск. И. П. Мартос) и Михаила (ск. В. И. Демут-Малиновский). В 1827 г. обветшавшую скульптуру демонтировали. На освободившихся местах предполагалось установить фонари, однако они так и не были изготовлены. Сведений о планах установки на эти устои памятников героям войны 1812 г. не имеется. Архитектор А. И. Мельников (1784–1854) после смерти А. Н. Воронихина (1814) участвовал в проектировании убранства иконостаса Казанского собора.

⁴⁰ Николаевский Сиротский институт (основан в 1837 г. как Женский сиротский институт при Императорском Санкт-Петербургском Воспитательном доме, с 1855 г. — Николаевский сиротский) располагался в бывшем дворце К. Г. Разумовского на наб. р. Мойки, 48 (1762–1766, арх. Ж. Б. Валлен-Деламот и А. Ф. Кокоринов, в 1797–1798 расширен, изменены интерьеры, арх. А. Порто), и занимал ряд служебных корпусов между наб. Мойки и Казанской ул. Вид на решетку Казанского собора открывается со стороны корпусов № 4 или № 6.

⁴¹ Левицкий Сергей Львович (1819–1898) — один из пионеров фотографии в России, жил и работал в Петербурге. В 1898 г. открыл мастерскую на Казанской ул., 3. После смерти владельца дело продолжил его сын, также известный фотограф Лев Сергеевич Левицкий. В 1910 г. деревянный дом по адресу Казанская, 3, был разобран.

⁴² Магазин цветоводства Г. Ф. Эйлерса. Купцу 2-й гильдии Герману Фридриху Эйлерсу, придворному поставщику цветов, в 1900-х гг. принадлежало 5 магазинов в Петербурге, в том числе на Казанской ул., 5. Этот магазин ликвидирован в 1910 г.

⁴³ Благодаря ходатайствам КПИОСП, в 1910 г. решетка сквера у Казанского собора была полностью очищена от пристроек.

⁴⁴ Захаров Андреян Дмитриевич (1761–1811) — один из ведущих мастеров высокого классицизма. Автор здания Адмиралтейства в Петербурге (1806–1823), Андреевского собора в Кронштадте (1806–1817, не сохранился), проектов «образцовых» сооружений для русских городов.

⁴⁵ Юбилей (100 лет со дня смерти) архитекторов А. Д. Захарова (1911) и А. Н. Воронихина (1914) были отмечены достаточно скромно. 16 апреля 1911 г. в ИАХ, где в то время проходила «Историческая выставка архитектуры», состоялось заседание совета МСП, на котором И. А. Фомин прочел доклад, посвященный творчеству А. Д. Захарова. В декабре того же года в «Старых годах» опубликована статья Н. Е. Лансере «Захаров и его Адмиралтейство» (1911. Декабрь. С. 3–64). Юбилей А. Н. Воронихина отмечен докладом А. П. Аплаксина «Русский зодчий Андрей Воронихин» (на заседании совета МСП 28 февраля 1914 г.). Событие осветил А. А. Ростиславов (Вести за месяц. Столетие со дня смерти А. Н. Воронихина // Старые годы. 1914. Март. С. 38–39). В этой заметке также сообщалось о планах установки памятника зодчему (проект не реализован). Юбилей Кваренги пришлось на 1917 г. Революционные события не дали возможности отметить это событие.

⁴⁶ Речь идет о предполагаемом учреждении аналогичных петербургской комиссий по изучению и описанию местных памятников старины. См. № 23, с. 94. В 1907–1908 гг. А. Ф. Гауш консультировал иногородних коллег по вопросам организации комиссий. В 1909 г. с учреждением ОЗСРПИС такие комиссии начали создаваться во многих городах России.

⁴⁷ Вероятно, речь идет о комиссии при ИАК, занимавшейся выработкой законодательства по охране памятников.

⁴⁸ А. В. Щусев — участник Третьего съезда русских зодчих, проходившего в 1905 г. в Киеве и Чернигове. Одной из основных проблем, обсуждавшихся на съезде, была разработка проектов законов по охране памятников.

⁴⁹ «Византийцы» — представители русско-византийского стиля в русской архитектуре середины XIX — начала XX в., наиболее известные — К. А. Тон, Н. Е. Ефимов, Н. Н. Никонов.

⁵⁰ Преграды (фр.).

⁵¹ Санкт-Петербургский Императорский Археологический институт (СПБИАИ) — высшее учебное заведение для подготовки археологов и палеографов. Основан в 1865 г., находился по адресу Екатерининский (ныне — Грибоедова) канал, 14. В 1922 г. вошел в состав факультета общественных наук Петроградского (ныне Санкт-Петербургского) государственного университета.

⁵² Покровский Николай Васильевич (1848–1917) — историк искусства, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, директор СПБИАИ.

⁵³ В апреле 1908 г. в СПБИАИ состоялось собрание губернских архивных комиссий.

⁵⁴ Калачев Николай Васильевич (1819–1885) — историк, основатель и первый директор СПБИАИ, инициатор создания губернских архивных комиссий.

⁵⁵ Сецинский (Ситинский) Евфимий Иосифович (1859–1927) — священник, один из организаторов и председатель Подольского археологического общества, крупнейший исследователь истории Подольского края, автор около 180 научных трудов. В данном случае имеется в виду книга Сецинского «Южно-русское церковное зодчество» (Каменец-Подольский, 1907).

⁵⁶ Делегатами на съезд архивных комиссий в СПБИАИ стали В. С. Карпович, А. Е. Элкин, В. Я. Курбатов, А. С. Раевский (Ф. 1. Оп. 1/ч. 2/. Л. 212).

⁵⁷ См. № 3, примеч. 3. И. А. Фомин — автор разделов о зрелом («Александровском») и позднем («Николаевском») классицизме в 3-м томе «Истории русского искусства».

⁵⁸ В конце 1907 — начале 1908 г. И. А. Фомин составил список зданий на фотографирование — иллюстрации к «Истории русского искусства». Работы по заказу КПИОСП были исполнены в начале 1908 г., фотографии высланы в Москву, частично возвращены в МСП в 1910–1912 гг.

⁵⁹ Из текста неясно, кого из трех представителей архитектурной династии Жиллярди имеет в виду выступающий: Джованни-Батиста (Иван Деметьевич; 1755–1819), Доменико (Деметий Иванович; 1788–1845) или Алессандро (1808–1871).

⁶⁰ Роков Александр Николаевич (1785–1842?) — архитектор, ученик и сотрудник А. Д. Захарова, автор преимущественно производственных сооружений. Проект собора, обнаруженный Фоминым, не был осуществлен. Возможно, чертеж создан ко второму конкурсу на проект храма Христа Спасителя в Москве (1830–1831).

⁶¹ Международная строительная выставка, организованная ОГИ, проходила в Петербурге летом–осенью 1908 г. См. примечание 88.

⁶² Комплекс зданий Московского Воспитательного дома (Москворецкая наб. и ул. Солянка) возводился в 1764–1830-х гг. первоначально по проекту К. Бланка и Ю. М. Фельтена, с конца 1790-х гг. — И. Д. и Д. И. Жиллярди.

⁶³ Имеется в виду Международная строительная выставка, см. примечание 88.

⁶⁴ Гамзин (Гомзин) Иван Григорьевич (1784–1831) — петербургский архитектор, участвовал в строительстве здания Адмиралтейства по проекту А. Д. Захарова.

⁶⁵ Император Николай I.

⁶⁶ Часть неосуществленного проекта Гатчинского воспитательного селения для слепых детей, архитектор А. Д. Захаров (1809).

⁶⁷ Демерцов Федор Иванович (1762–1823) — петербургский архитектор, один из крупнейших представителей высокого классицизма.

⁶⁸ Комплекс зданий Второго кадетского корпуса (современный адрес — ул. Красного Курсанта, д. 16 и 14) построен по проекту арх. Ф. И. Демерцова в 1795–1803 гг.

⁶⁹ Сведений об архитекторе Дибби не имеется. Возможно, ошибка в имени. Об архитектурном ансамбле Московского Воспитательного дома см. примечание 62.

⁷⁰ Дом П. Лопеса (Большой пр. В.О., 28) построен в 1808–1810 гг. по проекту А. Порто. Перестроен под типографию Академии наук в 1829–1830 гг. по проекту Д. Е. Филиппова. Далее перечисляются постройки архитектора А. А. Михайлова 2-го: собор Св. Екатерины на В.О. (1811–1823), Садовый корпус Академии художеств (1819–1821).

⁷¹ Здание Опекунского совета в Москве — часть ансамбля Воспитательного дома (ул. Солянка, д. 14), построено в 1823–1826 гг. по проекту Д. И. Жиляди.

⁷² Витали Иван Петрович (1794–1855) — скульптор, автор статуй на фасаде здания Опекунского совета в Москве.

⁷³ Филиппов Денис (Дионисий) Евгеньевич — петербургский архитектор первой половины XIX в. В 1826–1831 гг. участвовал в строительстве Музейного флигеля Академии наук в Биржевом проезде (по проекту Лукини И. Ф.), в 1828–1829 гг. перестраивал дом на Большом пр. В. О., 28, под типографию Академии наук.

⁷⁴ Так называемый «Дом академиков» (современный адрес — наб. Лейтенанта Шмидта, 1/2) — постройка первой четверти XVIII в., в 1806–1808 гг. перестраивался по проекту арх. А. Г. Бежанова при участии А. Д. Захарова (?).

⁷⁵ Предположительно, управляющий зданием.

⁷⁶ В собрании МСП (Музея Города) до 1933 г.

⁷⁷ Штауберт Александр Егорович (1780–1843) — архитектор, работавший вместе с К. И. Росси и осуществлявший некоторые из его проектов. Позднее, в разделе «Карл Иванович Росси» статьи «Александровский классицизм» (История русского искусства / т. 3/), И. А. Фомин приписывает авторство проекта галереи в Павловском дворце (1822) К. И. Росси.

⁷⁸ Марфельд Роберт Робертович (1850–1920-е?) — архитектор, работал в Петербурге, Баку, Томске и др. городах. Одна из его крупнейших построек — здание Зоологического музея Академии наук на Университетской наб. (1894–1896).

⁷⁹ Альбом фасадов и интерьеров здания Кунсткамеры гравирован Х. К. А. Вортманом и Г. А. Качаловым в 1740 г.

⁸⁰ Тон Константин Андреевич (1794–1881) — архитектор, один из крупнейших мастеров ранней эклектики, создатель так называемого русско-византийского стиля в церковной архитектуре. В начале XX в. его творчество подвергалось резкой критике.

⁸¹ Здание Императорской Академии наук (Университетская наб., д. 5) построено по проекту Дж. Кваренги в 1783–1789 гг. Российская Академия, основанная в 1783 г. как самостоятельное научное учреждение, в 1841 г. была преобразована в

Отделение русского языка и словесности Петербургской Императорской Академии наук. Здание Российской Академии (1-я линия В.О., 52) построено по проекту А. А. Михайлова 2-го в 1802–1804 гг. В 1841–1844 гг. частично перестроено. В начале XX в. дом занимала Римско-Католическая духовная академия. Из текста следует, что заседание проходило на квартире И. А. Фомина на Кадетской линии, 29, — почти напротив этого здания.

⁸² Тон Александр Андреевич (1790–е – 1858) — брат архитектора К. А. Тона. Архитектор, академик архитектуры (1830), художник. Автор перестройки дома военного министра на Гороховой ул., 10 (1838–1841), участвовал в постройке зданий Арсенала на Арсенальной наб., 1 (по проекту А. П. Гемиллиана, 1844–1849), осуществлял перестройки в Александровском дворце и парке в Царском Селе (1857).

⁸³ Плавов Петр Сергеевич (1794–1864) — петербургский архитектор, один из крупнейших мастеров позднего классицизма. По его проектам построены здания Обуховской женской больницы на Загородном пр., 47 (1836–1839), комплекс зданий Николаевского сиротского института на наб. р. Мойки, 48–54 (1829–1856); перестроено здание Опекунского совета Ведомства императрицы Марии на Казанской ул., 7 (1834–1838). Лестница Опекунского совета — шедевр мастера.

⁸⁴ Палладио Андреа (1508–1580) — выдающийся итальянский архитектор и теоретик архитектуры. В трактате «Четыре книги об архитектуре» (1570) изложил систему ордеров античного зодчества. Творчество Палладио имело огромное влияние на становление классицизма в Европе и России. «Палладианцами» были архитекторы Ч. Камерон и Дж. Кваренги.

⁸⁵ Бове Осип (Иосиф) Иванович (1784–1834) — архитектор, один из крупнейших архитекторов позднего классицизма, работал преимущественно в Москве. Дом С. С. Гагарина в Москве на Поварской ул., 25 (с середины XIX в. — дом Государственного коннозаводства), построил не Бове, а другой известный московский зодчий — Д. И. Жиларди.

⁸⁶ Камерон Чарльз (1730–е – 1812) — шотландский архитектор, с 1779 г. работал в России, преимущественно в Царском Селе, автор ряда выдающихся построек в стиле высокого классицизма. См. также № 39, примечание 55.

⁸⁷ Таманский Петр Иванович (1806–1883) — архитектор, работал в Петербурге и Москве. Крупнейшая постройка — здание Арсенала на Кронверке Петропавловской крепости (1849–1860). В 1850-х гг. занимался перестройкой здания Опекунского совета на Казанской, 7.

⁸⁸ Международная строительная выставка проходила в Петербурге летом–осенью 1908 года. Организаторы — ОГИ, отказались от устройства исторического отдела, т. к. времени на подготовку экспозиции оказалось недостаточно. Материалы, собранные Фоминым, впоследствии были использованы при подготовке «Исторической выставки архитектуры и художественной промышленности» в ИАХ (1911).

⁸⁹ «Историческая выставка русских портретов» в Таврическом дворце, организованная С. П. Дятилевым в 1905 г.

⁹⁰ Гельдвейн Осип Осипович, совладелец «Керамического производства Гельдвейн-Ваулин». Фотографии, о которых говорит Карпович, были подарены О. О. Гельдвейном МСП и частично сохранились в собрании ГМИ СПб.

⁹¹ На заседании архитектор Л. А. Ильин — автор проектов архитектурного оформления перестроенных Михайловского и Введенского мостов, представил детали их оригинального декора (первой четверти XIX в.). О перестройке этих мостов и сохранении их убранства см. № 7, с. 43–44. Детали убранства мостов, переданные

Илиным, изъяты из коллекции МСП и уничтожены в 1930-х гг.

⁹² Описание отдельных листов альбома Г. В. Крафта «Подлинное и обстоятельное описание Ледяного дома» (СПб., 1741). В собрании ГМИ СПб (КП-26010-осн).

⁹³ Колпаков И. И. Георгиевский зал Зимнего дворца по проекту Дж. Кваренги. 1795 (?). Альбом гравюр. В собрании ГМИ СПб (инв. № I-A-1350–1362-чг).

⁹⁴ Поступил в МСП в 1908 г. Изъят из коллекции музея в начале 1930-х гг.

⁹⁵ Приказ императора Николая I о пожаловании штаб-ротмистра Николая Луговикова чином ротмистра (1840). Дар П. Ю. Сюзора, 1911 г. (ГМИ СПб, инв. № III-A-73-и). Текст приказа см. в подписи к иллюстрации на вклейке.

⁹⁶ В инвентарной книге МСП был обозначен как «утиг для локонов» (дар С. В. Беляева, 1912). Передан в Историко-бытовой отдел ГРМ в 1922 г. В собрании ГМИ СПб имеются аналоги.

⁹⁷ Имеется в виду модель памятника к 300-летию династии Романовых работы скульптора Б. М. Микешина, была в собрании МСП до начала 1930-х гг.

⁹⁸ Вероятно, часть неосуществленного проекта скульптурного украшения Николаевского моста (ныне Благовещенского). В конце 1840-х гг. император Николай I заказал скульптору Н. С. Пименову несколько аллегорических композиций для украшения нового моста. Из семи эскизов было одобрено пять, в 1854 г. по одному из них скульптор изготовил модель. В начале 1860-х от проекта отказались из-за его дороговизны. В настоящее время в собрании ГМИ СПб подходящий под описание эскиз отсутствует.

⁹⁹ Еропкина Лидия Васильевна — правнучка архитектора Петра Михайловича Еропкина. Дары Л. В. Еропкиной (1908) — четыре фотографии с чертежей из наследия архитектора П. М. Еропкина: разрез храма в Риме, постоянные дворы у Гагаринской пристани и главная казенная мазанковая аптека, Потешный дворец в селе Преображенском, Гостиный Двор в Санкт-Петербурге. В собрании ГМИ СПб эти снимки не обнаружены.

¹⁰⁰ Еропкин Петр Михайлович (ок. 1698–1740) — петербургский архитектор, градостроитель. В 1716–1724 гг. обучался в Италии. В 1737 г. возглавил «Комиссию о Санкт-Петербургском строении», разработал проекты планировки и застройки центральных районов города. Автор первого в России кодекса строительных законов «Ведомство архитектурной экспедиции» (1739–1740). Член кружка А. П. Вольнского, выступавшего против бироновщины, осужден и казнен 27 июня 1740 г. вместе с другими членами кружка.

¹⁰¹ Могила П. М. Еропкина находится в ограде собора Св. Сампсония Странноприимца (о соборе см. примечание 107). Памятник на могиле поставлен в 1741 г., в 1885 г. заменен (ск. А. М. Опекушин, арх. М. А. Щурупов).

¹⁰² Четыре «спасенных» моста на трассе новых трамвайных линий: Чернышев (ныне Ломоносова), Полицейский (Зеленый), Введенский, Михайловский (см. № 6, 7 и примечания к ним, с. 40–44). Обелиски Поцелуева моста при его перестройке в 1908–1909 гг. были сохранены (см. № 12, примечание 6).

¹⁰³ Городской голова Н. А. Резцов. См. № 16, примечание 7.

¹⁰⁴ Ошибка при расшифровке стенографических знаков или оговорка. Летом 1908 г. в Чернигове проходил 14-й археологический съезд, на котором обсуждались некоторые положения законодательства по охране памятников. Делегатом съезда от Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга был А. С. Раевский («Удостоверение Общества архитекторов-художников А. С. Раевскому на 14-й

археологический съезд в Чернигове». Ф. 1. Оп. 1 /ч. 2/. Л. 216).

¹⁰⁵ Вероятно, Щусев, отсутствовавший в начале заседания при обсуждении законодательства по охране памятников (см. с. 127), подошел позже.

¹⁰⁶ Дом № 4 по Гороховой ул., возведенный в начале XIX в., в 1908–1909 гг. перестраивался по проекту арх. М. М. Перетятковича и Н. Н. Веревкина для Страхового общества «Саламандра». Перед началом работ фасад дома был сфотографирован. Снимок, подаренный МСП обществом «Саламандра», сохранился в коллекции ГМИ СПб (инв. № II-A-321-ф), как и часть других перечисленных фотографий, исполненных членами КПИОСП. Фризы, вместе с другими предметами коллекции архитектурных деталей МСП, уничтожены в 1930-х гг.

¹⁰⁷ Собор Св. Сампсония Странноприимца — первоначально деревянный, построен в 1710 г. в ознаменование Полтавской победы (1709), перестроен в камне в 1728–1740 гг. По случаю 200-летия Полтавской победы городская дума выделила средства на «восстановление первоначальных форм храма». Реставрация прошла в 1909 г. под руководством арх. А. П. Аплаксына при участии Н. Е. Лансере.

¹⁰⁸ Проект реставрации собора св. Сампсония Странноприимца был согласован с ИАК. Реставрация велась под ее наблюдением.

¹⁰⁹ Приказ градоначальника, о котором идет речь, был опубликован в «Петербургской газете» 9 апреля 1908 г., впервые обнародован в «Ведомостях Санкт-Петербургского градоначальства» (№ 80. 8 апреля 1908 г. С. 1): «Приказы Санкт-Петербургского градоначальника: 1. К исполнению: в виду бывших случаев падения штукатурных тяг и карнизов с фасадов зданий, в обеспечение общественной безопасности, предлагаю приставам обязать всех домовладельцев, управляющих и смотрителей частных, казенных и общественных зданий тщательно осмотреть карнизы, тяги и лепные украшения на фасадах, принадлежащих им или заведываемых ими зданий, предварив при этом упомянутых лиц, что они являются непосредственно ответственными за случаи падения штукатурки или лепки с фасадов зданий».

¹¹⁰ Доходный дом по адресу Владимирский пр., 4 — Стремянная ул., 2. Построен в первой половине XIX в., перестроен в 1879–1880 гг. по проекту арх. А. И. Вальберга. Лепные украшения фасада сохранились до настоящего времени. Возможно, ошибка в нумерации. В 1908 г. городской ломбард находился по адресу Владимирский пр., 16. В 1908 г. этот дом перестраивался по проекту П. А. Янушкевича.

¹¹¹ Дом Министерства государственных имуществ (Исаакиевская пл., 4) построен в 1844–1850 гг. по проекту арх. Н. Е. Ефимова. В начале XX в., как и большинство зданий государственных учреждений в Санкт-Петербурге, дом был выкрашен в красный цвет без выделения архитектурных деталей.

¹¹² Выставка современных течений в искусстве проходила весной 1908 г. в здании Пассажа на Невском пр., 48.

¹¹³ Союз русских художников (1901–1923) — объединял московскую группу «36 художников», петербургский «Мир искусства» (до 1910 г.) и молодых художников «Товарищества передвижных художественных выставок».

¹¹⁴ Выставка, приуроченная к XVIII международному конгрессу архитекторов в Вене (1908).

¹¹⁵ Подписи расшифрованы составителем.

**28. Письмо от имени великой княгини
Марии Павловны. Черновой вариант.
1914 (?)**

Весною истекшего года М[узей] Ст[арого] П[етербурга] через своего Авг[устейшего] Поч[етного] Предс[едателя]¹ Совета ходатайствовал о предост[авлении] в его пользование дома № 13 по Унив[ерситетской] наб. с прилег[ающим] к нему манежем². По всепод[даннейшему] докладу сего ходатайства высочайше повелено было «разобраться в сем деле и доложить Е[го] И[мператорскому] В[еличеству]».

Дело по представл[ении] Гл[авному] упр[авлению] в[оенно]-уч[ебных] зав[едений]³ поступило в Ц[арское] С[ело]⁴, причем исчислены:

стоимость земли в 220 500 р.

зданий: 152 000

постройки флиг[еля]: 75 000

манеж: 112 000.

Всего: 559 500 р.

И предлагается отклонить ходатайство, ввиду соображений о сей ценности, о необходимости манежа для военных надобностей и трудности помещения постройки манежа на корпусной земле. В[аше] С[иятельство] с представлением согласен. А Е[го] И[мператорское] В[еличество] изволил читать журнал Совета. Между тем исчисление стоимости земли не имеет убедит[ельного] значения, т. к. таковая, будучи под истор[ическим] зданием, вряд ли может быть использована⁵, равным образом не подвержена включению в расходы и стоимость здания, следов[ательно], расходы казны определились бы суммою в 189 000 р., а не 559 500 р.

Однако преклоняясь перед соображениями военной целесообразности, М[узей] Ст[арого] П[етербурга] не решается оспаривать невозможность передачи ему манежа. Что же касается самого дома, то отведение его под музей вызвало бы лишь расход на возведение соответствующего флигеля в замене его —

75 000 р., по исчислению Ведомства, кот[орое] при этом само приобрело бы более подходящее помещение, чем настоящее, занимаемое 3 офиц[ерскими], весьма неприспособленными квартирами. Одновременно достигались бы еще две цели: обеспечена была бы сохранность весьма ценной исторической постройки и, с другой стороны, Музей Ст[арого] П[етербурга] был бы обеспечен постоянным и верным помещением, которое позволило бы ему плодотворно развивать свою деятельность.

Справка.

По выс[очайше] утв[ержденному] Пол[ожению] В[ашим] С[иятельством] О[бщест]ву защиты и сохранения пам[ятников] иск[усства] и стар[ины]⁶ передан Батурицкий дворец⁷ в бессрочное и безвозмездное пользование. И в настоящее время заканчивается разборка законопроекта об отпуске многомиллионных ассигнов[аний] на строит[ельст]во Гл[авному] упр[авлению] в[оенно]-уч[ебных] зав[едений].

Вл[адимир] Ал[ександрович].

В минувшем 1913 году я препроводила к Вам прошение состоящего под моим почетным председательством Музея Старого Петербурга, ходатайствовавшего об отведении под этот музей дома № 13 по Университетской набережной, ныне занимаемого чинами Главного управления военно-учебных заведений, с прилегающим к нему манежем. Ходатайство это было признано Вашим Сиятельством подлежащим отклонению ввиду необходимости манежа для ведомства, а также трудности и высокой стоимости возведения иного здания взамен сего манежа. Что же касается самого дома, то Ваше Сиятельство исчислил сумму не свыше 70 т[ысяч] р[ублей] расхода на замену сего здания иным корпусом для офицерских квартир. Полагая, что в настоящее время дом этот весьма ценный как исторический и высокохудожественный памятник петербургской старины, будучи занят жилыми квартирами, подвергается постоянным опасностям, а равным образом зная, что по внутреннему расположению своему он мало пригоден для обслуживаемых им целей, но, с другой стороны, был бы весьма подходящим для помещения в нем Музея, я обращаюсь к Вам с просьбою вновь возбудить дело

о передаче сего дома в безвозмездное и бессрочное пользование означенного Музея. По целям своим и преследуемым им задачам Музей Старого Петербурга заслуживает поддержки и поощрения, а потому я надеюсь, что Вы примете во внимание затруднения, а также и весьма полезную для нашей столицы деятельность Музея Старого Петербурга, и окажете ему свое полное содействие.

Ф. 1. Оп. 2. Л. 27–28. Бумага, рукописный текст (чернила). Письмо составлено П. П. Вейнером в двух вариантах: первый содержит подробное изложение результатов ходатайства о получении здания архива Главного управления военно-учебных заведений на Университетской набережной, 13, под помещение МСП; второй вариант, более лаконичный, возможно, представляет собой окончательный текст письма. Адресат письма, вероятно, — генерал от кавалерии Сухомлинов Владимир Александрович (1848–1926), в 1909–1915 гг. — военный министр России. В 1907–1914 гг. МСП неоднократно обращался к городским властям и частным лицам с просьбой подобрать помещение для экспозиции. Уже в октябре 1907 г. В. Я. Курбатов в письме В. Н. Аргутинскому-Долгорукову сообщал о том, что музей, возможно, разместится в помещении дачи Строгановых на Черной речке (РГАЛИ. Ф. 1900. Оп. 3. Ед. хр. 25). В 1908–1915 гг. обсуждался вопрос о создании музейного комплекса в здании Тучкова буяна, в 1915–1916 — о размещении коллекций в Доме городских учреждений на Кронверкском пр., 49.

¹ Почетным председателем совета МСП в октябре 1909 г. была избрана великая княгиня Мария Павловна (мл.), см. № 25, с. 102.

² Здание по Университетской наб., 13, — Манеж Первого кадетского корпуса с флигелем — возведено в 1756–1759 гг. «строительных дел мастером» И. Борхардом по проекту И. Я. Шумахера. Скульптурное оформление фасадов исполнил И. Юст. В 1840-х гг. проводилась реставрация здания. В 1870-х гг. к главному корпусу были пристроены одноэтажные флигели (разобраны в 1949–1952 гг.). В 1860-х — 1917 гг. Манеж с флигелями занимал архив Главного управления военно-учебных заведений.

³ Главное управление военно-учебных заведений образовано 21 января 1863 г. Ведало Пажеским и сухопутными кадетскими корпусами, военными гимназиями, военными и юнкерскими училищами. Ликвидировано в феврале 1918 г.

⁴ С 1904 г. в Александровском дворце Царского Села находилась постоянная официальная резиденция императора Николая II.

⁵ С конца 1909 г. ОЗСРПИС начал работу по регистрации историко-архитектурных памятников Петербурга. Бывший Манеж Первого кадетского корпуса был внесен в реестр, однако закон об охране памятников до 1918 г. так и не был принят, и официального статуса охраняемого памятника указанные в реестре здания не имели.

⁶ Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (ОЗСРПИС, 1909–1915) основано в Санкт-Петербурге с целью «препятствовать

разрушению, поддерживать и способствовать сохранению в России всех памятников, имеющих художественную или историческую ценность, независимо от эпохи их создания». Занималось регистрацией, фиксацией, реставрацией и охраной историко-культурных памятников. Председателем ОЗСРПИС стал великий князь Николай Михайлович, товарищем председателя — А. Н. Бенуа, секретарем — Н. Н. Врангель. Членам общества также были многие деятели МСП, в том числе В. Н. Аргутинский-Долгоруков, А. Ф. Гауш, П. Ю. Сюзор, А. В. Щусев и др. Основными направлениями деятельности ОЗСРПИС были выявление, регистрация и реставрация памятников архитектуры. В 1910-х гг. отделения ОЗСРПИС созданы в Смоленске, Казани, Вильно (ныне Вильнюс), Ярославле и ряде других городов Российской империи.

⁷ Резиденция графа К. Г. Разумовского в г. Батурине Черниговской губернии строилась в 1799–1803 гг. по проекту Ч. Камерона. После смерти владельца дворец отошел в казну и долгое время пустовал. В середине XIX – начале XX в. использовался для нужд Инженерного ведомства Военного министерства. В начале XX в. постройка находилась в критическом состоянии: все оригинальные интерьеры были утрачены, флигеля разрушены. В 1909 г., после доклада о Батуринском дворце Г. К. Лукомского, ОЗСРПИС приняло решение ходатайствовать о его передаче Обществу. В 1910 г. руины дворца переданы ОЗСРПИС. В 1911–1912 гг. на частные пожертвования Общество произвело реставрацию здания (арх. А. Е. Белогруд). Спасение дворца — одно из крупнейших мероприятий ОЗСРПИС.

**ОТЧЕТЫ ХРАНИТЕЛЯ МУЗЕЯ
СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА
(1909–1914)**

29. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1909 г.

Отчет хранителя музея¹

В июне 1909 года, когда впервые было приступлено к регистрации собраний Музея, общее имущество его выразилось в количестве 116 пожертвований, составляющих всего 503 № №².

Из оригинальных произведений в Музее к этому времени появились:

2 акварели «Пантелеймоновский мост» М. Хлебникова³;
картина маслян[ыми] краск[ами] «Троицкий собор»
Раковича, 1835 г.⁴;

картина «Ледяные горы в С.-Петербурге» (гуашь) Ц. Энцлен,
1815 г.⁵;

акварель «Сооружение Александровской колонны»⁶.

Пожертв[ованы] кн. В. Н. Аргутинск[им]-Долг[оруковым].

План Биржи (2-й проект), акварель Th. de Thomon⁷;

акварель Гейденрейха 2-го⁸.

Пожертв[овал] Алекс. Н. Бенуа.

Из коллекции гравюр и литографий следует отметить:

гравюры видов С.-П[етербур]га в Петровское время⁹ и при
императоре Алекс[андре] I (последние цветные Аткинсона)¹⁰.

Пожертв[ованы] Макс. Леопольдов. Нейшеллером¹¹.

2 гравюры Галактионова¹² пожертв[ованы] Марией Павл.
Белецкой¹³.

Цветная гравюра «Большой парад у Зимнего дворца»
(времени Павла I) пожертв[ована] П. П. Вейнером¹⁴.

Цветные гравюры:

Биржа и здание и Академия наук¹⁵;

Двенадцать коллегий¹⁶;

Фонтанка¹⁷;

Marcheaux vianges gelies¹⁸;

Montagnes de glace¹⁹;

Prospect von St. Petersbourg²⁰.

Пожертв[ованы] Алекс. Н. Бенуа.

2 гравюры Галактионова²¹;

портрет имп[ератора] Алекс[андра] I-го с карт[ины] Desnoyers²²;

портрет в[еликого] кн[язя] Петра Феодоровича, грав. Соколова с портр[ета] Г. С. Грота²³.

Пожертв[ование] А. Ф. Гауша.

Гравюра «Vue de St. Petersbourg» Le Prince, J. Le Bas²⁴,
пожертв[ована] кн[язем] Аргутинск[им]-Долг[оруковым].

Гравюра «Портрет импер[атора] Петра I-го»²⁵, пожертв[ована] П. Ю. Сюзором.

Из фотографического отдела музея имелись:

большая коллекция фотографий, состоящая из 89 №№ внутренних видов и фасадов зданий С.-П[етербурга], большинство снимков — фотографа Бианки 1860-х гг.²⁶;

альбом фотографий видов и зданий С.-П[етербурга], пожертв[ованных]: В. Я. Курбатовым, С. Беляевым, Б. К. Рерихом, А. Ф. Гаушем и др.²⁷;

1 альбом и серия из 77 отдельных фотографий, специально снятых по указанию И. А. Фомина фотографом Кубешем на средства, согласованные для этой цели «Обществом архитекторов-художников»²⁸.

Затем в Музее находились различные старинные планы города С.-П[етербурга]²⁹:

архитектурные чертежи, среди которых чертежи Александр[инского]театра, пож[ертвованные] Н. Е. Лансере³⁰;
чертежи Гефтлера с зданий С.-Петербурга и деталей³¹.

Достаточно богат был музей и различными архитектурными деталями, как в слепках и моделях, так и в оригиналах, частями украшений зданий и мостов, решетками и пр[очими] предметами внутренней обстановки (люстры, бра и т. д.³²), из которых особенно интересны пожертвованные Городским общественным управлением двустворчатые двери из дачи Мятлевых с золочеными орнаментами³³ и двери дачи Строганова³⁴ стиля empire.

В Музей был пожертвован Ром[аном] Фед[оровичем] Мельцером также колоссальный чугунный слепок с бюста арх[итектора] Монферрана, находящегося на западном фронте Исаакиевск[ого] собора раб[оты] Витали³⁵.

Наконец, в основу коллекции книг, которая с течением времени несомненно составит отдельную библиотеку Музея, легли многочисленные интереснейшие издания, пожертвованные гр. П. Ю. Сюзором, из которых следует особо отметить:

Plans et details du Monument de l' Imp. Alex. I par A. Monferrand, иллюстрирован[ная] книга, 1836 (форм. 61x45,5 см), «Eglise Cathedrale de St. Isaac» его же (61,5x47)³⁶;

Traite de Peinture par Th. De Thomon³⁷;

Указы Императрицы Екатерины II (1787 г.), Павла, Александра I;

Устав столичного города С[анкт-Петербург]га 1798 года³⁸;

Описание фейерверка в день рождения Вел[икой] Кн[язны] Анны Петровны 1758 г.³⁹

Различные брошюры и книги прошлого столет[ия], относящиеся к историческим и художествен[ным] памятникам города.

Влад[имиром] Яковл[еви]чем Курбатовым была пожертвована книга «Достопамятности С[анкт-Петербург]га и его окрестностей» Павла Свинына. 1818 г.⁴⁰

С тех пор⁴¹ Музей обогатился многими крупными пожертвованиями, из числа которых следует особенно отметить следующие:

Коллекция из 113 листов гравюр и литографий (из них 27 дубликатов) видов Пет[ербур]га, П[етер]гофа, Царск[ого] С[ела] и пр., в том числе гравюры Махаева, Аткинсона, Nearn'a и др., пожертв[ованы] Ф. Ф. Нотгафтом⁴².

Гравированный порт[рет] И. И. Бецкого. Гравиров[ан] с кар-

тины Рослена— Radiques⁴³. В старинной раме карельск[ой] березы.
Пожертв[ован] П. П. Вейнером.

Редчайшая коллекция, состоящая из 18 раскрашенных офортов Гейслера⁴⁴, изображающих типы С.-П[етербур]га конца XVIII в.

Крайне типичный interiour, изображающий комнату 1830-х гг.⁴⁵
Пожертв[ованы] кн. В. Н. Аргут[инским]-Долг[орук[овым]].

Бронзовый бюст Императора Александра I с подписью «И. Мартос»⁴⁶ пожертв[ован] П. П. Вейнером.

Ценным вкладом являются также пожертвованные П. П. Вейнером 2 издания:

1. «Собрание фасадов, высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи», содержащий в себе, что крайне редко, все 5 частей полностью (1809–1812 гг.)⁴⁷.

2. Коммерческий Указатель города С.-П[етербур]га на 1831 г., составл[енный] Кишкиным-Жирским⁴⁸, представляющий из себя чрезвычайно интересный сборник адресов и объявлений лучших фабрикантов врем[ени] Импер[атора] Николая I.

Портрет (предполагаемый) импер[атора] Петра I с подписью «Ян Гальс» масл[яными] красками⁴⁹, пожертв[ован] бар[оном] Н. Н. Врангелем.

20 фотографий Петербурга (кабинетн[ого] формата) 1870-х годов пожертв[ованы] Н. Е. Лансере⁵⁰.

Раскрашенная статуэтка Николая I в молодых годах⁵¹, пожертв[ована] М. Савостиным⁵².

Интерьер 40-х гг., [пожертвовал] Аргутинск[ий]-Долгоруков[ов]⁵³.

Проект дома empire, оригинал Алексея Егорова⁵⁴ пожертв[ован] Алекс. Н. Бенуа.

Семейный портр[ет] — Аргутинск[ий]-Долгоруков⁵⁵.

Альбом открытых писем, относящихся к С.-П[етербур]гу, издания Красного Креста, пожертв[ован] Комиссией по изданию открытых писем⁵⁶.

Чрезвычайно интересное издание «Панорама С[анкт-Петербург]га, состоящее из трех частей текста и пяти тетрадей гравюр⁵⁷.

Прекрасный труд барона Н. Н. Врангеля «Каталог старинных произведений, хранящихся в Импер[аторской] Акад[емии] худ[ожеств]⁵⁸. Иллюстрированное издание журнала «Старые годы», пожертв[ованы] П. П. Вейнером.

6 гравюр зданий С[анкт-Петербург]га пожертв[ованы] В. А. Брюлловым⁵⁹.

Акварель Шарлеманя «Николаевский мост»⁶⁰,
раскрашенная литография «Виды Старого Смольного монастыря»⁶¹,

2 гравюры Галактионова: «Воспитательное общество благородных девиц» и «Петропавловская крепость»⁶²,

акварель «Михайловский Инженерный замок» (подписана А. Отев),
пожертв[ованы] В. Н. Аргутинск[им]-Долгоруков[ым]⁶³.

Тот факт, что в данное время не проходит ни одного заседания дирекции Музея, на котором бы не было зарегистрировано то или другое пожертвование, ясно указывает на продолжающееся быстрое развитие его, на значимость, своевременность и необходимость молодого дела.

Перечисляя вышеупомянутые произведения, хранитель Музея считает долгом указать на то, что в настоящем отчете отмечены лишь наиболее крупные и ценные пожертвования, кроме которых Музей обладает еще интересными photographиями, гравюрами, литографиями и отдельными предметами, не вошедшими в отчет, имеющий целью обрисовать лишь общую

картину развития Музея, выделив из обширных его коллекций лишь то, что является наиболее характерным.

Ф. 1. Оп. 3. Л. 1–8. Бумага, рукописный текст (чернила), пометы (карандаш). Отчет составлен А. Ф. Гаушем в двух почти идентичных вариантах, к рукописи приложены дополнения на отдельных листах, имеются карандашные пометы А. Н. Бенуа. Текст приводится с учетом авторской правки и дополнений. Расхождения в вариантах указаны в примечаниях.

¹ Выдержки из отчетов 1909–1915 гг. печатались в журналах «Старые годы» и «Аполлон». Из переписки А. Ф. Гауша следует, что в 1916–1917 гг. он также готовил отчеты, но они не публиковались, тексты не сохранились.

² В первом варианте дополнено: «считая альбомы, отдельные коллекции фотографий, чертежей и пр. (каждую под отдельным №)». Подсчет экспонатов велся по квитанциям на пожертвования (составлялись в двух экземплярах, один оставался у дарителя, второй — в музее).

³ Хлебников М. Вид Пантелеймоновского моста. 1827. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-776-а; I-A-777-а.

⁴ Ракович А. Н. Троицкий собор Измайловского полка. 1835. Холст, масло. ГМИ СПб, инв. № I-A-223-ж.

⁵ Энслен К. Ледяные горы и балаганы на Неве против Смольного монастыря. 1816. Бумага, гуашь. ГМИ СПб, инв. № I-A-1060-а.

⁶ Неизвестный художник. Сооружение Александровской колонны. По рисунку О. Р. де Монферрана. Начало XX в. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1309-а.

⁷ Тома де Томон Ж.-Ф. «Генеральный План Санкт-Петербургскому Биржевому местоположению. Планы и фасады». Альбом чертежей. Первая треть XIX в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-546–547-г.

⁸ Гейденрейх (2-й) Б. Б. Здание Духовной семинарии. Вторая половина XIX в. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-879-а.

⁹ Гравюры О. Эллигера: Вид Адмиралтейства от реки. По рисунку Х. Марселиуса. 1729. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-1039-г; вид Дворцовой набережной от дома Апраксина до Зимнего дворца. 1729. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-1043-г.

¹⁰ Аткинсон Дж. Панорама Петербурга. 1803–1807. Аквагинта, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1175–1178-г.

¹¹ Нейшеллер Максимилиан Леонидович (Леопольдович) — предприниматель, один из директоров Товарищества Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник», коллекционер и меценат. Его дар был представлен на заседании КПИОСП 12 декабря 1907 г. На имя Нейшеллера написано первое благодарственное письмо МСП: «Милостивый государь Максимилиан Леонидович, Общество Архитекторов Художников через своего сочлена Р. Ф. Мельцера получило в дар от Вас, для вновь учрежденного Обществом Музея Старого Петербурга, две

весьма редкие панорамы столицы: одну времен Петра Великого, другую — императора Александра I. Общее собрание Общества, которому я имел честь представить принесенный Вами дар, единомысленно постановило выразить Вам, Милостивый Государь, свою глубочайшую признательность. Панорамы эти для удобного обозрения будут выставлены под стеклом на стенах зала Музея. Этот дар Ваш указывает, насколько Вы интересуетесь искусством и прошлым Петербурга, и дает Обществу полное основание просить Вас принять участие в периодических совещаниях художников, историков, писателей и любителей старины, имеющих предметом и целью заботы о дальнейшем развитии означенного Музея, призванного иметь, как и другие подобные учреждения, культурное влияние на народные мысли» (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 1/. Л. 91).

¹² Гравюры С. Ф. Галактионова: Вид Гатчинского дворца со стороны большого озера. По рисунку С. Ф. Щедрина. Начало 1800-х. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-566-г.; Вид на Каменноостровский дворец от дачи Строганова. По рисунку С. Ф. Щедрина. 1807. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-1200-г.

¹³ Белецкая (в девичестве Сюзор) Мария Павловна — дочь П. Ю. Сюзора.

¹⁴ Неизвестный художник. Большой парад у Зимнего дворца. 1799. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-2240-г.

¹⁵ Неизвестный художник. Перспектива Невы от Стрелки Васильевского острова вниз по течению. Первая половина XIX в. Офорт, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1350-а.

¹⁶ Проспект Двенадцати коллегий со стороны Невы. С гравюры 1750-х гг. по рисунку М. И. Махаева. Гравюра резцом, акварель. Вторая половина XVIII в. Издательство Р. Вилкинсон, Англия. ГМИ СПб № I-A-957–963-г. (один из листов).

¹⁷ Качалов Г. Вид Фонтанки и грота в Летнем саду. По рисунку Дж. Валериани и М. И. Махаева. 1753. Офорт, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1123-г.

¹⁸ Убиган А. Г. Дж. *Marche aux Viandes geleees* (Мясной рынок). По рисунку Дж. Аткинсона. 1817. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-2419-л.

¹⁹ Убиган А. Г. Дж. *Montagnes de glace* (Ледяные горы). По рисунку Дж. Аткинсона. 1817. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-2515-л.

²⁰ В первом варианте зачеркнуто карандашом дополнение: «*Le Prince, Makhaev*». Лепренс Ж.-Б., Набгольд И. Х. Дом графа Панина. Конец XVIII в. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-966-г. На листе надпись: «*Prospect von Spb*».

²¹ Гравюры С. Ф. Галактионова: Вид Марли и фонтана «Золотая гора» в Петергофе. 1800-е. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-2006-г.; Вид нового каскада в Нижнем парке в Петергофе. По рис. С. Ф. Щедрина. 1804. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-2018-г.

²² Буржуа де ла Рикардье. Портрет императора Александра I. По рисунку О. Л. Денуайе. Начало 1800-х. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-2392-г.

²³ Неизвестный художник. Портрет великого князя Петра Федоровича в горностаевой мантии. Середина XVIII в. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-2391-г.

²⁴ Леба Ж.-Ф. Верхняя набережная в С.-Петербурге. С картины Ж.-Б. Лепренса. 1778. Офорт, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1260-г.

²⁵ Портрет Петра I. Репродукция с гравюры Я. Хубракена по картине К. Мора 1717 г. 1890 – начало 1900-х. Цинкография. Издательство Экспедиции заготовления государственных бумаг. ГМИ СПб, инв. № I-A-3708-л.

²⁶ Дар Л. Н. Бенуа — 89 фотографий работы И. Бианки 1860–1880-х гг. — находится в собрании ГМИ СПб. Все фотографии опубликованы: Иван Бианки — первый светописец Петербурга: Каталог выставки. СПб., 2005.

²⁷ Альбом разрознен, отдельные листы — в собрании ГМИ СПб. Альбом формировался в том числе в процессе фотографирования памятников архитектуры по списку, составленному КПИОСП, см. № 8 и примечания к нему, с. 45–52.

²⁸ Альбом разрознен. Фотографии К. К. Кубеша по списку И. А. Фомина в собрании ГМИ СПб сохранились частично. См. № 10, с. 55–56.

²⁹ Сохранился перечень планов Санкт-Петербурга, поступивших в МСП в 1909 г. (Ф. 1. Оп. 1 /ч. 3/. Л. 277–278).

³⁰ Кавос А. Проект переустройства зрительного зала Александринского театра в Петербурге: планы бельэтажа, I и II ярусов. Вторая половина XIX в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-930–932-и.

³¹ Гефтлер Карл Эдуардович (1853–1918) — художник-акварелист, автор многочисленных акварелей с видами Санкт-Петербурга. В 1907–1909 гг. сделал для КПИОСП ряд зарисовок фасадов и архитектурных деталей зданий Петербурга, передал их в дар МСП. В 1916 г. передал МСП еще около 50 своих акварелей с видами Петербурга.

³² Дар Вольного экономического общества 1908 г.: две люстры и шесть бра начала XIX в. из здания Общества на Забалканском (Московском) пр., 33. В собрании ГМИ СПб сохранились два бра из этого комплекса (ГМИ СПб, инв. № V-A-99–100-ч).

³³ Дача Мятлевых «Новознаменка», в 1892–1917 гг. — городская больница для душевнобольных (современный адрес — ул. Чекистов, 13), возводилась в 1750-х гг. предположительно по проекту А. Ринальди. В 1907 г. в здании проходил ремонт. КПИОСП провела фотофиксацию фасадов и интерьеров. Фотографии в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-11129–11162-ф). В 1908 г. по распоряжению городского головы Н. А. Резцова в МСП были переданы двери одного из бывших парадных помещений дачи (изъяты из коллекции музея в начале 1930-х гг.). Фрагмента двери из дома герцога Лейхтенбергского (Каменноостровский пр., 64) изъята из собрания МСП в конце 1920-х — начале 1930-х гг.

³⁴ О даче Строгановых на Черной речке см. № 8, примечание 2. Двери одной из комнат переданы в МСП управляющим Строганова бароном А. Ф. Марценфельдом в 1908 г. Экспонат изъят из собрания музея в начале 1930-х гг.

³⁵ Бюст архитектора О. Р. де Монферрана по модели И. П. Витали (1850. Чугун, литье). Поступил в собрание МСП в декабре 1907 г. Передан в музей «Исаакиевский собор» в 1983 г.

³⁶ Альбомы литографий по рисункам О. Р. де Монферрана: Планы и детали памятника императору Александру I. Париж, 1836. ГМИ СПб, инв. № I-A-2364-л; Кафедральный Исаакиевский собор. Париж, 1845. ГМИ СПб, инв. № I-A 2127-л.

³⁷ Тома де Томон Ж. -Ф. *Traite de peinture, precede de l'origine des arts* (Трактат о живописи от начала времен). СПб., 1808. ГМИ СПб, КП-209501.

³⁸ Дары П. Ю. Сюзора 1907 г.: Манифест о запрете на поединки (на немецком языке). СПб., 21 апреля 1787. Типографская печать. ГМИ СПб, инв. № III-A-32-пч; Высочайшее утвержденное положение о гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в С.-Петербурге и Москве. СПб., 2 февраля 1821 г. Типографская печать. ГМИ СПб, инв. № III-A-119-пч; Положение о порядке производства исполнительских дел С.-Петербургской полиции и штат

С.-Петербургской полиции с приложениями к ним. СПб., 1838. Типографская печать. ГМИ СПб, инв. № III-A-118-пч; Зембницкий Я. Об употреблении гранита в С.-Петербурге. СПб., 1834. Типографская печать. ГМИ СПб, КП-208914, 208915, 206460 (один из трех экземпляров). Единственный документ «Павловского времени» в этой коллекции — Устав столичного города Санкт-Петербурга. СПб., 1798. ГМИ СПб, инв. № III-A-142-пч.

³⁹ Описание фейерверка в честь дня рождения великой княжны Анны Петровны, устроенного перед старым Зимним дворцом 9 декабря 1758 г. 1758. Гравюра резцом, печатный текст. ГМИ СПб, инв. № I-A-773-г.

⁴⁰ Свинын П. П. Достопамятности Санктпетербурга и его окрестностей. Ч. 1–3. СПб., 1816–1818. ГМИ СПб, КП-46461–3.

⁴¹ Зачеркнуто: «с осени 1909 г.».

⁴² В октябре 1909 г. Ф. Ф. Нотгафт передал в дар МСП более 100 экспонатов, в том числе 13 гравюр с видами Петербурга и Царского Села по рис. М. И. Махаева (1750-е гг.), 2 гравюры Дж. Аткинсона (1800-е гг.), планы Петербурга 1703 г., 1717 г. и 1744 г. (ОР ГРМ. Ф. 117. Ед. хр. 140. Л. 17). Большинство предметов — в собрании ГМИ СПб.

⁴³ Радиг А. Портрет И. И. Бецкого. По оригиналу А. Рослена. 1794. Офорт. ГМИ СПб, инв. № I-A-2486-г.

⁴⁴ Гейслер Х. Г., Шенберг Х. Г. Петербургские уличные торговцы (18 листов). 1801. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-2308–2326 -г.

⁴⁵ Во втором варианте текста: «1 крайне инт[ересный] interior (пастель), изобр[ажающий] комнату 1830-х гг.», — имеется в виду: Неизвестный художник. Вид комнаты. 1830–1840-е. Бумага, пастель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1310-а.

⁴⁶ Мартос И. П. Бюст императора Александра I. Первая четверть XIX в. Бронза, литье. ГМИ СПб, инв. № V-A-63-ск.

⁴⁷ Собрание фасадов высочайше апробированных для частных строений в городах Российской Империи. 1809–1812. Альбом. Офорт. ГМИ СПб, инв. № I-A-302-чг.

⁴⁸ Коммерческий указатель С.-Петербурга. СПб., 1831. ГМИ СПб, КП-380664.

⁴⁹ Гальс Я.(?). Портрет неизвестного. XVIII в. (?). Холст, масло. ГМИ СПб, инв. № I-A-2-ж.

⁵⁰ Коллекция фотографий разрознена, в собрании ГМИ СПб сохранилась частично.

⁵¹ Неизвестный скульптор. Статуэтка Николая I в мундире и треуголке. 1820-е. Воск, гипс окрашенный, дерево, металл, ткань, перо. ГМИ СПб, инв. № V-A-83-ск.

⁵² Савостин Михаил Михайлович — петербургский антиквар, владелец магазина на Садовой, 13.

⁵³ Предположительно: Неизвестный художник. Вид части комнаты с тремя окнами. Середина XIX в. Холст, масло. ГМИ СПб, инв. № I-A-176-ж.

⁵⁴ Егоров А. (?) Проект жилого здания. Комплект чертежей. Вторая половина XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-27–34-и.

⁵⁵ Во втором варианте текста: «Семейный портрет в обстановке 1830-х гг., акварель, пожертвовал князь Вл. Ник[о]л. Аргутинский». Вероятно, имеется в виду: Нечаев И. А. Семейный портрет. 1830-1840-е. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1590-а.

⁵⁶ В собрании ГМИ СПб имеется большое количество открыток начала

XX в. с видами Петербурга, изданных Общиной св. Евгении (Красного Креста). Часть из них — из коллекции МСП.

⁵⁷ Башупцкий А. П. Панорама Санктпетербурга. Ч. 1–3. СПб., 1834. ГМИ СПб, КП-351121-осн.

⁵⁸ Врангель Н. Н. Каталог старинных произведений искусства, хранящихся в Императорской Академии художеств. СПб., 1908. ГМИ СПб, инв. № VII-2579-п.

⁵⁹ Брюллов Владимир Александрович — сын архитектора А. П. Брюллова, брат художника П. А. Брюллова, делопроизводитель Русского музея Императора Александра III. Дар В. А. Брюллова МСП, зарегистрированный в 1910 г.: Патерсен Б. Памятник Петру I и здание старого Сената. Начало XIX в. Гравюра резцом, акварель, предположительно: ГМИ СПб, инв. № I-A-1357-г; «Английская набережная в С.-Петербурге» — предположительно: Патерсен Б. Вид на Английскую набережную. 1799. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1336-г; «Вид Эрмитажа» — предположительно: Неизвестный художник. Вид нового Императорского Зимнего Дворца и Эрмитажа на берегу Большой Невы, реки в Санкт-Петербурге. По рисунку М. И. Махаева. Гравюра резцом. 1770. ГМИ СПб, инв. № I-A-929-г или I-A-2729-г; Церковь Богородицы всех скорбящих в С.-Петербурге. Начало XIX в. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1285-г; Неизвестный художник. Михайловский дворец в С.-Петербурге. Начало XIX в. Гравюра резцом, акварель. Предположительно: ГМИ СПб, инв. № I-A-1382–1389-г (один из листов); Казанский собор в С.-Петербурге. Начало XIX в. Гравюра резцом, акварель (в инвентарной книге МСП не указано авторство, что затрудняет идентификацию, в собрании ГМИ СПб имеется несколько десятков гравюр на подобный сюжет).

⁶⁰ Экспонат в собрании ГМИ СПб не идентифицирован.

⁶¹ Предположительно: Дюран А. Вид Смольного монастыря. 1840. Литография с тоном. ГМИ СПб, инв. № I-A-4113-л.

⁶² Бегров К. П. Воспитательное общество благородных девиц. По рисунку С. Ф. Галактионова. 1820-е. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-1990-л; Галактионов С. Ф. Петропавловская крепость. По рисунку П. С. Свинына. 1816. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-361-г.

⁶³ Отев А. Инженерный замок. 1862. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-810-а.

30. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1910 г.

Отчет хранителя Музея за 1910 г.

Запись в инвентарную книгу всех предметов, находящихся в Музее, с подробным описанием, обмерами и историческими сведениями, была закончена в мае 1910 года. Запись эта сделана предварительно в черновике инвентаря. Ввиду того что источники для истории Петербурга (Свиньин¹, Пушкарев², Георги³, Петров⁴, Греч⁵ и др., не говоря уже о таких, как Пыляев⁶ и других менее авторитетных трудах) зачастую страдают неточностями, пробелами и постоянно противоречат друг другу — работа по снабжению инвентаря несомненными историческими сведениями чрезвычайно осложняется, и потому, до окончательной проверки их по более положительным документам и, где возможно, по архивным данным, переписка начисто в большую инвентарную книгу должна отложиться на некоторое время.

Вполне приведен в порядок фотографический отдел музея, значительно пополнившийся за истекший год: фотографии сгруппированы, пронумерованы и помещены в специальный шкаф, заказанный хранителем для этой цели и пожертвованный им музею. Т[аким] образ[ом], отдел этот вполне приспособлен для пользования им желающими.

С декабря месяца истекшего года музей открыт для публики по понедельникам и пятницам от 2 до 6 час. в присутствии хранителя⁷.

Проявляя свою деятельность как орган, сохраняющий в документах те старинные здания, сохранение которых в натуре не представляется возможным, Музеем были намечены дома, подлежащие сломке весною прошлого года, как то: д[ом] Вавельберга, д[ом] Глуховского, д[ом] И. В. Юнкера и К^о и пр. Здания эти были сняты (как снаружи, так и внутри), и [снимки] пожертвованы в музей⁸.

Общее число находящихся в музее предметов к 1 января 1911 г. выразилось в количестве 1032 №№.

Из более крупных пожертвований, поступивших в Музей за отчетный год, следует отметить:

Издание 1834 года: «Панорама С.П[етербур]га с приложением 98 гравированных на стали видов» (III часть)⁹;

План С.П[етербур]га 1753 г.¹⁰;

«Весь Петербург в кармане» Греча изд. 1851 г.¹¹;

Атлас Царского Села — Н. Цылова 1858 г.¹²

Пожертвова[ния] П. П. Вейнера.

Из оригиналов, поступивших в Музей, интересны:

2 акварели «Вид части Дворцовой набережной»¹³ и «Вид окрестностей Красного моста»¹⁴, пожертвов[анные] Кн. В. Н. Аргутинским-Долгоруковым.

Рисунок тушью «Нарвские ворота» К. Сабата 1824 г.¹⁵, пожертв[ованный] П. П. Вейнером.

Чрезвычайно ценными для Музея являются также поступившие благодаря стараниям арх. А. А. Бруни 2 куска живописного плафона зала Таврического дворца¹⁶.

Благодаря хлопотам арх[итектора] А. И. Таманова получены 6 гипсовых слепков с фасада дома И. В. Юнкера и К° (Невский, 12).

Из книг далее следует отметить:

«Образцовые фасады, высочайше утвержденные для обывательских в городах домов», издание 1848 г., заключающее в себе все IV тома¹⁷, пожертв[ованное] П. П. Вейнером.

«Историческое известие о изваянном конном изображении Петра Великого» Ив. Бакмейстера. 1786 г.¹⁸

«Памятники и монументы» Ал. Долгова 1860 г.¹⁹, пожертвованные Л. И. Жевержеевым.

Комиссией по изданию открытых писем Красного Креста пожертвованы 2 альбома с открытками²⁰.

Фотографический отдел обогатился следующими чрезвычайно ценными снимками:

«Внутренний вид Большого театра», фотография с акварели Садовникова²¹;

фотография Мариинского театра до его переделки²², пожертв[ованная] С. М. Зарудным²³.

Альбом фотографий дома графини Бобринской. Внутр[енние] и наружн[ые] виды, пожертв[ованы] А. Ф. Гаушем²⁴.

Коллекция фотографий видов и типов С.-Петербурга²⁵, пожертв[ованная] ген. А. И. Смирновым²⁶.

Коллекция из 65 старинных фотографий пожертв[ована] А. Ф. Гаушем²⁷.

Ф. 1. Оп. 3. Л. 9–10. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Свинын П. П. Достопримечательности Петербурга и его окрестностей. В 6 т. СПб., 1816–1828.

² Пушкарев И. И. Исторический указатель достопамятностей Петербурга. СПб., 1846.

³ Георги И. Г. Описание российского императорского города Санктпетербурга и достопримечательностей в окрестностях оного. СПб., 1794.

⁴ Петров П. Н. История С.-Петербурга с основания города до введения в действие выборного городского управления по учреждениям и губерниям. 1703–1782. СПб., 1885.

⁵ Греч Н. И. Весь Петербург в кармане. Справочная книга для столичных жителей и приезжих с планами Санкт-Петербурга и четырех театров. СПб., 1846.

⁶ Пыляев М. И. Старый Петербург. СПб, 1887; Он же. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889.

⁷ Несмотря на согласованные «дежурные дни», в 1910–1917 гг. музей принимал посетителей только по предварительной договоренности (см. справочники «Весь Петербург» за 1910–1914 гг., «Весь Петроград» за 1914–1917 гг.).

⁸ Дом М. И. Вавельберга по адресу Невский пр., 7–9 (1803 г., перестроен в 1911–1912 гг., арх. М. М. Перетяткович). Фотографии в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-9845–9862-ф; II-A-2338-ф).

Дом Глуховского по адресу Невский пр., 1 (1770-е гг.) перестроен для Частного Коммерческого банка в 1910–1911 гг. (арх. В. П. Цейдлер). Фотографии в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-9867–9868-ф; II-A-2345–2356-ф). Дом Коммерческого банка И. В. Юнкера на Невском пр., 12 (1760-е гг., перестроен в 1910–1911 гг., арх. В. И. ван дер Гюхт). Фотографии в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-2468–2480-ф). Архитектурные детали перечисленных зданий поступили в собрание МСП в 1910–1912 гг., изъяты из коллекции музея в 1928–1930-х гг.

⁹ Башуцкий А. П. Собрание девяносто восьми видов для панорамы Санкт-Петербурга. СПб., 1834. В собрании ГМИ СПб издание представлено в нескольких экземплярах (КП-2072301-3: 361139–361141 и др.).

¹⁰ Трускотт И. Ф. План Петербурга. По рисунку М. И. Махаева. 1753. Офорт, гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-54-к.

¹¹ Греч Н. И. Весь Петербург в кармане. СПб., 1851. ГМИ СПб, КП-208646.

¹² Цылов Н. И. Атлас Царского Села. СПб., 1858. ГМИ СПб, КП-396681.

¹³ Неизвестный художник. Вид Дворцовой набережной у Эрмитажного театра в сторону Троицкого моста. Первая половина XIX в. Бумага, акварель, карандаш. ГМИ СПб, инв. № I-A-766-а.

¹⁴ Неизвестный художник. Вид окрестностей Красного моста. Первая четверть XIX в. Бумага, акварель, гуашь. ГМИ СПб, инв. № I-A-768-а.

¹⁵ Сабат К. Вид Нарвских ворот. 1824. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-834-а.

¹⁶ Бруни Александр Александрович (1860–1911) — архитектор Санкт-Петербургского дворцового управления, Мариинской и Александровской больниц, Таврического дворца. В 1907–1908 гг. занимался реконструкцией залов дворца для нужд Государственной думы. В 1910 г. демонтированный плафон и ряд архитектурных деталей бывшего театрального зала были переданы в МСП (экспонаты изъятые из собрания музея в 1928–1930-х гг.).

¹⁷ Образцовые фасады, высочайше утвержденные для обывательских в городах домов. Альбом литографий по чертежам архитектора О. В. Бремера. 1848. ГМИ СПб, инв. № I-A-3989–4007-л.

¹⁸ Бакмейстер И. Историческое известие о изваянном конном изображении Петра Великого. СПб., 1786. ГМИ СПб, КП-206013.

¹⁹ Долгов А. Памятники и монументы, сооруженные в ознаменование достопамятнейших русских событий и в честь замечательных лиц. СПб., 1860. ГМИ СПб, КП-208956.

²⁰ Коллекция разрознена. В инвентарной книге МСП это пожертвование зарегистрировано как два альбома открыток с видами Петербурга (402 предмета). Предположительно, в собрании ГМИ СПб.

²¹ Большой театр. Внутренний вид. Фотография с акварели В. С. Садовникова 1850-х гг. 1900-е. ГМИ СПб, инв. № II-A-9393-ф.

²² Здание Театра-цирка (арх. А. К. Кавос, 1849 г.) перестроено после пожара 1859 г. для Мариинского театра по проекту того же архитектора. Фотография здания 1850-х гг. в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-7094-ф).

²³ Зарудный Сергей Митрофанович (1865–1940) — внук архитектора А. К. Кавоса. Служащий Министерства юстиции, товарищ обер-прокурора кассационного департамента Сената. Меценат, коллекционер. После 1917 г. служил в отделе гравюр ГЭ.

²⁴ В собрании ГМИ СПб: папка с фотографиями фасадов и интерьеров дома Бобринских на Галерной ул., 60, с этикеткой МСП на верхней обложке и надписью «Пожертвовано А. Ф. Гаушем, 1910» (инв. № II-A-10428–10450-ф). См. № 8, примечание 11.

²⁵ Описание недостаточно для идентификации экспонатов.

²⁶ Возможно, неверно указаны инициалы. По сведениям справочника «Весь Петербург» (СПб., 1911), единственный генерал Смирнов — Ясон Дмитриевич, генерал-лейтенант в отставке, член правления Санкт-Петербургского Педагогического общества взаимной помощи.

²⁷ В коллекции были представлены фотографии разных авторов, в том числе А. Лоренса и С. Л. Левицкого. Часть снимков в собрании ГМИ СПб.

31. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1911 г.

Отчет хранителя Музея

1911 год является исключительным для Музея Стар[ого] Пет[ербурга]. Кроме многочисленных пожертвований отдельных лиц, о которых речь впереди, поступление в Музей отличает обширная и драгоценная коллекция кн[язя] Аргутинского-Долгорукова¹, плод многолетнего, терпеливого и любовного собирания, как в Пет[ербур]ге, так и за границей. Коллекция представляет блестящее собрание оригинальных чертежей, рисунков, акварелей, гравюр, между которыми имеются редчайшие и великолепные по своей красоте листы. Всего имеется...² оригиналов и 107 репродукций.

Гравюрами, фотографиями и пр. репродукциями Музей был богат и доньше, чего, однако, нельзя сказать об оригиналах. Теперь же он в этом отношении значительно пополнен.

...Таким образом, благодаря стараниям щедрого жертвователя Музей теперь обладает образцами работы наших зодчих за два века существ[ования] Петербурга.

Рост коллекций Музея и в этом году продолжался с отрадной быстротой, но щедрое пожертвование это, т[аким] образом, должно быть причислено к совершенно исключительным явлениям в жизни нашего Музея. Коллекция эта состоит из 76 оригиналов и 187 гравюр.

2 проекта Эрмитажа в Царском Селе — гр[афа] В. Растрелли³;

2 проекта Монбujiou — его же⁴;

Грот в Царском Селе — **[Растрелли]⁵;

Проект внутр[енней] отделки комнаты — копия с **[Растрелли]⁶;

Проект залы в Зимнем дв[ор]це — копия И. Сегер **[Растрелли]⁷;

Вид на старые Императорские Конюшни — рис[унок] пером Фюсли 1792⁸.

Из произведений Кваренги в коллекции имеются: небольшая акварель «Вид Колоннады Аполлона в Павловске» до ее перестройки⁹, сепия «Смольный монастырь и Институт»¹⁰, проект отделки Эрмитажной галереи¹¹, великолепный большой проект Садового павильона¹² и, наконец, проект катафалка для погребения Имп[ератора] Павла I»¹³. Тут же имеется и 4 карикатуры на знаменитого зодчего раб[оты] Орловского, Гартонга, Джульяни¹⁴.

Камерон представлен двумя большими проектами оранжереи, проектом павильона и несколькими акварельными чертежами росписей плафонов и стен и вообще внутренней отделки комнат¹⁵. Здесь же — акварели Скотти¹⁶ и Торричелли¹⁷ на ту же тему, и выдающегося декоратора той эпохи Гонзаго имеются «Вид Эрмитажа» и «Вид на Биржу»¹⁸.

Из мастеров Александровской эпохи особенно представлен Захаров¹⁹ целым рядом проектов усыпальницы имп[ератора] Павла I.

Томона мы имеем: проект храма и проект водолечебницы в Эйзенштадте²⁰.

Далее следуют:

3 проекта перестройки частн[ых] зданий — Стасова 1811 г.²¹;

«Проект публичн[ых] бань» — Шарлеманя II-го²²;

«Вид лестницы в Зимнем дворце» — Алекс[андра] Брюллова²³ и весьма забавный ряд проектов иконостасов неизвестных мастеров²⁴.

Из рисунков и акварелей следует отметить:

Чрезвычайно интересный рис[унок] М. Воробьева Зимнего дворца с пристроенными к нему деревянными лестницами²⁵, его же аквар[ель] «Вид Невы со зданием Академии Худож[еств]»²⁶.

Рисунки Чернецова «Дача Лопухина», «Дача Нарышкина» «Вид Академии художеств»²⁷.

Рисунок пером маркиза Траверсе: «Вид Смольного монастыря»²⁸.

2 копии со Щедрина (гуашь) видов Гатчины²⁹ и несколько вещей неизвестн[ых] авторов, тем не менее чрезвычайно интересных, как, напр[имер], «Площадь Зимнего дворца до постройки

Главного Штаба»³⁰, «Зимний дворец»³¹, «Невский пр. у Полицейского моста»³² и др.³³

Переходим теперь к пожертвованиям отд[ельных] лиц, поступившим в течение отчетного года, и здесь приходится отметить ряд весьма крупных вкладов, каковыми являются: пожертвование Ф. Ф. Ноттафта книг: *Darstellungen ans R. Kaiserst. Dr. Meyer'a 1828*³⁴, *Gemalde von St. Petsb (2 т.) Г. Шторха 1794*³⁵.

«*Reisen im Innern v Russl, und Polen*» И. Коля 1841³⁶, альбома 42 различн[ых] гравюр, большой гравюры арки Главного Штаба³⁷, гравюры Гирна (Мальтона) 1790 г. «Мраморн[ый] дворец»³⁸ и коллекции 16 медалей³⁹.

Л. И. Жевержеевым пожертвованы:

«Изъяснение планов С.-П[етербур]га по этапам 1700–1842 г. Издание 1846 г.»⁴⁰ «Поездка в Кронштадт» Свиньина⁴¹. Его же статья «Ропша» из «Отечеств[енных] записок февр[аля] 1821 г.»⁴² «Петерб[ургс]кая старина» Пекарского⁴³, очерк «Петерб[ургское] купечество»⁴⁴.

«Возобновление Зимнего дворца в С.-П[етербур]ге» А. Башутского 1839 г.⁴⁵ «Сырная неделя в С.-П[етербур]ге» А. Т. 1857 г.⁴⁶ «Грязь и золото торговли (очерки пет[ербург]ских промышленников)». А. Ш-ин 1865 г.⁴⁷ Статья «О старом Зимн[ем] дв[ор]це» А. Л. Мейера 1872⁴⁸. Чертежи двух фасадов Царскос[ельского] Алекс[андровского] дворца⁴⁹ и 13 различн[ых] гравюр.

Пожертвование П. П. Вейнера:

План С.-П[етербур]га 1810 г.⁵⁰;

План столичн[ого] [города] С.-П[етербур]га с 20 грав[ированными] видами, 1820⁵¹;

Книга «Описание похорон имп[ератора] Н[иколая] I» 1856 г., к ней альбом таблиц в IV час[тях]⁵².

Роспись российских книг для чтения из библиотеки Алекс. Смирдина, 1828⁵³.

Городской указатель (адресная книга) 1849 г.⁵⁴ и др.

Картина — аллегорическ[ий] пейзаж с памятником Петру I Ст. Торелли⁵⁵.

Далее поступили в Музей:

6 цветных литогр[афий] и гравюр — пожертв[ование] А. А. Трубникова⁵⁶;

4 гипсов[ых]слепка с капителей д[ворца] Меншикова — пож[ертвование] Л. А. Ильина⁵⁷;

орнамент с фасада дома № 3 на Ждановке (резьба из дерева)⁵⁸ — пож[ертвование] А. П. Блазнова⁵⁹.

И, наконец, пожертвование А. Ф. Гауша:

Альб[ом] литографий “Nouvelle collection de 42 vues de St. Petersbourg” изд. Алекс. Плюшара 1826 г.⁶⁰

Достопамятности С.-П[етербур]га и его окр[естностей]. Павла Свин[ына]. 1816 г. — 4 части.

Описание С.-П[етербур]га — Георги, 1794 г.; [Петер]гофа А. Гейрота, 1868 г.

Атлас 13-ти частей С.-П[етербур]га — Цылова, 1849; Петерб[ур]г весь на ладони — Михневича; 200 лет П[етербур]га — Авсеенко, 1903⁶¹.

Коллекция из 8 гравюр — Мартенса⁶².

Фотографический отдел также весьма пополнился за истекший год. Здесь следует отметить: 25 фот[ографий] — пож[ертвовали] Б. К. Рерих, Ал. Н. Бенуа, г-н Шилов⁶³, М. М. Перетятк[ович], А. Ф. Гауш и др.⁶⁴

Карточный каталог

Штуки

Еще остается упомянуть, что за лето прошлого года хран[ителем] Музея был составлен вчерне полный каталог Музея для карточной системы и заказаны для этой цели 4 специаль[ных] ящика, пожертв[ованных] им музею. Пользоваться можно кат[алогом], к сожалению, пока лишь для фот[ографического] отдела, т. к. за недостатком помещения остальн[ые] предметы не могут быть систематич[ески] распределены⁶⁵.

Ф. 1. Оп. 3. Л. 11–13. Бумага, рукописный текст (чернила). Машинописная копия отчета МСП за 1911 г. также имеется в фонде В. Н. Аргутинского-Долгорукова (РГАЛИ. Ф. 1900. Оп. 3. Ед. хр. 56. Л. 1–4). Этот вариант, вероятно, окончательный, имеет некоторые отличия от рукописного. В комментариях указаны расхождения и приведены дополнения по машинописной копии.

¹ В фонде В. Н. Аргутинского-Долгорукова хранится часть квитанций 1909–1914 гг. о передаче в дар МСП предметов (РГАЛИ. Ф. 1900. Оп. 3. Ед. хр. 56. Л. 5–12).

² В тексте количество не указано. В машинописном варианте: «коллекция из 77 оригинальных произведений и 143 гравюр, литографий и пр.».

³ Растрелли Ф.-Б. Проект павильона Эрмитаж в Царском Селе. Середина XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-518-и.

⁴ Растрелли Ф.-Б. Проект павильона Монбизу в Царском Селе. Середина XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-519; 5061-и.

⁵ Растрелли Ф.-Б. Грот в Царском Селе. Середина XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-4992-и.

⁶ Неизвестный художник. Копия проекта Тронного зала в Зимнем дворце Елизаветы Петровны Ф.-Б. Растрелли. 1759. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-665-и.

⁷ Сегер И. Копия проекта отделки стены двусветного зала Ф.-Б. Растрелли. 1756. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-666-и.

⁸ Фюсли Ф. Вид старых конюшен и Мойки. 1792. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-831-а.

⁹ Кваренги Дж. Колоннада Аполлона в Павловске. Конец XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-520-а.

¹⁰ Кваренги Дж. Вид Смольного монастыря. 1800–1810. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-535-а.

¹¹ Кваренги Дж. Малый Эрмитаж. Проект восточной галереи у Висячего сада. Начало XIX в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-307-и.

¹² Кваренги Дж. Проект павильона в Царском Селе. Конец XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-359-и.

¹³ Кваренги Дж. Проект катафалка над гробом Павла I. 1801. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-389-и.

¹⁴ Орловский А. О. Карикатура на Дж. Кваренги. Начало 1800-х. Бумага, карандаш. ГМИ СПб, инв. № I-A-1444-а; неизвестный художник, Дж. Кваренги, отдыхающий в комнате. Карикатура. 1810. Бумага, карандаш, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-1441 -а. На листе надпись: «Мсье Витрувий, отдыхающий в тени своего носа»; Неизвестный художник. 2 карикатуры на Дж. Кваренги. Начало 1800-х. Бумага, карандаш, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-1439–1440-а.

¹⁵ Проекты и чертежи Ч. Камерона: Фасад холодной бани в Царском Селе. Около 1780. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-4790-и; Оранжереи в Царском Селе. 1780-е. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-37-и; Проект росписи залов. Последняя четверть XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-35-и; I-A-38-и; I-A-914-и.

¹⁶ Скотти П. (?). Четыре фрагмента проектов плафонов. Первая четверть XIX в. Бумага, карандаш, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-95–96-и; I-A-915-и; I-A-4897-и.

¹⁷ Торричелли (?). Проект росписи части плафона. Первая четверть XIX в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-916-и.

¹⁸ Гонзаго П. Вид на Биржу. 1790-е. Бумага, сепия. ГМИ СПб, инв. № I-A-794-а; Гонзаго П. Вид Эрмитажного театра. 1800-е. Бумага, сепия. ГМИ СПб, инв. № I-A-849-а.

¹⁹ Захаров А. Д. Проект мавзолея императора Павла I в Павловске. 1800-е. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-561–563-г.

²⁰ Тома де Томон Ж.-Ф. Проект храма-памятника 1812 г. 1810-е. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-538-и; Тома де Томон Ж.-Ф. Проект здания серных ванн в Эйзенштадте. 1795. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-539-и.

²¹ В инвентарной книге МСП: «Стасов В. П. 3 проекта перестройки частных зданий. Чертеж. 1815». В собрании ГМИ СПб не идентифицирован.

²² Шарлемань И. И. (2-й). Проект общественных бань. 1800. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-107-и.

²³ Брюллов А. П. Детальный чертеж лестницы с подъемной машиной, предполагаемой к устройству в Зимнем дворце на половине императрицы. 1838. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-1919-и.

²⁴ В инвентарной книге МСП – «пять проектов иконостасов неизвестных мастеров», без указания датировок и техники. Предположительно, в собрании ГМИ СПб, инв. № I-A-864, 867, 868, 869, 870-и.

²⁵ Воробьев М. Н. Дворцовая площадь с трибунами у Зимнего дворца. 1834(?). Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-798-а.

²⁶ Авторская описка. В 1911 г. в инвентарную книгу МСП была занесена «Набережная у Академии наук» Воробьева М.Н. (1810-е гг. бумага, акварель, тушь, ГМИ СПб, инв. № I-A-859-а). Возможно также: Воробьев М.Н. Набережная Невы у Академии художеств. 1833. Холст, масло, ГМИ СПб, инв. № I-A-190-ж. Оба произведения поступили в МСП от В. Н. Аргутинского-Долгорукова.

²⁷ Рисунки Н. Г. Чернецова: Дача Лопухина. 1823. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-822-а; Дача Нарышкина. 1825. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-824–825-а; Двор Академии художеств. 1825. Бумага, карандаш. ГМИ СПб, инв. № I-A-97-а.

²⁸ Траверсе И. Б. Вид Смольного института. 1792. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-843-а.

²⁹ Копии с работ С. Ф. Щедрина: Вид на Гатчинский дворец со стороны парка. Конец XVIII в. Бумага, гуашь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-933-а; Вид на Гатчинский дворец с длинного острова. Конец XVIII в. Бумага, гуашь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-931-а.

³⁰ В 1911 г. В. Н. Аргутинский-Долгоруков пожертвовал МСП две акварели на сюжет «Площадь Зимнего дворца до постройки Главного Штаба» (неизвестные художники, начало XIX в., ГМИ СПб, инв. № I-A-764-а; I-A-770-а).

³¹ В инвентарной книге МСП: Н. Мартос (?). Площадь Зимнего дворца. Акварель. Предположительно: Неизвестный художник. Вид Зимнего дворца. Первая половина XIX в. Бумага, акварель, карандаш, ГМИ СПб, инв. № I-A-797-а.

³² В инвентарной книге МСП: «Вид Невского с Полицейского моста. Акварель». Предположительно: Неизвестный художник. Вид Невского проспекта около Полицейского моста. Середина XIX в. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1710-а.

³³ В окончательном машинописном варианте далее следует абзац: «В отделе репродукций наиболее интересными являются следующие экземпляры: Б. Патерсен. Памятник Петру I. 1806 г. Его же с другой раскраской. Большой театр. 1806 г. Каменный остров. 1806 г. Биржа. 1807 г.». Все указанные произведения находятся в собрании ГМИ СПб в нескольких экземплярах.

³⁴ Darstellungen aus Russland's Kaiserstadt und ihrer Umgegend bis Gross-Novgorod im summer 1828 (Описание Российской Императорской столицы и ее окрестностей до Великого Новгорода, составленное летом 1828 года). Hamburg, 1829. ГМИ СПб, КП-209316.

³⁵ Heinrich Friedrich von Storch. Gemalde von St. Petersburg (Сокровища С.-Петербурга). V. 1-2. Riga, 1794. ГМИ СПб, КП-209372–209373.

³⁶ Johann Georg Kohl. Reisen im Inneren von Russland und Polen (Путешествия в Россию и Польшу). 3 vol. Leipzig, 1841. ГМИ СПб, КП-209497.

³⁷ Бегров К. П. Арка Главного Штаба. 1828. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-2112-л.

³⁸ Малтон Т. Мраморный дворец. По рисунку Дж. Хирна. 1790. Акваинта. ГМИ СПб, инв. № I-A-1264-г.

³⁹ В собрании ГМИ СПб находится часть коллекции медалей, пожертвованной Ф. Ф. Нотгафтом: Медаль в память сооружения Благовещенского моста. 1850. Бронза. Инв. № X-A-363-р; Медаль в память открытия памятника Екатерине II. 1879. Бронза. Инв. № X-A-384-р; Медаль по случаю окончания постройки Исаакиевского собора. 1858. Бронза. Инв. № X-A-368-р; Медаль в честь 50-летия Рисовальной школы Общества поощрения художеств. Бронза. Инв. № X-A-461-р; Медаль в память сооружения Санкт-Петербургским биржевым купечеством памятника Александру III. 1896. Бронза. Инв. № X-A-398-р.

⁴⁰ Изъяснения к планам Петербурга по эпохам. СПб.: Военно-топографического депо, 1840–1846. ГМИ СПб, КП-208325/1-3/.

⁴¹ Свиньин П. П. Поездка в Кронштадт. СПб., 1820. ГМИ СПб, КП-208456.

⁴² Свиньин П. П. Ропша. СПб., 1821. ГМИ СПб, КП-207634.

⁴³ Пекарский П. П. Петербургская старина. СПб., 1860. ГМИ СПб, КП-208904.

⁴⁴ Шустов А. С. Санкт-Петербургское купечество и торгово-промышленные предприятия города С.-Петербурга к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903. ГМИ СПб, КП-298217.

⁴⁵ Башуцкий А. П. Возобновление Зимнего дворца в Санкт-Петербурге. СПб., 1839. ГМИ СПб, КП-396380.

⁴⁶ Сырная неделя в Санктпетербурге. СПб., 1857. ГМИ СПб, КП-208667.

⁴⁷ А. Ши-ин. Грязь и золото торговли (очерки петербургских промышленников). СПб., 1865. ГМИ СПб, КП-206406.

⁴⁸ Майер А. Л. О старом Зимнем дворце и палате, в коей скончался государь император Петр Великий. СПб., 1872. ГМИ СПб, КП-207577.

⁴⁹ Кваренги Дж. Фасады Александровского дворца в Царском Селе. 1792–1796. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-918–919-и.

⁵⁰ Савинков А. Д. План Петербурга с показанием 11 частей города. 1810. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-145-к.

⁵¹ Савинков А. Д. План С.-Петербурга с 20 видами города. 1829. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-151-к.

⁵² В машинописном варианте: «Книга “Описание похорон императора Нико-

лая I” 1856 г. и к ней “Альбом таблиц”». Изображение траурного кортежа при погребении Николая I. Альбом литографий по рис. И. И. Шарлеманя. 1855. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-2589-л.

⁵³ Экспонат в собрании ГМИ СПб не идентифицирован.

⁵⁴ Адресная книга С.-Петербурга. СПб., 1849. ГМИ СПб, КП-208620.

⁵⁵ Неизвестный художник. Архитектурная фантазия с видом Невы у памятника Петру. Конец XVIII в. Холст, масло. ГМИ СПб, инв. № I-A-195-ж. В машинописном варианте: «“Аллегорический пейзаж с памятником Петру I” (картина масл[яными] кр[асками]). Пожертв[ована] Светл[ейшим] Кн. Горчаковым».

⁵⁶ Дар А. А. Трубникова МСП: 1. Вид здания Двенадцати коллегий. С гравюры по рисунку М. И. Махаева 1750-х гг. Англия. Вторая половина XVIII в. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб инв. № I-A-957–963-г (один из листов). 2. Вид биржи. С гравюры по рисунку М. И. Махаева 1750-х гг. Англия. Вторая половина XVIII в. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-951–955-г (один из листов). 3. Неизвестный художник. Вид Фонтанки и провиантских магазинов. Вторая половина XVIII в. Гравюра, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-467, 483, 531, 948–950-г (один из листов). 4. Вид амфитеатра на Каменном острове. С гравюры по рисунку М. И. Махаева 1750-х гг. Франция. Вторая половина XVIII в. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-973-г. 5. Неизвестный художник. Предположение о сооружении новой площади в СПб по проекту 1760 г. 1760-е. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. №: I-A-977–979-г, (один из листов). 6. В инвентарной книге МСП: «Перспектива увеселительного дома» — предположительно: Неизвестный художник. Проект загородного императорского дворца. Середина XVIII в. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-994-г.

⁵⁷ Фотофиксация здания Первого кадетского корпуса (дворца Меншикова) планировалась в 1907 г. (см. № 8, примечание 8). Начало работ по обмерам и фотографированию относится к 1909 г. Сленки с капителей, переданные в МСП, изъятые из коллекции музея в 1930-х гг.

⁵⁸ Деревянный дом по адресу Ждановская наб., 3 – Малый пр. П.С., 17 снесен в 1911 г. На его месте возведен доходный дом (1911–1913, арх. И. И. Демикелли). Фрагмент резьбы, поступивший в МСП, изъят из коллекции музея в конце 1920-х – начале 1930-х гг.

⁵⁹ Блазнов Александр Петрович (1865–1939) — художник, автор росписей ряда православных церквей в Петербурге и Финляндии. Член Союза русских художников. В 1920-х гг. эмигрировал.

⁶⁰ Новая коллекция 42 видов С.-Петербурга: Альбом литографий. СПб.: издание А. Плюшара, 1821–1826. ГМИ СПб, инв. № I-A-116-158-л.

⁶¹ Георги И. Г. Описание российского императорского столичного города Санкт-Петербурга и достопримечательностей в окрестностях оного. СПб., 1794. ГМИ СПб, КП-206003/1-3; Гейрот А. Ф. Описание Петергофа. 1501–1868. СПб., 1868. ГМИ СПб, КП-309846; Цылов Н. И. Атлас 13 частей Санкт-Петербурга и к нему алфавитный указатель. СПб., 1849. ГМИ СПб, КП-396681; Михневич В. О. Петербург весь на ладони. СПб., 1874. ГМИ СПб, КП-290545; Авсеенко В. Г. 200 лет С.-Петербурга. Исторический очерк с рисунками. СПб., 1903 (в собрании ГМИ СПб данное издание отсутствует).

⁶² Вероятно: Мартенс Ф. Виды С.-Петербурга (8 из 11 акватинт по рисункам В. С. Садовникова, 1840-е гг., ГМИ СПб инв. № I-A-1396–1404/-г). Далее в машинописном варианте следует абзац: «От Министерства Императорского двора было

получено прошлой весной официальное уведомление о предоставлении Музею 20 экипажей Конюшенного ведомства, между которыми имеются прекрасные золоченые портшезы, кареты и пр. всех эпох, начиная со времени Екатерины Великой. Таким образом, эта интереснейшая и столь ценная именно для Музея Старого Петербурга отрасль художественного производства отныне представлена весьма богато». Сохранилось письмо Министерства Двора от 7 октября 1912 г., подтверждающее передачу МСП старинных экипажей (Ф. 1. Оп. 2. Л. 18). Однако дальнейшая судьба этих экспонатов неясна. В инвентарной книге МСП в составе Музея Города 1922 г. указаны лишь два портшеза (изъяты из коллекции в 1930 г.).

⁶³ Шилов Федор Григорьевич (1879–1962) — антиквар, букинист, библиофил. В 1920-х гг. — один из организаторов Ленинградского общества библиофилов, автор воспоминаний «Записки старого книжника» (Л., 1959). В инвентарной книге МСП дар Ф. Г. Шилова — семь фотографий интерьеров дома П. С. Строганова на Сергиевской (ныне Чайковского) ул., 11/2, работы И. Бианки (?). В собрании ГМИ СПб, предположительно, инв. № П -А-9317, 10229, 10231, 10232, 11618, 116199, 13976-ф.

⁶⁴ В машинописном варианте далее следует абзац: «В настоящее время нельзя обойти молчанием также и того деятельного участия, которое Музей принял прошлой весной в “Исторической выставке архитектуры”, представив для выставки значительное количество экспонатов из своих коллекций. Почти все члены дирекции являлись одновременно и членами Комитета выставки, и своими трудами способствовали крупному успеху, который справедливо выпал на долю этого исключительного явления в нашей художественной жизни». О выставке см. также с. 9.

⁶⁵ В машинописном варианте далее следует завершающая фраза: «Всего №№ в Музее ныне 1 457. В 1910 году цифра составляла лишь 1 032 №».

32. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1912 г.

Отчет за 1912 г.

По примеру прошлых лет коллекция музея Стар[ого] П[етербур]га успешно пополнялась в 1912 г. Из многочисленных пожертвований здесь следует отметить нижеследующие:

Пожертвование кн. В. Н. Аргутинского-Долгорукова:
издание 1812 г. «Учреждение торцовых дорог и сухопутных пароходов в России»¹;

«Альбом рисунков платья и белья и других вещей, употребляемых в Градской Обуховск[ой] больнице»²;

фотография 60-х гг. «Панорама П[етербур]га, снятая с Исаак[иевского]собора»³;

Рисунок Karl Tichof «Железная дорога на Неве»⁴,
литографированный портр[ет] арх[итектора] Росси⁵ и
гравированный Клериссо⁶;

Акварель Иванова 2-го «Внутр[енний] вид Казанского собора», 1832⁷.

Князь Аргутинский-Долгоруков пожертвовал также коллекцию рис[унков] и аквар[елей] видов Пет[ербур]га и окрест[ностей], принадлежавшую инженеру-арх[итектору] Ламони⁸, бывшего в П[етербур]ге в 1782-92 гг. и составившего ее здесь. Коллекция состоит [преимущественно] из его собственных акварелей и гуашей, изображающих виды Пет[ербур]га и окрестностей, любопытных главным образом в историческом отношении. Из 2 других рис[унков] коллекции особенно ценен рисунок тушью, несомненно принадлежавший кисти арх[итектора] Бренна, изображающий проект алт[аря] для зала Войны в Павловском дв[ор]це и с собственноручной подписью Вел[икой] кн[ягини] Импер[атрицы] Марии Фед[оровны] «Bien»⁹.

Далее кн. Арг[утинского]-Д[олгорукова] рисунок тушью катафалка над гробами Ек[атерины] II и Петра III¹⁰. Оригинальный рисунок Перье и Фонтэна парадной кровати и балдахина, обладающий всеми качествами и мастерством этих рисовальщиков имп[ератора] Наполеона¹¹.

4 проекта однокупольной церкви К. Тона¹², разрез храма с иконостасом неизв[естной] церк[ви]¹³, большой проект иконостаса в барочн[ом] ст[иле]¹⁴.

Проект храма Алекс[андра] Мих[айлова], датированный 1796 г.¹⁵

«Альбом планов и фасадов мызы Приютино» Шлис-сельбургского уезда¹⁶.

8 план[ов] С.-П[етербур]га и окр[естностей]¹⁷.

Собрание планов строений в имении гр[афа] Кушелева-Безб[ородко] на Охте¹⁸.

От Председателя Совета Музея П. П. Вейнера поступили следующие пожертвования:

прекрасная гравюра в красках Гейслера: «Гуляние на Масляницу»¹⁹ полной сохранности;

книга «Description de la Colonne Alexandrine erigee a la memo-rie de l'emp. Alex I» изд. 1834 г.²⁰;

«Описание С.-П[етербур]га и Кроншлота в 1710 и 1711 гг.». Перев[од] с немецкого 1860 г.²¹;

«Dictionnaire geographique et historique de l'empire de Russie» 1824 г., II т.²²;

4 гравюры трельяжной горки. Блондель²³;

Альбом литографий с монументов Пет[ербур]га по рис[ункам] Садовникова²⁴;

Очень ценное издание «Топографическая карта окрестностей С.-П[етербур]га», гравированная Колпаковым, и такая же — города Москвы, весьма изящно изданные в отдельных картонажах²⁵, и исключительно редкой сохранности План С.-П[етербур]га 1825 г.²⁶

Гравюра «Наводнение П[етербур]га»²⁷;

П. М. Макаровым²⁸ пожертв[ованы] в Музей 2 чертежа архитектора М. Макарова²⁹;

4 [чертежа] — внутр[енней] отделки комн[ат] его современника арх[итектора] Боссе³⁰;

Рис[унок] церкви св. Иоанна в Хамовниках — арх[итектора] Боссе³¹;

Проект дачи арх[итектора] Кракау³²;

Фотографии Лушева портрет[ов], бывших на «Выставке портр[етов] XVI–XVIII вв.» в 1870³³;

Л. И. Жеверж[еев] пожертв[овал] целый ряд мелких брошюр и статей прошл[ого] века, чрезвычайно интересных как характеристика быта ст[арого] Пет[ербур]га.

От Владимира Павл[овича] Брюллова³⁴ в Музей поступил знаменитый план ген[ерал]-лейт[енанта] Шуберта³⁵ на 24 планшетах, составлявший некогда собственность арх[итектора] А. П. Брюллова.

Влад[ислав] Крескентьевич Лукомск[ий]³⁶ пож[ертвовал] 2 путеводителя.

Ф. Ф. Нотгафт пожертвовал самобытн[ую] акварель — рисунок коляски Московско-Петерб[ургского] тракта 1821 г.³⁷;

прекрасный лист 1812 г. «Vue de la parade et du palais Imperial»³⁸.

От А. Ф. Гауша поступила коллекция фотографий зданий С.-П[етербур]га.

Продолжая заботиться о сохранении хотя бы в репродукциях тех зданий, сломку которых не пришлось предотвратить, Музей в этом году произвел на свои средства снимки подобных зданий. Так под руководством секретаря Музея были сняты такие детали как фасада, так и внутренней отделки — карнизы, печи и пр. — дома № 70 по Фонтанке³⁹. Всего 11 фотографий. Генрих[ом] Ив[ановичем] Осовецким⁴⁰ были пожертв[ованы] и самые кафели печей этого дома.

А. С. Раевским были пожертвованы фотографии дверей дома герц[ога] Лейхтенбергского на Невке, фрамуга которых (из красной липы) также находится ныне в Музее⁴¹. Им же пож[ертвованы]

фот[ографии] бывш[его] Глуховск[ого] д[ома], ныне Частн[ого] Комм[ерческого] Б[анка]⁴², д[ом] на Миллионной ул.⁴³ и д[ом] на углу Малой Посадской⁴⁴. Д[ом] 22 Пет[ербургского] Б[ольшого] пр.⁴⁵, снятый Н. Е. Л[ансере] для ж[урнала] «Старые Г[оды]», также пожертв[ован] в Музей.

Ф. 1. Оп. 3. Л. 14–16. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Описка. Издание «Учреждение торцовых дорог и сухопутных пароходов в России» (Гурьев В. П. СПб., 1837) в ГМИ СПб отсутствует. 4 литографии, прилагавшиеся к книге, находятся в собрании музея: Селезнев И. Сухопутный пароход от Ораниенбаума до Петербурга. По рисункам И. И. Иванова. 1837. Литография. Инв. № I-A-2557–2561-л.

² Баженов В. Альбом рисунков платья и белья и других вещей, употребляемых в Градской Обуховской больнице. По рисункам К. И. Лукини. 1830. Гравюра резцом, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-621–675-г.

³ Неизвестный фотограф. Панорама Петербурга с крыши Исаакиевского собора (10 видов). 1856–1859. Фотография. ГМИ СПб, инв. № II-A-91341-10-ф.

⁴ Тихов К. Вид на железную дорогу на льду Невы. Вторая половина XIX в. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-1243-а.

⁵ Неизвестный художник. Портрет архитектора К. Росси. 1827. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-3624-л.

⁶ Неизвестный художник. Портрет архитектора Ш.-Л. Клериссо. Конец XVIII в. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-2567-г.

⁷ Иванов 2-й И. Внутренний вид Казанского собора. 1832. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1078-а.

⁸ Ламони Д. Виды Петербурга и окрестностей. 1780–1790-е. Бумага, акварель, гуашь. ГМИ СПб, инв. № I-A-774, 799, 847, 876, 881, 932, 947–948, 958, 962, 963–965-а.

⁹ Бренна В. Проект печи для Зала войны в Павловске. Конец XVIII в. Бумага, карандаш, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-21-и. На листе надписи: «Pour la sale de la guette» и «Bien».

¹⁰ Гонзаго П. Проект катафалка над гробами Екатерины II и Петра III в Петропавловском соборе. 1796. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-1095-а.

¹¹ Перье Ш. и Фонтен П. Ф. Л. Этрасская кровать. 1790-е. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-2911-г.

¹² Тон К. А. Проекты однокупольной церкви. Около 1839. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-849–851-и.

¹³ В собрании ГМИ СПб экспонат не идентифицирован.

¹⁴ Неизвестный архитектор. Проект иконостаса неизвестной церкви. Середина XVIII в. Бумага, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-521-и.

¹⁵ Михайлов 1-й А. А. Проект церкви. 1796. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-73-и.

¹⁶ Неизвестный архитектор. Планы и фасады строений мызы Приютино, принадлежащей А. Н. Оленину. 16 чертежей. 1820–1830-е. ГМИ СПб, инв. № I-A-2743–2744-и.

¹⁷ Планы Петербурга: 1717 г. (ГМИ СПб, инв. № I-A-11–15-к — один из экземпляров); 1800 г. (ГМИ СПб, инв. № I-A-122–123-к — один из экземпляров); 1804 г. (ГМИ СПб, инв. № I-A-140–141-к — один из экземпляров); 1808 г. (ГМИ СПб, инв. № I-A-143-к); 1819 г. (ГМИ СПб, инв. № I-A-854-к), 1839 г. (ГМИ СПб инв. № в I-A-177-к). Планы Кронштадта: 1750 г. (в собрании ГМИ СПб не идентифицирован) и 1803 г. (ГМИ СПб, инв. № I-A-724-к).

¹⁸ Кваренги Дж. Проект дачи графа Кушелева-Безбородко на Охте. Конек XVIII в. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-343-и.

¹⁹ Гейслер Х. Г. Гуляние на Масленицу (Ледяные горы на Неве у Смольного монастыря). 1790-е. Гравюра очерком, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-2279-г.

²⁰ Description de la Colonne Alexandrine erigee a la memorie de l'emp. Alexander I (Описание колонны, воздвигнутой в память императора Александра I). Paris, 1834. ГМИ СПб, КП-209468.

²¹ Описание Санктпетербурга и Кроншлота в 1710-м и 1711-м годах: перевод с немецкого А. Ф. Бычкова. СПб., 1860. ГМИ СПб, КП-276980.

²² Dictionnaire geographique et historique de l'empire de Russie» (Географический и исторический словарь Российской империи). Т. II. 1824. В собрании ГМИ СПб не обнаружен.

²³ Неизвестный архитектор. Проект трельяжа для виллы Мальтийских рыцарей. 1790-е. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-1339-чг.

²⁴ Бегтров К. П., Иванов П. С. Монументы Санкт-Петербурга. По рисункам В. С. Садовникова. Альбом литографий. 1833. ГМИ СПб, инв. № I-A-407–413-л.

²⁵ Колпаков И. Топографическая карта окружности Санктпетербурга. СПб., 1817. ГМИ СПб, инв. № I-A-6631-7-к. Топографическая карта окрестностей Москвы в собрании ГМИ СПб не обнаружена.

²⁶ План С.-Петербурга. 1825. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-81-л.

²⁷ Неизвестный художник. Наводнение в Петербурге 7 ноября 1824 г. 1825. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A -265-г.

²⁸ Макаров Павел Михайлович (1872–1920-е/?/?) — архитектор, сын архитектора М. А. Макарова. Член правления ОГИ, редактор «Известий ОГИ» и «Архитектурного ежегодника ОГИ», архитектурный критик. В 1917 г. — помощник комиссара Временного правительства по делам бывшего Министерства Императорского двора. Весной 1912 г. П. М. Макаров обратился к совету МСП с предложением передать в дар музею чертежи петербургских архитекторов середины XIX в. из собственной коллекции (Ф. 1. Оп. 2. Л. 17). Из нескольких десятков листов Совет МСП выбрал перечисленные экспонаты.

²⁹ М. А. Макаров: Садовый мостик в Знаменке. 1860-е. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-787-и; Молочный домик при ферме Строгановых. 1866. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1679-а.

³⁰ Чертежи Г. Э. Боссе: Проект отделки столовой. 1842. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-136-и; Разрезы трех комнат. 1847. Бумага, карандаш, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-137-и; Вариант отделки библиарной и библиотеки. 1840-е (?). Бумага, карандаш, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-138-и; Набросок лепной отделки части плафона. 1840-е (?). Бумага, карандаш, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A-139-и.

³¹ Экспонат в собрании ГМИ СПб не идентифицирован.

³² Петцольт А. Проект дачи архитектора Кракау (?). 1860. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1024-и.

³³ Душев А. М. Исторический альбом портретов известных лиц XVI–XVIII вв. СПб., 1870. В инвентарной книге МСП указаны принесенные в дар музею литографированные иллюстрации к изданию: ГМИ СПб, инв. № I-A-3525–3620-л.

³⁴ Описка: Брюллов Владимир Александрович.

³⁵ Подробный план столичного города Ст.Петербурга, снятый по масштабу 1:4200 под начальством генерал-майора Шуберта. СПб.: Военно-топографического депо, 1828. ГМИ СПб, инв. № I-A-1571-25-к. На титульном листе плана дарственная надпись: «Настоящий план г. Петербурга<...> принесен в дар Музею Старого Петербурга. Владимир Александрович Брюллов. 6 мая 1912 г.».

³⁶ Лукомский Владислав Крескентьевич (1882–1946) — брат художника и историка архитектуры Г. К. Лукомского. Историк, археолог, автор трудов по геральдике.

³⁷ Неизвестный художник. Почтовая коляска Московско-Петербургского тракта 1821 г. 1821. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-675-и.

³⁸ Изображение парада на Дворцовой пл. с датировкой 1812 г. в собрании ГМИ СПб не идентифицировано. Возможно, имеется в виду: Смотр гвардейских полков на Дворцовой площади. 1807–1811. Гравюра очерком, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-2242-г.

³⁹ Жилой дом, предположительно, постройки первой четверти XIX в., по адресу наб. Фонтанки, 70, снесен в 1912 г. На этом и соседнем участке (д. 72) в 1913–1915 гг. возведено здание Главного казначейства (арх. Д. М. Иофан, С. С. Серафимов, С. С. Корвин-Круковский). Фотографии фасадов и интерьеров дома в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-3619–3630-ф). Детали печи изъятые из собрания музея в 1930-х гг.

⁴⁰ Осовецкий (Осовецкий) Генрих Иванович — петербургский инженер.

⁴¹ Дача герцога Н. М. Лейхтенбергского по адресу Каменноостровский пр., 64 (не сохранилась). Фрамуга изъята из собрания музея в 1930-х гг.

⁴² См. № 30, примечание 8.

⁴³ Описание не дает возможности идентифицировать экспонат в собрании ГМИ СПб.

⁴⁴ Деревянный жилой дом Л. Г. Блюме по адресу Каменноостровский пр., 9/Малая Посадская ул., 2 (1882, арх. Л. Фонтана), снесен в 1911 г., на его месте возведен доходный дом Д. В. Быховского (1911–1912, арх. М. С. Лялевич). Дар А. С. Раевского — фотография деревянного дома перед сносом (ГМИ СПб, инв. № II-A-848-ф).

⁴⁵ Деревянный жилой дом В. И. Кольшко по адресу Большой пр. П. С., 22, снесен в 1911 г. На его месте в 1912 г. по проекту арх. П. М. Мульханова возведен доходный дом. Н. Е. Лансере передал музею фотографии росписи потолка в одной из комнат дома (ГМИ СПб, инв. № II-A-9959–9960-ф).

33. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1913 г.

Отчет хранителя Музея Старого Петербурга.
За 1913 г.

В отчетном году прирост коллекции Музея хотя и не был столь значительным, как в прошлые года, тем не менее, мы можем отметить весьма много интересных пожертвований.

Из них должны быть упомянуты здесь:

Большая акварельная панорама С. Петербурга работы К. Вольфа (38х97 см)¹.

Коллекция акварелей В. Садовникова:

«Вид Большого Дворца в Царском Селе», акварель, писанная Садовниковым в 1843 году по заказу Государя Императора для подарка Английской Королеве²;

«Освящение памятника Императору Николаю I»³;

«Парад на Дворцовой площади» (1852 г.)⁴;

«Внутренний вид спальни Императрицы Елизаветы Алексеевны в Английском дворце»⁵;

«Внутреннее убранство Михайловского театра» 1859 г.⁶

Затем:

«Альбом планов и фасадов строений на Биржевой площади»⁷.

Рисунок ц[ерк]ви свв. Симеона и Анны (пером)⁸,
пожертвованные князем В. Н. Аргутинским-Долго-руковым.

П. П. Вейнером пожертвованы:

Акварель В. Садовникова «Этюды Петербургских типов»⁹.

План столичного города С.Петербурга 1821 г. с изъяснениями на русском, французском, немецком и английском языках, составленный А. Максимовичем и гравированный Соколовым¹⁰.

А. А. Половцевым¹¹ пожертвованы:

Цветная гравюра Гермера «Вид Мраморного дворца и

окрестностей» 1808 г.¹²

и «Вид парада и Императорского дворца в С.Петербурге»¹³.

В. Я. Курбатовым пожертвованы:

Книга «Kunst und Alterum in St. Petersburg» Фердинанда Ганда 1827 г.¹⁴

Л. И. Жевержеевым пожертвованы:

Фарфоровая чашка с изображением Казанского собора (без марки)¹⁵ и ряд интересных брошюр и книг, относящихся к Петербургу.

Архитектором Д. Г. Фомичевым¹⁶ пожертвованы:

Изразцы двух печей из сломанного прошлым летом дома на 4 лин. В. О., № 21¹⁷.

Г. И. Нарбут¹⁸ пожертвовал:

2 гравюры, изображающие иллюминацию и фейерверк в день тезоименитства Императрицы Екатерины II 24 ноября 1773 г.¹⁹ и в день рождения Великого князя Петра Федоровича 10 февраля 1745 г.²⁰

На средства Музея были сняты под руководством нашего секретаря [Н. Е. Лансере] 97 фотографий с домов Петербурга, теперь частью уничтоженных, частью перестроенных, а также вообще интересных в архитектурно-историческом смысле, равно как и различных архитектурных деталей и интерьеров. Кроме того, Музей Старого Петербурга, как всегда, следя за памятниками архитектуры города, в единении с Обществом архитекторов-художников и обществом защиты и охраны памятников старины, исходатайствовал от Министерства финансов ассигновку суммы в р[у]бл[ей] 500 — на снятие фотографий и обмеров предназначенного к коренной перedelке дома на углу Садовой и Итальянской улиц, принадлежавшего Министерству и ныне перешедшего в руки частного лица²¹.

Фотографии были сделаны под руководством секретаря и хранителя Музея г-ном Радецким²² и обмеры заказаны арх[итектору] В. А. Волошинову, которым эта работа и производится²³. Из Министерства финансов поступили в Музей

и планы дома²⁴.

Под руководством арх[итектора] Н. П. Козлова были сделаны снимки с Сального Буяна, равно предназначенного к сломке²⁵.

Число вещей, находящихся в Музее, достигает ныне 1 841 №№.

А. Ф. Гауш.

Ф. 1. Оп. 3. Л. 14–16. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ Вольф К. Панорама Петербурга к юго-востоку от Мойки. Первая половина XIX в. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-755-а.

² Садовников В. С. Вид Большого Дворца в Царском Селе. 8 июля 1843. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1009-а.

³ Садовников В. С. Открытие памятника Николаю I 25 июня 1859 г. 1859. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-554-а.

⁴ Садовников В. С. Парад на Дворцовой площади. 1852. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-542-а.

⁵ Неизвестный художник. Вид спальни императрицы Елизаветы Алексеевны. Первая четверть XIX в. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1084-а.

⁶ Садовников В. С. Детали внутреннего убранства Михайловского театра. 17 ноября 1859 г. Бумага, акварель, карандаш. ГМИ СПб, инв. № I-A-721-а.

⁷ Планы и фасады строениям, производящимся под ведением Комиссии об окончании строений на Биржевой площади в Санкт-Петербурге. 1820-е. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-1412-чг.

⁸ В собрании ГМИ СПб экспонат не идентифицирован.

⁹ Садовников В. С. Этюды Петербургских типов. 1830-е. Бумага, карандаш, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-716-а.

¹⁰ План столичного города С.Петербурга. Составитель А. Максимович, гравер Соколов(?). 1821. ГМИ СПб, инв. № I-A-152-к.

¹¹ Половцов Александр Александрович (мл.) (1867–1944) — сын А. А. Половцова, известного государственного деятеля, историка, издателя «Русского биографического словаря». Половцов-младший — один из богатейших людей России, наследник состояния барона А. Л. Штиглица. Общественный деятель, коллекционер, меценат. В 1910–1913 гг. по его заказу И. А. Фомин построил дом на Каменном острове — шедевр петербургского неоклассицизма. Член Академии наук, Юридического общества при Санкт-Петербургском Императорском университете, попечитель музея барона А. Л. Штиглица. Член ОЗСРПИС. В 1910-х гг. сотрудничал с МСП, которому передал часть своей коллекции, содействовал приобретению для музея ряда экспонатов из частных собраний. В 1917 г. — хранитель и директор дворца-музея в Павловске. В 1918 г. эмигрировал. Жил в Париже, владел антикварным магазином. В 1920-х гг. выпустил книгу «Сокровища России в руках большевиков».

¹² В инвентарной книге МСП авторство уточнено: Блашке И. Вид на Мраморный дворец с противоположного берега. По гравюре Х. Г. Хаммера 1808 г. Середина XIX в. Литография. ГМИ СПб, инв. № I-A-527-г.

¹³ Дюбур М. Ф., Кларк Ж. Х. Вид парада на Дворцовой площади. По рисунку Ж. Х. Морнея. 1815. Акватинта. ГМИ СПб, инв. № I-A-1440-г.

¹⁴ Hand Ferdinand. Kunst und Alterhum in St.-Petersburg (Искусство и старина в С.-Петербурге). Weimar, 1827. ГМИ СПб, инв. № I-A-332-г.

¹⁵ Предположительно, имеется в виду: Чашка с блюдцем с изображением Казанского собора. 1830–1840. Неизвестный завод. Фарфор, роспись надглазурная, золочение. ГМИ СПб, инв. № V-A-31/1-2-ф.

¹⁶ Фомичев Демьян Галактионович (1876–1943) — архитектор, техник Городской управы, в 1910-х гг. автор проектов ряда жилых домов, в том числе на 4-й линии В. О., 21. В 1920–1930-х гг. проектировал в Ленинграде жилые дома и производственные сооружения.

¹⁷ См. № 8, примечание 39.

¹⁸ Нарбут Георгий Иванович (1886–1920) — выдающийся русский и украинский художник-график. Ученик М. В. Добужинского, член объединения «Мир искусства». Работал преимущественно как иллюстратор, в том числе в соавторстве с В. К. и Г. К. Лукомскими. В 1912 г. участвовал в аукционе в пользу МСП, а также жертвовал музею несколько экспонатов. С сентября 1917 г. — профессор и ректор Украинской Академии Художеств, автор рисунков банкнот и почтовых марок независимой Украинской республики.

¹⁹ Фейерверк в день тезоименитства императрицы Екатерины II в Царском селе 24 ноября 1773 г. 1773. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-811-г.

²⁰ Качалов Г. (?). Иллюминация и фейерверк, устроенные в честь дня рождения Великого князя Петра Федоровича в Петербурге перед зданиями Академии Наук 10 февраля 1745 г. 1745. Гравюра резцом. ГМИ СПб, инв. № I-A-750-г.

²¹ Дом Экспедиции государственных доходов (т. н. «Дом с четырьмя колоннадами») по адресу: Садовая ул., 12 / Итальянская ул., 23 (1750–1760-е гг., перестроен в 1809–1811 гг., арх. С. П. Берников, Л. Руска), в начале 1910-х гг. перешел в частное владение. Переделка фасадов не производилась. Фотографии работы П. С. Радецкого в собрании ГМИ СПб (инв. № II-A-2959–2960; 10011–10013-ф).

²² Радецкий Павел Степанович (1885–1938) — выпускник Петербургского Электротехнического института, в 1910-х гг. работал как фотограф, специализировался на съемке архитектурных памятников, сотрудничал с журналом «Старые годы» и МСП. В 1920-х гг. опубликовал несколько трудов по технике фотографии. В конце 1920-х гг. — преподаватель, затем профессор Ленинградского Электротехнического института. В 1935 г. арестован, сослан в г. Тургай, в 1938 г. освобожден, но вскоре вновь арестован и расстрелян.

²³ Волошинов Валерий Андреевич — архитектор, в 1910-х гг. принимал участие в обмерах зданий по заданию МСП. В собрании ГМИ СПб: Волошинов В. А. Обмеры здания Министерства финансов на углу Садовой и Итальянской ул. 1913–1914. Бумага, тушь, акварель. Инв. № I-A-2536–2538-и.

²⁴ Стуккей В. Я., Пранг Г. Б. Обмеры и разрез здания Министерства финансов. 1887. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-2577–2578-и. Пранг Г. Б., Угрюмов А. И. (?). Пэтажные планы здания Министерства финансов. 1880-е. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-714–720-и.

²⁵ Здание Сального буяна на Сальном острове в устье р. Пряжки (1806 г., арх. Ж.-Ф. Тома де Томон) разобрано в 1914 г. В собрании ГМИ СПб: Любарский Л. Г., Любимов В. Обмеры Сального Буяна. 1913. Бумага, тушь, акварель. Инв. № I-A-2492, 2569–2570-и; Фотографии фасадов и архитектурных деталей. 1913. Инв. № II-A-3136–3146-ф.

34. Гауш А. Ф. По поводу отчета хранителя Музея Старого Петербурга за 1914 г.

«Тяжелое время Европейской войны... объяснения публике»¹.

Как видно из этих слов отчета, жизнь Музея в главных ее чертах не слишком была выбита из колеи обстоятельствами переживаемого времени, и хотя поступления в Музей были не столь значительны, как в прошлые богатые годы, коллекция чертежей Квар[енги], пожертвованная П. П. В[ейнером]², сыграла немалую роль не только в смысле пополнения собраний Музея, но дала драгоценный материал людям, интересующимся и изучающим архитектуру, т. к. в большинстве посещений публика требовала именно эту коллекцию, подробно знакомилась с ней и изучала. В виду того что на стр[аницах] нашего журнала я уже говорил о ней в №³, я не буду к ней более возвращаться и помещаю здесь воспроизведения с пожертв[ований] Г. А. Ладыженского⁴ и кн[язя] В. Н. Аргутинск[ого]-Долгоруков[ова]. Остальные пож[ертвования] сделаны ...⁵

Особенно серьезно поставлен в Музее вопрос фотографирования зданий Петербурга, заслуживающих внимания с той или иной стороны.

Музей не перестает упорно работать в этом направлении и с любовью отыскивает все новые архитект[урные] ценности.

*) здесь подразумевается, собств[енно] говоря, продолжение составления карточного каталога, т. к. опись в смысле инвентаризации приостановлена не была и ведется в полном прежнем порядке⁶.

И недалеко, пожалуй, то время, когда музеем будет собрано почти все, что художественно, что ценно или просто интересно

либо в архитектурном, либо в историческом смысле. В виду того, что фасады отдельных зданий в огромном большинстве уже запечатлены, особенное внимание обращается теперь на детали. Здесь новое обильное поле деятельности для Музея, и, осматривая эти фотогр[афии], всегда почти приходится удивляться, сколько красоты и очаровательной прелести мы имеем в изящнейших декоративных мотивах нашей столицы**7.

Кроме фотографирования, Музей производит также и обмеры. Так в этом году окончены и поступили в музей обмеры...⁸ дома, принадлежавшего Мин[истерству] фин[ансов] на Садовой ул. и перешедшего в частные руки⁹.

**) Когда будет снято приблизительно все, что можно найти в смысле внешних архитектурных деталей и фасадн[ых] украшений, Музей перейдет к собиранию отдельных элементов внутреннего убранства, да уже и теперь имеется весьма почтенное количество снимков такого рода. Далее Музей имеет в виду снятие наиболее характерных вывесок.

Весьма интересны также ревностно собираемые Музеем старинные фотографии, являющиеся единственным документом внешнего облика города в былые времена***

Наряду с фотографическим отделом всего полнее представлен отдел гравюр: здесь особенно выделяются серии грав[юр] знаменитого Патерсена¹⁰, раскрашенные от руки, серии Дамама-Демартре¹¹, Иванова¹², Гирна¹³. Коллекции литогр[афий] Мартенса¹⁴, Беггрова¹⁵ и пр. и пр.

***) Даже с т[очки] зрения одной истор[ической] справки, и я пользуюсь случаем обратить на это внимание читателей, в этом отделе жертвуется весьма мало, т. к. публика этим ф[отографиям] не придает значения, для музея же они бесконечно ценны.

Не уступает почти и отдел оригиналов: Кваренги, Захаров представлены как нигде, Растрелли, Камерон, Томон и мн[огие] др[угие] выделяются своими восхитительными чертежами. Ряд

крупных имен тянется, так[им] образ[ом], вплоть до представителей 70-х гг. [XIX в.].

Пока еще скромная библиотека имеет, однако, уже все главное и нужное для изучения Стар[ого] Петербурга, равно как и немало ценных и художеств[енных] изданий.

Растет с каждым годом отдел слепков с архит[ектурных] деталей уничтоженных зданий, за которыми Музей зорко следит. Что мало-мальски возможно, доставляется в Музей в оригинале.

Как бы ни был краток и суммарен этот перечень — его почти достаточно, чтобы составить себе картину богатой и красивой коллекции произведений искусства и худож[ественной] пр[омышленности] за 200 лет существования нашей столицы.

Приходится лишь бесконечно сожалеть о том, что до сих пор все эти прекрасные вещи не могут быть развернуты, распределенные по эпохам, по специальным залам в специально для них приновренной обстановке. Вопрос о помещении для Музея, двигавшийся одно время весьма энергично, ныне отодвинут военным временем на более далекий план¹⁶. Отсюда и почти полная невозможность исчерпывающе знакомить посетителей со всеми богатствами Музея, т. к. постоянное вынимание предметов из непригодных хранилищ, трения их друг об друга и пр. слишком пагубно отзываются на нежных старинных вещах.

С переводом Музея в свое собственное постоянное помещение дело, конечно, резко изменится, и всем дана будет возможность самого широкого пользования ими. Музей также разрастется сразу до неузнаваемости, т. к. известны многие и многие коллекционеры, кот[орые] дали свое согласие пожертвовать свои собрания, лишь только Музей будет находиться в постоянном помещении.

Ф. 1. Оп. 3. Л. 18–20. Бумага, рукописный текст (чернила). Отчет А. Ф. Гауша за 1914 г. не сохранился. Вероятно, текст — набросок статьи по поводу Отчета за 1914 г. для журнала «Старые годы» (не была опубликована). Об экспонатах, поступивших в МСП в 1914 г., можно судить по сообщениям в журнале «Аполлон» (Приложение 2, с. 261–263) и данному наброску статьи.

¹ Вероятно, это отсылка к начальному фрагменту Отчета за 1914 г., представляющему собой «объяснения публике» по поводу положения Музея в условиях военного времени.

² В 1912 г. в Милане П. П. Вейнер приобрел архив Дж. Кваренги — 245 чертежей и рисунков, а также рукопись автобиографии мастера, и в 1913 г. передал в МСП. К 1914 г. фонд Кваренги в Музее насчитывал 253 экспоната (вместе с поступившими в 1910–1911 гг. чертежами из собрания В. Н. Аргутинского-Долгорукова). Об этой уникальной по своей полноте коллекции много писали, в т. ч. А. Ф. Гауш (Коллекция чертежей и рисунков Кваренги Музея Старого Петербурга // АХЕ, 1914, № 18). В 1914–1915 гг. прежде всего она вызывала интерес посетителей МСП. Предметы из коллекции опубликованы: Джакомо Кваренги. Архитектурная графика. Коллекция Государственного музея истории С.-Петербурга: Каталог. СПб, 1998. См. также Приложение 2, с. 258–259.

³ Номер неразборчиво. Вероятно, речь идет о журнале «Старые годы», февральском номере за 1914 г., где в составе публикации А. А. Ростиславова «Вести за месяц» описывается коллекция чертежей и рисунков Кваренги (см. Приложение 2, с. 258–259).

⁴ Ладыженский Геннадий Александрович (1853–1916) — художник, член Товарищества передвижных выставок и Союза русских акварелистов. С 1870-х гг. жил преимущественно в Одессе, в 1914–1916 гг. — в г. Кологриве. Согласно сообщению журнала «Аполлон», Г. А. Ладыженский пожертвовал МСП «рисунок карандашом “Здание Министерства Внутренних Дел на Морской” и 2 акварели Монферрана» (см. Приложение 2, с. 262).

⁵ Так в тексте — фраза не закончена.

⁶ Данное примечание, отмеченное звездочкой, относится, вероятно, к фрагменту Отчета за 1914 г., в котором шла речь о составлении карточного каталога.

⁷ Далее звездочками отмечены фрагменты текста, на которые примечания даны в этом же тексте ниже, после описания соответствующей группы экспонатов, после звездочек за скобкой в начале строки.

⁸ Пропуск в тексте.

⁹ См. № 33, примечание 23.

¹⁰ Патерсен Бенджамин (1750–1815) — шведский живописец и гравер. С конца 1770-х гг. работал в России, с 1790-х — в Петербурге. Исполнил около 100 видов города. В собрании ГМИ СПб имеется ряд петербургских пейзажей Патерсена, исполненных акварелью, маслом, а также гравюры по его рисункам из коллекции МСП.

¹¹ Дамам-Демартре Мишель Франсуа (1763–1827) — французский художник и гравер, ученик Луи Давида. В 1796–1805 гг. путешествовал по России, создал несколько серий рисунков с видами русских городов и бытовыми сценами. В 1811 г. в Париже издан альбом с видами Петербурга, Царского Села, Москвы и жанровыми сценами из русской жизни (в первой половине XIX в. неоднократно переиздавался). В собрании ГМИ СПб — около 40 работ мастера, преимущественно из коллекции МСП.

¹² Иванов Иван Алексеевич (1779–1848) — рисовальщик, акварелист, гравер, создал значительное число видов Петербурга, много работал в соавторстве с В. С. Садовниковым, литографировал по его рисункам часть «Панорамы Невского проспекта» (1830-е гг.). В собрании ГМИ СПб имеется ряд работ И. А. Иванова, преимущественно из коллекции МСП.

¹³ Хирн Джозеф — английский художник, работал в России во второй половине 1780-х гг., писал акварелью виды Петербурга и Москвы. В 1789–1790 гг. гравер Томас Малтон-старший (1726–1801) по акварелям Хирна исполнил в Лондоне

6 гравюр с видами Петербурга. В собрании ГМИ СПб имеется полное собрание петербургских гравюр Т. Малтона по акварелям Дж. Хирна.

¹⁴ Мартенс Ф. — английский гравер, в 1830–1840-х гг. работал в Петербурге, где в числе прочего исполнил 11 акватинт по рисункам В. С. Садовникова. В собрании ГМИ СПб — 39 гравюр с видами Петербурга работы Мартенса.

¹⁵ Бегтров Карл Петрович (1799–1875) — живописец, рисовальщик, литограф. Работал в разных жанрах. Большую известность Бегтрову принесли литографии к изданию Общества поощрения художников «Виды Санкт-Петербурга и окрестностей» (1821–1826). В собрании ГМИ СПб имеется ряд литографий К. П. Бегтрова с видами Петербурга из коллекции МСП.

¹⁶ О предполагаемых помещениях для МСП см. № 28, с. 162.

МУЗЕЙ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА
В 1917–1919 гг.

35. А. Ф. Гауш. Письмо П. П. Вейнеру.

9 марта 1917 г.

Дорогой Петр Петрович,

что же, будем ли мы собирать газеты, фотографии, etc. революции?¹ Если Музей Петербурга, то, собств[енно] говоря, не следует, а в сущности, как не запечатлеть таких событий! Кабы Петроград стал бы Петербургом опять². Руки чешутся поднять этот вопрос... Как и много других. Досадно ужасно, что приходится торчать здесь и не принимать во всем участия³. Теперь и вопрос о помещении мог быть поднят. Освободится много места за упразднением всяких штук. Взаимоотношения нашего Музея к городскому⁴ тоже можно бы выяснить: теперь там люди не будут зевать, уже с осени стали они интересоваться своими делами (преобразовали, напр[имер], свой журнал⁵ и пр.); нам бы при пиковом интересе не остаться.

А главное: поднять вопрос о передаче нам чертежей всех учреждений, то, что валяется под спудом из Мин[истерства] Двора⁶ и пр. Это отлично можно бы сделать теперь.

Я согласен с Ге⁷: все своевременно теперь.

Кстати, какой список⁸ придумали тогда на собрании у Зубова!!⁹ Покровский!!¹⁰ Дмитрий Иванович!¹¹ Du lieber Gott!¹² Без этого старья не обошлись! И это в такие дни! Даже Кондаков¹³ туда попал, если не ошибаюсь, да и еще были разные «цветочки»... мелькали... не помню. Особенную пользу принесут они — не сомневаюсь!

Ну, пока все. Жму руку и очень кланяюсь.

Искренне Ваш

Гауш.

Если надумаете заседаньице, дайте знать, приеду, особенно если оно будет в 4 часа — мне [удобно] вторник и четв[ерг]. Можно и у меня (даже особенно желательно!), если у Сюзорки¹⁴ стены промерзли за это время¹⁵.

Ф. 2. Оп. 5. Л. 17. Бумага, рукописный текст (чернила).

¹ В собрании ГМИ СПб имеется небольшая коллекция различных материалов по истории революционных событий 1917 г., частично собранная очевидцами событий.

² После Февральской революции 1917 г. общественность города поднимала вопрос об обратном переименовании Петрограда в Петербург (например: Бенуа А. Н. Художественные письма: «Петербург или Петроград» // Речь. 1917. 25 марта). Переименование не состоялось, но многие издания в 1914–1923 гг. выходили с пометой «Петербург».

³ Из текста письма следует, что А. Ф. Гауш в марте 1917 г. был в отъезде, но жил неподалеку от Петрограда. Информация о том, где именно находился автор письма, не обнаружена. Предположительно, он принимал участие в инвентаризации имущества одной из бывших императорских загородных резиденций. В те дни Совет по делам искусств при комиссаре Временного правительства над бывшим Министерством двора (основан 4 марта 1917 г.) проводил художественную экспертизу и составлял описи имущества учреждений, ранее подведомственных Министерству Двора. В состав Совета входили коллеги Гауша по МСП В. Н. Аргутинский-Долгоруков, А. Н. Бенуа, М. В. Добужинский, Н. Е. Лансере, Г. К. Лукомский, И. А. Фомин и В. А. Щуко.

⁴ В 1917 г. МСП предпринял последнюю попытку слияния с Музеем Городской управы (о Музее С.-Петербургской Городской управы см. с. 6), однако до расформирования городской думы в 1918 г. вопрос не был решен.

⁵ Журнал «Известия С.-Петербургской (с августа 1914 — Петроградской) городской думы» (1863–1918) — официальное издание городского самоуправления, с 1884 г. — еженедельное, с 1916 — ежемесячное. 25 января 1917 г. в Думе был заслушан доклад о необходимости реформы журнала. В дополнение к традиционной «официальной части» он должен был содержать статьи по вопросам городского хозяйства, предложения «по улучшению разных сторон жизни столицы», хроники «муниципальной жизни в России и за границей». В связи с революционными событиями февраля-октября 1917 г. и сложной экономической ситуацией в Петрограде проект нового журнала городской думы не был реализован.

⁶ Министерство Императорского двора упразднено в марте 1917 г. В архиве Министерства хранились оригинальные чертежи всех императорских резиденций Петербурга и пригородов, а также ряда общественных зданий. Часть этой коллекции экспонировалась на «Исторической выставке архитектуры» (1911) и выставке «Ломоносов и Елизаветинское время» (1912). В 1919 г. из расформированного архива Министерства Императорского двора в Музей Города было передано большое количество чертежей работы зодчих Петербурга XVIII–XIX вв.

⁷ Ге (Голберг) Александр Юльевич (1879–1919) — деятель революционного движения, коммунист-анархист. С 1906 г. жил в эмиграции. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. Был сторонником союза с большевиками, членом ВЦИК 3-го и 4-го созывов. В 1918 г. выступал против «централизаторской политики» большевиков, Брестского мира и революционного террора, за что подвергся критике В. И. Лениным. С мая 1918 г. — председатель ЧК Кисловодска. С июля 1918 г. — председатель ЧК в правительстве Северо-Кавказской республики. 7 января 1919 г. убит белогвардейцами.

⁸ «Совет по делам искусств при комиссаре бывшего Министерства Императорского двора» (март 1917–1918) создан после ликвидации Министерства. Проводил художественную экспертизу и инвентаризацию имущества учреждений, подведомственных Министерству Императорского двора (Академии художеств, Эрмитажа, Русского музея, Дирекции бывших императорских театров, Государственного оркестра, Капеллы и др.), обеспечивал сохранность художественных памятников и собраний. Список членов Совета составлялся в первых числах марта 1917 г.

⁹ Зубов Валентин Платонович, граф (1884–1969) — историк, искусствовед, доктор философии. В 1912 г. по его инициативе в Петербурге был открыт Институт истории искусств («Зубовский»). Зубов возглавлял институт до 1925 г. В 1917 г. входил в состав Совета по делам искусств при Комиссаре бывшего Министерства Императорского двора. В 1918 г. стал первым директором Гатчинского дворца-музея. В 1925 г. эмигрировал, жил преимущественно во Франции. Издал воспоминания «Страдные годы России: 1917–1925» (Мюнхен, 1968).

¹⁰ Н. В. Покровский.

¹¹ Д. И. Толстой.

¹² Боже мой! (нем.).

¹³ Кондаков Никодим Павлович (1844–1925) — историк византийского и русского искусства, один из создателей иконографического метода изучения памятников искусства, действительный член Академии наук и Академии художеств.

¹⁴ П. Ю. Сюзор. За десятилетие совместной работы между членами совета МСП установились близкие дружеские отношения, и многие из них в своем кругу имели прозвища, например: Аргутон (В. Н. Аргутинский-Долгоруков), Доб (М. В. Добужинский), Кока (Н. Н. Врангель), Путя (П. П. Вейнер) и др.

¹⁵ Осенью 1916 г. в Петрограде начались перебои с поставками дров и угля. Зимой 1916–1917 гг. в большинстве городских квартир отапливались только самые необходимые помещения.

36. Г. И. Нифонтов. Письмо А. Ф. Гаушу. 1918 г.

Многоуважаемый Александр Федорович,

Вашу просьбу полностью выполнить не мог. Повестки (бланки) разыскал, что же касается списка, то такового дома не нашлось¹. Насколько я помню, этот список находится в деле Музея Старого Петербурга (часть III). Это дело было взято Вами у меня (когда Вы составляли смету, отчет по музею за 1917 год), и где находится в настоящее время, я не знаю.

Привожу краткий список бумаг и книг по МСП, хранящихся у моего брата²:

Приходо-расходная книга;

Журнал исходящих бумаг;

Книга взносов Друзей Ст[арого] П[етербурга];

Книга первая ордеров МСП;

Дело № 25, часть I, о учреждении МСП;

Дело № 25, часть II, о МСП;

кой-какие документы, письма, отчеты, сметы о продвижении денежных сумм и чистые желтые конверты³.

Готовый к Вашим услугам

Нифонтов. Академия [художеств].

Сохраните это, Евг[ений] Евг[еньевич], может пригодиться. А. Г.⁴

Ф. 2. Оп. 6. Л. 4. Бумага, рукописный текст (чернила), пометы А. Ф. Гауша (карандаш).

¹ Имеется в виду опись экспонатов МСП. Она не была найдена, но у А. Ф. Гауша сохранились черновые инвентарные книги с записями 1907–1917 гг. (ГМИ СПб, инвентарные книги МСП № 1–2). На их основе в 1920-х гг. была составлена новая опись собрания.

² Сведений о брате Г. И. Нифонтова не обнаружено.

³ Из всех перечисленных материалов в настоящее время в научном архиве ГМИ СПб сохранились дела об учреждении МСП, переписка Музея 1907–1916 гг.

⁴ Позднейшая приписка А. Ф. Гауша, адресованная сотруднику МСП Евгению Евгеньевичу Шведе. Е. Е. Шведе (1890–1976) — в 1918 г. морской офицер в отставке, работал в штате МСП в 1918–1928 гг., впоследствии – сотрудник Военно-морской академии.

**37. П. П. Вейнер. Служебная записка
о деятельности Музея Старого Петербурга.
1919. Черновой вариант.**

М[узей] Ст[арого] П[етербур]га основан в 1907 г. членами О[бщест]ва арх[итекторов]-худ[ожников] при ближайшем участии К[омисс]ии по изуч[ению] Старого П[етербур]га и до 1917 г. помещался в частной квартире предс[едателя] О[бщест]ва¹, обогащаясь частными пожертвованиями и обслуживаясь добровольным трудом.

Вскоре (еще до революции) выяснилась недостаточность помещения и делались попытки получить для Музея казенный старинный дом, архитектура которого сама по себе бы являла музейный, с точки зрения Старого Петербурга, интерес². Здание было уже предоставлено и М[инистерст]во двора назначало Музею субсидию³, когда наступила Революция, и все имущество Музея в связи с предпринятой эвакуацией Петрограда было уложено и вывезено для хранения в Зимний дворец. Весною 1918 г. Музей с разрешения К[омиссариата] н[ародного] п[росвещения] занял дом Мятлевых на Исаак[иевской] пл.⁴, вполне соотв[етствовавший] его целям, и постепенно там располагался. К осени выяснилась невозможность для владельцев дома содержать его, и Музей оказался вынужден искать правит[ельственной] поддержки, за кот[орой] и обратился в Музейный отдел К[омиссариата] н[ародного] п[росвещения], ограничив свои притязания суммою на отопление помещения, содержание низших служащих и одного хранителя, в расчете, что прочая научно-музейная работа будет ему по-прежнему предоставлена безвозмездно и что наверно найдутся частные средства на оборудование. Однако, М[узейный] о[тдел] К[омиссариата] в поддержке Музею отказал, предполагая что его можно раскассировать по другим музеям, и даже не вошел в ближайшее рассмотрение вопроса. При таких обстоятельствах Музей был вынужден принять предложение Музея Города⁵, включившего его в свой состав на правах самост[оятельного] и

автономного отдела и принявшего все условия Совета Музея Ст[арого] П[етербур]га, при соблюдении кот[орых] О[бществ]о арх[итекторов]-худ[ожников] от него отступилось.

В кач[естве] отдела М[узея] Г[орода] М[узей] Ст[арого] П[етербур]га получил с дек[абря] 1918 г. состав в лице завед[ующего], пом[ощника], 3 хранит[елей], мастера и 4 сторожей (не считая экспертов, оплачив[аемых] постоянно), а также суммы на оборудование и пополнение, причем ремонт, отопление, наружная охрана ложатся на общую смету Музея Города; т. о. бюджет Музея на 1-е полугодие 1919 г. выражен в сумме 150 т[ысяч] р[ублей]. Однако, если за 1918 г. Музей был вполне удовлетворен ассиг[нованиями], то в 1919 г. произошла сметная неурядица по Музею Города вообще, отозвавшаяся, очевидно, и на положении М[узея] Ст[арого] П[етербур]га, в результате чего последний не получил вовсе денег на приобретения и пополнения, а получал лишь случайные суммы на оборудование; в то же время штат музея не заполнялся, что, естественно, отражалось на ходе работ. К началу II полугодия смета была составлена в уменьшенном размере, а затем еще утверждена в Москве с еще более значит[ельным] сокращением, особенно в отношении личного состава, в итоге чего таковой определился ныне в числе лишь 1 завед[ующего] (временно без содержания), 1 пом[ощника] зав[едующего], 1 регистратора и 3 сторожей, что безусловно совершенно недостаточно для функционирования нового Музея.

Несмотря на столь неблагоприятные обстоятельства, музей уже накануне открытия. Состав музея в наст[оящее] время достиг 2865 №№ по инвентарю⁶, не считая нескольких сот листов, переданных из бывш[его] М[инистерст]ва Имп[ераторского] дв[ора]⁷, согласно данного Гл[авным] Арх[ивным] упр[авлением] разрешения изъять на время из архивов относящиеся к истории П[етербурга] чертежи (из прочих архивов материалы еще не свезены, а частью и не отобраны, за недостаточностью личного состава), а также изв[естного] числа предметов, предоставленных для выставки в Музее учреждениями и частными лицами. В тек[ущий] год поступил ряд пожертв[ований], и хотя приобр[етений] непосредственно Музеем не могло делаться, но Худ[ожественный] отд[ел] Музея Г[орода] приобретал экспонаты, касающиеся Музея Петербур-

га, передавал их последнему, благодаря чему он обогатился некот[орым] числом поступлений, и можно сказать утвердительно, что, пока М[узей] Г[орода] осуществляет договорные права, М[узей] Ст[арого] П[етербур]га, несмотря на отсутствие средств на приобр[етения], не пропустил представившихся случаев пополнить свои собрания, хотя хранитель был лишен возможности их искать, как ему бы нормально следовало.

Ныне Музей занимает в составе Аничковой усадьбы отдельный дом, т. н. Серебря[ни]ковский, с прилегающим к нему зданием б[ывшего] склада Красного Креста⁸. Но из 4-х этажей дома до сих пор обращены под музейные залы лишь 1 ¹/₂ эт[ажей], полуэтаж занят мастерскою, складочными и разборочными помещениями, из остальных частей здания еще не удалось выселить прежних жильцов (из б[ывших] служащих дворца⁹), да в этом направлении и не проявляют особой интенсивности за невозможностью по огр[аниченности] средств [далее неразборчиво]. Однако, в ближ[айшем] будущем освободится несколько комнат, куда переведется мастерская и склад, благодаря чему к музейным залам приобщится еще ¹/₂ эт[ажа], и 2 целых этажа смогут б[ыть] открыты для публики в почти законченном виде.

В наст[оящее] время Музей Ст[арого] П[етербур]га настоятельно нуждается в восстановлении его бюджета в первонач[альных] размерах, с соотв[етственной] лишь удешевлению денег поправкою, и в отпуске средств для окончания самого необходимого ремонта.

Смета на I полугодие

Оборудование:

Оконч[ательное] обрамление, остекление	30 000
Материал для ремонта	6 000
Хозяйств[енное] обзаведение	1 000
Установка электр[ического] осв[ещения]	10 000

Развитие деятельности:

Пополнение приобетений	40 000
Произв[одство] и приобр[етение] фотогр[афий]	4 000

Текущие расходы:

Перевозка 3 000

Канцел[ярские] расх[оды] 1 800

Телефон

Мелкие расходы

Личный состав:

Завед[ующий]

Пом[ощник] завед[ующего]

3 хранителя

4 сторожа

1 мастер-чертежник

Совет экспертов (5 — постоянно)

Интерес к Музею уже выражается как в ряде последних экскурсий, кот[орые] показывали залы в незаконч[енном] виде, так и в обращении ряда худ[ожественно]-истор[ических] работников за справками и т. п., что еще может удовлетворить лишь в неполном объеме по веским вышесказанн[ым] причинам.

Ф. 2. Оп. 6. Л. 7. Бумага, рукописный текст (чернила, карандаш).

¹ В 1907–1917 гг. музей размещался в доме П. Ю. Сюзора на Кадетской линии, 21.

² О здании для МСП см. № 28, с. 162.

³ Документы о предоставлении музею помещения под экспозицию и о государственных субсидиях не обнаружены. В архиве ГМИ СПб имеется письмо Министерства Императорского двора о предоставлении музею Кофейного домика в Летнем саду от 2 сентября 1916 г.: «Министр Императорского двора разрешил предоставить в пользование Музея Старого Петербурга находящийся в Летнем саду вдоль наб. реки Фонтанки павильон Росси (кофейный павильон), с тем, чтобы это не вызвало со стороны Министерства Императорского двора никаких расходов по его приспособлению и содержанию в дальнейшем и чтобы павильон, если бы в нем явилась надобность для Министерства, был освобожден Музеем по первому требованию...» (Ф. 1. Оп. 2. Л. 31). До расформирования Министерства Императорского двора (март 1917 г.) музей не воспользовался этим разрешением.

⁴ В доме Мятлевых (Исаакиевская пл., 9) МСП расположился в мае 1918 г., после того как Комиссариат народного просвещения, занимавший дом Мятлевых с конца 1917 г., переехал в Москву. Летом 1918 г. в доме открылась экспозиция музея, однако ОАХ не имело средств на ее содержание. В декабре

1918 г. МСП вошел в состав Музея Города и получил новое помещение — дом № 35 по наб. р. Фонтанки (см. примечание 8), а в 1919 г. — также бывший особняк Н. Ф. Карловой на наб. р. Фонтанки, 46.

⁵ Музей Города был основан по инициативе В. Я. Курбатова и Л. А. Ильина в октябре 1918 г.

⁶ Подсчет приблизительный. Видимо, П. П. Вейнер воспроизвел цифры из отчета Музея за 1916 г., опубликованного в журнале «Старые годы». Инвентарная книга МСП заведена в 1922 г.

⁷ Имеется в виду архив Министерства Императорского двора, см. № 35, примечание 6.

⁸ Дом Серебряниковых на наб. Фонтанки, 35, и дом 33 — бывший дом служителей Аничкова дворца (в годы Первой мировой войны в части помещений дворца был госпиталь, а в доме 33 — склад Красного Креста).

⁹ В 1919–1920 гг. некоторые бывшие служащие Аничкова дворца были приняты на работу в Музей Города в качестве сторожей.

38. П. П. Вейнер. Речь памяти П. Ю. Сюзора. Июнь 1919 г.

В тесной связи с деятельностью П[авла] Ю[льевича] по Общ[еству] арх[итекторов]-худ[ожников] находится его роль в отношении Музея Старого Петербурга, которому он уделил щедрую долю своей неисчерпаемой энергии и увлекательной отзывчивости. С обычной горячностью он подхватил мысль нескольких членов Общества основать Музей, подбодрив тех, кого смущало отсутствие средств и помещений, деятельно встал во главе учредителей и сделал больше того, что можно было ожидать от председателя Общества — отдал новорожденному музею часть своей квартиры, свой личный кабинет, в котором протекли столько лет творческой работы¹, и сам втеснил себя в пределы маленькой комнаты, где тонул в кипе дел, книг и бумаг, пожертвовав Музею заслуженными удобствами и старыми привычками. За 10 лет (начиная с 1907 г.) жизни в доме П[авла] Ю[льевича] Музей так свыкся с этим помещением, освященным давнею исторической памятью Брюллова², что не задумывался над распространением на другие комнаты квартиры и постепенно заливал все жилище Павла Юлиевича. Но всякий шаг на этом завоевательном пути, все более и более стеснявший свободу его в собственном доме, встречал со стороны хозяина не противодействие, а такое широкое поощрение, которое только возбуждало бесцеремонность администрации Музея, забывшей считаться с интересами приютившей его семьи. Только под таким гостеприимным кровом могли плодотворно протекать первые годы скромного, необеспеченного Музея и поддерживаться его надежды на грядущий расцвет. И действительно, через несколько лет стало ясно, что Музей Старого Петербурга перерос пределы частного хранилища и ему необходимо встать на твердую почву общественности. Однако трудность найти помещение и чувство теплого уюта в насиженном доме задерживали решение вопроса, пока особые обстоятельства 1917 года и эвакуация Петрограда не заставили музей экстренно

сложиться и выехать в казенные стены³. Тесно связанный с Музеем любовным и долгим попечением, хозяин как бы сам не вынес картины опустелого гнезда, и вскоре покинул свой дом⁴.

Кроме заботы об учреждении и поддержании Музея, П[авел] Ю[льевич] внес немало и в состав его собраний, передав из своей богатой библиотеки ряд ценных изданий и увековечив свое имя в инвентарных описях пожертвованием нескольких художественных предметов, приобретенных им когда-то для себя⁵. Но не с материальной точки зрения всего ценнее заслуги П[авла] Ю[льевича] перед делом Музея. Еще гораздо значительнее та отеческая поддержка всех его начинаний, то энергичное бурление, которые П[авел] Ю[льевич] умел всегда вносить во все близкие ему дела, тот душевный интерес, который один оправдывал бы поднесенное ему звание Почетного члена совета Музея. Только в качестве такового, — т. к. он никогда не хотел занять должности по управлению Музеем, — П[авел] Ю[льевич] принимал живое участие в обсуждении всех возникавших вопросов, всегда и всюду выдвигал Музей и при малейшем прикосновении его интересов к какому-либо из множества дел художественных, городских и т. п., где участие П[авла] Ю[льевича] являлось неизбежным ввиду его поста и знаний, он никогда не забывал про Музей; такими путями он не только обогащал его новыми вкладами, но и широко распространял его [далее неразборчиво], вводил его в жизнь, при этом пользуясь положением хозяина дома, где жил Музей, он был его бессменным стражем, и П[авел] Ю[льевич] охотно отрывался от всего, чтобы показать Музей неурочному посетителю и тем расширял круг его друзей. Всего этого более чем достаточно, чтобы вписать имя П[авла] Ю[льевича] золотыми буквами в историю М[узея] Ст[арого] П[етербурга], но все-таки, когда он, наконец, получил официальное признание, войдя в состав Музея Города и поселившись в Аничковом дворце⁶, то старый его «хранитель» не хотел прерывать давнишней связи и пожелал войти в состав его управления, удовольствовавшись скромным званием одного из хранителей⁷, — впрочем, сознавая, что не должности отличают его заслуги делу. С привычной «старого закала» аккуратностью П[авел] Ю[льевич] пестует Музей; ни холод, ни трудности передвижения не удерживали его вечно юную натуру от деятельности и повсюду, в учреждениях и собраниях, он стойко поддерживает интересы Музея. Наконец, точно предчувствуя свой

уход с жизненной сцены, он взялся обогатить историю Петербурга незаменимым вкладом — внести в описи Музея все те сведения о зданиях, памятниках и разных сооружениях столицы, которые ему доставил столь многолетний опыт и многие встречи с давно ушедшими деятелями, вписать ту устную традицию, которая держится лишь в памяти избранных деятелей. Но судьба не дала ему принести этот дар Музею, и рука смерти неожиданно и безразлично оторвала его от одного из многих любимых дел⁸.

РДФ ГМИ СПб, инв. № III-A-1167-всп. Бумага фирменная редакции журнала «Старые годы», рукописный текст (карандаш). Авторство установлено по почерку. Документ не датирован, но соотносится с датой смерти П. Ю. Сюзора. Вероятно, он скончался 12 июня 1919 г. Предположительно на следующий день Канцелярия Музея Города сообщила: «В 1 час дня сего 13 июня будет панихида по сослуживце Павле Юрьевиче Сюзор (так в тексте. — *Сост.*) на квартире покойного — Казанская, 42. Отпевание состоится завтра: суббота, в Католической церкви на 13-й линии Васильевского острова, о часе можно узнать в канцелярии» (ЦГАЛИ. Ф. 72. Оп. 1. Д. 2. Л. 58). Неизвестно, произносил ли П. П. Вейнер эту речь на панихиде или похоронах. О месте захоронения П. Ю. Сюзора сведений нет.

¹ В ноябре 1907 г. П. Ю. Сюзор предоставил МСП две комнаты в собственном доме (см. с. 6–7). Здесь хранилище и первая экспозиция Музея размещались до июля 1917 г.

² Дом на Кадетской линии В.О., 21, построенный в 1780-х гг., был приобретен архитектором А. П. Брюлловым в 1840-х гг. и перестроен для сдачи квартир внаем. После смерти архитектора дом унаследовала его дочь Софья Александровна, супруга П. Ю. Сюзора. См. также Приложение 3, с. 268–269. Семья Сюзоров проживала в лицевом корпусе до начала 1918 г.

³ В июле 1917 г. коллекции МСП готовились к эвакуации. Экспонаты переезжали в Зимний дворец, где они оставались до середины 1918 г.

⁴ Последние месяцы жизни П. Ю. Сюзора прошли на Казанской ул., 42, — в одной из квартир доходного дома, ранее принадлежавшего семье архитектора.

⁵ В 1907–1912 гг. П. Ю. Сюзор передал музею более 20 экспонатов: произведения живописи, архитектурную графику, предметы прикладного искусства. Часть его даров сохранилась в собрании ГМИ СПб.

⁶ Решение о вхождении МСП в состав Музея Города на правах автономного отдела принято в декабре 1918 г. См. об этом с. 9.

⁷ В декабре 1918 г. П. Ю. Сюзор был принят на работу в отдел «Музей Старого Петербурга» в должности хранителя.

⁸ П. Ю. Сюзор скончался, не успев внести в описи музея сведения об архитектурных памятниках. В начале 1919 г. он написал первую главу воспоминаний о своих современниках — петербургских зодчих, работавших в 1860–1872 гг. Рукопись хранится в ГМИ СПб, не публиковалась.

А. Ф. ГАУШ
О СТАРОМ ПЕТЕРБУРГЕ

39. А. Ф. Гауш. О Старом Петербурге. Рукопись лекции

За последние годы в нашем довольно равнодушном к искусству Петербурге несомненно можно заметить пробуждающийся интерес к старине. Собирают и восстанавливают обстановку былых времен. Полюбили смуглую патину старинного волочения¹, полюбили аметистовый отлив хрусталя и минорные полутона тканей.

Пока новые формы продолжают еще развиваться и не вошли в нашу жизнь, мы — нетерпеливые — оглядываемся назад и в искусстве прошлого ищем новых вдохновений...

И действительно, лишь опираясь на старое, постоянным оглядом назад, преемственно развивается искусство, особенно архитектура. То, что сегодня, под непосредственным впечатлением, казалось вполне самостоятельным, индивидуальным и даже неожиданным, — завтра, на проверку, оказывается лишь следующим шагом предшествовавшего искусства, еще одним этапом в его развитии. Даже во времена самых очевидных реакций, художники, резко порывая с традициями отцов, сами того не замечая, вдохновляются дедами или прадедами. Лишь культурный человек, знающий и видевший постепенное развитие искусства, почувствовавший ту огромную работу, посредством которой ему дается его эволюция, может вполне оценить, понять, какую важную роль играет наследие прошедших веков, накопившийся материал, и возымеет должное уважение к старине.

У нас же, к сожалению, этот культ старины все еще не вошел в нашу плоть и кровь, у нас еще не в достаточной мере ценят то, что имеют, все еще никак не могут понять, что у нас работали великие художники и обильны памятники первоклассного искусства. Много приходится горевать о погибших произведениях, об испорченных зданиях, пострадавших от невежественных рук, от неухода за ними, от неуважения к ним. Но хочется верить, что наступают дни, более отрадные для родного искусства. Не

даром давно отдельные труженики-ученые стали работать на этом поприще (Забелин², Успенский³, Столпянский), и велика их заслуга. Много оживила интерес к этому делу группа художников, выступившая в [18]98 году со стягом журнала «Мир Искусства»⁴. Их вскоре поддержали новые, свежие силы. Был основан журнал «Старые годы» с более серьезной постановкой вопроса, с более широкими задачами, но уделяющий на своих драгоценных страницах много места Старому Петербургу⁵.

Движение развивалось с каждым годом, и теперь уже мы имеем ряд специальных организаций, всецело посвятивших себя этому делу.

Молодое «Общество защиты и охраны памятников старины» энергично вступает за старое искусство и насчитывает в своей деятельности немало заслуг. Вспомним спасенный им Батурицкий дворец, фрески Ферапонтова монастыря, Василия Блаженного⁶.

Мы имеем теперь специальную «Комиссию по изучению и описанию старого Петербурга», мы имеем, наконец, целый Музей Старого Петербурга.

Музей этот основан деятельным «Обществом архитекторов-художников» во главе с его энергичным председателем гр. Павлом Юльевичем Сюзором, любезно предоставившим ему помещение в его собственном доме⁷. Цель Музея — собрать в своих стенах все отражения минувшей жизни родного города, его быта, искусства и художественной промышленности и сохранить таким образом для последующих поколений все проявления его культуры, дав возможно полную картину его исторического и художественного развития.

29-го июля 1703 года⁸, Петр совершил закладку своей «зело угодной» крепости с шестью бастионами: Государевым, Нарышкина, Зотова, Головина, и, конечно, «герценскинда» Меншикова⁹. На том же «Заячьем» острове была заложена и первоначальная деревянная Петропавловская церковь. «Адмиралтейский дом» заложен на противоположной стороне 5-го ноября следующего года и вместе с ним основана немецкая слобода для иностранных мастеров.

На «Санкт Питер Бурхе» первого периода, построенном главным образом на Петербургской стороне, мы не будем особенно

останавливаться, так как весь он был перестроен самим же Петром, вовремя увидевшим, что он начат был слишком на скорую руку, без особого плана, как бы только для того, чтобы хоть как-нибудь, лишь бы поскорее, начать задуманное им великое дело на берегах Невы.

Каким, однако, должен был вырасти этот «его» город он себе еще не отдавал отчета. Времени не было думать: враг отбит и пока — молчит. Надо торопиться. На Западе есть готовые образцы, их надо применить, приспособить, как выйдет, к местным условиям. На Западе есть и мастера, их надо поскорей набрать, не раздумывая, пока еще не поздно.

И пришли мастера и привезли рабочих, и стали второпях сколачивать жилища.

Вот почему этот первый Петербург вышел несколько несуразный, примитивный, более чем скромный. В нем были, кроме земляной крепости с ее деревянной церковью и подъемным мостом, лишь домик самого государя, несколько домов его приближенных, мазанковый Сенат, деревянный гостиный двор, гауптвахта, аптека и «царская торжественная австрия»¹⁰, куда Петр в «адмиральский час» заходил выпить рюмку анисовки и закусить кренделем, так как собственного хозяйства он пока не заводил. Еще на речке Мье — Мойке, расположились четыре маленькие слободки¹¹.

И вот вскоре Петр увидел, что город его выходит непохожим на Москву, но непохожим также и вообще на город; его надо начать сначала, переделать и пригнать. И тут только начинается настоящее строительство Петербурга, более обдуманное, более серьезное.

Начинается, хотя и более строгая, но прямо-таки страстная деятельность. Теперь уже появляются целые толпы все новых и новых иностранных мастеров, гезелей¹², каменщиков и специалистов, целые полчища русских рабочих (в 1710 году их пригнали 40 тысяч)¹³, появляются и архитекторы-руководители, и как грибы вырастают дворец за дворцом, дома за домами, общественные здания, церкви, казармы, пакгаузы, «магазинны»¹⁴, провиантские склады и прочее.

Уже существует целая Канцелярия строений, где вырабатываются типы домов, раздаются планы, издаются указы¹⁵.

При ней и школа молодых строителей. Работа кипит, и Петербург поражает иностранцев своим быстрым ростом.

Теперь мы уже можем говорить о настоящих архитектурных сооружениях, об искусстве.

Из дошедших до наших дней зданий первое место, конечно, занимает Петропавловская крепость, с ее царственными воротами и дивной колокольной собора. Строителем ее был итальянец Domenico Trezzini, Трезин Андрей Петрович, как его попросту называли у нас¹⁶. Он был первым «архитектором», выписанным Петром Великим вместе с несколькими «палатных и гипсовых дел мастерами» в 1703 г. Колокольная начата в 1714 году и вполне окончена лишь в 1725 году. Она дает Петербургу весь его характер, ее тонкий шпиль владеет городом и царит над ним. И в белую весеннюю ночь, на фосфорически зеленом небе, и в зимний ясный день равно хорош ее тонкий силуэт, и властно несет он нашу мысль к первым годам Петербурга, к его Великому основателю. Вот где Петровский Петербург, вот, чем он гордился.

Трезини строил в первые годы почти все. Кроме здания 12 коллегий (нынешний Университет) из больших его композиций особенно выдается прекрасный проект Александро-Невского монастыря¹⁷. Петр хотел иметь здесь нечто грандиозное, и Трезини блестяще разрешил задачу. Проект был утвержден, но ему не суждено было осуществиться: он неоднократно менялся.

Петр с выписываемыми им архитекторами обходился как нельзя более предупредительно, точно исполняя все взятые на себя обязанности, и ни за кем так не ухаживал, как за ними (Леблон¹⁸, напр[имер], получал 40 тысяч рублей на наши деньги), беспопытный вывоз всего имущества после отъезда на родину, все это предоставлялось архитекторам и от них лишь требовалось «учить русских людей безо всякой скрытности и прилежно». Поэтому Петр и мог вполне выбирать из лучших европейских сил. Так, по его призыву, в 1713 году приезжал в Петербург знаменитый Шлютер¹⁹, архитектор и скульптор, автор памятника Великому Курфюрсту, строитель Берлинского Цейхгауза и дворца.

Одна лишь была беда: иностранцы не переносили резкой перемены климата и условий и умирали как мухи в нашем тогда, тем более, болотном Петербурге.

Маттарнови²⁰ умер на пятом году своей службы, Гербель²¹ также, Леблон через три года по приезде — от оспы, Шлютер прожил всего один год. Кроме скульптур между окнами Летнего дворца и очаровательного проекта грота в Летнем саду, не успев дать ничего цельного, этот большой мастер, однако, оставил глубокий след на развитии петербургской архитектуры. Он был помещен в Летнем дворце и работал вместе с Петром не только над разными проектами дворцов, домов, академий, «мануфактур», но даже сочинял для него перпетуум мобиле, как гласят записки капитана Брюса²². Достоверных же построек приписать ему, однако, нельзя.

Он расширил Летний дворец и был, быть может, причастен к плану Кунсткамеры. То же приходится сказать и о другом выдающемся человеке — Леблоне, одном из самых тогда известных архитекторов Парижа.

Леблон приехал в 1716 году и сразу был назначен Петром на совершенно исключительное положение «генерал-архитекта». Он составил прекрасный проект Стрельнинского дворца, но ему не пришлось его построить; после его преждевременной смерти дворец был выстроен по проекту Микетти²³ и переделан архитектором Руска²⁴ в начале XIX столетия. Его Петергофский дворец был перестроен Растрелли²⁵.

Здания Леблона сохранились лишь в проектах, как сохранилась в плане его грандиозная выдумка нового Петербурга, этого города-крепости, прорезанного на Васильевском острове целой системой каналов и стройными улицами, с красивыми площадями²⁶.

Из остальных архитекторов-иностранцев, следует отметить немца Георга Иоганна Маттарнови, по-русски Иван Степанович, строителя Кунсткамеры и так называемого «второго Зимнего дворца». Многие из его построек пришлось оканчивать Гербелю, автору Старого Конюшенного двора, прибывшему в Петербург в 1717 году. Из голландцев работали при Петре Ван-Звитен, построивший Подзорный дворец²⁷, и Ван-Болиос²⁸.

Необыкновенная быстрота, с которой выросла на берегах Невы столица в какие-нибудь максимум 20 лет, заставляет нас дивиться той поистине гигантской энергии Императора, которую он приложил к строению своего «парадиза». Его строительно-архитектурную деятельность нельзя отделить от всей остальной

его фигуры. Петр был слишком яркой индивидуальностью, он слишком всюду оставался Петром «Великим» и поэтому и самый прием его оставался тем же во всех начинаниях.

Вся жизнь его — одно сплошное вдохновение. Оно заставляло его любить дело, и он привык мгновенно приводить в исполнение свои замыслы. Поэтому, создавая, ему приходилось тут же разрушать, перестраивать и перекраивать и вновь воздвигать. Его энергии это было нипочем. Так создался Петербург, так создалась и новая Россия.

Еще раз повторяю: не будем говорить о каком-либо определенном стиле, не будем вспоминать об немецком, об итальянском, о всяких Людовиках XIV и XV: слишком много различных мастеров работало над Петербургом и всем им предоставлено было сочинять по своему вкусу. Но постоянно видя работы друг друга, они взаимно вдохновляли себя, создавали свою атмосферу и творили в ней, постепенно создавая собственный стиль.

Из архитекторов эпохи Императрицы Анны²⁹, я упоминаю архитектора Земцова, строителя церкви Рождества Богородицы, стоявшей на месте Казанского Собора, церкви Симеона и Анны и прелестного павильона для ботика Петра Великого³⁰.

Перестройка палат Апраксина и Кикина³¹ в новый Зимний дворец для этой императрицы³², ведет нас к творчеству Растрелли и через него к Елизаветинской эпохе.

Красивая, умная, добрая и впечатлительная, хотя и полная противоречий, Императрица³³ была типичной русской женщиной и энергию унаследовала от отца.

Свободной, самостоятельной и пышной Елизавете как нельзя более по вкусу пришелся стиль ее зодчего — игривый, роскошный и свободный. Любившая французские спектакли, балеты и маскарады, Елизавета оставалась верной и старинным обрядам, богомолью, девичьей светелке и пляскам. Он же, проведший всю жизнь свою в России и проникшийся ее духом, давал в своем европейском барокко много русского, первобытного и необузданного; много «московщины» в его насыщенных деталях и обильном золочении.

И, тем не менее, очаровательна была чисто русская внешность Императрицы в ее французском костюме, прекрасны и чарующи его [Растрелли] произведения.

Отец Растрелли, скульптор, автор стильного памятника

Петру I у Инженерного замка, приехал в Россию вместе с сыном в 1716 году³⁴.

Не только Петербург гордится произведениями графа Варфоломей Варфоломеевича Растрелли, еще, может быть, ярче представлен он в окрестностях: в Царском Селе, в Петергофе. Да и по всей России рассыпаны они, частью исполненные по его проектам, частью его непосредственными учениками, частью последователями и подражателями. Он создал целую школу, влияние его было громадно и наложило свою печать на целую эпоху.

Стараниями Музея Старого Петербурга три года тому назад был окрашен Смольный монастырь в голубой с белым цвета³⁵. Такую раскраску ему придал автор на своей великолепной модели, приведенной, наконец, в порядок Академией Художеств и выставленной теперь в ее музее³⁶. К сожалению, в натуре купола остались еще не золочеными, и от этого, конечно, монастырь много теряет.

Но как прекрасен он, тем не менее, уже и теперь в правильной окраске, сверкающий кружевным узором своих тонких арабесок! Сочетание голубой бирюзы с белым и вся легкость и фантастика его грациозных форм, бесконечная разнообразность сочетаний и сплетение их деталей, делают из него чарующую сказку, волшебную феерию. Это истинный шедевр.

Несказанно жаль, что не была осуществлена вся модель, как мы ее видели впервые на «Исторической выставке архитектуры» в 1910 году³⁷, т. е. с ее гигантской колокольной: в ней увидел бы мир одно из первых своих произведений. Растрелли явил в ней все свое дарование.

Еще два превосходных пятиглавых храма построил он: Андреевский собор в Киеве и Собор Сергиевской Пустыни³⁸.

Кровный итальянец, он дал новое и прекрасное выражение древним формам православного храма и этот обновленный тип, как нельзя более соответствующий праздничному великолепию православного богослужения, отныне широко распространили по всей России в бесконечных вариантах.

С одинаковым совершенством передавал Растрелли идею дворца.

Вся роскошь, и прелесть, и блеск Елисаветинской эпохи отразилась в этих громадных зданиях: Зимнем дворце, Царско-

сельском, Петергофском, Строгановском, Воронцовском, Бес-
тужевском³⁹.

Это именно в полном смысле дворцы, палаты для напудренной, блестяще золотой толпы великолепных вельмож; из их окон до сих пор светятся десятки тысяч огней, на обеденных столах бьют фонтаны, вьются цветы, в залах гремит роговая музыка, снуют шуты и арапченки, и расфранченная, в париках и фижмах толпа с простодушной величавостью выступает чопорным менюэтом.

Чрезвычайно соответствуют эпохе эти здания. Они грандиозны в своих размерах, блестящи в разнообразии линий, профилей и завитков, но и грубоваты во внутренней отделке, довольно варварски перегруженные орнаментом. Таковы были и люди и нравы того времени: рядом с только что перенятой с запада внешней утонченностью уживалась и самая невероятная грубость нравов, и чем-то первобытным, непосредственным, но зато молодым и сильным и всегда чистосердечным, веет от всех этих людей и от всей живописи Растреллиевской архитектуры.

Существующий ныне Зимний дворец — 4-й по счету. Первый был построен на тогдашней Миллионной в 1711 году. Второй, построенный Маттарнови в 1716-18 годах, стоял у Зимней Канавки, где теперь Эрмитажный театр (в нем скончался Великий Император в невероятных страданиях). Он был перестроен и расширен втрое архитектором Трезини для Екатерины I. Третий, как мы знаем, Растрелли перестроил для Анны Иоанновны из стоящих на площади и набережной палат.

Последняя перестройка не удовлетворяла Елизавету, она велела сломать ее до основания и выстроить то грандиозное здание, которое мы видим теперь. Сама же она пока поселилась во временном деревянном дворце у Полицейского моста.

Нынешний Зимний дворец начат был в 1754 году. Но для такого громадного сооружения требовались годы и годы, и Императрица так и не дожидая до его окончания. Он был окончен уже при Екатерине. Если имеются недостатки в этом последнем произведении Растрелли, то надо, тем не менее, удивляться, с каким огромным чутьем Растрелли все обдумал и взвесил, чтобы избежать впечатления скуки и однообразия на 178-саженном протяжении фасада. Задача нелегкая и доступная лишь большому мастеру.

Прелестный дворец — Летний (для Анны Леопольдовны⁴⁰, 1741) — стоял на месте Инженерного замка⁴¹; им мы можем любоваться, к сожалению, лишь на старинных гравюрах: он сломан при Павле I. Это одно из первых произведений Растрелли, оно же из самых очаровательных.

Растрелли создал, как я уже говорил, целую школу. У него была обширная мастерская, где его ученики и помощники разрабатывали его проекты. Таким образом, не все чертежи, подписанные его скромным «B. de R» можно считать сделанными его рукой.

К сожалению, я не успею остановиться более подробно на его учениках и последователях и ограничиваюсь упоминанием лишь Чевакинского, талантливого строителя собора Николы Морского⁴², спешу к рассмотрению следующей эпохи.

Эпоха Екатерины Великой⁴³ означает возврат к античным формам, и если раскопки в Помпее в 1748 году⁴⁴ сыграли немало важную при этом роль, то, тем не менее, мне кажется, что мы можем рассматривать этот поворот и просто как следствие пресыщенности барочными формами, и [как] реакцию против них.

В то время как на западе перемена во взглядах давно уже совершилась, у нас еще единовластно господствовал Растрелли по всей России, и лишь со вступлением на престол Екатерины неоклассицизм вступает в свои права.

Можно себе представить, как ей, воспитанной или, вернее, воспитавшей себя в совершенно противоположном своей предшественнице направлении, с ее выдержанным характером, с малолетства привыкшей вести свою линию, строго и настойчиво направлять свой философский ум к одной определенной цели, как ей, этой энергичной и уверенной женщине, должна была не нравиться вся беззаботная веселость, легкость и причудливость прежних форм!

Ей не могла нравиться и нагруженность орнаментом, и яркая раскраска, все эти чисто живописные принципы Растреллиевского барокко. Если она и чувствовала роскошь и великолепие этих построек, то ей, во всяком случае, не доставало в них одного — величия.

И вот, характерным для ее царствования является применение благородного материала в его натуральном виде⁴⁵. Она приказывает строить дворец Григорию Орлову⁴⁶ из настоящего гранита и настоящего мрамора, она одевает берега Невы в нату-

ральный гранит и Исаакиевский Собор Ринальди⁴⁷ — в мрамор, она отделяет свои комнаты агатом и янтарем.

В постройках, выписанных ею Де-ла-Мотта⁴⁸, Ринальди и др., конечно, еще много элементов не классических. И запасной флигель Зимнего дворца, и старый Эрмитаж, построенные Де-ла-Моттом, и его Гостиный Двор (перестроенный в 1885 году) и Католическая церковь не вполне еще целы. И Ринальди, строитель Каталной горки, Гатчинского и Мраморного дворцов, и Фельтен, с его всемирно известной решеткой Летнего сада и прелестными немецкими Katherinen и AnnenKirch'ами⁴⁹, причисляются к переходным мастерам. Тоже надо сказать и о Кокоринове, до сих пор считавшемся автором в Академии художеств⁵⁰. По новейшим изысканиям фасад принадлежит Де-ла-Мотту, и лишь план — Кокоринову.

Настоящими классиками, во главе с итальянцем Кваренги, являются уже наши русские мастера: Старов⁵¹, Воронихин, Захаров и далее иностранцы: Томон, Руска, Росси⁵² и др. Еще один русский мастер, может быть самый одаренный из всех, работал у нас, но судьба была настолько жестока к нему, что не довела до нас почти ни одной постройки. Поэтому личность его все еще не может быть освещена с полнотой, подобающей такому великому зодчему.

Имя его — Баженов, архитектор Парижской академии, профессор академии св. Луки, профессор Флорентийской академии и член Болонской, личный друг императора Павла и, при нем, Вице-Президент Академии художеств⁵³.

Я убежден, что его участие в постройке Инженерного замка более велико, чем это полагают, но что именно здесь принадлежит его гениальной руке, с достоверностью определить нельзя.

Его Арсенал, ныне Окружной суд, слишком перестроен⁵⁴. Его проекты все погибли, исключая проект Смольного института. Самый грандиозный его замысел — обнесение всего Кремля одним гигантским дворцом — не выполнен. Даже модели этого здания не довелось окончить. Приходится таким образом сознаться, что страница, трактующая как раз об одном из самых выдающихся наших художников, вырвана из книги истории нашей архитектуры. — Из Екатерининских зодчих, нам надобно остановиться на двух крупнейших мастерах: Кваренги и Старове. О Камероне я не говорю, так как деятельность его почти всецело относится к загородным местам⁵⁵.

Кваренги из всех его современников оставил Петербургу пожалуй наибольшее количество первоклассных сооружений.

Он строил Смольный и Екатерининский институты, Государственный Банк, Академию Наук, Эрмитажный театр, Конногвардейский манеж, Мальтийскую церковь, Кабинет Его Величества, Дворец Безбородко (теперь Почтамт), деревянные Нарвские ворота и многое другое. Он строил в Павловске, Царском Селе (Александровский дворец), в Петергофе (Английский дворец), в провинции.

Творчество его, захватившее и первую часть Александровского периода⁵⁶, мы можем проследить до мельчайших подробностей, так как, кроме возведенных зданий, имеется почтенное количество его проектов, хранящихся в Эрмитаже, в архиве Мин[истерства] Двора, и целая коллекция в Музее Старого Петербурга⁵⁷.

Везде и всегда он оставался классиком чистейшей воды, презиравшим все легкое, «несерьезное», несолидное. Его замысел всегда ясен, широк и прост. Он всегда монументален; он ищет главные массы, конструктивность и сочетание крупных основных форм, письмо Палладио *dar di calico*⁵⁸.

Крупнейшая и лучшая постройка Старова — Таврический дворец, выстроенный для Потемкина в 1782 году, и лучшая часть его, разумеется, бесподобный Колонный Зал. Это верх его творчества. Он создан для грандиозных празднеств, для приема Екатерины Потемкиным.

Старов строил также в провинции: им построены дома Бобринского в Богородицке, дом князя Гагарина в Никольском⁵⁹.

В созданиях только что перечисленных архитекторов Екатерина близко подошла к своему идеалу: она искала классической красоты и торжественности, она искала величия — они ей дали его.

Струю романтизма в этот стиль влил император Павел, мальтийский рыцарь⁶⁰. Всецело пропитано этим романтизмом любимое детище императора — Михайловский Замок. Несмотря на все последние исследования и споры по поводу авторства его, бесспорно приписать его Бренне нельзя⁶¹. Существовал же план замка, виденный историком Петровым⁶², подписанный Баженовым. Предполагать же, что имелся план без всяких чертежей фасадов — трудно.

Мы, очевидно, имеем дело с постройкой, созданной Баженовым в ее главных чертах и, по всей вероятности, переделанной до известной степени Бренной. Отсюда и главный недостаток ее — отсутствие целостности. Во всяком случае, в этом красивом, хотя и не совсем вылитом из одного куска здании, — многие и многие черты Баженовского творчества. Особенно заметно оно в павильонах дворца. Тем же романтизмом веет в некотором роде и от другого здания Павловского времени — Казанского собора⁶³, но о нем речь впереди.

Мы подошли к той эпохе строительства Петербурга, которая дала ему наиболее выраженный характер и отразилась всего цельнее.

Конечно, и от времени Петра и Елисаветы остались нам прекрасные памятники: такие громадные постройки, как Университет, Зимний дворец и проч. Не могли же они в какие-нибудь полтора-два столетия исчезнуть с лица земли, но от того, что дает городу его характер, его внешний облик, чем он действует на нас в целом, — все его постройки в массе, частные дома, мосты, сады и прочее, все это не пережило и ста лет.

Мы до сих пор любимся за границей средневековыми городами — Венеция, Толедо, Ротенбург, свято хранимыми и целиком дошедшими до нас, а здесь, смешно сказать, и ста лет не выживает город. Какая-то страсть разрушения что ли? Или равнодушие славянской натуры?..

Благодаря всему этому приходится сознаться, что Петербург как город сохранил характер лишь последнего столетия.

Стиль этого периода принято называть «*empire*». Но в применении к Петербургу это название не выдерживает критики: во-первых, слово «ампир» по-русски звучит ужасно; во-вторых, во Франции оно имело смысл в отличие от королевских стилей Louis XIV, Louis XV; в-третьих, все, что называли этим словом на западе, слишком непохоже на то, что одновременно строили у нас⁶⁴.

Придя с запада, у нас этот стиль пошел по своей дорожке, развился по-своему и по-своему дивно расцвел. Он стал вполне индивидуальным, как бы специально сочиненным для Петербурга и выросшим из его почвы.

Император Александр⁶⁵ любил этот стиль, ему были по душе его благородные формы, строгие пропорции и элегантные линии, и потому я вполне присоединяюсь к моему коллеге Фомину, иссле-

дователю этого стиля, предлагающему назвать его Александровским⁶⁶. — Действительно, кажется, никто из царствовавших ни до, ни после него, так не влиял на характер стиля, так не поощрял его развитие, как именно он. В его душе таились способности зодчего.

В 1780-х годах в Париже стали издавать работы молодых архитекторов, которые они сочиняли для получения так называемого «Prix de Rome»; этим работам суждено было в России сыграть большую роль в смысле влияния на наших зодчих⁶⁷.

Но не следует полагать, что исключительно эти проекты французских архитекторов влияли на них во время их пенсионерства: наши Захаровы и Воронихины вдохновлялись первоисточниками в той же мере, как и их западные коллеги, читали и слушали то, о чем говорили они, изучали те же храмы Южной Италии и Сицилии (храмы «Великой Эллады»), хотя бы по увражам⁶⁸. Кроме того, и Чарльс Камерон, издавший свое исследование «О Римских Банях» в 1779 году, привез в Россию классические влияния. Словом — античный мир витал в воздухе тогдашнего времени, и всякий мог свободно им вдохновляться.

Французские взгляды на классическое искусство в наиболее чистом (даже слишком) виде завез к нам француз инженер Тома-де-Томон.

Его Биржа с Ростральными колоннами — самая французская постройка, с этой точки зрения, из всех построек Александровского времени.

Она представляет из себя храм, окруженный со всех сторон колоннадой, и удивительно красиво сочетается с набережной и Невой.

Здесь чисто практически особенно решительно повлиял Император Александр, велевший, по неизвестной нам причине, в один прекрасный день снести строившуюся на этом месте Биржу Кваренги, доведенную уже почти до крыши, и построить новую, по плану Томона. Кваренги никогда не мог простить этого юркому и ловкому французу, и весь конец его жизни был омрачен этим эпизодом. Точно так же и Большой театр был отдан Томону⁶⁹, тогда как у нас и в Академии в Венеции хранятся несколько великолепных проектов Кваренги на ту же тему. Большой театр Томона сгорел 1 января 1811 года, был вновь возведен архитектором Модюи⁷⁰ и возобновлен Кавосом⁷¹ в 1836 году.

Томон строил и Сальный Буян⁷². Ему же принадлежит постройка дома (бывшего Лаваля), стоящего рядом с Сенатом и приобретенного им 3 года назад (он очень теряет от нелепой окраски и надо надеяться, что одно из высших наших государственных учреждений, раз это здание теперь перешло в его ведение, отнесется к нему с должным уважением и перекрасит его в соответствующие ему тона: мы тогда будем в состоянии по достоинству оценить один из лучших особняков столицы)⁷³.

Не менее, чем Томон, но более сознательно, более творчески вдохновлялся новыми течениями и один из самых знаменитых русских зодчих — Андриян Дмитриевич Захаров.

Это был человек чрезвычайно даровитый, обладавший редким художественным чутьем, громадными знаниями и каким-то, если можно так выразиться, особым художественным тактом. Его чертежи, обыкновенно залитые сплошным ровным тоном, всегда просты, скромны и деловито-строги, но и всегда одинаково благородны.

Захаров состоял первым профессором Академии; он же был главным адмиралтейств-архитектором после Камерона.

Самым типичным Петербургским зданием и, пожалуй, самым прекрасным считается Захаровское Адмиралтейство.

На месте Петровского мазанкового, выкрашенного в красный цвет с черной крышей, одноэтажного Адмиралтейства, обведенного каналом и называвшегося адмиралтейской крепостью, в 1727 году при Екатерине I было возведено каменное здание по прежнему плану. В конце 30-х гг. XVIII столетия была построена вместо старой мазанковой башни новая каменная по проекту Ивана Коробова⁷⁴.

Император Александр I поручил Захарову полную перестройку его, которая и начата была в 1806 г. Долго, 17 лет, строилось это громадное сооружение, стоившее два с половиной миллиона, и автору его не довелось довести до конца свой громадный труд. Он скончался 27 августа 1811 года, и окончили здание уже его помощники и ученики, строго придерживаясь, однако, захаровских чертежей. В 1819 году окончены строительные работы и в 1823 году окончательная отделка.

Один из лучших образцов Александровского стиля⁷⁵, здание, имеющее мало равных себе во всей Европе, могучее, величествен-

ное в торжественной ясности своих расчленений, оно выделяется своим аристократизмом и благородством форм.

В нем есть вдохновенный размах и ширина замысла, везде вовремя и в меру сдержанные рукою мастера; полет свободной мысли, обузданный твердой волей. — Только так создаются шедевры.

Слова эти могут показаться преувеличением. Такое впечатление объясняется очень просто: мы не видим Адмиралтейства, не видим его в целости.

Не забудем, что 35 лет тому назад перед его фасадом на Неву выросли чудовища одно другого уродливее, втиснутые между его дивными павильонами. Бульвар со стороны площади чрезмерно разросся, заслоняя собой здание на всем его протяжении, кроме того, в 1872 году здесь разведен сад. Многие прекрасные статуи Щедрина⁷⁶, Пименова⁷⁷ и друг[их] ныне не существуют и вместо отличного фриза над II этажом ныне проделаны окна III этажа⁷⁸.

Во всем этом Захаров не виноват. Отнимите все эти и еще ряд других более мелких искажений в виде позолоты гранитных деталей дверей и проч., о которых я не упоминаю, восстановите все сделанное Захаровым в прежнем виде, и Вы убедитесь, что Адмиралтейством мы поистине можем и должны гордиться.

Захаров работал еще в Гатчине, Кронштадте, где им построен собор. Он составил массу разнообразнейших проектов, частью только осуществленных.

Немного раньше Адмиралтейства был выстроен наш Казанский собор. Автор его — крепостной графа А. С. Строганова Андрей Никифорович Воронихин, два года путешествовал с сыном его по Германии, Италии, Франции и Англии и привез оттуда новые взгляды и веяния.

Колоннада Казанского собора, построенного в 1800–1811 г., носит еще черты XVIII века, его портик еще не играет достаточно первенствующую роль, он как бы сливается с колоннадой, в легком куполе, во всем еще нет пропорций Александровского стиля. Когда постройка была уже почти окончена, Воронихин на плане прикомпоновал еще одну колоннаду, тождественную первой, с противоположной стороны, чтобы придать зданию больше равновесия, укрепить его симметрию. Вторая колоннада, к сожалению, не осуществлена, и полукруглая площадь, обнесенная чудной решеткой и примыкающая к собору с западной стороны, теперь

заросла деревьями и застроена всякими мелкими павильонами и лавками⁷⁹. Здесь опять повреждена грандиозная цельность впечатления. Горный же институт Воронихина, с его внушительным портиком и тяжелыми аккордами дорических колонн, являет верх простоты и классической монументальности.

Им же построен Монетный двор⁸⁰ и прелестная Строгановская дача, сломанная в 1908 году⁸¹. Воронихин, кроме того, много строил в Павловске, в Петергофе и кое-что в провинции.

Упоминаю еще об архитекторе Руска (1758–1822), много строившем, хотя и несколько неиндивидуально и «обыкновенно» в Александровском стиле. Он переделывал Стрельнинский и Таврический дворцы, построил Кавалергардские казармы, церковь Божией Матери Всех скорбящих и пр. Ему же принадлежит прекрасный особняк, ныне графа Бобринского, на Галерной улице.

Исаакиевский собор, хотя и начат был Монферраном⁸² в 1819 году, по мере его долголетней отстройки (он освящен лишь в 1858 г.) приобретал черты последующей эпохи.

Его классицизм, правда, несколько холодный и академичный, с течением времени становился все более и более пышным. Храм находили слишком строгим и простым и мало-помалу прибавляли к нему разнообразные украшения в виде обработки наличников, пилястр, скульптуры и проч. В конце концов, разница с моделью оказалась довольно значительной и мы вправе отнести собор к стилю уже всецело Николаевской эпохи⁸³.

Александровский стиль вообще, развиваясь после смерти его лучших представителей, пошел несколько в другую сторону: в сторону богатства, пышности и царственного убранства. Петербург первой половины Николаевской эпохи, не стремясь уже исключительно к идеальной простоте и конструктивности чистой формы, становится более помпезным и роскошным и, удаляясь от Греции, приближается к Риму. Тем не менее, он еще прекрасен в великолепии его сооружений.

Здесь теперь царит выдающийся архитектор, бесконечно производительный и чрезвычайно даровитый, — Росси.

Начиная с конца царствования Александра, когда замыслы Росси еще более просты, он строит почти все значительные здания: в 1817 году — Елагин дворец, в 1818 году — павильон

Аничкова дворца, в 1819 — Главный Штаб, с этого же года — Михайловский дворец и далее, при Николае, здание Министерства финансов, Галерею 12-го года, Грот в Летнем саду, Публичную библиотеку; перестраивает Михайловский манеж, затем Сенат и Синод, Александринский театр. И все, что он делает, одинаково прекрасно, все носит отпечаток грандиозности и торжественной красоты.

Рядом с Росси работают такие мастера как Стасов⁸⁴, Смарагд Шустов⁸⁵, Михайлов [2-й].

Стасов, большой классик, строит Павловские казармы, придворные конюшни, Преображенский собор, Московские Триумфальные ворота, Троицкий собор.

Петербург благодаря этим крупным дарованиям быстро растет, развивается и приобретает серьезный и цельный, величественно расцветший облик гордой Северной столицы.

Александр Брюллов не только архитектор, но и удивительный рисовальщик и акварелист, по тонкости и изяществу превосходящий почти даже своего брата, строит Лютеранскую церковь св. Петра, Михайловский театр, Пулковскую обсерваторию, экзерциргауз на Дворцовой площади и многое другое. Он является самым ярким и талантливым представителем новой группы архитекторов второй половины Николаевской эпохи, к которой принадлежат Монферран, Плавов и др., тяготеющие уже не столько к прежнему классицизму, сколько к Помпее и раннему ренессансу. — Стиль начинает сбиваться.

На этой красивой поре оставим открытой нашу книгу, и не будем заглядывать далее — далее следуют уже более тусклые страницы⁸⁶. Мы проследили Петербург с младенческих его лет — покинем же его образ в расцвете сил и красоты: воспоминание о нем нам станет лишь дорожкой.

Я хочу только сказать еще несколько слов об общем впечатлении, которое производит наш город.

Мы привыкли относиться к нему с известным безучастием, холодностью, как бы просто не замечая его, и не можем смотреть на него без предвзятости, с чисто эстетической точки зрения. Между тем он более красив, чем мы привыкли думать. Не говоря уже об отдельных зданиях, Петербург хорош именно своими

ensemble'ями, хорош в своих широких массах.

Единственное, что, пожалуй, мы еще признаем, это — Нева. И действительно, чего она одна стоит в ее гранитных берегах!

Широкая, волнующая, привольная река! Она далеко раскинулась по городу, и от нее он получил характер необъятности и тянется вдаль ровный, величественный и могучий. Этот характер — плоскостный, равнинный — так понимали прежние зодчие. Они строили удлиненные, сравнительно низкие и просторные здания. К Петербургу не идут шестиэтажные дома, это не в его духе, он хорош как раз своей ширитой и безграничностью. Нева и равнина этого требуют.

И вот первый ensemble, который нас поражает — это берега Невы. По правую сторону: Академия художеств, колонна Румянцева, дом Меншикова, рядом прелестный домик, целиком сохранившийся от Елисаветинского времени⁸⁷, затем Университет, Академия Наук, Кунсткамера, Биржа и, наконец, Петропавловский шпиль. С противоположной стороны: дом Лавалля, Сенат, дивный памятник на фоне Собора, Адмиралтейство, Зимний дворец, Эрмитаж, Мраморный дворец. Гордый ряд первоклассных зданий, гордый ряд славных имен!..

Затем — Александринская площадь с Театральной ул. и Чернышевой площадью, с павильонами Аничкина дворца⁸⁸ и Публичной библиотекой. Мы видим здесь, какой ensemble получается, когда в одни художественные руки передают застройку целых кварталов, и притом — в какие руки! Ведь это строил Росси.

Тот же прекрасный результат получился и от застройки Биржевой площади Томоном: он компоновал Биржу со всей Стрелкой, вместе с Ростральными колоннами. Какая здесь стройная гармония и благородство линий! Как хороша панорама Царицына луга на фоне Инженерного замка, окаймляемая Летним садом, и кругом опять имена: Ринальди, Стасов, Адамини⁸⁹, Росси.

Увенчались успехом старания нашего «Общества архитекторов-художников», и мы имеем еще один прекрасный вид: открылась решетка Воронихина от Невского, идущая полукругом до Казанской улицы⁹⁰.

Музей Старого Петербурга теперь хлопочет о правильной раскраске зданий на Дворцовой площади⁹¹. Тогда и она предстанет перед нами во всей своей красе: отнимите у Зимнего дворца

лишь его неудачный цвет, и красно-кирпичный, совершенно неграмотный, у Главного Штаба, и столь различные по эпохам здания нисколько не будут мешать друг другу, а, напротив, подчеркивать взаимно свою красоту.

Каким важным фактором является правильная окраска зданий, в этом у нас постепенно начинают убеждаться и люди, от которых это зависит. Как выиграла Сенатская площадь после окраски Адмиралтейства и Сената в те тона, в которых сочиняли их авторы. Как прелестно выглядит Первый кадетский корпус после перекраски в два цвета⁹²; как выделяется этот целый лес колонн и пиластр, на берегах реки! Как заиграли детали!

А колонны обеих Академий, колонны Сената, колонны Адмиралтейства, как хороши они теперь в снежной белизне своей, на желтом, розовом, красном фонах. Когда Нева покрыта льдом и белый снег лежит на улицах, красота петербургской колонны еще более гармонична.

Фарфоровый город!..

РДФ ГМИ СПб, инв. № III-A-1991-всп. Бумага, машинопись, рукописные пометы (чернила, карандаш). Документ не датирован. В собрании ГМИ СПб представлен двумя машинописными экземплярами с авторскими пометами. Первоначальный текст, вероятно, составлен в 1909 – начале 1910 г. Предположительно, А. Ф. Гауш выступал с этой лекцией несколько раз, на что указывают исправления и рукописные вставки в обоих экземплярах. В собрании ГМИ СПб также имеется приглашение на лекцию А. Ф. Гауша «О Старом Петербурге» 1912 г. (РДФ ГМИ СПб, инв. № III-A-439-п, см. иллюстрации). Текст приводится полностью с учетом авторской правки в версии 1912 г., за исключением двух вычеркнутых автором фрагментов, касающихся предыстории основания Петербурга и описания характера императрицы Елизаветы Петровны. В 1908–1917 гг. с аналогичными лекциями-апологиями архитектуре Петербурга XVIII – первой половины XIX в. выступали В. Я. Курбатов, Г. К. Лукомский, П. Н. Столянский и другие члены совета МСП как в стенах музея, так и в различных городских учреждениях.

¹ Изделия с применением тонкой (волооченой) проволоки из драгоценных металлов.

² Забелин Иван Егорович (1820–1908) — историк, археолог, коллекционер, один из основателей, а с 1884 г. — товарищ председателя Исторического музея в Москве. Главный труд — «Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетии» (1862–1872). В 1902 г. опубликовал первую часть «Истории Москвы».

³ Успенский Федор Иванович (1845–1928) — историк, академик Петербургской Академии наук. В 1894–1914 гг. — директор Русского археологического института в Константинополе. Главный труд — «История Византийской империи» (1913).

⁴ Художественное объединение «Мир искусства» (1898–1904, 1910–1922) и его печатный орган — журнал «Мир искусства». Одной из заслуг группы и ее лидера А. Н. Бенуа является возрождение общественного интереса к «художественному богатству» Петербурга, архитектуре города XVIII — первой половины XIX в.

⁵ Журнал «Старые годы». См. № 3, примечание 2.

⁶ Имеется в виду ОЗСРПИС, см. о нем № 28, примечание 6. Благодаря деятельности ОЗСРПИС в 1910–1913 гг. были сохранены дворец К. Г. Разумовского в Батурине (1799–1803, арх. Ч. Камерон), фрески Дионисия (1502) в соборе Рождества Богородицы Ферапонтова монастыря, собор Покрова на Рву (Василия Блаженного) в Москве (1555–1560). В Петербурге ОЗСРПИС спасло от сноса так называемый Дом Адамини на Марсовом поле и предотвратило застройку Таврического сада.

⁷ См. № 4, примечание 11, а также № 38, с. 213–214.

⁸ Закладка крепости состоялась 16 (27) мая 1703 г. Эта дата считается днем основания города. 16 мая в 1803 и 1903 гг. праздновались юбилеи Петербурга. Однако в начале XX в. некоторые историки придерживались мнения, что истинной датой основания города является 29 июня (12 июля) 1703 г. В этот день (праздник св. апостолов Петра и Павла по церковному календарю) на Заячьем острове в центре еще безымянной крепости была заложена церковь Св. апостолов Петра и Павла, а город получил имя в честь святого Петра.

⁹ Автор не указал шестой бастион — Трубецкой.

¹⁰ Деревянные и мазанковые постройки на Троицкой площади, возведенные в 1703–1710-х гг. Все перечисленные сооружения (кроме сохранившегося до настоящего времени домика Петра I), исчезли уже во второй половине XVIII в.

¹¹ В 1704 г. с основанием Адмиралтейства в районе современных Большой и Малой Морских улиц началось строительство жилых домов адмиралтейских служащих — Морских слобод.

¹² Гезель — подмастерье, помощник архитектора. В первой половине XVIII в. это звание присуждалось выпускникам архитектурных школ.

¹³ В настоящее время эта цифра считается значительно завышенной.

¹⁴ В XVIII в. магазинными (магазинами) называли склады (преимущественно продовольственные).

¹⁵ Канцелярия Городовых дел основана в 1706 г. как строительное управление для возведения в камне Петропавловской крепости, в 1710-х гг. фактически стала управлением по строительству всего Петербурга. В течение XVIII в. неоднократно реформировалась и меняла названия: «Канцелярия от строений (1723–1737), «Комиссия о каменном строении С.-Петербурга» (1737–1762), «Комиссия о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы» (1763–1796). Упразднена в 1796 г. В первой половине XVIII в. при Канцелярии действовали архитектурная и строительная школы.

¹⁶ Трезини Доминико Андреа (ок. 1670–1734) — уроженец Швейцарии, военный инженер и архитектор. В 1703 г. принят на русскую службу, в 1704–1734 гг. фактически главный архитектор Санкт-Петербурга, участвовал в планировке и застройке всех районов города. В 1706–1728 гг. руководил перестройкой Петропавловской крепости в камне.

¹⁷ Александро-Невский монастырь заложен в 1710 г., к 1715 г. на его территории уже имелся ряд деревянных строений. В 1717 г. началась перестройка монастыря в камне по проекту Д. Трезини при участии Т. Швертфегера. Проект был осуществлен лишь частично.

¹⁸ Леблон Жан-Батист-Александр (1679–1719) — французский архитектор и теоретик архитектуры. С 1716 г. по приглашению Петра I работал в Петербурге в должности «генерал-архитекта» и получал беспрецедентно высокое жалование. Автор первого генерального проекта планировки Петербурга с центром на Васильевском острове, также разрабатывал типовые проекты жилой застройки города, проектировал дворцовые комплексы в Петергофе и Стрельне.

¹⁹ Шлютер Андреас (ок. 1660–1714) — выдающийся немецкий скульптор и архитектор. В 1681–1693 гг. работал в Варшаве, в 1694–1712 — в Берлине. В 1713 г. приехал в Петербург, проектировал декор фасадов Летнего дворца, дворец Монплезир и гроты в Петергофе.

²⁰ Маттарнови Георг-Иоганн (16/?/–1719) — немецкий архитектор, работал в Петербурге с 1714 г. Автор проекта второго Исаакиевского собора, Кунсткамеры, участвовал в строительстве дворца А. Д. Меншикова и Летнего дворца Петра I.

²¹ Гербель Николас Фридрих (16/?/–1724) — немецкий архитектор, работал в Петербурге с 1719 г. Руководил строительством здания Кунсткамеры по проекту Г.-И. Маттарнови, достраивал второй Исаакиевский собор, строил Конюшенный двор на Мойке.

²² «Мемуары» Питера Генри Брюса (1692–1757) — шотландского офицера-артиллериста, служившего в России в 1710–1720-х гг., на английском языке впервые опубликованы в Лондоне в 1782 г. В русском переводе изданы в сборнике «История царствования Петра Великого» под редакцией Н. Г. Устрялова (1858).

²³ Микетти Николо (1675–1759) — итальянский архитектор. Работал в Риме, в 1718–1723 гг. — в Петербурге. В 1719 г. после смерти Ж.-Б.-А. Леблona продолжил начатые им строительные работы в Летнем саду, Петергофе и Стрельне.

²⁴ Руска Луиджи (1762–1822) — швейцарский архитектор. В 1783–1818 гг. работал в Петербурге. По его проектам построены казармы Гренадерского, Кавалергардского и Измайловского полков, Дом ордена иезуитов, дворец Бобринских (П. В. Мятлева), портик Перинной линии, церковь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Шпалерной ул. Также работал во дворцах и парках Гатчины и Ропши, завершил строительство Константиновского дворца в Стрельне.

²⁵ Растрелли Франческо-Бартоломео (1700–1771) — выдающийся петербургский зодчий итальянского происхождения, с 1733 г. — придворный архитектор императрицы Анны Иоанновны, с 1741 г. — обер-архитектор императрицы Елизаветы Петровны. В числе работ мастера — перестройка Большого дворца в Петергофе (заложен в 1714 г., в 1717–1725 гг. строился по проекту Ж.-Б.-А. Леблona, расширен и перестроен по проекту Ф.-Б. Растрелли в 1745–1755 гг.).

²⁶ В 1716–1717 гг. архитектор Ж.-Б.-А. Леблон составил «Генеральный чертеж С.-Петербурга» — план регулярной застройки города с центром на Васильевском острове. Проект не был одобрен, однако отдельные идеи Леблona нашли применение

в градостроительной практике 1720–1730-х гг. Чертеж хранился в архиве Академии наук и вновь привлек внимание исследователей в начале XX в.

²⁷ Ван Звитен Стефан — голландский архитектор, работал в Петербурге в 1720–1727 гг. Построил Подзорный дворец (1722–1727) на островке в устье Фонтанки. Здание не сохранилось

²⁸ Ван Болес (Болиус) Харман (1683–1764) — «разных художеств мастер», уроженец Амстердама, работал в Петербурге с 1711 г., строил купола и шпили, в т. ч. Петропавловского собора и Адмиралтейства, мосты, шлюзы, водоливные машины, мельницы.

²⁹ Императрица Анна Иоанновна (1693–1740), царствовала с 1730 по 1740 г.

³⁰ Земцов Михаил Григорьевич (1688–1743) — русский архитектор, работал в Петербурге с 1709 г. Автор проектов церкви Симеона и Анны (1727–1731), церкви Рождества Богородицы на Невском пр. (1730-е гг., снесена в 1811 г. после возведения Казанского собора по проекту А. Н. Воронихина) и ряда других построек. В начале XX в. Земцову также приписывался проект Ботного дома в Петропавловской крепости, однако это сооружение возведено по проекту А. Виста в 1760-х гг.

³¹ Палаты Апраксина и Кикина — дворцы, построенные в 1720-х гг. на участке Дворцовой набережной, где ныне располагается Зимний дворец.

³² Зимний дворец для императрицы Анны Иоанновны строился в 1730-х гг. по проекту Ф.-Б. Растрелли. В 1750-х гг. включен в более обширную постройку — Зимний дворец императрицы Елизаветы Петровны.

³³ Императрица Елизавета Петровна (1709–1761), царствовала с 1741 по 1761 г.

³⁴ Растрелли Карло Бартоломео (1675–1744) — художник, архитектор, скульптор, один из основоположников стиля барокко в России. Работал в Петербурге с 1716 г. Создал проекты оформления фонтанов Петергофа, ряд скульптурных портретов и конный монумент Петру I (1719–1743, в 1800 г. установлен на площади Коннетабль у Михайловского замка).

³⁵ В 1896–1897 гг. после ремонта фасадов окраска построек ансамбля Смольного монастыря была изменена на светло-желтую без выделения архитектурных деталей. В июле 1907 г., когда вновь начались работы по окраске зданий монастырского комплекса, КПИОСП направила администрации Смольного монастыря письмо, в котором рекомендовала вернуть зданиям первоначальные цвета — голубой с белыми архитектурными деталями. В 1908–1911 гг. ансамбль Смольного собора и монастыря окрасили в первоначальные цвета.

³⁶ Модель Смольного монастыря (в собрании Музея Академии художеств) выполнена в 1750–1756 гг. мастером Я. Лоренцо под руководством Ф.-Б. Растрелли.

³⁷ «Историческая выставка архитектуры» проходила в Академии художеств в 1911 г.

³⁸ Собор Св. Андрея Первозванного в Киеве (1747–1767) и Троицкий Собор Троице-Сергиевой пустыни на Петергофской дороге (1756–1760, снесен в 1930-х гг.) строились по проектам Ф.-Б. Растрелли.

³⁹ Зимний, Царскосельский (Екатерининский), Петергофский (Большой), Строгановский, Воронцовский дворцы — постройки Ф.-Б. Растрелли в Петербурге и его окрестностях (1750-е гг.). Бестужевский дворец — загородная усадьба А. П. Бестужева-Рюмина на Каменном острове, строившаяся в начале 1750-х гг. предположительно по проекту П. А. Трезини. В 1760-х гг. усадьба перестроена, на месте главного дома возведен Каменноостровский дворец.

⁴⁰ Герцогиня Брауншвейгская Анна Леопольдовна (1718–1746) — правительница при малолетнем наследнике Российского престола Иоанне Антоновиче с 9 ноября 1740 г. по 25 ноября 1741 г.

⁴¹ Деревянный Летний дворец правительницы Анны Леопольдовны (с 1742 г. — императрицы Елизаветы Петровны) построен по проекту Ф.-Б. Растрелли в 1741–1744 гг. Снесен в 1796 г. в связи со строительством на этом месте Михайловского (Инженерного) замка.

⁴² Чевакинский Савва Иванович (1709 — между 1774 и 1780) — выдающийся русский архитектор, работал в Петербурге и его окрестностях, в 1745–1756 гг. возглавлял строительные работы в Царском Селе, автор проектов дворца И. И. Шувалова на Итальянской ул. (1750-е, сохранился частично), Никольского Морского собора (1753–1762), лесных складов на острове Новая Голландия (1765–1770-е).

⁴³ Императрица Екатерина II (1729–1796), царствовала с 1762 по 1796 г.

⁴⁴ Регулярные археологические раскопки в Помпее начались в 1748 г. Открытие многочисленных произведений архитектуры и прикладного искусства I в. н.э., как считалось в начале XX в., привело к общеевропейской моде на Древний Рим и возникновению классицизма в архитектуре. В статье И. Э. Грабаря «Поворот к классицизму» (История русского искусства /т. 3/), которую, очевидно, имеет в виду А. Ф. Гауш, отстаивается точка зрения «естественного перехода» от барочной к классицистической архитектуре.

⁴⁵ Противопоставление «искусственного» барокко «натуральному» классицизму не вполне правомерно. Широкое использование в петербургских постройках первой половины XVIII в. лепных деталей и росписей «под мрамор» объясняется скорее дефицитом натуральных строительных и отделочных материалов. Добыча мрамора и гранита в Карелии и Финляндии, декоративного камня на Урале и в Сибири началась во второй половине XVIII в. Эти материалы, поставлявшиеся в столицу, были чрезвычайно дороги, поэтому и в более позднее время в Петербурге было построено лишь несколько зданий, фасады которых отделаны натуральным камнем.

⁴⁶ Орлов Григорий Григорьевич, граф, князь Римской империи (1734–1783) — российский военный и государственный деятель, один из фаворитов императрицы Екатерины II. Мраморный дворец на Дворцовой набережной строился по заказу императрицы в подарок Г. Г. Орлову (1768–1785, арх. А. Ринальди). В отделке фасадов и интерьеров дворца использовано около 30 сортов мрамора и гранита.

⁴⁷ Ринальди Антонио (ок. 1710–1794) — итальянский архитектор, в 1756–1790 гг. работал в Петербурге и его окрестностях. Автор Мраморного дворца (1768–1785), дворца в Гатчине (1766–1781), павильона «Катальная горка» (1762–1774), Китайского дворца (1762–1768) и др. построек в Ораниенбауме. Проектировал и начал строить третий Исаакиевский собор.

⁴⁸ Валлен-Деламот Жан Батист Мишель (1729–1800) — французский архитектор, работал в Петербурге в 1759–1775 гг. Проектировал Большой Гостиный Двор (1761–1785, фасад изменен в 1885 г., восстановлен в первоначальных формах в 1940-х гг.), католическую церковь Св. Екатерины на Невском пр. (1763–1783), Малый Эрмитаж (1764–1767), здание Академии художеств (1764–1788, совместно с А. Ф. Кокориновым), арку «Новой Голландии» (1765–1780).

⁴⁹ Фельтен Юрий Матвеевич (Георг Фридрих) (1730–1801) — петербургский архитектор, автор проектов Старого Эрмитажа (1771–1787), ограды Летнего

сада со стороны Невы (1771–1784), Чесменского путевого дворца и церкви при нем (1777–1780), лютеранских церквей Св. Екатерины (1768–1771) и Св. Анны (1775–1779) и многих других построек в Петербурге, Царском Селе, Петергофе, Выборге.

⁵⁰ Кокоринов Александр Филиппович (1726–1772) — русский архитектор, с 1754 г. жил и работал в Петербурге. С 1761 г. директор, с 1765 профессор, с 1769 — ректор Академии художеств. По проекту Ж.-Б.-М. Валлен-Деламота строил дворец К. Г. Разумовского (1762–1766) и Академию художеств (1764–1788).

⁵¹ Старов Иван Егорович (1745–1808) — один из крупнейших мастеров петербургского классицизма. В 1772–1774 главный архитектор Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы, в 1784–1798 — Конторы строения ее императорского величества домов и садов. Наиболее значительные постройки — Таврический дворец (1782–1791) и Троицкий собор Александро-Невской лавры (1774–1790). В 1800–1808 гг. осуществлял строительный контроль при сооружении Казанского собора.

⁵² «Иностранным архитектором» К. И. Росси можно считать условно, т. к. с детства он проживал в Петербурге, а в 1848 г. принял подданство России.

⁵³ Баженов Василий Иванович (1738–1796) — архитектор, один из основоположников классицизма в России. Работал в Петербурге с 1792 г. Участвовал в постройках дворцов Гатчины и Павловска, проектировал Михайловский замок (1792–1796).

⁵⁴ Здание Арсенала (Окружного суда), располагавшееся на участке Литейного пр., д. 4, строилось в 1790-х гг. Участие В. И. Баженова в его проектировании не подтверждается. В марте 1917 г. Окружной суд сгорел и вскоре был разобран. На его месте в 1931–1932 гг. построено административное здание ОГПУ.

⁵⁵ Чарльз Камерон с 1779 г. работал в Петербурге, сначала в качестве придворного архитектора Екатерины II, в 1802–1805 гг. — главный архитектор Адмиралтейств-коллегии. Осуществил ряд построек в загородных резиденциях, крупнейшие произведения — комплекс сооружений в Царском Селе: павильон «Агатовые комнаты» (1780–1785); Висячий сад (1783–1786) и Камеронова галерея (1783–1793), дворец и павильоны в Павловске (1780–1801), дворец К. Г. Разумовского в Батурине на Украине (1799–1803).

⁵⁶ Царствование императора Александра I (1801–1825).

⁵⁷ В 1912 г. в Милане председатель совета МСП П. П. Вейнер приобрел архив Дж. Кваренги, насчитывавший около 250 листов чертежей и рисунков зодчего. В 1913–1914 гг. коллекция была передана в МСП. См. № 34, примечание 2.

⁵⁸ Копия, калька (итал.).

⁵⁹ По проектам И. Е. Старова возведены ансамбль усадьбы Бобринских в Богородицке (под Тулой, 1778 г.), усадьбы Гагариных Никольское-Гагарино (также недалеко от Тулы, 1773 г.). Оба комплекса относятся к числу лучших произведений русской усадебной архитектуры раннего классицизма.

⁶⁰ Император Павел I (1754–1801) — царствовал в 1796–1801 гг. 4 января 1797 г. заключил конвенцию с католическим Мальтийским орденом (иоаннитов) об учреждении «Великого Приорства Российского» и был избран гроссмейстером ордена. В 1797–1801 гг. в Гатчине построена резиденция приоров ордена, в Петербурге — церковь Иоанна Крестителя Мальтийского ордена (на Каменном острове) и Мальтийская капелла при Пажемском корпусе. В начале 1800-х гг. (после смерти императора Павла) Мальтийский орден покинул Россию.

⁶¹ Бренна Винченцо (1745–1820) — художник-декоратор и архитектор. В России работал в 1783–1802 гг., участвовал в строительстве и отделке помещений дворцов в Павловске и Гатчине, Михайловского замка (1796–1801). Споры об авторстве проекта Михайловского замка не прекращались до конца XX в. Ныне известно, что В. Бренна строил по проекту В. И. Баженова, но внес в него существенные изменения.

⁶² Петров Петр Николаевич (1827–1891) — литератор, автор трудов по истории России, генеалогии, истории искусства. Крупнейшие работы: «История Санкт-Петербурга. 1703–1782» (1885) и «Сборник материалов для истории Императорской Академии Художеств за 100 лет ее существования» (1861). Ценность колоссального документального материала, опубликованного Петровым, снижает отсутствие ссылок на источники информации. План, упомянутый П. Н. Петровым, и проектный чертеж фасада замка работы В. И. Баженова были обнаружены в 1930-х гг.

⁶³ Казанский собор (Казанской иконы Божией Матери) на Невском проспекте построен по проекту А. Н. Воронихина в 1801–1811 гг.

⁶⁴ Этот пассаж отражает терминологическую полемику 1900–1910-х гг. В России 1900-х гг. для определения архитектурных стилей пользовались заимствованными во Франции «королевскими» названиями: Людовика XIV (Louis XIV) — барокко, Людовика XV (Louis XV) — рококо, Людовика XVI (Louis XVI) — ранний классицизм, стиль императора Наполеона (empire) — поздний классицизм. В России зодчество развивалось несколько иначе, чем во Франции, хотя выбор стиля также во многом зависел от вкуса правящего монарха. По царствованиям был построен обзор петербургской архитектуры в «Истории русского искусства» (т. 3): петровское, аннинское (раннее) и елизаветинское (зрелое) барокко, екатерининский (ранний), александровский (высокий) и николаевский (поздний) классицизм. Термин «русский ампир» в современной литературе нередко используется как синоним позднего классицизма.

⁶⁵ Император Александр I (1777–1825), царствовал в 1801–1825 гг.

⁶⁶ И. А. Фомин ввел в употребление термины «Александровский» и «Николаевский» классицизм (одноименные разделы в «Истории русского искусства» (т. 3), каталоге «Исторической выставки архитектуры» (1911) и ряде других публикаций 1910-х гг.).

⁶⁷ «Римская премия» (фр.) — королевская стипендия лучшим студентам-художникам, учрежденная в 1663 г. королем Франции Людовиком XIV и Королевской Академией живописи и скульптуры. Победители ежегодных конкурсов по живописи, скульптуре и архитектуре (с 1667 г.) направлялись в Рим, где совершенствовали мастерство в течение нескольких лет (в 1666 г. с этой целью была учреждена Французская Академия изящных искусств в Риме). Конкурсные проекты архитекторов-лауреатов «Римской премии» публиковались отдельными альбомами. Традиция «Римской премии» сохранялась во Франции до 1968 г.

⁶⁸ В 1767 г. Академия художеств в Санкт-Петербурге приняла систему, подобную французской «Римской премии». Лучшие выпускники премировались поездкой в Италию за казенный счет, многие из академических пансионеров стажировались во Французской Академии Изящных искусств в Риме, совершали поездки на юг Италии и на Сицилию (в Великую Грецию), изучали античную архитектуру. С конца XVIII в. библиотека Академии художеств в Санкт-Петербурге приобретала альбомы гравюр с изображениями различных архитектурных памятников (увражи), издававшиеся в Англии и Франции.

⁶⁹ Большой театр на Театральной площади был построен в 1775–1780 гг. по проекту А. Ринальди. В 1802–1810 гг. перестраивался по проекту Ж.-Ф. Тома де Томона. В 1810 г. сгорел, в 1811 восстановлен по проекту А. Модюи без изменения фасадов, в 1836 г. реконструирован по проекту А. К. Кавоса. В 1890-х гг. театр полностью перестроен (здание Консерватории).

⁷⁰ Модюи Антуан (1775–1854?) — французский архитектор, градостроитель. Работал в России в 1810–1826 гг. Единственная достоверная постройка в Петербурге — Большой театр (1811, с сохранением архитектурного решения фасадов постройки Ж.-Ф. Тома де Томона). В 1810–1820-х гг. Модюи участвовал в проектировании центральных площадей Петербурга и мостов через Мойку, разработал планы Васильевского острова и Петербургской стороны, принимал участие в экспертизе проекта Исаакиевского собора О. Р. де Монферрана. В 1824 г. представил проект защиты Петербурга от наводнений.

⁷¹ Кавос Альберто (Альберт Катаринович) (1800–1863) — петербургский архитектор, учился у К. И. Росси, с 1832 г. проектировал жилые и общественные здания, в 1840–1860-х гг. — штатный архитектор Дирекции императорских театров. Крупнейшая постройка в Петербурге — Театр-цирк (1849) и Мариинский театр (1859–1860, на месте сгоревшего Театра-цирка).

⁷² Сальный буян — здание складов на Сальном острове у впадения р. Пряжки в Неву, построено в 1805–1806 гг. по проекту Ж.-Ф. Тома де Томона, разобрано в 1914 г.

⁷³ Дом Лаваля (1806–1809 гг., арх. Ж.-Ф. Тома де Томон) в конце 1900-х гг. был выкуплен в казну и передан для нужд Сената. В 1900-х гг. фасады здания были окрашены в кирпично-красный цвет без выделения архитектурных деталей. Благодаря ходатайствам КПИОСП в 1910–1912 гг. получило первоначальную окраску в два цвета.

⁷⁴ Коробов Иван Кузьмич (1700–1747) — архитектор, работал в Адмиралтейском ведомстве в Петербурге. В 1730-х гг. перестраивал в камне здание Главного Адмиралтейства, предположительно по его проекту в те же годы возведена церковь Святого Пантелеймона при Партикулярной верфи.

⁷⁵ Александровский стиль — высокий классицизм (1800 — начало 1820-х гг.).

⁷⁶ Щедрин Феодосий Федорович (1751–1825) — выдающийся скульптор русского классицизма. Мастер монументально-декоративной пластики. Наиболее известные работы — скульптурное оформление здания Главного Адмиралтейства (фигуры на колоннаде центральной башни, три фигуры на аттике, две группы «Морские нимфы» и др. /1812–1813/).

⁷⁷ Пименов Степан Степанович (1784–1833) — выдающийся скульптор русского классицизма. Автор монументально-декоративных произведений (часто в сотрудничестве с В. И. Демут-Малиновским). Работы Пименова для Казанского собора (1807, 1811), группа «Геркулес и Антей» (1811) перед Горным институтом, колесница Славы над аркой здания Главного штаба (1827–1828), колесница Аполлона на аттике Александринского театра (1831–1832), статуи на фасаде Императорской Публичной библиотеки — придали завершенность облику шедевров петербургского классицизма. К числу лучших работ мастера также принадлежали аллегорические фигуры для башни Главного Адмиралтейства (1812–1813; не сохранились).

⁷⁸ Адмиралтейская набережная между двумя павильонами Адмиралтейства устроена в 1870–1874 гг. Вид на двор-каре Адмиралтейства со стороны Невы закрыли здания, построенные на набережной в 1875–1880-х гг. В 1872 г. на месте бульвара

вдоль фасада Адмиралтейства, обращенного к Невскому проспекту, был разбит Александровский сад. К началу 1900-х годов разросшиеся деревья почти полностью скрыли фасад здания. В 1907–1909 гг. КПИОСП обращалась к городским властям с предложением проредить растительность в саду и расчистить площадь перед башней, однако положительного ответа на предложение не получила. Реконструкция сада производилась в начале 1920-х гг. по проекту И. А. Фомина.

Частичная перепланировка здания Главного Адмиралтейства была осуществлена в 1820–1825 гг. (арх. О. Р. Монферран, И. Г. Гомзин). В середине XIX в. в аттике главного фасада были пробиты окна, демонтирована часть первоначального скульптурного убранства.

⁷⁹ Решетка Казанского собора была очищена от позднейших пристроек в 1910 г. Работа, проведенная по инициативе КПИОСП, была приурочена к столетию завершения строительства Казанского собора (1811). О второй колоннаде Казанского собора см. № 27, с. 124–125.

⁸⁰ В начале XX в. проект здания Монетного двора в Петропавловской крепости (1796–1799) приписывался А. Н. Воронихину. В 1970-х гг. установлен автор постройки — архитектор Антонио Порто.

⁸¹ Строгановская дача, находившаяся на берегу Черной речки у Строгановского моста, была построена по проекту архитектора Ф. И. Демерцова. Подробнее см. № 8, примечание 2.

⁸² Монферран Огюст Рикар Анри Луи де (1786–1858) — французский архитектор, с 1817 г. работал в Петербурге. Главные произведения — Исаакиевский собор (1818–1858), Александровская колонна (1828–1834), дом А. Я. Лобанова-Ростовского на Адмиралтейском пр., 12 (1817–1820), дома П. Н. Демидова на Б. Морской ул., 45–47 (1835–1840).

⁸³ Царствование императора Николая I (1825–1855).

⁸⁴ Стасов Василий Петрович (1769–1848) — архитектор, один из крупнейших мастеров позднего классицизма. С 1808 г. работал в Петербурге. Наиболее значительные постройки: казармы Павловского полка (1817–1820), Конюшенное ведомство (1817–1823) и Ямской рынок (1817–1819); Преображенский (1827–1829) и Троицкий (1828–1835) соборы; Нарвские (1833) и Московские (1834–1838) триумфальные ворота, после пожара 1837 г. восстанавливал фасады и залы Зимнего дворца (1838–1839).

⁸⁵ Шустов Смарагд Логинович (1789–1870) — архитектор, видный представитель петербургского классицизма. С 1827 г. работал в ведомстве Дирекции петербургских императорских театров. Автор нескольких дач на Каменном острове и деревянного Каменноостровского театра (1827; перестроен А. К. Кавосом в 1844 г.).

⁸⁶ «Тусклыми страницами» автор называет архитектуру эпохи эклектики и модерна (1850–1900-е гг.). В 1900-х гг. зодчество этого периода членами КПИОСП оценивалось как «упадок». В 1910-х гг. их отношение к произведениям архитектуры середины — второй половины XIX в. несколько смягчилось. В 1912 г. в МСП поступил ряд чертежей крупнейших мастеров эпохи эклектики — Г. Э. Боссе и А. И. Кракау. В начале 1917 г. по инициативе П. Ю. Сюзора началась подготовка к выставке, посвященной творчеству архитекторов Л. Н. Бенуа, А. И. Кракау и К. К. Рахау (не состоялась по причине подготовки музея к эвакуации). В 1920-х гг. в доме Серебряниковых МСП открыл часть экспозиции, посвященной архитектуре середины — второй половины XIX в.

⁸⁷ Имеется в виду Манеж Первого кадетского корпуса на Университетской наб., 13 (1756–1759). Здание сохранилось без существенных перестроек. См. о нем № 28, с. 160–162.

⁸⁸ В начале XX в. бытовали два названия дворца и моста через Фонтанку — Аничков или Аничкин. В 1900-х гг. на мосту был установлен указатель с надписью «Аничкин», что послужило поводом разбирательств с потомками офицера Аничкова, в честь которого, по преданию, мост получил свое название в 1710-х гг.

⁸⁹ Адамини Доменико (1792–1847) — архитектор, один из членов семьи Адамини, зодчих швейцарского происхождения, работавших в Петербурге в первой половине XIX в. Автор одного из шедевров петербургского классицизма — т. н. «Дома Адамини» на Марсовом поле, 1 (1823–1827), жилых домов на Каменно-островском пр., 49 (1820-е), Шестилавочной (Маяковского) ул., 25 (1826–1827), католической церкви в Царском Селе на Дворцовой ул., 15 (совместно с Л. Адамини и В. П. Стасовым, 1824–1828).

⁹⁰ Поздняя приписка (1912 ?). См. № 27, примечание 43.

⁹¹ В 1900-х гг. большинство государственных учреждений Петербурга окрашивалось в красно-кирпичный цвет, таким же образом были окрашены Зимний дворец и здание Главного штаба на Дворцовой площади.

⁹² Окраска зданий Петербурга в первоначальные цвета — одно из важнейших направлений работы КПИОСП и МСП. Благодаря их инициативам в 1908–1912 гг. двухцветную окраску вновь получили ансамбли Смольного монастыря и Сената, здания Университета (Двенадцати коллегий), Морского кадетского корпуса (см. № 14, с. 65–66), Ксенинского института и др. Несмотря на обращения Комиссии, здания на Дворцовой площади долгое время оставались окрашенными в красно-кирпичный цвет. Во второй половине 1920-х гг. вопрос об окраске Зимнего дворца поднял директор Музея Города Л. А. Ильин. В начале 1930-х гг. здания окрасили в первоначальные цвета, принцип окраски сохраняется до сегодняшнего дня.

Проект музея старого Петербурга (Петербургская газета. 1907. 26 октября. С. 3)

Под председательством П. Ю. Сюзора вчера состоялось собрание Общества архитекторов-художников. И. А. Фокин¹ сделал сообщение об образовании Музея Старого Петербурга, мысль о котором зародилась уже давно².

Здесь будет собрано все то, что относится к истории Петербурга, начиная с петровской эпохи и кончая нашим временем: гравюры, вещи, мебель, посуда, лепка, решетки, фасадные украшения и т. п.

П. Ю. Сюзор предоставил лучшую часть своего дома под временное помещение музея³. Предложено было использовать для будущего музея все разрушающиеся старинные дома с их историческими богатствами, а также достать штукатурку из Екатерининского зала Таврического дворца с интересной живописью⁴.

Затем, живописец А. А. Карелин⁵ сделал исключительной важности доклад о необходимости использования скопленных народных богатств, произведений русского искусства в виде введения иллюстрационного метода преподавания в казенных школах.

Докладчик отметил трудности проведения в жизнь этого

¹ Опечатка в фамилии — И. А. Фомин.

² Об общем собрании ОАХ 25 октября 1907 г. см. с. 6—7, сообщение о создании музея было опубликовано также в журнале «Старые годы» (Приложение 2, с. 247).

³ О пребывании музея в доме П. Ю. Сюзора см. с. 6—7.

⁴ В начале октября 1907 г. в Екатерининском зале Таврического дворца обрушилась часть потолка. В 1908—1912 г. в собрание МСП поступили детали убранства Екатерининского и бывшего Театрального залов дворца. См. № 30, примечание 16, Приложение 2, с. 249.

⁵ Карелин Андрей Андреевич (1866—1928) — художник, автор портретов и композиций на сюжеты из русской истории, жил преимущественно в Нижнем Новгороде. В 1907 г. участвовал в создании росписей собора Воскресения Христова (Спаса-на-Крови) в Петербурге. Автор ряда работ по вопросам искусства, фотографии, педагогики, организации музейного дела. С 1925 г. жил и работал в Средней Азии (Туркестане).

симпатичного проекта и просил Общество архитекторов-художников поддержать эту идею.

Граф П. Ю. Сюзор указал еще и на желательность передвижных музеев для художественного воспитания рабочих масс.

В заключение обсуждалось письмо Л. Н. Бенуа, где он просит архитекторов принять меры к охранению Инженерного замка, площадь перед которым намерено застроить Главное инженерное управление⁶.

Решено отправить депутацию от Общества архитекторов-художников, с просьбой сохранить этот редкий архитектурный памятник.

Выбрана комиссия, которой поручено заняться детальным обсуждением этого вопроса, в связи с ознакомлением с традициями Инженерного училища и степенью необходимости застройки площади. В комиссию избраны: Перетяткович, Густавсон, Фомин, Беляев и Л. Н. Бенуа⁷.

⁶ См. № 17, примечание 1.

⁷ См. № 17, с. 75–77.

Музей Старого Петербурга на страницах журналов «Аполлон» и «Старые годы». Фрагменты публикаций

1907

Старые годы. Ноябрь. С. 578

От редактора отдела хроники

Одной из задач Комиссии (по изучению и описанию старого Петербурга при Обществе архитекторов-художников) было создание музея в роде парижского Carnavalet¹. Музей будет заключать в себя всё, относящееся к истории нашей столицы и ее окрестностей в виде фотографий, гравюр, книг, рисунков, литографий, барельефов, решеток и т. д. За отсутствием подходящего помещения, музей будет временно находиться в доме гр. П. Ю. Сюзора на Васильевском острове. Некоторые петербургские коллекционеры уже предложили в дар музею свои собрания. Если бы прибавить к этому те бесчисленные,

¹ Музей Карнавале — первый в Европе музей истории города (Парижа), был открыт по инициативе префектуры округа Сена в 1885 г. Получил название по отелю Карнавале в квартале Маре (середина XVI в., арх. П. Леско, ск. Ж. Гужон), выкупленному властями города у последних владельцев для создания музейной экспозиции. Основой собрания стали коллекции Ж. Кузена (директора музея) и А. де Лизвеля: архитектурная графика, живопись, макеты зданий, произведения прикладного искусства и предметы городского быта XVI — начала XIX в., мемориальные коллекции знаменитых парижан. Вскоре после открытия музей посетила делегация Петербургской городской думы. Осмотр собрания Карнавале привел петербургских делегатов к мысли о создании собственного муниципального музея по образцу парижского. Однако лишь в 1908 г. Петербургская городская управа предприняла первые шаги по созданию экспозиции, и до 1918 г. эта работа не была завершена. МСП также ориентировался на опыт французского музея. Весной 1907 г. в Карнавале проходила выставка «Народная жизнь Парижа», которая произвела большое впечатление на посетившего ее А. Н. Бенуа. Перечисленные в данной заметке и «Положении о Музее Старого Петербурга» направления коллекционирования в большой степени следуют образцу Карнавале.

интереснейшие виды столицы, которые находятся в Зимнем дворце, в Большом Царскосельском дворце и в папках Эрмитажного собрания, можно бы образовать действительно редкую и драгоценную коллекцию Старого Петербурга.

С. К. Маковский

1908

Старые годы. Февраль. С. 94

Комиссия по изучению и описанию Старого Петербурга

Комиссия по изучению и описанию старого Петербурга (при Обществе архитекторов-художников) опять встревожена слухами о новом нападении наших столичных вандалов.

На заседании 30 января в Музее комиссии (дом графа Сюзора, Кадетская линия, 21) обсуждался вопрос о предполагаемой засыпке Лебяжьей канавки (около Летнего сада) с разрушением двух красивейших мостов², украшающих один из самых живописных уголков Петербурга.

По-видимому, проект городской думы на этот раз не только разрушителен. Имеется в виду, засыпав Лебяжью канавку, устроить сад на Царицыном лугу, и соединить его с «Летним» и «Михайловским». Мысль сама по себе не плохая — из «ненужной» площади и двух небольших садов по сторонам ее создать один большой парк с широкой прямой аллеей к Троицкому мосту, переходящей на другом берегу Невы в Каменноостровский бульвар. Тем не менее, очень сомнительно, действительно ли уничтожение Царицына луга «за ненужностью» явится украшением, а не наоборот.

В течение долгих лет деревья, посаженные на Царицыном лугу, будут мало походить на парк; потом, когда они вырастут, закроется прекрасный вид на окружающие здания, и ничто не вознаградит нас за дребезжащую суету трамваев, экипажей и ломовиков посреди бывшей площади с ее величавым ненужным простором. Помимо этого — все же будет жаль предполагаемой засыпанной канавки и старинных мостов с превосходной решеткой Empire на одном из них.

Во всяком случае, проект городской думы требует самого серьезного, самого осмотрительного обсуждения и привлечения к

² Верхне- и Нижне-Лебяжий мосты через Зимнюю канавку. См. № 21, с. 87–89.

нему лиц, любящих искусство, понимающих художественную старину нашей столицы и учреждений, озабоченных охраной «старого Петербурга» от легкомысленного самоуправства.

С. К. Маковский

Старые годы. Июль-сентябрь. С. 573

В Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга

В течение прошлого месяца на долю комиссии выпало печальное занятие: делать обмеры уничтожаемой знаменитой Строгановской дачи Воронихина. Работу эту взял на себя архитектор Вайтенс, тщательно, с точностью обмеривший как наружную, так и внутреннюю архитектуру памятника и исполняющий в настоящее время детальные чертежи, долженствующие сохранить хоть на бумаге благородные формы прекрасного здания конца царствования Императрицы Екатерины II.

Одновременно с этим г. Вайтенс руководит лепщиками, которые снимают лучшие детали этого сооружения, как то: карнизы, барельефы, маски и пр. Все это поступает в основанный при Обществе архитекторов-художников Музей Старого Петербурга³.

В недалеком будущем этому Музею предстоит аналогичная задача: перевезти из уничтожаемого театра Таврического дворца части плафонной живописи, капители, деревянные резные бра и пр., обещанные управлением дворца для Музея⁴.

В Музей Старого Петербурга, в течение минувшего строительного сезона, поступило еще несколько деталей со старинных уничтожаемых или перестраиваемых зданий, в том числе несколько резных деревянных кронштейнов от балконов Императорского Университета⁵.

Н. Ф.⁶

³ См. № 8, примечание 2; № 29, с. 167.

⁴ См. № 30, с. В 1908 г. фотографии театра Таврического дворца во время перестройки пожертвовал П. П. Вейнер (ГМИ СПб, инв. № II-A-11497–11501-ф). В 1910–1911 г. в МСП поступили фрагменты росписи Театрального зала, слепки капителей, деревянные резные детали убранства интерьера (изъяты из коллекции музея около 1930 г.).

⁵ Деревянные резные кронштейны балконов здания Двенадцати коллегий — дар МСП архитектора Ф. А. Корзухина, изъяты из коллекции музея около 1930 г.

⁶ Предположительно, инициалами «Н. Ф.» подписаны заметки Ф. Ф. Нотгафта.

1909

Аполлон. Март. № 3. С. 14–15**Музеи**

...Вообще, музейная жизнь начинает расширяться и все более распространяется мысль о необходимости собирать, пока не поздно, все, что относится к художественному прошлому России. Деятельно приступил к работе Музей Старого Петербурга, пока еще помещающийся на Васильевском острове в доме гр. П. Ю. Сюзора. В музей уже поступило много пожертвований: гравюры, литографии, акварели, рисунки, фрагменты архитектурных украшений и проч. Особенно интересно большое собрание фотографий с лучших зданий Петербурга и его окрестностей.

Старые годы. Ноябрь. С. 628–629**Вести за месяц**

7 октября под председательством П. Ю. Сюзора состоялось собрание учредителей Музея Старого Петербурга и произведены были выборы дирекции. Председателем ее избран Александр Н. Бенуа, товарищами председателя — кн. В. Н. Аргутинский-Долгоруков и Вл. А. Покровский, секретарем — И. А. Фомин, членами дирекции — П. П. Вейнер, В. Я. Курбатов, А. В. Щуко и бар. Н. Н. Врангель, хранителем музея — А. Ф. Гауш⁷. Цель музея указана в его уставе: «а) собирать предметы, относящиеся к истории Петербурга: его основанию, застройке и расширению, а также истории его окрестностей; б) представить возможно полную картину жизни Петербурга во все последующие эпохи»⁸. Цель, как видно, широкая. Но как она захватывает, как она интересна всякому развитому питерцу, который видит в этом городе нечто большее, чем необходимое место его службы или неизбежный центр его деятельности, всякому, кто не закрывает глаза на окружающее и не проходит безразлично мимо красот Петербурга, этих разрушаемых и гибнущих красот.

Смотря на улицы столицы за последний год, сколько людей впервые поняли, что значит для зданий их окраска; впервые обратили внимание на архитектурные красоты старых зданий,

⁷ См. № 25, с. 106.

⁸ См. № 24, с. 96.

остававшихся дотоле в тени из-за нелепой казенной окраски: Адмиралтейство, Сенат, еще ряд нынешних лучших построек постепенно возрождаются в красках и приобретают тот вид, которого их много лет лишали безразличие и необразованность распорядителей. Этой новейшей заботливостью, несколькими услывшанными громкими протестами против вандализма, любовным вниманием к двум-трем реставрациям — мы обязаны Обществу архитекторов-художников и его Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга. Из них выделили «Музей Старого Петербурга» и их члены входят в его совет. Не служит ли это за направление и его забот?

После ряда постановлений, определяющих состав музея, его управление, в уставе значится, что «лица, сочувствующие целям, положенным в основание Музея, могут оказывать свое содействие его развитию и преуспеянию, внося ежегодно по 5 рублей. Эти лица, а равно внесшие одновременно 100 рублей, приобретают звание Друзей Музея Старого Петербурга и пользуются правом бесплатного входа в Музей и получения годовых отчетов»⁹.

1910

Аполлон. Январь. № 4. С. 59

Музеи

Недавно основанный при Обществе архитекторов-художников Музей Старого Петербурга и допетровского искусства¹⁰ продолжают свою деятельность. У Музея Старого Петербурга уже множество «друзей», что дает возможность произвести необходимые затраты для приведения в порядок фотографий, гравюр, картин и прочих предметов, составляющих инвентарь музея. К этому уже приступил хранитель его А. Ф. Гауш.

⁹ Там же. С. 100.

¹⁰ 15 октября 1909 г. по инициативе Н. К. Рериха при ОАХ была создана Комиссия по организации Музея допетровского искусства и быта. Комиссия занималась проведением археологических исследований, формированием коллекций, изданием монографий о древних памятниках. Музей не имел собственного помещения. Экспонаты (рукописи, коллекция расписной керамики, архитектурные детали и археологические находки) хранились в музее Академии наук (в одном, затем двух отдельных шкафах). В 1917 г. музей был расформирован, экспонаты переданы в другие собрания.

1911

Старые годы. Апрель. С. 57**Приоткрытая завеса**

Нет никакого сомнения в значении «Исторической выставки архитектуры»¹¹ и в интересе, который она возбудила среди всех. Исключительное единодушие прессы и отзывов посетителей свидетельствуют о том. Люди, совершенно посторонние вопросам искусства, тут внимают красоте архитектуры, говорят о ней и как бы прозревают. Молодые зодчие в чертежах и планах старых мастеров учатся и постигают творческую мысль трудолюбивых предков.

Но что же будет вскоре?... Закроется выставка, увезутся красивые предметы убранства, а рисунки и чертежи, это научное ядро всей затеи, будут вновь водворены в глухие папки и закрыты среди бесконечных бумаг недоступных архивов. В самом деле, большинство разыскано в различных архивах, куда их придется возвратить. Но невольно встает вопрос, зачем они нужны этим архивам? Всякое практическое значение столетние планы, чертежи и рисунки утратили несомненно, и ведомство архива, обычно не знавшее об их наличии, не вспомнит об них никогда. Только ревностный архивариус, если он просвещенный человек, будет втайне гордиться данным «делом». Упорный специалист, конечно, сумеет проникнуть в архив и извлечет оттуда полезные сведения, как это сделано и теперь — для выставки. Но много ли таких специалистов и разве забота только об этих единицах, разве не во сто крат лучше сосредоточить все эти драгоценности архитектуры в одном месте, доступном всем, и где они подвергнутся умелому изучению и правильной систематизации. Такое место создавать не приходится, это — Музей Старого Петербурга. Вот куда, забыв свои ведомственные чувства, все учреждения, владеющие экспонатами «Архитектурной выставки», должны бы их передать для общей пользы.

Ростиславов А.

Старые годы. Май. С. 48**Вести за месяц**

Из доложенного недавно отчета хранителя Музея Старого

¹¹ О выставке см. с. 9.

Петербурга, А. Ф. Гауша, выяснилось, что музейные коллекции уже превышают 1 000 номеров. Последнее время они пополнились пожертвованиями, сделанными кн. В. Н. Аргутинским-Долгоруком (особенно ценный вклад: поступило почти всё, выставленное жертвователем на Исторической архитектурной выставке), гг. Вейнером, Гаушем, Смирновым, Жевержеевым и др.¹²

Ростиславов А.

Старые годы. Июнь. С. 46

Вести за месяц

Для выставки «Ломоносов и Елизаветинское время»¹³ Академией художеств решено предоставить помещение в залах Академии с апреля по май 1912 г. Министерства: народного просвещения, юстиции, двора, военное и морское разрешили предоставить на выставку хранящиеся в архивах рукописи, документы и предметы, имеющие отношение к Елизаветинскому времени. Изъявили также согласие дать экспонаты музеи: Старого Петербурга, интендантского управления, фарфорового завода...

Вообще, выставка, по-видимому, будет отличаться полнотой.

1912

Старые годы. Март. С. 56

Вести за месяц

Недавно опубликован отчет Музея Старого Петербурга за 1911 год. Музей быстро обогащался все новыми пожертвованиями. Кн. В. Н. Аргутинским-Долгоруковым пожертвована его драгоценная коллекция из 77 оригинальных произведений и 143 гравюр, литографий и пр., среди которых есть редчайшие экземпляры (работы Растрелли, Кваренги, Камерона, Захарова, Томона и др.). Кроме того, поступили пожертвования от Ф. Ф. Ноттафта, Л. И. Жевержеева,

¹² См. № 31, с. 179–187.

¹³ Выставка «Ломоносов и Елизаветинское время» проведена по инициативе Императорской Академии наук в залах ИАХ в 1912 г. В ее подготовке и составлении каталога принимали участие члены совета МСП: Н. Н. Врангель (главный комиссар и руководитель художественного отдела), А. Н. Бенуа, Н. Е. Лансере (автор художественного оформления), Г. К. Лукомский и др. В разделе «Виды и планы городов» экспонировались предметы из коллекции МСП: «Панорама С.-Петербурга» и виды Царского Села по рис. М. И. Махаева (1750-е гг.).

П. П. Вейнера, А. Ф. Гауша и др., а Министерством Двора передано музею 20 старинных экипажей¹⁴. В настоящее время в музее 1 457 единиц хранения, но он по-прежнему не имеет своего помещения. Все это нашло приют в доме гр. П. Ю. Сюзора. На средства А. Ф. Гауша, хранителя музея, устроены удобные шкафы, но музей так разрастается и представляет уже сейчас такой выдающийся интерес, что необходимо специальное помещение. И город, и общество должны придти на помощь.

В статьях журнала «Старые годы» неоднократно ставился об этом вопрос. Эту прекрасную помощь оказала уже группа художников (Александр и Альберт Н. Бенуа, Билибин, Браз, Гауш, Добужинский, Кардовский, Евгений и Николай Лансере, Лукомский, Матэ, Нарбут, Нерадовский, Остроумова-Лебедева, Петров-Водкин, Рерих, Рылов, Серебрякова, Сомов, Фомин, Чемберс, кн. Шервашидзе, Щуко, Яковлев, Яремич и др.), пожертвовавшие в пользу музея художественные произведения...¹⁵

Ростиславов А.

1913

Старые годы. Январь. С. 56

Хроника

В Музей Старого Петербурга поступили от кн. В. Н. Аргутинского-Долгорукова планы конца XVIII – начала XIX вв. Петербурга, Кронштадта, Архангельска, акварели (очень слабо исполненные) итальянца Ламони, изображающие Петербург и его окрестности в конце XVIII в., альбом «Приютино», чертежи и рисунки различных архитекторов — Михайлова, Боссе, Макаровых, Кракау и др., от П. П. Вейнера — гравюры Блонделя, отлично сохранившиеся планы окрестностей Москвы и Петербурга, альбом «Похороны императора Николая I», литографии Беггрова, описание Александровской колонны, от А. С. Раевского — фотографии сломанных в последнее время старинных петербургских домов, от Н. Е. Лансере — фотографии

¹⁴ Обо всех перечисленных пожертвованиях см. № 31, с. 179–187.

¹⁵ Речь идет об аукционе в пользу МСП, проведенном в 1912 г. Все перечисленные художники круга «Мира искусства» предоставили на аукцион собственные произведения, рисунки и гравюры из личных коллекций.

сломанного недавно дома на Петербургской стороне (снимки были помещены в «Старых годах»), фотографии замечательных печей и кафелей в доме на Фонтанке¹⁶. Поступил также от И. А. Фомина массивный кронштейн с одного из домов на Вознесенском¹⁷.

В заседании совета музея П. Н. Столпянским было сообщено об его исследовании Морской улицы (продолжение его труда исторического плана всего Петербурга)¹⁸. Особенно интересна история места, занятого теперь Благородным собранием¹⁹. Здесь когда-то был первый Гостиный Двор, затем деревянный дворец Елизаветы в 100 комнат, затем мастерские Фальконета. Настоящий дом был построен Чичериным в 1762–1772 г.г.

Ростиславов А.

Старые годы. Февраль. С. 54

Вести за месяц. Вопрос о дворце Бирона — Пеньковом буяне

Вопрос о дворце Бирона — Пеньковом буяне у Тучкова моста²⁰ был поднят в нашем журнале еще в 1907 г. В настоящее время

¹⁶ Обо всех перечисленных пожертвованиях см. № 32, 33, с. 188–197.

¹⁷ Точный адрес не установлен. Экспонат изъят из коллекции МСП около 1930 г.

¹⁸ В течение 1911–1913 гг. П. Н. Столпянский работал над составлением исторического плана Петербурга и несколько раз выступал с докладами по отдельным его частям.

¹⁹ Дом Благородного собрания (дом Н. И. Чичерина) по адресу Невский пр., 15 (1768–1771, предположительно арх. Ю. М. Фельтен, 1859–1861 — перестроен, арх. Н. П. Гребенка). В 1710-х гг. на этом участке располагался Мытный двор. В 1750-х гг. — временный деревянный Зимний дворец императрицы Елизаветы Петровны (разобран в 1760-х гг.).

²⁰ С начала 1900-х гг. в Петербургской городской думе обсуждался вопрос о приспособлении здания бывших пеньковых складов (Тучкова буяна) для нужд города. В 1908 г. было принято решение о создании на этой территории музейно-выставочного комплекса. 8 февраля 1912 г. была образована «Подготовительная комиссия для всестороннего выяснения вопроса об использовании Тучкова буяна и прилегающих к нему местностей», разработавшая концепцию музея с 18 отделами по всем аспектам жизни города. В 1912–1913 гг. были проведены два архитектурных конкурса на проект нового музейного комплекса (с обязательным сохранением здания Тучкова буяна). В январе 1916 г. комиссия завершила работу и представила в городскую думу проект устройства на территории Буяна двух городских музеев: «который был бы посвящен историческому прошлому столицы и вопросам благоустройства и городского хозяйства и <...> музея, посвященного эпохе реформ и вопросам художественной промышленности и техники». В связи с отсутствием в городской казне достаточных средств этот проект остался нереализованным.

городская дума и организованная ею комиссия с преобладающим участием архитекторов приговорила его к сломке. Но за него горячо вступились Музей Старого Петербурга, Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и Общество архитекторов-художников после докладов Александра Н. Бенуа, который находит эту постройку 1760-х гг. совершенно выдающимся по своему значению памятником старины. По мнению ректора Академии Л. Н. Бенуа, дворец, исключительная по своей фундаментальности постройка, может быть приспособлен под музей. Любопытно, что на недавнем думском конкурсе по застройке всего места под городскую выставку условием было поставлено сохранение дворца. Неизвестно, какие мотивы заставили думу изменить свое решение.

Ростиславов А.

Аполлон. № 10. С. 74–75

Музеи

В заседании Комиссии Музея Старого Петербурга В. Я. Курбатовым будет сделан доклад о скульптурных украшениях на отдельных зданиях Петербурга, благодаря перестройке этих зданий все более и более исчезающих²¹. Разумеется, этим украшениям место в Музее Старого Петербурга, но экспонаты музея, помещающиеся сегодня в доме графа Сюзора, так разрастаются, что необходимо новое отдельное помещение.

Старые годы. Ноябрь. С. 48

Вести за месяц

Музей Старого Петербурга в настоящем году, как и прежде, открыт для посетителей по понедельникам и пятницам с двух до пяти часов дня (Кадетская линия, 21). Музей Старого Петербурга постоянно обогащается пожертвованиями, и недавно еще получил ряд новых вкладов от кн. В. Н. Аргутинского-Долгорукова²².

Ростиславов А.

Старые годы. Декабрь. С. 56

Вести за месяц

²¹ Доклад В. Я. Курбатова «О скульптурных украшениях петербургских построек» опубликован в журнале «Старые годы» (1914. Март. С. 3–26).

²² Дары В. Н. Аргутинского-Долгорукова за 1913 г., см. № 32, 33, с. 188–189, 194.

Музей Старого Петербурга быстро разрастается. За последнее время он пополнился рядом пожертвованных предметов, изданий, коллекций фотографических снимков и пр., — и сейчас уже настоятельно требует специального помещения. Город, общество, официальные учреждения должны пойти навстречу начинанию, которому, очевидно, принадлежит большое будущее и которое сейчас существует только благодаря Обществу архитекторов-художников, деятельности совета Музея Старого Петербурга и поддержке отдельных его членов, каковы гр. П. Ю. Сюзор, А. Ф. Гауш и др. Было бы слишком долго ждать помещения в проектируемом грандиозном городском музее, и наиболее привлекательным помещением для Музея Старого Петербурга явился бы один из старых домов Петербурга.

Ростиславов А.

Старые годы. Декабрь. С. 65–66

Вести за месяц

Как обидно все более и более разрушение ансамбля Марсова поля, исчезновение окружающих его зданий²³. Вопрос о сношении дома Удельного ведомства и застройки его доходным домом решен²⁴. Исчезнет столь характерный фасад с колоннами. Детали, которые уцелеют, обещают передать в Музей Старого Петербурга.

Ростиславов А.

²³ Во второй половине XIX в. Марсово поле — место проведения военных парадов и народных гуляний. С 1898 г. гуляния проводились на Семеновском плацу, а на Марсовом поле проходили смотры пожарных частей, учения Павловского полка и спортивные состязания (в том числе первенство мира по конькобежному спорту 1903 г.). В 1910-х гг. разрабатывались проекты застройки этой территории общественными зданиями. Здесь предлагали построить Оперный дом (по проекту В. А. Шреттера), здание Государственной думы (по проекту М. С. Лялевича), памятник императору Александру II (по проекту И. С. Китнера), Военно-исторический музей, торговый комплекс с гостиницей, рестораном и почтой. Ни один из проектов не был утвержден. Тем временем на Марсовом поле появлялись временные сооружения. В 1910 г. напротив Мраморного дворца по проекту Е. Ф. Шреттера было построено здание «Скетинг-ринка» (сношено в 1914 г.), в разное время здесь размещались обсерватория «Урания», летний кинотеатр, «Американские горы». В 1917 г. все временные сооружения были снесены.

²⁴ Дом Удельного ведомства (Министерства финансов) на углу Садовой и Итальянской улиц. См. № 33, примечание 21.

1914

Старые годы. Февраль. С. 58–59**Вести за месяц. Пожертвования в Музей Старого Петербурга**

Музей Старого Петербурга обогатился пожертвованной П. П. Вейнером коллекцией чертежей и рисунков Кваренги и его рукописью — автобиографическим письмом к другу гр. Луиджи Лупи²⁵, семье которого первоначально принадлежала коллекция. В ней 245 листов, часть из которых исполнена учениками великого зодчего, а часть — собственноручные работы, иногда юношеские. Но в коллекции много превосходных работ, частью осуществленных в знаменитых постройках, частью проектов и пейзажей. Таковы, например, Шереметьевский дворец²⁶, Александровский дворец²⁷, Музыкальный павильон в Царском Селе²⁸, Академия наук²⁹, руины Шенбрунна³⁰, Мальтийская церковь в Пажеском корпусе³¹, Государственный банк³², Эрмитаж-

²⁵ О коллекции чертежей и рисунков Дж. Кваренги, приобретенной П. П. Вейнером, см. № 34, примечание 2. В 1915–1916 гг. П. П. Вейнер изъездил из коллекции 17 рисунков, «не относящихся к Петербургу». Оставшаяся часть — крупнейшее в России собрание графики Дж. Кваренги.

²⁶ Проект отделки зала в «Фонтанном доме» гр. Шереметева на наб. р. Фонтанки, 34. Начало 1800-х. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-349-и.

²⁷ Часть чертежей по Александровскому дворцу поступила в коллекцию МСП в 1911 г. от Л. И. Жевержеева (см. № 31, с. 181). В составе дара П. П. Вейнера — один из вариантов главного фасада, плана первого этажа и разрезы левого крыла (ГМИ СПб, инв. № I-A-355–357-и).

²⁸ Музыкальный павильон (Концертный зал) в Царском Селе возведен в 1782–1785 гг. Вариант фасада с полуротондой. Начало 1780-х. Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1652-и.

²⁹ Здание Академии наук на Университетской наб., 5 (1782–1783, арх. Дж. Кваренги). В собрании ГМИ СПб: Главный фасад и план первого этажа. Начало 1780-х. Бумага, тушь, акварель. Инв. № I-A-1654-и.

³⁰ Вид замка Шенбрунн, вероятно, был изъят из коллекции П. П. Вейнером. В собрании ГМИ СПб отсутствует.

³¹ Церковь Св. Иоанна Крестителя в Пажеском корпусе (Мальтийская капелла) на Садовой ул., 26 (1798–1800, арх. Дж. Кваренги). Чертежи в собрании ГМИ СПб (инв. №№ I-A-227–338-и).

³² Здание Ассигнационного (позже — Государственного) банка на Садовой ул., 21 (1783–1790, арх. Дж. Кваренги). В собрании ГМИ СПб — комплект чертежей здания (инв. № I-A-319–325; 2664–2672-и), а также альбом гравюр с чертежами Ассигнационного банка (инв. №№ I-A-61–67-чг).

ный театр³³, Екатерининский³⁴ и Смольный институты³⁵, виды Царского Села, Шлиссельбурга, павильоны, церкви, проекты иллюминаций и многое другое. Автобиографические сведения, частью до сих пор неизвестные, доведены до переезда Кваренги в Петербург. Помимо этого ценного вклада, в Музей поступил еще целый ряд пожертвований: кн. В. Н. Аргутинским-Долго-руковым пожертвованы коллекция акварелей В. Садовникова, большая акварельная панорама Петербурга, альбом планов и фасадов строений на Биржевой площади, рисунки пером и др., П. П. Вейнером — акварель Садовникова, план столичного города Санкт-Петербурга 1821 года и др., А. А. Половцовым цветная гравюра — вид Мраморного дворца 1808 г., В. Я. Курбатовым и Л. И. Жевержевым ряд интересных книг и брошюр, относящихся к Петербургу и т. д. Кроме того, поступили 97 фотографий домов Петербурга³⁶, их деталей и комнат, фотографии, обмеры и снимки с бывшего дома Министерства финансов на Садовой улице³⁷ и Сального буяна³⁸. Согласно последнему отчету — всего в музее сейчас 1 841 предмет. Единогласно избран Почетным членом Музея И. Э. Грабарь.

Миновала годовщина пожара Троицкого собора³⁹. Участь одного из замечательнейших исторических мест Петербурга

³³ Эрмитажный театр на Дворцовой наб., 32 (1783–1787, арх. Дж. Кваренги). В собрании ГМИ СПб — чертежи планов, фасада и интерьеров здания (инв. № I-A-309–318; 1889-и).

³⁴ Проект Екатерининского института на наб. р. Фонтанки, 36 (1804–1807, арх. Дж. Кваренги) в составе коллекции указан ошибочно.

³⁵ Смольный институт благородных девиц в Смольном проезде возведен в 1806–1808 гг. по проекту Дж. Кваренги. В собрании ГМИ СПб имеется проектный чертеж здания (инв. № I-A-354-и).

³⁶ Фотографии исполнены П. С. Радецким на средства МСП, вырученные от распродажи произведений искусства в пользу музея в 1912 г. В собрании ГМИ СПб сохранились частично.

³⁷ Обо все перечисленных выше пожертвованиях см. № 33, с. 194–197.

³⁸ Любарский Л. Г., Любимов В. Обмеры Сального буяна. 1913. ГМИ СПб, инв. № I-A-2492–2570-и.

³⁹ Троице-Петровский собор (см. № 21, примечание 4) сильно пострадал от пожара 7 февраля 1913 г. Вскоре Синод провел конкурс на сооружение нового, значительно большего по размеру храма. ИАХ категорически возражала против строительства и потребовала восстановления Троицкого собора «как исторической святыни». К декабрю 1913 г. под руководством арх. А. П. Аппаксина из дерева был возведен временный храм в формах, близких первоначальному. Реставрация собора проведена в 1924 г. по проекту архитектора Е. И. Катонина. В 1933 г. храм по решению Леноблисполкома был снесен.

окончательно решена. Под председательством князя Иоанна Константиновича⁴⁰ организована Комиссия по сооружению громадного каменного храма на месте сгоревшего. Среди членов этой комиссии нет ни одного представителя от художников, художественных обществ и учреждений, по поводу чего, согласно предложению П. П. Вейнера, совет Общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины обратился с заявлением в Академию художеств. Комиссией намечено пять архитекторов, которым будет поручена разработка вопроса о постройке, но Общество архитекторов-художников постановило ходатайствовать об учреждении всероссийского конкурса. В виду исторического и художественного значения всего места, близости такого памятника старины как Петропавловская крепость, вопрос о стиле и характере проектируемого храма чрезвычайно важен и требует всесторонней оценки. Что касается участи уцелевших остатков сгоревшего собора, то членом Общества архитекторов-художников и гласным Петербургской думы А. С. Раевским через Археологическую комиссию возбуждено ходатайство о перенесении этих остатков на Успенское кладбище⁴¹, где собор мог бы быть восстановлен.

Ростиславов А.

Старые годы. Май. С. 52

Вести за месяц. Отчет Музея Старого Петербурга

Музеем Старого Петербурга составлен отчет за 1913 г., где сообщается о пожертвованиях, поступивших в музей от разных лиц (в свое время у нас сообщалось о них), о поступивших в него photographиях и обмерах, сделанных с уничтоженных

⁴⁰ Иоанн Константинович (1886–1918), великий князь — внук императора Николая I, старший сын великого князя Константина Константиновича (К. Р.), князь императорской крови. Штаб-ротмистр лейб-гвардии Конного полка, с 1908 г. — флигель-адъютант императора Николая II. В 1913 г. возглавил комитет по строительству нового Троице-Петровского собора на месте сгоревшего. В августе 1914 г. ушел добровольцем на фронт. В марте 1917 г. закончил военную службу. Весной 1918 г. рукоположен в священники. Казнен в Алапаевске вместе с другими членами императорской семьи.

⁴¹ Успенское (ныне Северное) кладбище основано в 1871 г. у станции Парголово Финляндской железной дороги. А. С. Раевский — член совета МСП, гласный городской думы, в 1912–1915 гг. являлся членом Комиссии по благоустройству Успенского кладбища.

и перестроенных старинных построек. Число вещей, находившихся в музее – 1 841. Доходы его за год 3 447 рублей 69 копеек⁴². В музей поступил один из трех недавно найденных чертежей Баженова, изображающих театральную декорацию, фонтан и ларец⁴³.

Ростиславов А.

1915

Аполлон. Март. № 3. С. 62.

Музеи

В совете Музея Старого Петербурга 18 февраля утвержден денежный отчет за 1914 г. и смета на 1915 г. и заслушан отчет хранителя музея А. Ф. Гауша. Посещаемость музея возрастает. Летом среди посетителей были иностранцы, очень интересовавшиеся старым Петербургом. Музей сильно растет. Число предметов в нем 2 202 (в прошлом году их было 1 845). П. П. Вейнером пожертвованы 253 чертежа, рисунка, акварели Кваренги и его школы⁴⁴, 8 рисунков, набросков пером Монферрана⁴⁵ и альбом чертежей Михайловского моста⁴⁶, кн. В. Н. Аргутинским-Долгоруковым — акварель Кольмана (1824 г.) «Вид Эрмитажного театра»⁴⁷ и великолепный

⁴² Доходы МСП складывались из ежегодных членских взносов совета и членов кружка Друзей Старого Петербурга (по 5 руб. в год), субсидий от ОАХ (до 500 руб. в год), нерегулярной финансовой помощи от ИАХ (от 100 до 500 руб. в год) и средств от продажи билетов в музей, на лекции и экскурсии (см. № 24 — «Положение о МСП»). Наиболее финансово успешным для музея был 1912 г., когда был проведен аукцион художественных произведений в пользу МСП (доход с продажи составил более 3 000 руб.). Эти средства расходовались на фотографирование памятников архитектуры, оплату перевозки архитектурных деталей в музей, окантовку экспонатов, оборудование (папки для экспонатов, альбомы и пр.). До 1918 г. сведений о покупке экспонатов для МСП (кроме фотографий) не имеется. Коллекции формировались из добровольных пожертвований.

⁴³ Чертеж фонтана с подписью «Baginow» (без датировки) занесен в инвентарную книгу МСП 9 июня 1920 г. В собрании ГМИ СПб не обнаружен.

⁴⁴ О пожертвованной П. П. Вейнером коллекции чертежей и рисунков Дж. Кваренги см. примечание 25.

⁴⁵ Монферран О. Р. де. Восемь набросков пером с изображением частей различных зданий. Бумага, перо, тушь. ГМИ СПб, инв. № I-A -1697–1702; 1238, 1669-а.

⁴⁶ Альбом чертежей Михайловского моста в собрании ГМИ СПб отсутствует. Возможно, описка или опечатка.

⁴⁷ Кольман К. И. Вид Эрмитажного театра. 1824. Бумага, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-848-а.

чертеж Конного манежа Кваренги⁴⁸, И. И. Леманом — отчетные чертежи Николаевского моста⁴⁹, бар. Н. Н. Врангелем — «Марсово поле», картина масляными красками⁵⁰, гр. В. П. Зубовым — 8 писем Монферрана к гр. Потемкину⁵¹, В. И. Шелеперским⁵² — два офорта памятников Воронихина⁵³, А. А. Половцевым — альбом фотографий (65) бывшего дома бар. Штиглица на Английской набережной⁵⁴, Г. А. Ладыженским — рисунок карандашом «Здание Министерства внутренних дел на Морской»⁵⁵ и 2 акварели Монферрана⁵⁶, А. Ф. Гаушем — его рисунок Павловского парка и акварель «Го-

⁴⁸ Кваренги Дж. Манеж лейб-гвардии Конногвардейского полка. Главный фасад. 1804 (?). Бумага, тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1677-и.

⁴⁹ Леман Иосиф Иосифович (1866–1922) — владелец «Словолитни О. И. Лемана», коллекционер, библиофил, член кружка Любителей русских изящных изданий. Автор ряда трудов по истории печатного дела и монографии «Гравюра и литография. Очерки истории и техники» (1913). Дар И.И. Лемана МСП: Кербедз С. В. Отчетный чертеж работам по устройству постоянного через реку Неву моста по 13 июня 1846 г. Тушь, акварель. ГМИ СПб, инв. № I-A-1341-и.

⁵⁰ Дар Н. Н. Врангеля (1914 г.): Неизвестный художник. Марсово поле. Первая половина XIX в. Холст, масло. ГМИ СПб, инв. № I-A-192-ж.

⁵¹ Письма О. Монферрана графу Потемкину. 1836–1857. ГМИ СПб, инв. № III-A-403–411-р.

⁵² Опечатка: Талепоровский Владимир Николаевич (1884–1958) — архитектор, художник, член объединения «Мир искусства». Автор архитектурных пейзажей, занимался обмерами архитектурных сооружений Петербурга, гравировал офортами и издавал альбомы по этим обмерам, в т. ч. по надгробиям Лазаревского кладбища Александро-Невской лавры (к этой серии относятся офорты с изображением надгробного памятника архитектору А. Н. Воронихину). Историк архитектуры. Автор монографий о творчестве Дж. Кваренги, Ч. Камерона, о Павловском парке и др. В 1917 г. — член художественной комиссии Павловского дворца, в 1918–1924 — директор Павловского дворца-музея, в 1953–1957 гг. — заведующий кафедрой рисунка ЛИСИ.

⁵³ Два офорта (1911 г.) — дар В. Н. Талепоровского МСП, изображают одно сооружение — памятник на могиле А. Н. Воронихина (ГМИ СПб, инв. № I-A-2210, 2211-г).

⁵⁴ Бианки И. Особняк барона А. Л. Штиглица на Английской наб., 68. 1860-е. Альбом фотографий. ГМИ СПб, инв. № II-A-7687–7691-ф; 10285–10310-ф.

⁵⁵ Здание на Б. Морской ул., 61 (фактически — на наб. р. Мойки). В 1750–1760-х гг. на этом участке располагалась усадьба М. В. Ломоносова. Существующее здание («Отделение почтовых карет и брик» при Петербургском почтамте) построено в 1844–1846 гг. (арх. А. К. Кавос). В 1900-х гг. здесь располагалась канцелярия Министерства внутренних дел. Дар Г. А. Ладыженского: Иванов (?). Здание почтовых карет на Мойке. Первая четверть XIX в. Бумага, карандаш. ГМИ СПб, инв. № I-A-832-а.

⁵⁶ В собрании ГМИ СПб имеется ряд акварелей работы О. Р. де Монферрана. Данных для идентификации экспонатов недостаточно.

стиная императора Александра II в охотничьем домике»⁵⁷. Кроме того, поступили 27 фотографий Н. Е. Лансере с различных зданий и деталей, обмеры зданий бывшего Министерства финансов на Садовой В. А. Волошинова⁵⁸. По-прежнему вопросом самой насущной важности является специальное помещение для музея.

На том же заседании Н. О. Лернером⁵⁹ было сделано заявление по поводу сфинксов на Университетской набережной⁶⁰. После прений было постановлено образовать особую комиссию, которая бы занялась осмотром сфинксов, выяснением, что необходимо сделать для их сохранности, а также вопросом о снятии фотографий и слепков с отдельных частей. Были также подняты вопросы и о канделябрах, все еще находящихся в плохом состоянии и требующих ремонта, и о не восстановленных грифонах и скамьях, и о безобразном виде всей пристани у спуска, находящейся в ведении речной полиции. Как известно, ходатайство Академии художеств об отводе пристани в другое место не было уважено.

По поводу перенесения спуска со львами у Дворцового моста в другое место⁶¹, советом Музея было постановлено обратиться в Общество архитекторов-художников для обсуждения всего вопроса, рассмотрения планов Дворцового моста и устраиваемой набережной и пр.

⁵⁷ Гауш А. Ф. Комнаты Александра II в Охотничьем доме на станции Преображенской Варшавской железной дороги. Начало XX в. Бумага, акварель, карандаш. ГМИ СПб, инв. № I-A-1088-а. Рисунок «Вид Павловского парка» работы А. Ф. Гауша в собрании ГМИ СПб не идентифицирован.

⁵⁸ См. № 33, примечание 21.

⁵⁹ Лернер Николай Осипович (1877–1934) — историк русской литературы, библиограф, коллекционер. Сотрудник журналов «Русская старина», «Русский архив», «Исторический вестник» и др. Основные работы: «А. С. Пушкин. Труды и дни» (1903), «Проза Пушкина» (1922), «Рассказы о Пушкине» (1929).

⁶⁰ Спуск к Неве со сфинксами у Академии художеств (1832–1834, арх. К. А. Тон) в начале XX в. использовался как пассажирская пристань. В этот период часть первоначального убранства была утрачена (в т. ч. бронзовые грифоны — воссозданы в 1958–1960 гг.).

⁶¹ Дворцовый спуск со львами и пристанью (1820–1824 г., инж. А. Д. Готман, 1832 — скульптуры львов, порфиновые вазы. Вазы перенесены к спуску у западного павильона Адмиралтейства в 1873–1874 гг.). Первоначально находившийся ближе к Зимнему дворцу, в 1914–1916 гг. в связи со строительством постоянного Дворцового моста спуск перенесен к восточному павильону Адмиралтейства.

Решено сделать фотографии в перестраиваемом старинном доме № 14 на Невском проспекте, для чего обратиться к заведывающему перестройкой В. А. Щуко⁶². Сейчас, кстати, благодаря военному времени, снятие фотографий со старины очень затруднительно, и в каждом отдельном случае приходится обращаться к военному ведомству за разрешением.

Во время летнего строительного сезона снова проектируется окраска некоторых старинных исторических зданий в первоначальные цвета.

1916

Старые годы. Март. С. 56

Вести за месяц. Музей Старого Петербурга

Согласно отчету Музея Старого Петербурга, посещаемость музея увеличилась. Среди работавших лиц были студенты Духовной академии, изучавшие старинные церкви Петрограда. Благодаря военному времени приостановилась деятельность по сниманию фотографий. Число предметов в музее сейчас 2 273 (в прошлом году было 2 209). Среди приобретений: 5 чертежей планов, фасадов и деталей Сального буяна (обмеры архитекторов Любарского и Любимова)⁶³, более 30 акварельных видов Петрограда, рисунки и чертежи, пожертвованные художником К. Э. Гефтлером, 23 листа — коллекция решеток, карнизов и прочих деталей зданий Петрограда⁶⁴. Из наследства бар. Н. Н. Врангеля поступил чрезвычайно интересный сборник газетных вырезок и альбомных портретов 1850-60 гг. «В городе и свете»⁶⁵,

⁶² Дом П. В. Мышляевского на Невском пр., 14 (конец 1760-х гг., арх. А. В. Квасов), в 1909 г. приобрел С. П. Елисеев, а в 1914 г. продал на слом Московскому банку. На этом месте планировалось возведение здания Петроградской конторы банка по проекту В. А. Щуко. В 1915 г. старый дом был снесен, строительство не осуществлено. В 1939 г. на пустовавшем участке построено здание школы № 210 (арх. Б. Р. Рубаненко). Фотографии дома перед сносом в собрании ГМИ СПб (инв. № П-А-15407–15409-ф).

⁶³ См. № 33, примечание 25.

⁶⁴ См. № 29, примечание 31.

⁶⁵ В инвентарной книге МСП указаны два экспоната: переплетенный альбом газетных вырезок «В городе и свете» (статьи из «Петербургской газеты», «Нового времени», «Биржевых ведомостей» и др. изданий; в собрании ГМИ СПб не идентифицирован) и альбом из 96 снимков визитного формата в переплете с надписью «Les cocottes» (в собрании ГМИ СПб не идентифицирован).

А. Ф. Гаушем пожертвована коллекция фотографий дачи Эбсворт в Лигове⁶⁶.

Ростиславов А.

1917

Аполлон. № 2-3. С. 66-67

Музеи

Ряд организаций и учреждений пытался занять для своих помещений Зимний дворец, но совещанием была выяснена необходимость превратить его в художественно-исторический музей. Начало было положено перевезением в него Музея Старого Петербурга⁶⁷ и решением водворить художественные произведения из других дворцов, а также весь архив и музей капитула орденов.

[...] не только проектируется, а начинает осуществляться нечто очень крупное — превращение части дворцов в музеи. Коллекции Зимнего дворца как общего музея и хранилища пополняются. Сюда уже перебрался Музей Старого Петербурга, перевезены художественные коллекции и ценные предметы из

⁶⁶ Дача Э. Е. Эбсворта («Литания») на Петергофском шоссе к западу от пересечения с ул. Тамбасова. В 1774–1800-е гг. принадлежала А. Г. Демидову. В это время на участке разбит пейзажный парк с системой прудов, к 1782 г. по проекту арх. И. Е. Старова возведен ансамбль из пяти каменных двухэтажных зданий. В 1880–1912 гг. усадьба принадлежала «великобританскому подданному» Э. Е. Эбсворту, затем продана акционерному обществу «Строитель», планировавшему строительство на этом месте дачного поселка (проект не реализован). Здания усадьбы разрушены в годы Великой Отечественной войны, руины снесены в 1952 г. Фотографии фасадов, интерьеров, парка в собрании ГМИ СПб (инв. №№ II-A-11080–11128-ф).

⁶⁷ Этот эпизод недостаточно изучен. В течение 1917 г. Совет по делам искусств при Временном правительстве ставил вопрос о превращении Зимнего дворца в музей, но в здании до октября 1917 г. квартировали войска, действовал лазарет, проходили заседания Временного правительства. Устройство выставки в этих условиях представляется сомнительным. Во дворец действительно свозились экспонаты государственных и общественных музеев, частные коллекции. Зимний стал своего рода «централизованным эвакуационным пунктом»: члены Эвакуационной комиссии принимали экспонаты по описям, следили за их упаковкой и очередностью отправки в Москву (ящики с коллекциями принимала московская комиссия под управлением И. Э. Грабаря). Собрание МСП, несмотря на возражения А. Н. Бенуа, в июле 1917 г. перевезли в Зимний дворец. 7 октября 1917 г. совет МСП в последний раз обсуждал вопрос об эвакуации, но до Октябрьского переворота очередь музея на вывоз экспонатов не подошла.

Аничкова дворца, переданного Министерству продовольствия⁶⁸, из дворцов Стрельнинского, Ропшинского, Царской Славянки⁶⁹ передана великолепная коллекция оружия великого князя Петра Николаевича. К сожалению, местами разрознена обстановка комнат.

⁶⁸ Весной 1917 г. часть помещений в Аничковом дворце заняло Министерство продовольствия Временного правительства, затем — до середины марта 1918 г. — Наркомат продовольствия. После выезда советского правительства в Москву весь дворец был передан новому Музею Города.

⁶⁹ Большой (Константиновский) дворец в Стрельне — летняя загородная резиденция императорской семьи (1720–1730, арх. Н. Микетти; 1747–1755 — частично перепланирован, арх. Ф.-Б. Растрелли; 1800–1805 — реконструирован, арх. А. Н. Воронихин, Л. Руска, Г. П. Пильников; 1847–1851 частично перестроен, арх. Х. Ф. Мейр, А. И. Штакеншнейдер; 1941–1944 — разрушен; 1949–1956 — реставрирован; 2002–2003 — реконструирован). Во второй половине XIX — начале XX в. во дворце имелась картинная галерея (часть полотен поступила из коллекции Императорского Эрмитажа). В марте 1917 г. дворец национализирован. Дворец в Ропше (вторая половина XVIII — начало XIX в., арх. Ю. М. Фельтен, А. Порто, Л. Руска, Е. Т. Соколов; 1941–1944 — поврежден) — загородная резиденция императорской семьи, национализирован в марте 1917 г. Царская Славянка — дворцово-парковый комплекс по современному адресу Павловское шоссе, Парковая ул., 1. В 1830-х гг. — дача Ю. П. Самойловой «Графская Славянка», с 1847 г. — летняя резиденция императорской семьи «Царская Славянка» (здание середины XVIII в., 1831–1835 — перестроен и расширен, арх. А. П. Брюллов, 1941–1944 — поврежден). В начале XX в. усадьба находилась в управлении Удельного ведомства. В 1917 г. национализирована.

А. Н. Бенуа. Музей Старого Петербурга
(Речь. 1909. № 283. 15 (28) октября)

В прошлую среду происходили выборы в дирекцию только что сформированного Музея Старого Петербурга, и можно считать, что с этого момента музей зажил собственной жизнью¹. В будущем рисуется для него развитие до объема парижского городского музея «Карнавале»², но покамест начало скромное. У музея даже нет собственного помещения. И приютил у себя начатые коллекции председатель Общества архитекторов-художников граф Сюзор. Ведь именно стараниями этого деятельного Общества, а также самого графа, и было сформировано то собрание, которое легло в основание исторического музея Петербурга³.

И средства у музея небольшие. Капиталов вовсе нет. Имеются только субсидии, ассигновываемые названным Обществом (продолжающим быть главным патроном музея), а также взносы ревнителей, получающих благодаря этому звание «друзей Старого Петербурга» (по примеру плодотворного общества *les amis du Louvre*)⁴. Нужно надеяться, что этих «друзей» найдется достаточно, чтобы дать возможность музею жить и развиваться.

Покамест, в зачаточный свой период, музей и не нуждается в больших деньгах. Идея его создания показалась настолько симпатичной, что весь первый фонд коллекции образовался сразу из крупных даров частных собирателей. В музее теперь около 1 000 номеров; масляных картин, акварелей, гравюр, старинных фотографий и, наконец, архитектурных фрагментов, имеющих художественно-исторический интерес, как то: роскошных дверей, решеток, карнизов, чугунных частей (среди которых многие

¹ О первых выборах в дирекцию МСП см. № 25, с. 106.

² О музее Карнавале см. Приложение 2, с. 247.

³ О начале существования МСП см. статью «От составителя», с. 5—9.

⁴ Общество Друзей Лувра (фр.).

украшены превосходными барельефами). Образовалась, и сразу чрезвычайно пополнилась, коллекция современных фотографий, снимаемых на средства лиц, преданных музею, в заранее намеченной системе, со всех замечательных в художественном и историческом отношении памятников.

Словом, в том виде, в каком музей находится в настоящее время, он перешел за пределы заурядной любительской коллекции, и представляет целое, с которым нужно считаться, а главное, которое способно чему-то научить. Если развитие музея будет происходить в том же темпе, то в близком будущем и осуществится идея петербургского «Карнавале». Если бы только найти такое же помещение, как знаменитый дом г-жи де Севинье на улице *Francs-Bourgeois*. Такого же совсем, положим, и не найти в Петербурге. И вообще, во всех этих мечтах о «Карнавале» нужно «соблюдать пропорции». У нас не было ни таких архитекторов, которые выстроили и перестроили отель «Карнавале», ни таких декораторов, как Гужон⁵, ни такой культуры, как та, что цвела в дни Екатерины Медичи и короля Солнца.

Но при «соблюдении пропорции» можно все же найти и у нас относительный эквивалент парижскому «Карнавале» — для помещения петербургского музея. И у нас были превосходные зодчие, оставившие образцовые памятники, и у нас когда-то был быт, память о котором хотелось бы сохранить в чем-нибудь целом, вырванном из суеты и бережно охраняемом.

Дом графа Сюзора отчасти соответствует идеалу музейного помещения⁶. Стены его видали времена Петра Великого. В них помещалась первая в Петербурге гостиница. Фасад его представляет из себя типичный образчик классического стиля времени Александра I, и внутри все говорит об одном из лучших архитекторов николаевской эпохи, об Александре Брюллове (брате знаменитого Карла), отделавшем квартиру бельэтажа для себя. Самый зал, в котором приютилась коллекция музея, — бывшая студия А. Брюллова. Но на то, чтобы вечно оставаться в этом гостеприимном доме, музей не может рассчитывать, и когда-нибудь ему придется поселиться в более обширном помещении. И теперь уже студия Брюллова еле-еле вмещает в себе громоздкие вещи, наплыв

⁵ См. Приложение 2, с. 247.

⁶ См. с. 6—7.

которых, кстати сказать, при существующей системе вандализмов и разрушений, вполне обеспечен.

Кто же даст это помещение, где его найти? Казалось бы, город С-Петербург мог бы сделать это не только «доброе», но и нужное для него же самого дело. Наверное, этот поступок мог бы даже отчасти реабилитировать осмеянную в куплетах и обзорах нашу думу. Дать ей известный ореол культурности. А как было бы ей самой полезно иметь в своем распоряжении «архив хорошего вкуса», «справочное бюро» по части архитектурных образцов и, наконец, прямо род монументальной летописи, в которой отразилось бы прошлое жизни представляемого думою общества. И какой был бы шаг к самосознанию, к пониманию коренных своих задач! Но разве это интересно нашей думе? Кто знает психологию огромного большинства ее состава, тем должно показаться только странным возлагать на нее подобные надежды. Или ждать чуда?

Остаются другие учреждения и, наконец, частные лица. Но переберите все казенные, художественные и исторические учреждения, и вы увидите, что ни одно из них опять-таки не способно заняться в настоящем своем состоянии подобным делом. Академия художеств? Но ей не до того. Как ей отвести помещение под музей, когда у нее и без того столько пенсионеров, столько роздано квартир под «заслуженных» людей. Свои собственные коллекции она «принуждена» таскать из одной залы в другую, сваливать в кучу и понемножку растеривать. Я думаю, она с удовольствием отдала бы все, что у нее есть вещей, только бы еще расширить квартиры своих ветеранов, только бы с плеч долой сбыть скучную, ненужную обузу, состоящую из ломких статуй, хрупких моделей и пыльных картин.

Музей Александра III? Но у него тоже нет места. Разве что лейб-архитектору музея пришла бы фантазия построить еще где-нибудь флигель — все из желания тягаться с Росси⁷. Чудовищное здание, уже сооруженное им, пойдет под этнографические коллекции и «памятный отдел», а в главном корпусе без того на-

⁷ Массивное здание Этнографического отдела Русского Музея императора Александра III по Инженерной ул. 4-а (ныне – Музей этнографии народов России, 1900–1911, арх. В. Ф. Свиньин) примыкает к бывшему Михайловскому дворцу (1819–1825, арх. К. И. Росси) и нарушает первоначально симметричную композицию дворцового ансамбля. А. Н. Бенуа неоднократно крайне негативно отзывался об этой и других работах В. Ф. Свиньиного для Русского музея.

бито битком. Приходится вешать Левицких на Боровиковских и Боровиковских на Левицких. Положим, много в музее балласта и много есть второстепенных помещений во дворе, в 3-м этаже, где бы можно было принять «музей Петербурга», но и обращаться в музей Александра III не хочется: получишь то, что получила кн. Тенишева, — деликатный отказ⁸.

Остаются частные лица. Увы, первая попытка получить помещение в историческом доме, принадлежащем частному лицу, окончилась неудачей. До минувшего лета существовала знаменитая Строгановская дача на Выборгской стороне⁹. Изуродованная, обезображенная всякими пристройками, она все же представляла из себя остатки произведения одного из величайших русских зодчих — Воронихина, и память об одной из наиболее чарующих личностей екатерининского времени — о графе Александре Сергеевиче. Здесь граф угощал званых и незваных, устраивал публичные гулянья и празднества, здесь же у него была устроена общественная библиотека, быстро расхищенная посетителями. С небольшими затратами можно было бы возродить это умиравшее здание, вернуть ему прежнее изящество и своеобразную прелесть, все то, что запечатлелось в картине самого Воронихина, висящей в музее Александра III¹⁰.

Когда узнали, что нынешний собственник дачи, богатейший граф Строганов, последний в славном роде «именитых людей», собирается перестроить дачу под доходный дом, то Общество архитекторов-художников обратилось к нему с ходатайством сохранить эту историческую драгоценность и уступить ее под музей. Но нынешний граф Строганов оказался не похожим на своего предка-мecenата; он не пожелал сделать что-либо для петербургского общества, и в назначенный день явились к даче темные люди, подрядчики и рабочие, и в скором времени последние следы искусства русского Палладия погибли под ломами и топорами.

Я думаю, однако, что этот пример еще ничего не значит. Я хочу так думать; но, пожалуй, я имею и настоящие основания к тому. Если посмотреть на то, как относилось общество еще 15 лет

⁸ Имеется в виду отказ принять коллекцию М. К. Тенишевой целиком, включая произведения западноевропейского искусства.

⁹ О даче Строганова см. № 8, примеч. 2, а также о попытке получить это здание для помещения МСП — № 28, с. 162.

¹⁰ А. Воронихин. Вид на Строгановскую дачу в Петербурге. 1797. ГРМ.

тому назад к Петербургу, и сравнить это с нынешним отношением, то обнаружится громадный шаг вперед в «петербургском самосознании». В то время никто не интересовался старым Петербургом, и, во-первых, никто не считал его «старым». Нужно было перевалить через рубеж века и отпраздновать 200-летие столицы, чтобы поверить в ее почтенность.

В детстве, я помню, все как-то посмеивались над юностью Петербурга: такой-сякой, молокосос-город! И вследствие этого как-то не всерьез брали все то, что в нем имеется. Я даже уверен — коснись тогда лом любого из ныне прославляемых зданий, ну, скажем, даже гениальной, единственной в мире Биржи, — и то не раздалось бы ни единого протеста: «туда и дорога этой казарме!» Никому в голову не приходило изучать Петербург для воспитания своего вкуса. Все елизаветинское считалось грубым и пошлым, все александровское — казенным и скучным. Первые, кто стали в начале 1890-х годов скупать старинную мебель красного дерева и карельской березы, казались прямо безумными чудаками, и цены тогда на всю эту прелесть были грошовыми. С тех пор многое переменялось, и если нет еще совершенной оценки художественного и бытового прошлого Петербурга, то все же такая оценка назревает.

Тогда собирал документы по старому Петербургу один только П. Я. Дашков (оставшийся в настоящее время самым «знатным» из всех русских собирателей); кое-какие анекдоты собрал покойный Пыляев. Кажется, это и все. У И. И. Ваулина¹¹ было несколько рисунков русских старинных художников, изображавших Петербург его времени, но в этом замечательном собрании они не играли никакой роли, и, во всяком случае, никому не приходило в голову их большое значение для Петербурга.

Сравните это положение с нынешним. Попробуйте теперь сыскать что-либо по истории Петербурга: вы увидите, как это трудно, как это дорого. Любителей — и знаменитых, и скромных, маленьких — развелась большая семья, и уже можно теперь говорить о культе старого Петербурга.

Было время, когда Петербургом любовались не как прошлым, а как настоящим. Не только любовался своим «Парадизом» Петр,

¹¹ Ваулин Иван Иванович (старший) — художник, выпускник ИАХ 1862 г., коллекционер, владелец значительного собрания графики.

но гордилась своей столицей Елизавета, издавшая громадный атлас ее проспектов¹², восхищались Петербургом иностранцы, посещавшие его при Екатерине, Павле, Александре и сохранившие свои восторги для потомства в роскошных изданиях. Наконец, русские поэты и русские художники, начиная с самого «бога» русской поэзии — Пушкина и кончая скромным, тихим Мартыновым, запечатлевшим в своих литографиях раздолье, ширь, свежесть и светлость северной Пальмиры¹³, пели гимны красоте Петербурга.

Потом вдруг Петербург приелся и сделался противным. Его дворцы и палаты превратились в олицетворение политического кошмара, давящего Россию. Петербургу стали воссылать проклятия. Ему и неметчине вообще. Не только славянофилы, влюбленные в Белокаменную, во все характерно-русское, но и люди других политических и философских воззрений отшатнулись от тех памятников, в которых монументальным образом выразились традиции западной культуры. Наши западники сказались такими же ненавистниками «Петербурга» (в распространенном смысле слова), как и люди, видевшие спасение России в возврате ее к исконным началам. Сам Достоевский признавался в своей симпатии к особой романтике Петербурга, как в чем-то несколько предосудительном, в таком, что в наши дни бы назвали «декадентством».

Но теперь эта эпоха отрицания миновала. Покамест просто у массы еще не открылись глаза для оценки Невского города, но отдельные личности прозрели, и число этих прозревших растет с каждым годом. Когда-то мы, фанатики Петербурга, были тесным кружком, и даже близкие люди трунили над нами¹⁴. Теперь же я затруднился бы перечислить всех «фанатиков», не говоря уже о тех, которые горят слабым огнем, увлекаемые товарищами или даже чем-то вроде начавшейся моды.

И вот что замечательнее всего: не только красота старого Петербурга стала очевидной, но и поэзия быта старого Петербурга. Недавно еще этот быт дореформенного Петербурга окружал

¹² План столичного города Санктпетербурга с изображением знатнейших оного проспектов. Альбом гравюр по рисункам М. И. Махаева. СПб., 1753. Часть гравюр по рисункам М. И. Махаева — в собрании ГМИ СПб, см. № 29, примечание 42.

¹³ Имеется в виду серия литографий А. Е. Мартынова «Виды Петербурга» (1821–1822).

¹⁴ Участники художественного объединения «Мир искусства».

и окутывал нас настолько, что как-то трудно было его отделить от современности. Часть прислуги в доме моих родителей была бывшими крепостными; по воскресеньям у нас устраивались гомерические обеды, на которые съезжалась вся родня — совсем как в мемуарах Болотова¹⁵; очень часто совершались пикники за город (особенно зимой) — опять-таки на манер помещичьих развлечений. И так у нас в доме, так жилось и у всех родных и знакомых. Царило во всем особое настроение, особая ширь, особое понимание удобств жизни.

Тогда многое в этом не нравилось. Молодое поколение относились даже прямо отрицательно и инстинктивно искало новых путей в быте, более отвечающих изменившимся экономическим и общественным условиям жизни. Но в настоящее время этот переворот завершился; то, что теперь у нас перед глазами, уже совсем более не похоже на тот последний отблеск старины, который мы еще застали, когда были детьми. Теперь и самые большие бары «омещанились», теперь все стало мелким, расчетливым. Прибавилось удобства и, пожалуй, даже уюта, но исчезла своеобразная красота быта, его пышность, его щедрость, его блеск. И вполне естественно, что на это окончательно минувшее оглядываешься теперь с чувством большой грусти и ревниво оберегаешь немногие памятки о нем.

Вот зная это, видя, как эта оглядка на безвозвратно отошедшее, как эта зараза «исторического мечтания» распространяется с каждым днем, позволяешь себе считать, что Музей Старого Петербурга окажется кому-то (и даже весьма многим) нужным и ценным. А если так, то следует надеяться, что эта психология общества отразится в чем-либо полном и значительном. Найдутся средства, которые создадут возможность вырасти Музею и встать на ноги.

Хотелось бы, чтобы этот музей не был только архивом, библиотекой и коллекцией графических документов. Хотелось бы, чтобы в его будущих стенах посетитель чувствовал себя точно он в гостях у «Данилыча»¹⁶, у Ивана Ивановича Шувалова¹⁷, у

¹⁵ Жизнь и приключения А. Болотова, описанные самим им для своих потомков (1738–1793): В 4 т. СПб., 1870–1873.

¹⁶ А. Д. Меншиков.

¹⁷ Шувалов Иван Иванович, граф (1727–1797) — государственный деятель,

Пушкина. Хотелось бы, чтобы не только приходили в него учиться русские художники, которые желали бы продолжать в Петербурге традиции, оборванные общественной катаклизмой середины XIX века, не только историки, но и все Петербургское общество, которое здесь знакомилось бы со своими источниками, со своими предками, и в этом знакомстве черпало бы более глубокое понимание настоящего времени. Неисчислимым могло бы оказаться культурное значение этого Музея.

обер-камергер, меценат, по его проекту в Петербурге была основана ИАХ (1757), положил начало музею АХ. В Петербурге владел дворцом (современный адрес — Итальянская ул., 25; 1753–1755 г., арх. С. И. Чевакинский, перестроен в 1775–1776 г. для ген.-прокурора А. А. Вяземского), где находилась собранная им картинная галерея.

Именной указатель¹

- Абамелек-Лазарев С. С. 49, 58
Авенариус И. Н. 84, **85**, 104, 124, 136
Авсеенко В. Г. 182, 186
Адамины Д. Ф. 50, 234, 236, **244**
Адамины Л. 244
Адамины, семья 244
Алебиз, маркиз 46
Александр I, имп. 120, 122, 136, 140, 155, 156, 165–168, 171–173, 180, 189, 192, 221, 229–233, 240, **241**, 242, 268, 271, 272
Александр II, имп. 73, 123, 257, 263
Александр III, имп. 38, 43, 107, 125, 174, 185, 269, 270
Алексей Николаевич, цесаревич — см. Александр II, имп.
Аллер С. И. 52
Андреев Л. Н. 38
Аничков М. О. 244
Аничкова потомки 244
Анна Иоанновна, имп. 222, 224, 237, **238**, 241
Анна Леопольдовна, герц. Брауншвейгская 225, **239**
Анна Петровна, вел. княжна 167, 173
Аплаксин А. П. 154, 159, 259
Апраксин 170, 222, 238
Аргутинский — см. Аргутинский-Долгоруков В. Н.
Аргутинский-Долгоруков (Аргутинский, Долгорукий-Аргутинский, Долгоруков, Долгоруков-Аргутинский) В. Н., кн. 6, 7, 9–11, 17, **24**, 30, 31, 36, 37, 43, 44, 68, 83–86, 91, 102, 103, 149, 162, 163, 165, 166, 168, 169, 173, 176, 179, 183, 184, 188, 189, 194, 198, 201, 205, 206, 250, 253, 254, 256, 259, 261
Артемьевы 52
Аткинсон Дж. 165, 167, 170, 171, 173

Багаева Е. Ф. 38

¹ Курсивом выделены номера страниц текста статьи «От составителя», примечаний и Приложений; жирным шрифтом выделены страницы примечаний, содержащие биографические сведения о данном лице.

- Баженов В. 191
 Баженов В. И. 49, 226, 228, **240**, 241, 261
 Базен П. П. 44, 89
 Баклан Л. П. 13
 Бакланов Н. Б. 36, **38**, 55, 60
 Бакмейстер И. 176, 178
 Бакст Л. С. (Розенберг Л.-Х. И.) 6, 17, **23**, 31, 36, 43, 44, 90, 104
 Баранов П. П. 50
 Баташовы 51
 Баумгартен Е. Е. 16, 17, **20**, 25, 27, 30, 34, 61, 104, 117, 119, 135, 144, 145, 149
 Бах А. Р. 48
 Башуцкий (Башутский) А. П. 174, 177, 181, 185
 Беггров К. П. 174, 185, 192, 199, **202**, 254
 Бежанов А. Г. 156
 Безбородко А. А. 227
 Беклемишев В. А. 119, **151**
 Белецкая (урожд. Сюзор) М. П. 165, **171**
 Белогруд А. Е. 163
 Белосельские-Белозерские, кн. 73
 Беляев С. В. 16, 17, **20**, 34, 84, 86, 88, 91, 104, 135, 145, 147, 149, 158, 166, 246
 Беннигсен Л. Л. 125, **153**
 Бенуа Александр Н. 6–8, 11, 13, 19, 29, 30, **32**, 36, 37, 39, 60, 61, 66, 67, 70, 72, 78, 79, 82, 83–85, 87, 90, 91, 92, 102, 104, 106, 108, 114, 132, 134, 135, 138, 139, 143, 149, 163, 165, 166, 168, 170, 182, 205, 236, 247, 250, 253, 254, 256, 265, 267
 Бенуа Альберт Н. 254
 Бенуа И. Н. 62
 Бенуа Л. Н. 18, 19, 23, 32, 37, **39**, 70, 75–77, 84, 86, 88, 91, 104, 141, 145, 147–149, 152, 172, 243, 246, 256
 Бенуа Н. Л. 32, 39
 Беренштам Ф. Г. 104, **108**
 Бернардацци А. А. 50
 Берников С. П. 197
 Бестужев-Рюмин А. П., гр. 224, 238
 Бецкой И. И., кн. 168, 173
 Бианки И. 88, 166, 172, 187, 262
 Билибин И. Я. 31, **32**, 254
 Бирон Э. И. 255
 Блазнов А. П. 182, **186**
 Бланк К. 155
 Блашке И. 196
 Блинов А. М. 10, 11
 Блондель 189, 254
 Блюме Л. Г. 193
 Бобринская, гр. 177
 Бобринские 48, 56, 178, 237, 240
 Бобринский, гр. 45, 227, 232
 Бобровский К. С. 20
 Бове О. И. 140, **157**
 Болес (Болиос) Х. ван 221, 238
 Болотов А. А. 273
 Боргман И. И. 79, 82
 Боровиковский В. Л. 270
 Борхард И. 162
 Боткин Б. Я. 16, 17, **20**, 30, 34, 42, 84, 104
 Боткин С. П. 39
 Боткин С. С. 37, **39**
 Боссе Г. Э. 190, 192, 243, 254

- Браз О. Э. 254
 Бремер О. В. 178
 Бренна В. 19, 49, 153, 188, 191, 227, 228, **241**
 Бруни А. А. 176, **178**
 Брюллов А. П. 11, 31, 119–120, 139, **151–152**, 174, 180, 184, 190, 213, 215, 233, 266, 268
 Брюллов В. А. 169, **174**, 190, 193
 Брюллов В. П. — см. Брюллов В. А.
 Брюллов К. П. 268
 Брюллов П. А. 174
 Брюс П. Г. 221, 237
 Буняковский В. Я. 51
 Бурнашев М. Н. 104, **109**
 Буттац Ф. 44
 Быховский Д. В. 193
 Бычков А. Ф. 192
- Вавельберг** М. И. 175, 177
 Вайтенс А. П. 48, 104, **109**, 249
 Валериани Дж. 171
 Валлен-Деламот (ДелаМотт) Ж.-Б. 154, 226, **239**, 240
 Вальберг А. И. 159
 Варпаховская (Варпаковская) Е. В. 47, 51
 Васильева Г. Б. 11, 13
 Ваулин И. И. (старший) **271**
 Вейнер П. П. 6–12, 28, 29, 37, **38–39**, 60, 102, 103, 106, 162, 165, 168, 169, 176, 181, 189, 194, 198, 201, 204, 206, 208, 212, 213, 215, 240, 249, 250, 253, 254, 258–261
 Вейнеры 11
 Веревкин Н. Н. 159
 Верещагин В. А. 28
- Виррих Э. Ф. 20
 Витали И. П. 138, **156**, 167, 172
 Витте О. О. 36, **38**, 104
 Владимир Александрович, вел. кн. 24, 75, 76, **77**, 83, 106
 Военный министр — см. Редигер А. Ф.
 Волков Ф. И. 49
 Володимиров А. В. 104, **109**
 Волошинов В. А. 196, **197**, 263
 Волынский А. П. 145, 158
 Вольф 47, 52
 Вольф К. 194, 196
 Вонлярская Н. Ф. — см. Карлова Н. Ф., гр.
 Воробьев М. Н. 180, 184
 Воронихин А. Н. 8, 46, 50, 52, 58, 124–126, 137, 139, **153**, 154, 226, 229, 231, 232, 235, 238, 241, 243, 249, 262, 266, 270
 Воротилов Е. С. 58
 Вортман Х. К. А. 156
 Врангель Н. Н., барон 6, 8, 11, 17, **23**, 29, 31, 36, 48, 60, 70, 78, 79, 95, 102, 104, 110, 163, 168, 169, 174, 206, 250, 253, 262, 264
 Вяземский А. А. 274
- Гавеман А. Р. 16, 17, **21**, 30, 35, 61, 104
 Гаврилов Ф. 73
 Гагарин С. В., кн. 227
 Гагарин С. С. 157
 Гагарины, кн. 240
 Галактионов С. Ф. 165, 166, 169, 171, 174
 Галензовский (Голензов-

- ский) С. П. 16, 17, **20**, 34, 104, 124, 153
 Гало 120
 Гальс Я. 168, 173
 Гамзин (Гомзин) И. Г. 137, **156**, 243
 Ганд Ф. 195, 197
 Гауш А. Ф. 6, 7, 9, 10, 12, 17, **23**, 35, 37, 45, 46, 48–51, 57, 58, 61, 63–66, 70, 78, 79, 81, 82, 87, 90, 94, 95, 102, 103, 126, 154, 163, 165, 166, 170, 175, 177, 178, 179, 182, 188, 190, 194, 196, 198, 200, 201, 204, 205, 207, 217, 235, 239, 250–254, 257, 261–265
 Гваренги — см. Кваренги Дж.
 Ге (Голберг) А. Ю. 204, **205**
 Гейденрейх 2-й Б. Б. 165, 170
 Гейрот А. 182, 186
 Гейслер Х. Г. 168, 173, 189, 192
 Гельдвейн О. О. 144, **157**
 Гемилиан А. П. 157
 Георги И. Г. 175, 177, 182, 186
 Георгиевский Н. Г., протоиерей 57, 58
 Герард И. 62
 Гербель Н. Ф. 221, 237
 Гермер — см. Хаммер Х. Г.
 Гесте В. И. 41, 62
 Гефтлер К. Э. 166, **172**, 264
 Гирн — см. Хирн Дж.
 Глаголь С. 29
 Глуховский 175, 177
 Гоген А. И. фон 17, **24**, 42, 43, 91
 Голензовский — см. Галензовский С. П.
 Голицын, кн. 45
 Гонзаго (Гонзага) П. ди Г. 53, **54**, 180, 184, 191
 Гончаровы 59
 Горностаев И. И. 49
 Городской голова — см. Резцов Н. А.
 Горчаков, кн. 186
 Горчаковы 21
 Готман А. Д. 44, 73, 89, 263
 Грабарь И. Э. 19, 20, 28, **29**, 32, 64, 72, 106, 136–139, 144, 146, 239, 259, 265
 Граббе 50
 Гребенка Н. П. 255
 Греч Н. И. 175, 176, 177
 Грибанов М. В. 59
 Григорьев С. И. 150
 Гроер С. Ф. **67**, 69, 70, 72, 91, 93
 Грот Г. С. 166
 Грубе А. А. 16, **21**, 25, 30, 35, 60, 61, 75, 76, 85, 104, 117, 125, 149
 Гужон Ж. 247, 268
 Гумерова М. И. 13
 Гурьев В. П. 191
 Густавсон Э. Г. 76, **77**, 104, 246
 Гюхт В. И. ван дер 177
 Давид Л. 201
 Дамам-Демартре М. Д. 199, **201**
 Дашков Д. Я. 108
 Дашков П. Я. 103, 106, **108**, 271
 Де ла Мотт — см. Валлен-Деламот Ж.-Б.
 Демерцов Ф. И. 47, 137, **156**, 243
 Демиденко Ю. Б. 13
 Демидов А. Г. 265
 Демидов П. Н. 243

- Демут-Малиновский В. И. 154, 242
- Денуае О. Л. 166, 171
- Дервизы фон 21
- Деникин А. И. 32
- Джульяни 180
- Дибби 137, 156
- Добужинский М. В. 6, 17, **23**, 31, 35, 37, 42, 43, 44, 46, 47, 60, 61, 62, 65, 66, 70, 78, 79, 84, 87, 89, 104, 149, 197, 205, 206, 254
- Долгов А. 176, 178
- Долгорукий В. Н. — см. Аргутинский-Долгоруков В. Н., кн.
- Долгорукий-Аргутинский В. Н. — см. Аргутинский-Долгоруков В. Н., кн.
- Долгорукий П. Д. — см. Долгоруков П. Д.
- Долгоруков П. Д. 115, **150**
- Долгоруков-Аргутинский В. Н. — см. Аргутинский-Долгоруков В. Н., кн.
- Дюбур М. Ф. 197
- Дюран А. 174
- Дягилев С. П. 23, 24, 66, 103, **108**, 143, 157
- Егоров А. 168, 173
- Екатерина I, имп. 224, 230
- Екатерина II, имп. 57, 70, 88, 109, 120, 139, 167, 185, 187, 189, 191, 195, 197, 224, 225, 227, 230, **239**, 240, 241, 249, 270, 272
- Екатерина Медичи 268
- Екатерина Михайловна, вел. кн. 107
- Елена Павловна, вел. кн. 107, 123, **153**
- Елизавета Алексеевна, имп. 194, 196
- Елизавета (Елисавета) Петровна, имп. 8, 19, 23, 32, 111, 183, 205, 222, 224, 228, 234, 235, 237–**239**, 241, 253, 255, 271, 272
- Елисеев А. Г. 46, 51
- Елисеев С. П. 264
- Енакиев Ф. Е. 23
- Еропкин П. М. 145, **158**
- Еропкина Л. В. 145, 155, **158**
- Ефимов Н. Е. 155, 159
- Жако П. П. 153**
- Жевержеев Л. И. 104, **109**, 176, 181, 190, 195, 253, 258, 259
- Жербин 119, 123, 124, 151
- Жилярди А. **155**
- Жилярди, династия 136, **155**
- Жилярди Д. 137, 138, 140, **155**, 156, 157
- Жилярди Д.-Б. 137, **155**
- Жилярди Д. И., см. Жилярди Д.
- Жилярди И. Д., см. Жилярди Д.-Б.
- Житорчук К. В. 13
- Жолтовский И. В. 21
- Забелин И. Е. 218, **236**
- Зайцев Д. Д. 42, 44
- Зарудный С. М. 177, **178**
- Захаров А. Д. 8, 48, 125, 137, 138, 140, 141, **154**, 155, 156, 180, 184, 199, 226, 229, 230, 231, 253
- Звитен С. ван 221, **238**
- Зембницкий Я. 173
- Земцов М. Г. 222, **238**

Зубов В. П., гр. 204, **206**, 262

Иванов 2-й И. 188, 191

Иванов И. А. 199, 201

Иванов И. И. 191

Иванов П. С. 192

Игель Э. Г. 58

Иенсен Д. И. 46, 50

Изнар С. А. 64

Ильин Л. А. 6, 9, 10, 36, **37**, 40, 41, 43, 44, 48, 60, 62, 73, 85–87, 88, 94, 104, 141, 143–145, 149, 157, 158, 182, 212, 244

Иоанн Антонович, наследник 239

Иоанн Константинович, вел. кн. **260**

Иофан Д. М. 193

Кавос А. К. 151, 172, 178, 230, **242**, 243, 262

Казнаков (Кознаков) Д. Н. 104, **109**

Калачев Н. В. 134, **155**

Калгин В. М. 59

Камерон Ч. 8, 141, **157**, 163, 180, 183, 199, 227, 229, 230, 236, 240, 253, 262

Камуцци А. М. 50

Каншины 49

Кардовский Д. Н. 17, **23**, 35, 85, 104, 149, 254

Карелин А. А. 245

Карлова (урожд. Вонлярская) Н. Ф., гр. 9, 10, 11, 103, **107**, 212

Карпович В. С. 36, **37**, 61, 104, 118, 119, 124, 134, 135, 140, 144, 148, 149, 155, 157

Катонин Е. И. 259

Каценеленбоген Н. Д. 54

Качалов Г. А. 156, 171, 197

Кваренги (Гваренги) Дж. 7, 8, 120, 136, 139, 140, 141, 152, 154, 156–158, 180, 183, 185, 192, 198, 199, 201, 226, 227, 229, 230, 240, 253, 258, 259, 261, 262

Квасов А. В. 264

Кедринский А. А. 151

Кербедз С. В. 31, 262

Кикин А. В. 222, 238

Кирикова Л. А. 13

Киселев Н. С. 104, **109**

Китаев А. А. 13

Китаев С. Н. 65, **66**

Китнер И. С. 257

Кишкин-Жирский 168

Кларк Ж. Х. 197

Клериссо Ш.-Л. 188, 191

Кобеко Д. Р. 103, **107–108**

Ковшаров А. И. 58

Козлов Н. П. 17, **22**, 25, 35, 61, 104, 145, 196

Козлянинов Ф. Г. 104, **109**

Кокоринов А. Ф. 154, 226, 239, **240**

Колпаков И. И. 158, 189, 192

Колышко В. И. 193

Коль И. Г. 181, 185

Кольман К. И. 261

Кондаков Н. П. 204, **206**

Кондратьев В. П. 51

Кононенко Е. А. 13

- Константин Константинович, вел. кн. (К. Р.) 103, **107**, 260
- Корвин-Круковский С. С. 193
- Корзухин А. И. 54
- Корзухин Ф. А. 53, **54**, 67, 69, 70, 78, 79, 85, 104, 249
- Коробов И. К. 230, **242**
- Король Солнца — см. Людовик XIV
- Корсаковы 152
- Кракау А. И. 190, 192, 243, 254
- Крамалей М. М. 64
- Крамаренко Н. Н. — см. Крамаренко-Щербина Н. Н.
- Крамаренко-Щербина Н. Н. 104, **109**
- Красовский М. В. 52
- Крафт Г. В. 158
- Крутин В. П. 50
- Кубеш К. К. 48, 50, 52, 55, **56**, 58, 60, 166, 172
- Кузен Ж. 247
- Куинджи А. И. 22
- Кулибина А. К. 48, 58
- Курбатов В. Я. 6–9, 11, 16, 17, **18**, 31, 34, 37, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 50, 53, 54, 60, 61, 65–67, 68, 69, 79, 83–85, 94, 95, 102, 104, 134, 135, 146, 148, 149, 155, 162, 166, 167, 195, 212, 235, 250, 256, 259
- Кушелев-Безбородко, гр. 189, 192
- Лаваль** 47, 52, 152, 230, 234, 242
- Ладыженский Г. А. 198, **201**, 262
- Ламони Д. 188, 191, 254
- Лансере Е. А. 19, 32
- Лансере Е. Е. 19, 30, **32**, 36, 37, 39, 43, 70, 78, 79, 85, 87, 89, 105, 149, 254
- Лансере Н. Е. 6, 8, 11, 16, 17, **19**, 31, 32, 34, 37–39, 42, 47, 55, 60–62, 76, 84, 85, 102, 103, 114, 131, 149, 154, 159, 166, 168, 191, 193, 195, 205, 253, 254, 263
- Леба Ж.-Ф. 166, 171
- Леблон Ж.-Б.-А. 220, 221, **237**
- Леберехт К. А. 50
- Левитан И. И. 22, 29
- Левицкий Д. Г. 108, 270
- Левицкий Л. С. 154
- Левицкий С. Л. 125, 126, **154**, 178
- Лежоев П. Е. 52
- Лейхтенбергский Н. Н., герцог 57, 58, 172, 190, 193
- Леман И. И. **262**
- Ленин В. И. 19, 21, 205
- Лепренс Ж.-Б. 166, 171
- Лернер Н. О. **263**
- Леско П. 247
- Лидваль Ф. И. 27, 151
- Лизвель А. де 247
- Линдес С. В. 21
- Липский В. А. 74
- Лишневский А. Л. 117, **151**
- Лобанов-Ростовский А. Я. 243
- Лобойков В. П. 76, **77**
- Ломоносов М. В. 8, 19, 23, 111, 205, 253, 262
- Лопес П. 156
- Лопухин 180, 184
- Лоренс А. 178
- Лоренцо Я. 238

- Лугови́ков Н. 158
 Луки́ни И. Ф. 152, 156
 Луки́ни К. И. 191
 Луко́мский В. К. 190, **193**, 197
 Луко́мский Г. К. 11, 47, 48, 50–52, 85, 105, **109**, 163, 193, 197, 205, 235, 253, 254
 Лу́пи Л. 258
 Луше́в А. М. 190, 193
 Люба́рский Л. Г. 197, 259, 264
 Любо́мов В. 197, 259, 264
 Людо́вик XIV (ко́роль Со́лнца) 222, 228, 241, 268
 Людо́вик XV 47, 52, 222, 228, 241
 Людо́вик XVI 46, 50, 241
 Ляле́вич М. С. 105, **110**, 193, 257
- Майер** (Мейер) А. Л. 181, 185
 Мака́ров М. А. 189, 192, 254
 Мака́ров П. М. 189, **192**, 254
 Мако́вский К. С. 22
 Мако́вский С. К. 6, 17, **22**, 28, 29, 35, 42, 44, 60, 61, 62, 89, 105, 248, 249
 Мако́гонова М. Л. 13
 Ма́лов А. В. 50
 Ма́лтон (Ма́льтон) Т., ст. 181, 185, **201**, 202
 Марго́лис А. Д. 10
 Ма́рия, имп. — см. Ма́рия Фе́доровна, имп. (супруга имп. Па́вла I)
 Ма́рия Па́вловна, вел. кн. 18, 102, **106**, 160, 162
 Ма́рия Фе́доровна, имп. (супруга имп. Алекса́ндра III) 137
- Ма́рия Фе́доровна, имп. (супруга имп. Па́вла I) 54, 85, 109, 124, 125, 136, 137, 140, 153, 157, 188
 Марсе́лиус Х. 170
 Марте́нс Ф. 182, 186, 199, 202
 Марто́с И. П. 154, 168, 173
 Марто́с Н. 184
 Ма́ртынов А. Е. 272
 Ма́рфельд Р. Р. 74, 139, **156**
 Ма́рценфельд А. Ф., барон 172
 Матве́ев Н. Г. 36, **38**, 47, 48, 52, 55, 56
 Матта́рнови Г.-И. 221, 224, **237**
 Матэ В. В. 254
 Маха́ев М. И. 79, 167, 171, 173, 174, 177, 186, 253, 272
 Мейер А. Л. — см. Ма́йер А. Л.
 Мейер Х. Ф. 266
 Мекленбу́рг-Стре́лицкий Г. Г., герцог 107
 Мекленбу́рг-Стре́лицкий М. Г., герцог 103, **107**
 Мекленбу́ргский М. Г., герцог см. Мекленбу́рг-Стре́лицкий М. Г., герцог
 Мельни́ков А. И. 59, 125, 154
 Мельце́р 46
 Мельце́р Р. Ф. 37, **39**, 85, 89, 105, 167, 170
 Мельце́р Ф. 39
 Мельце́р, се́мья 50
 Ме́ншиков А. Д. 22, 45, 48, 182, 186, 234, 237, 274
 Мерте́нс Ф. Л. 110
 Мерц И. А. 74
 Микетти Н. 221, **237**, 266
 Мике́шин Б. М. 158

- Минаш С. И. 51
 Министр внутренних дел —
 см. Столыпин П. А.
 Минкина Е. В. 11
 Михаил Павлович, вел. князь
 151, 153
 Михайлов — см. Михайлов
 2-ой А. А.
 Михайлов 1-й А. А. 189, 191
 Михайлов 2-ой А. А. 48, 49,
 120, 138, 139, 152, 156, 157,
 233, 254
 Михневич В. О. 182, 186
 Модюи А. 230, 242
 Монферран О. Р. де 167, 170,
 172, 201, 232, 233, 242, 243, 261,
 262
 Мор К. 171
 Морней Ж. Х. 197
 Морозов 96
 Мульханов П. М. 193
 Мунц О. Р. 16, 17, 20–21, 35,
 61, 85, 105
 Мышляевский П. В. 264
 Мятлев П. В. 45, 237
 Мятлевы 9, 48, 49, 167, 172,
 208, 211

Набгольц И. Х. 171
 Наполеон, имп. 153, 189
 Нарбут Г. И. 195, 197, 254
 Нарышкин 180, 184
 Нежинская А. И. 51
 Нейшеллер М. Л. 165, 170–171
 Нерадовский П. И. 254
 Нечаев И. А. 173
 Николаев Б. Н. 105, 110
 Николаевский Ф. Л. 65, 66
 Николай I, имп. 107, 119, 123,
 136, 137, 140, 145, 151, 153, 155,
 156, 158, 162, 168, 173, 181, 186,
 194, 196, 232, 233, 241, 243, 254,
 260, 268
 Николай II, имп. 73, 160, 162,
 260
 Николай Михайлович, вел. кн.
 103, 107, 163
 Николай Николаевич, вел. кн.
 74
 Никонов Н. Н. 155
 Нифонтов Г. И. 11, 26, 27, 207
 Нобель, семья 51
 Нотгафт Ф. Ф. 11, 105, 110, 167,
 173, 181, 185, 190, 249, 253

Овсяников М. А. 48
 Овсянникова С. А. 10
 Озаровский Ю. Э. 8
 Оленин А. Н. 191
 Оль А. А. 36, 38, 105
 Ольденбургский А. П., принц
 73
 Ольденбургский П. Г., принц 21
 Опекушин А. М. 158
 Орлов Г. Г., гр. 226, 239
 Орлов-Давыдов С. В. 21
 Орловский А. О. 180, 183
 Осипов В. П. 58
 Осман Ж. Э. 121, 152
 Осовецкий (Оссовецкий) Г. И.
 190, 193
 Оссоланус А. А. 49
 Остроумова-Лебедева (Лебе-
 дева-Остроумова, Остроу-мо-

ва) А. П. 6, 16, 17, **22**, 30, 36, 43, 44, 105, 136, 149, 254

Остроумова А. П. — см. Остроумова-Лебедева А. П.

Отев А. 169, 174

Павел I, император 107, 165, 167, 180, 183, 184, 225–228, **240**, 272

Павелкина А. М. 10, 11

Павлович А. Н. 45, 50, 52

Палладио А. 140, **157**, 227

Панин, гр. 171

Парланд А. А. 51

Парланд Г.-Ф. А. 46, 51

Патерсен Б. 174, 185, 199, **201**

Пашкова Т. Л. 11

Пекарский П. П. 181, 185

Перетяткович М. М. 17, **23**, 30, 35, 76, 105, 124, 153, 159, 177, 182, 246

Перроне Ж.-Р. 61

Перцов А. Н. 20

Перцов Н. Н. 20, 70, **73**, 86, 88

Перье Ш. 189, 191

Петр I, имп. 21, 70–72, 74, 145, 165, 166, 168, 171, 174, 176, 178, 181, 185, 186, 218–224, 228, 236–238, 241, 245, 268, 271

Петр III, имп. 189, 191

Петр Николаевич, вел. кн. 42, **43**, 75, 77, 83, 103, 107, 166, 266

Петр Федорович, вел. кн. 166, 171, 195, 197

Петров П. Н. 175, 177, 228, **241**

Петров-Водкин К. С. 254

Петцольт А. 192

Пиленко А. А. 150

Пильников Г. П. 266

Пименов Н. С. 158

Пименов С. С. 231, **242**

Пирогов Н. И. 153

Плавов П. С. 140, 141, **157**, 233

Покровский В. А. 16, **19**, 25, 29, 30, 31, 34, 61, 76, 84, 105, 119, 122–123, 129, 138, 143, 146, 147, 149, 250

Покровский Н. В. 133–135, **155**, 204, 206

Половцев А. А. — см. Половцов А. А.

Половцов (Половцев) А. А., младший 195, **196**, 259, 262

Половцов А. А., старший **196**

Попова Г. А. 11

Порто А. 154, 156, 243, 266

Потемкин Г. А., гр. 227

Потемкин С. П., гр. 262

Пранг Г. Б. 197

Претро И. А. 16, 17, 20, **21**, 30, 35, 105

Прянишников Н. К. 52

Путилова 21

Пушкарев И. И. 175, 177

Пушкин А. С. 59, 263, 272, 274

Пшеницкий А. П. 41, 44, 62, 89

Пыляев М. И. 175, 177, 271

Радецкий П. С. 49, 51, 52, 195, **197**, 259

Радиг А. 168, 173

Раевский А. С. 36, **37**, 67, 68, 70, 72, 81, 83, 85, 86, 88, 94, 105, 115, 118, 119, 121–124, 127,

- 133–135, 137, 146–149, 150, 155, 158, 159, 190, 193, 254, 260
 Разумовский К. Г. 154, 163, 236, 240
 Ракович А. Н. 165, 170
 Растрелли В. В. — см. Растрелли Ф.-Б.
 Растрелли К.-Б. (Растрелли-отец) 223, **238**
 Растрелли Ф.-Б. (Растрелли-сын) 45, 48–50, 136, 179, 183, 199, 221–225, **237**, 238, 239, 253, 266
 Рауш фон Траубенберг Н. И., барон 105
 Рауш фон Траубенберг К. К., барон **110**, 149
 Рахау К. К. 243
 Редигер А. Ф. 75, 76, **77**, 83
 Резанов А. И. 46, 50
 Резимон А. И. 89
 Резцов Н. А. 33, 70, **72–73**, 75, 77, 83, 87, 88, 89, 146, 158, 172
 Репин И. Е. 29
 Рерих Б. К. 36, **38**, 50, 55, 60, 84, 105, 117, 166, 182
 Рерих Н. К. 6, 16, 20, **21**, 22, 30, 35, 38, 55, 60, 61, 105, 117, 118, 121, 126, 130–132, 134, 135, 149, 151, 251, 254
 Рикардье Б. 171
 Ринальди А. 73, 95, 172, 226, 234, **239**, 242
 Розенберг Л.-Х. И. — см. Бакст Л. С.
 Роков А. Н. 136, **155**
 Романов В. И. 16, 17, **20**, 25, 30, 34, 42, 61, 84, 105
 Романовы, династия 158
 Романченко Н. Ф. 86, 88, **89**
 Рослен А. 168, 173
 Росси И. Л. 89
 Росси К. И. 48, 49, 85, 119, 139, 140, **151**, 152, 153, 156, 188, 191, 211, 226, 233, 234, 240, 242, 269
 Ростиславов А. А. 6, 17, **22**, 27, 29, 31, 35, 42, 61, 84, 105, 106, 149, 154, 201, 252–257, 260, 261, 265
 Ротач А. Л. 62
 Рубаненко Б. Р. 264
 Рудницкий А. В. **110**
 Рудницкий В. В. **110**
 Рудницкий Г. В. **110**
 Рудницкий Л. В. 105, **110**
 Рудницкий М. В. 105, **110**
 Рудницкий Н. В. **110**
 Румянцев Н. П., гр. 10, 38, 66
 Румянцев П. А., гр. 153, 234
 Руска Л. 48, 58, 72, 197, 221, 226, 232, **237**, 266
 Рылло М. И. 62
 Рылов А. А. 254
 Рябушкин А. П. 22

 Сабат К. 176, 178
 Саблина В. Е. 50
 Савинков А. Д. 185
 Савостин М. М. 168, **173**
 Садовников В. С. 176, 178, 186, 189, 192, 194, 196, 201, 202, 259
 Самойлова Ю. П. 266
 Свињин П. П. 167, 173, 174, 175, 177, 181, 182, 185
 Свињин В. Ф. 269

- Севинье де 268
 Сегер И. 179, 183
 Селезнев И. 191
 Семенова 51
 Серафимов С. С. 193
 Серебрякова З. Е. 254
 Серебряниковы 9, 10, 243
 Серов В. А. 29
 Сецинский (Ситинский) Е. И. 134, 155
 Ситинский — см. Сецинский Е. И.
 Скотти П. 180, 183
 Славнитский Н. Р. 13
 Смирдин А. Ф. 181
 Смирнов А. И. — см. Смирнов Я. Д.
 Смирнов Я. Д. 177, 178, 253
 Собольчиков В. И. 49
 Соколов, гравер 166, 194, 196
 Соколов Е. Т. 266
 Соколов К. Я. 33
 Сомов А. И. 17, 23, 32
 Сомов К. А. 23, 30, 32, 36, 43, 44, 61, 105, 254
 Сонгайло М. А. 51
 Средин А. В. 57, 59, 63, 64
 Стаборовский А. А. 16, 18–19, 25, 30, 34, 61, 84, 90, 105, 117, 119, 134, 135, 149
 Становой А. Л. 41
 Старов И. Е. 48, 226, 227, 240, 265
 Стасов В. П. 8, 139, 180, 184, 233, 234, 243, 244
 Столпянский П. Н. 105, 110–111, 218, 235, 255
 Столыпин П. А. 75, 77, 83
 Строганов С. А., гр. 172, 270
 Строганов А. С., гр. 46, 47, 50, 231, 270
 Строганов П. А., гр. 8, 45, 47, 48, 68, 167, 171, 172, 232, 243, 270
 Строганов П. С., гр. 187
 Строгановы, гр. 17, 48, 110, 162, 172, 224, 238
 Стуккей В. Я. 197
 Суворин А. А. 64
 Суриков В. И. 29
 Сухомлинов В. А. 161, 162
 Сухтелен П. К. 62
 Сюзор М. П. — см. Белецкая М. П.
 Сюзор (урожд. Брюллова) С. А. 215
 Сюзор П. Ю. 6, 8, 9, 12, 18, 31, 33, 42, 60, 61, 66, 69, 70, 74, 75, 76, 81, 83, 84, 85, 86, 88, 90, 91, 94, 103, 113, 115–119, 121–126, 130–136, 140, 141, 149, 158, 163, 166, 167, 171, 172, 204, 206, 208, 211, 213, 215, 218, 243, 245–248, 250, 254, 256, 257, 267, 268
 Сюзоры, семья 215
 Талепоровский В. Н. 262
 Таманов (Таманян) А. И. 16, 17, 19, 30, 31, 34, 61, 90, 117, 149, 176
 Таманский П. И. 141, 157
 Тенишева М. К., кн. 270
 Тихов К. 188, 191
 Толстой Д. И. 103, 107, 204, 206
 Тома де Томон Ж.-Ф. 120, 152, 167, 170, 172, 180, 184, 197, 199, 226, 229, 230, 234, 242, 253
 Томон — см. Тома де Томон

Ж.-Ф.

Тон А. А. 139, **157**

Тон К. А. 139, *155*, **156**, *157*, 189, *191*, *263*

Торелли Ст. 181

Торричелли 180, *184*

Траверсе И. Б. 180, *184*

Трезин А. П. — см. Трезини Д.

Трезини Д. *51*, *85*, *88*, 220, 224, **237**

Трезини П. А. 238

Треттер В. фон *41*

Тройницкий С. Н. 28

Троцкий Н. А. *151*

Трубников А. А. 17, **22**, 28, 182, *186*

Трускотт И. Ф. *177*

Убиган А. Г. *171*

Уварова П. С., гр. *59*

Угрюмов А. И. *197*

Успенский А. И. 38

Успенский Ф. И. 218, **236**

83, *85*, *87*, *88*, *91*, *94*, *95*, 102, 103, 117, 119, 121, 123–127, 130–132, 134–138, 140, 142, 143–146, 148, 149, *151*, *154*, *155–157*, 166, *172*, *196*, *205*, 229, *241*, *243*, *245*, *246*, *250*, *254*, *255*

Фомичев Д. Г. *51*, 195, **197**

Фонтана Дж. М. *48*

Фонтана Л. Ф. *54*, *193*

Фонтен П. Ф. Л. 189, *191*

Фоссати Г. *48*

Франкевич В. Ф. — см. Францевич В. Ф.

Францевич (Франкевич) В. Ф. 16, 17, **21**, 35, 61

Фюсли Ф. 180, *183*

Хаммер (Гермер) Х. Г. *196*

Хирн (Гирн) Дж. 167, 181, *185*, 199, **201**, *202*

Хлебников М. 165, *170*

Христианович В. А. *41*

Хубракен Я. *171*

Фальконет см. Фальконе Э. М.

Фальконе Э. М. 255

Федоров М. П. 116, 119, **150**

Фельтен Ю. М. *155*, 226, **239–240**, *255*, *266*

Феофанов Е. Ф. **55–56**, 60, 63

Филиппов Д. Е. 138, 139, *152*, **156**

Фокин И. А., см. Фомин И. А.

Фомин И. А. 6, 7, 16, 17, *18*, **20**, 25, 27, 29, 31, 33, 34, 37, 40, 43, *44*, 46, 53, 55, *56*, *57*, *58*, 60, 61, 62, 63, *64*, 65–67, 68, 69, 70, 72, 76, 77, 78, 79, 81, 82,

Цветков Д. *31*, *33*

Цейдлер В. П. *177*

Цылов Н. И. 176, *177*, 182, *186*

Чевакинский С. И. 225, **239**, *274*

Чемберс — см. Чемберс-Билибина М. Я.

Чемберс-Билибина М. Я. *254*

Чернецов Н. Г. 180, *184*

Чернышев С. Г. 36, **38**

Чернышев С. Е. см. Чернышев С. Г.

Чичерин Н. И. 255

- Шавель Э. Н.** 13
 Шарлемань 1-й И. И. 49
 Шарлемань 2-й И. И. 169, 180, 184, 186
 Шарлемань Л. И. 58
 Шведе Е. Е. **207**
 Швертфегер Т. 237
 Шедель И.-Г. 48
 Шелеперский В. И. — см. Талепоровский В. Н.
 Шенберг Х. Г. 173
 Шервашидзе А. К., кн. 254
 Шереметев, гр. 47, 52, 258
 Шереметевы, гр. 52
 Шестов П. И. 48
 Ши-ин А. 181, 185
 Шилов Ф. Г. 182, **187**
 Шлютер А. 220, 221, **237**
 Шретер В. А. 257
 Шретер Е. Ф. — см. Шреттер Е. Ф.
 Шреттер (Шретер) Е. Ф. 17, **22**, 30, 35, 46, 51, 84, 105, 110, 117, 119, 123, 124, 135, 149, 257
 Штауберт А. Е. 139, **156**
 Штакеншнейдер А. И. 266
 Штиглиц А. Л., барон 196, 262
 Шторх Г. Ф. 181, 185
 Штурман А. И. 105, **110**
 Шуберт Ф. Ф. 190, 193
 Шубинский С. Н. 103, **108**
 Шувалов И. И., гр. 239, **274**
 Шумахер И. Я. 162
 Шумигорский Е. С. 103, **108**
 Шустов А. С. 185
 Шустов С. Л. 233, **243**
Щедрин А. Ф. 54, 67
 Щедрин С. Ф. 171, 180, 184
 Щедрин Ф. Ф. 231, **242**
 Щуко В. А. 16, 17, **19**, 34, 38, 60, 61, 102, 205, 250, 254, 264
 Щурупов М. А. 158
 Щусев А. В. 6, 16, **21–22**, 25, 30, 31, 35, 61, 69, 84, 105, 127, 129, 130, 132, 133, 146, 149, 155, 159, 163
 Эбсворт Э. Е. 265
 Эгиз Б. И. 63, **64**
 Эйлерс Г. Ф. 125, 126, **154**
 Элкин (Елкин) А. Е. 16, 17, **19–20**, 34, 61, 105, 132, 133, 135, 149, 155
 Эллигер О. 170
 Энслен (Энцлен) К. 165, 170
 Энцлен Ц. см. Энслен К.
Юнкер И. В. 175, 176, 177
 Юст И. 162
 Юсупов, кн. 45
 Юсупова З. Н., кн. 48
Яковлев А. Е. 254
 Яковлев М. Н. 63, **64**
 Яковлев С. С. 59
 Янушкевич П. А. 159
 Яремич С. П. 254

Desnoyers см. Денуайе О. Л.

Hand F. — см. Ганд Ф.

Hausmann — см. Осман Ж. Э.

Hearn — см. Хирн Дж.

Kohl J. G. — см. Коль И. Г.

Laval de — см. Лаваль

Le Bas — см. Леба Ж.-Ф.

Le Prince — см. Лепренс Ж.-Б.

Louis XIV — см. Людовик XIV

Louis XV — см. Людовик XV

Dr. Meyer — см. Майер А. Л.

Monferrand A. — см. Монферран О. Р. де

Radiques — см. Радиг А.

Storch H. F. — см. Шторх Г. Ф.

Th. de Tomon — см. Тома де Томон Ж.-Ф.

Tichof K. — см. Тихов К.

Trezzini D. — см. Трезини Д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АХ	— Академия художеств
АХЕ	— Архитектурно-художественный еженедельник
Гипрогор	— Государственный институт по проектированию городов
ГМИИ им. А. С. Пушкина	— Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГМИ СПб	— Государственный музей истории Санкт-Петербурга
ГМИ СПб, НА	— Государственный музей истории Санкт-Петербурга, научный архив
ГМИ СПб, РДФ	— Государственный музей истории Санкт-Петербурга, рукописно-документальный фонд
ГРМ	— Государственный Русский музей
ГЭ	— Государственный Эрмитаж
ГЭС	— гидроэлектростанция
ЕОАХ	— Ежегодник ОАХ
ИАК	— Императорская Археологическая комиссия
ИАХ	— Императорская Академия художеств
ИРЛИ РАН	— Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской Академии наук
КПИОСП	— Комиссия по изучению и описанию Старого Петербурга
Ленгипромез	— Ленинградский государственный институт по проектированию металлургических заводов

Ленотгиз	— Ленинградское отделение Государственного издательства
ЛИСИ	— Ленинградский инженерно-строительный институт
ЛОА	— Ленинградское общество архитекторов
МАО	— Московское архитектурное общество
МСП	— Музей Старого Петербурга
НА ИИМК РАН	— Научный архив Института истории материальной культуры Российской Академии наук
ОАХ	— Общество архитекторов-художников
ОГИ	— Общество гражданских инженеров
ОЗСРПИС	— Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины
ОР ГРМ	— Отдел рукописей Государственного Русского музея
ПОА	— Петербургское общество архитекторов
РГАЛИ	— Российский государственный архив литературы и искусства
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РНБ	— Российская Национальная библиотека
СПБИАИ	— Санкт-Петербургский Императорский археологический институт
СПбФАРАН	— Санкт-Петербургский филиал Архива Российской Академии наук
ТЮРХ	— Товарищество южно-русских художников
ЦГАКФФД	— Центральный государственный архив кинофотофонодокументов
ШОПХ	— Школа Общества поощрения художеств

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	5
----------------------	---

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ И ОПИСАНИЮ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

1. Протокол собрания Общества архитекторов-художников 8 марта 1907 г.	15
2. Протокол заседания Комиссии по собиранию материалов по истории русской архитектуры XVIII и начала XIX веков. 22 марта 1907 г.	25
3. Приглашение на заседание Комиссии по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и начала XIX веков 5 апреля 1907 г.	28
4. Протокол заседания Комиссии по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и начала XIX веков 5 апреля 1907 г.	30
5. Список членов Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга.....	34
6. Приглашение на заседание Комиссии Общества архитек- торов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г.	40
7. Протокол заседания Комиссии Общества архитек- торов-художников по собиранию материалов русской архитектуры XVIII и XIX веков 18 апреля 1907 г.	42

8. Список на фотографирование памятников архитектуры Петербурга.....	45
9. В. Я. Курбатов Письмо И. А. Фомину. 9 мая 1907 г.	53
10. Приглашение и протокол собрания секретариата Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 1 июня 1907 г.	55
11. А. Ф. Гауш. Письмо И. А. Фомину. 13 июня 1907 г.	57
12. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 27 июня 1907 г.	60
13. А. Ф. Гауш. Письмо И. А. Фомину. 9 июля 1907 г.	63
14. Приглашение и протокол собрания секретариата Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 17 июля 1907 г.	65
15. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 19 октября 1907 г.	67
16. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 19 октября 1907 г.	69
17. Заключение Комиссии Общества архитекторов- художников, избранной по вопросу о застройке площади перед Инженерным замком. 30 октября 1907 г.	75
18. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга (подкомиссии по окраске Университета) 15 ноября 1907 г.	78

УЧРЕЖДЕНИЕ

МУЗЕЯ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

19. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 12 декабря 1907 г.	81
20. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 12 декабря 1907 г.	83

21. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 30 января 1908 г.	86
22. Протокол заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 6 февраля 1908 г.	90
23. Приглашение на заседание Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 19 марта 1908 г.	94
24. Положение о Музее Старого Петербурга. 1909 г.	96
25. Список совета и дирекции Музея Старого Петербурга.	102

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МУЗЕЯ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА

26. Обращение Музея Старого Петербурга к архитекторам и подрядчикам строительных работ.	113
27. Стенографический отчет заседания Комиссии по изучению и описанию Старого Петербурга 9 апреля 1908 г.	115
28. Письмо от имени великой княгини Марии Павловны. Черновой вариант. 1914 (?).....	160

ОТЧЕТЫ ХРАНИТЕЛЯ МУЗЕЯ

СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА (1909–1914)

29. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1909 г.	165
30. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1910 г.	175
31. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1911 г.	179
32. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1912 г.	188
33. А. Ф. Гауш. Отчет хранителя Музея Старого Петербурга за 1913 г.	194

34. А. Ф. Гауш. По поводу отчета хранителя Музея Старого Петербурга за 1914 г.....	198
---	-----

МУЗЕЙ СТАРОГО ПЕТЕРБУРГА В 1917–1919 гг.

35. А. Ф. Гауш. Письмо П. П. Вейнеру. 9 марта 1917 г.....	204
36. Г. И. Нифонтов. Письмо А. Ф. Гаушу. 1918 г.	207
37. П. П. Вейнер. Служебная записка о деятельности Музея Старого Петербурга. Черновой вариант. 1919	208
38. П. П. Вейнер. Речь памяти П. Ю. Сюзора. Июнь 1919 г.	213

А. Ф. ГАУШ О СТАРОМ ПЕТЕРБУРГЕ

39. А. Ф. Гауш. О Старом Петербурге. Рукопись лекции	217
--	-----

<i>Приложение 1.</i> Проект Музея Старого Петербурга (Петербургская газета. 1907. 26 октября. С. 3.).....	245
--	-----

<i>Приложение 2.</i> Музей Старого Петербурга на страницах журналов «Аполлон» и «Старые годы». Фрагменты публикаций.....	247
--	-----

<i>Приложение 3.</i> А. Н. Бенуа. Музей Старого Петербурга (Речь. 1909. № 283. 15 (28) октября).....	267
---	-----

Именной указатель.....	275
------------------------	-----

Список сокращений	290
-------------------------	-----

Учредитель альманаха
«Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга» —
Государственный музей истории Санкт-Петербурга

Издательский орган музея —
издательский отдел.
Тел.: (812) 498-06-52

**ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА**

Выпуск 17

Музей Старого Петербурга. 1907–1919 гг.
Документы из собрания ГМИ СПб.
Составитель Е. А. Кононенко

Редакторы: И. В. Антипов, Н. А. Живолуп, Л. Н. Коннова
Технический редактор: О. В. Волкова
Корректор: О. Е. Юдина

Подписано к печати 15.09.08 Формат 60x84 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Petersburg»
Объем 18,5 усл. печ. л. Тираж 800 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Турусел»,
191186, Санкт-Петербург, ул. Миллионная, д. 1. Лицензия ПД № 2-69-571
Заказ № 12980